

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГУЭС**

BULLETIN • UFA STATE UNIVERSITY OF ECONOMY AND SERVICE • **USUES**

№4 (6)/2013

ISSN 2307-5864

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

Наука. Образование. Экономика.

Серия: Экономика

№ 4 (6), декабрь, 2013

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (УГУЭС)

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев – председатель редакционного совета, депутат Госдумы РФ, председатель Подкомитета по государственной научно-технической политике Комитета Госдумы по науке и наукоемким технологиям, академик РАЕН, член-корреспондент АН РБ, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Москва)

Д.Е. Сорокин – заместитель директора Института экономики РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Москва)

А.Ф. Расулев – директор Института экономики Академии наук Республики Узбекистан, д-р экон. наук, проф. (Узбекистан, г. Ташкент)

Б.Д. Хусаинов – заведующий Отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОН РК (Казахстан, г. Алма-Ата)

А.Г. Шеломенцев – заведующий Отделом развития региональных социально-экономических систем Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Екатеринбург)

А.Н. Пыткин – директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Пермь)

Г.А. Ахинов – профессор экономического факультета МГУ, д-р экон. наук (Россия, г. Москва)

А.И. Добрынин – профессор кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, д-р экон. наук (Россия, г. Санкт-Петербург)

Т.П. Данько – профессор кафедры маркетинга Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, д-р экон. наук, заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, г. Москва)

Ю.Л. Пустовгаров – президент Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, депутат Государственного Собрания – Курултая РБ (Россия, г. Уфа)

Л.М. Мазитова – заместитель министра экономического развития РБ, канд. экон. наук (Россия, г. Уфа)

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова – главный редактор, д-р экон. наук, проф., ректор ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Ш.З. Валиев – заместитель главного редактора, начальник управления стратегического развития, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Уфа)

Science. Education. Economy.
Series: Economy

№ 4 (6), december, 2013

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ministry of education and science of the Russian Federation.

Federal state-funded educational institution of higher professional education «Ufa State University of Economy and Service» (USUES)

Editorial board:

Prof. Alexander N. Degtyarev, chairman of the editorial board, doctor in economics, delegate to the State Duma of Russia, chairman of Subcommittee for scientific and technical policy, member of Russian Academy of Natural Sciences, active member of Academy of Sciences in Bashkortostan (Russia, Moscow)

Prof. Andrey G. Shelomentsev, doctor in economics, head of the Department of regional development of social and economic systems, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Science (Russia, Ekaterinburg)

Prof. Alisher F. Rasulev, doctor in economics, Director of Institute of Economics at Academy of Sciences of Uzbekistan (Uzbekistan, Tashkent)

Prof. Bulat D. Khusainov, Head of Department, doctor in economics, Globalization and Integration Studies, Institute of Economy, MES of RK (Kazakhstan, Alma-Ata)

Prof. Dmitriy E. Sorokin, doctor in economics, Deputy Director of Institute of Economics at Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

Prof. Alexander N. Pytkin, doctor in economics, Director of Perm branch of Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy and Sciences (Russia, Perm)

Prof. Grigor A. Akhinov, doctor in economics, Faculty of Economics at Moscow State University (Russia, Moscow)

Prof. Alexander I. Dobrynin, doctor in economics, Chair of Theory of Economics, Saint-Petersburg State University of economics and finance (Russia, S.Peterburg)

Prof. Tamara P. Danko, PhD in economics, Marketing Chair at Russian Academy of Economics by G.V. Plekhanov, Emeritus researcher of higher school of Russia (Russia, Moscow)

Yuriy L. Pustovgarov, President at Chamber of Trade and Manufacture in Bashkortostan, delegate to the State Sobranie (Russia, Ufa)

Lilia M. Mazitova, candidate of science in economics, Deputy Minister of Economic Development of the region (Russia, Ufa)

Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova, chief editor, doctor in economics, Rector at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Shamil Z. Valiev, deputy chief editor, doctor in economics, Head of Regional Economy and Management Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

А.И. Кузьмин – д-р соц. наук, проф., ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, член-корреспондент РАЕН (Россия, г. Екатеринбург)

Р.И. Маликов – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

И.У. Зилькарнай – заведующий сектором Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, д-р экон. наук (Россия, г. Уфа)

Н.М. Блаженкова – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Р.М. Сафуанов – директор Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Уфа)

В.И. Сухочев – д-р экон. наук, проф., ректор Кумертауского института экономики и права (Россия, г. Кумертау)

И.Р. Зарипова – д-р экон. наук, проф., директор финансово-экономического колледжа Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Уфа)

З.Г. Зайнашева – декан факультета второго высшего образования ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», профессор кафедры «Региональная экономика и управление», д-р экон. наук (Россия, г. Уфа)

У.Г. Зиннуров – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет (Россия, г. Уфа)

В.В. Жилин – д-р экон. наук, проф., д-р с.-х. наук, Башкирский институт социальных технологий (филиал), ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (Россия, г. Уфа)

А.О. Блинов – д-р экон. наук, проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Москва)

О.В. Мишулина – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой менеджмента и маркетинга Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (Казахстан, г. Костанай)

Ответственный секретарь: О.А. Коннова

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Доступ и подписка на электронную версию журнала – www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 56126 от 15.11.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

© Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2013

Адрес редакции: 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145.

Тел. (347) 228-91-38, www.ugues.ru

Подписано в печать 27.11.2013. Формат 60x80 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,25.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 134.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Prof. Alexander I. Kuzmin, doctor in sociology, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy of Sciences, active member of Russian Academy of Natural Sciences (Russia, Ufa)

Ildar U. Zulkarnai, doctor in economics, Head of Department at Institute of Social and Economic Research at Ufa Center of Sciences of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ufa)

Prof. Natalia M. Blazhenkova, doctor in economics, Head of Finance and Banking Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Rafael M. Safuanov, doctor in economics, Head of Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Zarima G. Zainasheva, doctor in economics, Regional Economy and Management Chair, Dean of Program of second higher education at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Victor I. Sukhochev, doctor in economics, Rector at Kumertau Institute of Economics and Law (Russia, Kumertau)

Prof. Ilsiyyar R. Zariyova, doctor in economics, Director of College of Finance and Economics at Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Valery V. Zhilin, doctor in economics, PhD in agriculture, Bashkir Institute of Social Technologies, Academy of labor and social relations (Russia, Ufa)

Prof. Rustam I. Malikov, doctor in economics, Head of Economics and Management Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Ulfat G. Zinnurov, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Ufa State Technical University of Aviation (Russia, Ufa)

Prof. Andrey O. Blinov, doctor in economics, University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Olga V. Mishulina, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University by A. Baitursynov (Kazakhstan, Kostanai)

Executive editor – O.A. Konnova

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC)
Access and subscription to the electronic version of the magazine – www.elibrary.ru

Mass media registration certificate PI № FS 77 – 56126 of 15.11.2013 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision

© Ufa State University of Economy and Service, 2013
Address of Editors office: 450078, Republic of Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskiy St. 145
Tel. (347) 228-91-38, www.uges.ru
Publishing authorized on 27.11.2013. Paper format 60x80¹/₈. Offset printing. 8,25 publication base sheets.
Volume 1 000 copies. Order № 134.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USUES. Science. Education. Economy. Series: Economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.
The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

Дорогие наши друзья – авторы и читатели!

Мы с вами прощаем в историю 2013 год. Для всех нас он был важным и значимым. Хотел бы искренне поблагодарить вас за труд, за вашу работу и ее результат, поблагодарить за доверие и поддержку. Пусть каждый запомнит только светлое и доброе, а весь негатив оставит в уходящем году. И все мы ждем, что новогодняя ночь подарит нам удачу и немного чуда, а оно, как говорят, иногда случается.

За столь недолгий срок наш журнал сумел зарекомендовать себя как серьезное научное издание, которое выполняет миссию развития и поддержки лучших традиций российской научной школы. Глубокий анализ важнейших событий, происходящих сегодня в российском обществе, объективность и основательность оценок принесли ему авторитет и признание. Уходящий год был для нас плодотворным и насыщенным. Мы расширили свою географию по Российской Федерации, заинтересовали зарубежных коллег. Основная миссия нашего журнала – поддержка научных исследований путем распространения инновационных мыслей видных ученых, а также молодых научных деятелей и аспирантов.

Мы искренне надеемся, что и в будущем останемся вам интересны и что мы вместе продолжим плодотворное сотрудничество!

*Александр Николаевич Дегтярев,
председатель редакционного совета*

СОДЕРЖАНИЕ

Глобализация и национальные экономики

<i>Сорокин Д.Е.</i> Приоритеты модернизации российской экономики	8
<i>Хусаинов Б.Д.</i> Транснациональные корпорации и национальные экономики: сравнительный анализ развития.....	15
<i>Расулев А.Ф., Тростянский Д.В.</i> Оценка институциональных условий и факторов развития инновационной сферы Узбекистана.....	21
<i>Исламова О.А., Пайгамов Р.</i> Развитие промышленности Узбекистана на основе активизации инновационной и предпринимательской деятельности	28
<i>Хаджиева Г.У.</i> Шанхайская организация сотрудничества: экономические взаимоотношения стран Центральной Азии и Китая	33

Качество жизни

<i>Кузьмин А.И.</i> Влияние демографических факторов на бюджет времени работающего и незанятого населения России.....	38
<i>Юсупов Р.Г.</i> К вопросу о развитии отечественной исторической демографии: проблемы и перспективы (конец XX – начало XXI в.).....	47

Предпринимательство

<i>Симионов Р.Ю.</i> Развитие системы внутреннего контроля на основе современных концепций управления организацией.....	50
<i>Маликов Р.И., Гришин К.Е.</i> Уровень административных барьеров как индикатор качества взаимодействия властных и предпринимательских структур	55
<i>Баталова Н.Т.</i> Проблемы формирования инновационной среды в банковской сфере и потенциальные пути их решения	65

Экономика и управление в отраслях и сферах деятельности

<i>Мингалеев Г.Ф., Белоглазов В.Б., Фаттахов Х.И., Зарипова А.Р.</i> Организация вытягивающей системы планирования поставки покупных и комплектующих изделий для сборочных цехов промышленных предприятий	69
<i>Блинов А.О., Угрюмова Н.В.</i> Современные методы управления сопротивлением человеческих ресурсов.....	76

Региональное развитие

<i>Зулькарнай И.У.</i> Бюджетные стимулы социально-экономического развития регионов.....	80
<i>Ахунوف Р.Р., Юсупов К.Н., Янгиров А.В.</i> Конкурентоспособность региональной экономики: исследования в Башкирском государственном университете	85
<i>Мингалеев Г.Ф., Пирогов Д.В.</i> Развитие лин-технологий на сельхозпредприятиях Республики Татарстан.....	88
<i>Ахунوف А.Р., Хамадеева З.А.</i> Роль геоинформационных систем в развитии туристского рынка Республики Башкортостан	93

Развитие образования

<i>Антропов В.А., Шеломенцев А.Г.</i> Университеты и реформа Российской академии наук	99
<i>Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И., Сафина Е.А.</i> Попечительство в области просвещения нерусских народов в Оренбургском учебном округе (1874–1917 гг.)	108
Об авторах	117
Список статей, изданных в 2013 году	123

CONTENT

Globalization and national economies

<i>Sorokin D.E.</i> Modernization's priorities of the russian economy.....	8
<i>Husainov B.D.</i> Transnational corporations and national economy: comparative analysis of development.....	15
<i>Rasulev A.F., Trostyanski D.V.</i> Assessment of institutional conditions and factors of development for sphere of innovations in Uzbekistan.....	21
<i>Islamova O.A., Paigamov R.</i> Industrial development of Uzbekistan based on active innovations and entrepreneurship	28
<i>Khajieva G.U.</i> The Shanghai Cooperation Organization: economic relations between the countries of Central Asia and China	33

Life quality

<i>Kuzmin A.I.</i> Effects of demographic factors on budget temporary employment and of unemployment population Russia.....	38
<i>Usupov R.G.</i> To the question about the development of national historical demography: problems and prospects (end of XX – beginning of XXI centurie).....	47

Business

<i>Simionov R.U.</i> Internal control system development based on the modern management paradigms.....	50
<i>Malikov R.I., Grishin K.E.</i> Level of administrative barriers as an indicator of interaction between power and business structures.....	55
<i>Batalova N.T.</i> Problems of the innovation environment in the banking sector and potential ways of their solution	65

Economy and management in branches and fields of activity

<i>Minigaliev G.F., Beloglazov V.B., Fattakhov H.I., Zaripova A.R.</i> The organization of pull system of delivery of parts for assembly shops of the industrial enterprises	69
<i>Blinov A.O., Ugryumov N.V.</i> Modern methods of resistance management of human resources	76

Regional development

<i>Zulkarnay I.U.</i> Fiscal incentives for socio-economic development of regions.....	80
<i>Akhunov R.R., Yusupov K.N., Yangirov A.V.</i> Competitiveness of regional economy: studies in the Bashkir state University.....	85
<i>Mingaleev G.F., Pirogov D.V.</i> The development of lean technologies at the agricultural enterprises of the Republic Tatarstan.....	88
<i>Akhunov A.R., Khamadeeva Z.A.</i> The geo-data systems role in the development of tourism market in the Republic of Bashkortostan	93

Development of education

<i>Antropov V.A., Shelomentcev A.G.</i> Universities and the reform of the Russian Academy of Sciences	99
<i>Galiullina S.D., Gerasimova D.I., Safina E.A.</i> The institution of guardianship in the sphere of educating non – Russian people in Orenburg educational region (1874–1917)	108
About the authors.....	120
List of articles published in 2013.....	127

Сорокин Д.Е.

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии наук,
первый заместитель директора ФГБУ науки Института экономики
Российской академии наук,
Россия, г. Москва

УДК 331.101

ПРИОРИТЕТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В представленной статье предпринята попытка систематизации важнейших приоритетов научно-технического развития национальной экономики и активизации промышленной политики для создания самодостаточной отечественной технологической базы. Инструментами модернизации промышленной политики должны стать применение механизма программно-целевого планирования, инвентаризация имеющейся технологической базы, выделение приоритетных критических технологий, повышение эффективности государственного управления. По мнению автора, главным субъектом модернизации материально-технической базы экономики должен стать предприниматель. Вместе с тем реализацию государственных инвестиционных проектов следует осуществлять на принципах и механизмах государственно-частного партнерства путем обеспечения предпринимательскими структурами трансфера технологий в различные отрасли народного хозяйства.

Ключевые слова: модернизация, промышленность, машиностроение, государственно-частное партнерство, программно-целевое планирование, трансфер технологий, предпринимательство.

MODERNIZATION'S PRIORITIES OF THE RUSSIAN ECONOMY

In the present article is an attempt of systematization of the most important priorities in scientific and technical development of the national economy and enhancing industrial policy to create a self-sufficient domestic technological base. Tools modernization of industrial policy should apply the mechanism of the program-target planning, inventory of existing technological base, priorities critical technologies, and increase efficiency of state government. According to the author, the main subject of modernization of material-technical base of the economy is to become an entrepreneur. However, the implementation of government investment projects should be implemented on the principles and mechanisms of state-private partnership by providing business structures for technology transfer in the various sectors of the economy.

Key words: modernization, industry, and public-private partnerships, program-target planning, technology transfer, enterprise.

Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 2539-р была утверждена Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года». Это серьезный документ, определяющий направления действий до конца нынешнего десятилетия. По своей сути принятая программа направлена на создание материальной базы реализации стратегической цели, обозначенной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года¹ как «превращение

России в одного из глобальных лидеров мировой экономики».

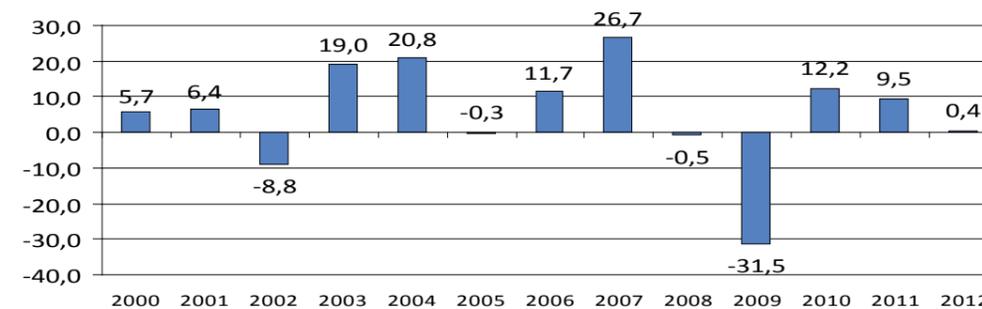
Вместе с тем понятно, что оставшихся до обозначенных в программе временных горизонтов 7–8 лет недостаточно для достижения этой цели. Задача программы – задать импульс движения по этой траектории. Соответственно, через какое-то время неизбежно возникнет необходимость корректировки и пролонгации программы.² Таким образом, постоянное внимание к этой проблематике, опирающееся на критическое осмысление реальности и имеющийся научный багаж, не теряет своей актуальности.

¹ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

² Собственно это уже происходит. Так, в связи с необходимостью внесения изменений в содержание подпрограммы № 15 «Развитие промышленности редких и редкоземельных металлов» Распоряжением Правительства РФ № 91-р от 30 января 2013 г. была утверждена новая редакция программы.

Ядром развития технологической базы является машиностроение. Без освоения современных технологий в отечественном машиностроении Россия теряет свой экономический и политический суверенитет. Вместе с тем сегодняшнее машиностроение в России находится в достаточно сложном положении. Согласно ожидаемым итогам 2013 года российская

экономика будет иметь почти двукратное отставание (53,9%) от 1991 года³, которое по основному варианту прогноза Минэкономразвития на 2014–2016 гг. [1] в 2016 году сократится всего лишь до 58,7%, что меньше достигнутого в 2008 году (63,3% от 1991 г.). При этом динамика восстановления машиностроения характеризуется крайней неустойчивостью (см. рис.).

Динамика темпов прироста производства машин и оборудования к предыдущему году, %

Но еще в 2006 году Минэкономразвития России справедливо отмечало: «Неустойчивость развития обрабатывающих, прежде всего машиностроительных производств (курсив мой – Д.С.), уступающих импорту в конкуренции за внутренний рынок, в сочетании с низкими темпами роста экспорта создает угрозу возобновления тенденции к замедлению экономического роста» [2].⁵ Как известно, этот прогноз реализовался в 2009 году, когда падение внешнего спроса не могло быть скомпенсировано увеличением внутреннего именно вследствие неразвитости обрабатывающих отраслей,⁶ в основе которой лежала отсталая техническая база производства. Похоже, этот прогноз вновь реализуется в замедлении темпов экономического роста, с которым российская экономика столкнулась в конце 2012 года и продолжившегося в 2013 году. Если в первом полугодии 2012 года прирост ВВП по отношению к первому полугодию 2011 года составлял 4,4%, то в первом полугодии 2013 года прирост по отношению к тому же периоду 2012 года оказался более чем в 3,5 раза меньше – 1,2%. При этом производство машин и оборудования в январе – сентябре 2013 года по отношению к тому же периоду 2012 года характеризовалось отрицательной величиной – -6,4%.

В свою очередь, отставание производства машин и оборудования определяется отставанием «сердцевины» этой отрасли – станкоинструментального производства, которое и создает необходимую технику для перерабатывающих отраслей. Согласно ожидаемым итогам 2013 года количество металлорезающих станков составит лишь 4,5% от их количества, произведенного в 1991 году, а в 2016 году – 5,4%. Накануне кризиса 2009 года производство таких станков с числовым программным управлением (ЧПУ) составляло 3,4% к уровню 1991 года, кузнечно-прессовых машин с ЧПУ – 7,3%, автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообработки – 1,3%.⁷

В результате согласно данным Минэкономразвития России около 80% технологического оборудования в реальном секторе экономики имеет срок службы от 16 до 35 лет, в том числе в машиностроении более половины такого оборудования работает уже свыше 25 лет. Ясно, что производить современную конкурентоспособную продукцию на подобной технологической базе невозможно. Более того, такая технологическая база ставит под угрозу оборонные возможности страны.⁸ Отсюда, естественно, следует

³ Здесь и далее, если не указано иное, использованы данные Росстата, Минэкономразвития России, Минфина России и Банка России.

⁴ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и плановый период 2015–2016 годов. – М.: Минэкономразвития России, октябрь 2013 г.

⁵ См.: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2007 год, основные параметры на период до 2009 года и предельные уровни цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий. – М.: Минэкономразвития России, август 2006 г.

⁶ Как это происходило в том же году в Китае, где за счет стимулирования внутреннего спроса увеличился за год на 14,8%, что позволило сохранить общий темп роста экономики Китая на уровне 9,1% прироста ВВП.

⁷ В январе – сентябре 2013 года производство металлорезающих станков сократилось на 8,9%, а кузнечно-прессовых машин на 15,6% по отношению к тому же периоду 2012 года.

⁸ Выступая на совещании о реализации государственной политики в области развития ОПК на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (20.02.2012 г.), Президент России отметил: «...20 трлн предусмотрели на гособоронзаказ до 2020 года, а как его выполнять, если мы хотим получить новейшие образцы вооружения на старом оборудовании?! Значит, начинать-то надо, прежде всего, с самого оборонно-промышленного комплекса: нужны новые станки, новые технологические линии».

вывод, что главным приоритетом модернизации является развитие производств, создающих оборудование для технологического перевооружения.⁹

Однако, учитывая ограниченность ресурсной базы, необходимость одновременного решения других острых социально-экономических проблем, надо понимать, что ставить задачу вывести все оставшиеся со времен СССР машиностроительные производства на современный уровень авантюристично. Необходимо выбрать приоритеты внутри самого машиностроения по этапам обновления технологической структуры экономики для сосредоточения на них имеющихся ресурсов. При структурировании системы приоритетов модернизации необходимо также учитывать то обстоятельство, что по промышленной, научно-технической, технологической и экономической политике принимаются не только общие, но и специальные законодательные и нормативные документы. В частности, финансовые средства и иные ресурсы выделяются на целевые программы и инвестиционные проекты в разрезе отраслей, критических технологий, территориальных кластеров и т. д. Соответственно, разработка системы приоритетов реиндустриализации включает в себя выбор и согласование между собой приоритетов в разрезе отраслей, технологий и территорий.

Вместе с тем, хотя в экономической науке необходимость определения отраслевых приоритетов промышленной политики отмечалась буквально с начала ее формирования как особой отрасли научного знания,¹⁰ в России в предшествующее двадцатилетие эта необходимость стала предметом острых дискуссий. В ходе рыночной трансформации экономической системы она приобрела идеологический оттенок, когда априори отвергалось любое государственное вмешательство в экономику при одновременном утверждении тезиса об оптимизации структурных изменений исключительно через действие механизмов рынка. Те-

оретическим основанием подобного подхода являлось указание на возрастание скорости появления новых технологических решений и принципиально новых производств.¹¹ И хотя в программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» утверждается, что еще «в начале 2000-х годов стало очевидно (курсив мой – Д.С.), что без участия государства в решении ключевых задач инфраструктурного, инвестиционного и инновационного характера промышленность не сможет выйти на необходимый уровень конкурентоспособности» и потому «необходимо выработать государственную промышленную политику, определяющую национальные цели и приоритеты в сфере промышленности, сформировать стратегии развития отраслей промышленности и инструменты их реализации», сохранение сложившегося еще с начала 1990-х годов доминирования во властных структурах идеологов «радикальных рыночных реформ» на десятилетие задержало появление в государственной экономической политике понятий «стратегическое планирование» и «промышленная политика».¹²

Как показывает практический опыт, негативных последствий отказа от определения приоритетов промышленного развития существенно больше, чем последствий возможных ошибок при определении таких приоритетов. Другой вопрос, что, сознавая возможную цену ошибок при определении отраслевых приоритетов, необходимо располагать методологией их определения, при которой минимизируются риски принятия ошибочных решений. В принципе эти методологические подходы известны, и главное – осуществлять их на практике.

В принятой программе развития промышленности половина из 16 включенных в ее состав подпрограмм относится к машиностроению.¹³ Кроме того, в перечень государственных программ включены программы «Развитие электронной и радиоэлектронной

⁹ «Для России ускоренное технологическое развитие в приоритетных областях становится одним из ключевых условий решения долгосрочных задач в сферах социального развития и безопасности» (Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года. Утверждены 31 января 2013 г.).

¹⁰ Это было ясно еще основоположнику экономической науки А. Смиту, отмечавшему необходимость государственной поддержки тех отраслей промышленности, которые необходимы для обороны страны, и тех, где иностранные конкуренты в силу тех или иных обстоятельств имеют явные преимущества (Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. С. 337–339).

¹¹ Так, утверждалось, что переход к так называемой постиндустриальной ступени «предполагает отказ от отраслевых приоритетов, устанавливаемых и поддерживаемых государством, <так как> ...если в индустриальную эпоху можно было наметить приоритеты роста на 30–50 лет, то теперь приоритеты быстро меняются <и потому> злоупотребление государством пресловутым стратегическим планированием... может привести лишь к консервации отставания» (Май В. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития // Вопросы экономики. – 2002. – № 7. С. 11).

¹² Хотя еще в 2003 году на совместном заседании руководства ТПП РФ и РСПП был поддержан доклад, подготовленный группой экспертов, «Государственная политика промышленного развития России», изданный в 2004 году изд-вом «Наука». Ныне же в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013–2014 годов (Минэкономразвития России, 2012 г.) признается, что «развитие российской экономики в период реформ показывает, что либеральные, чисто рыночные механизмы не приводят к быстрому развитию высокотехнологичных производств. Такое положение требует активизации государственного вмешательства в экономику страны и проведения комплексной политики модернизации».

¹³ В том числе подпрограммы: «Автомобильная промышленность», «Сельскохозяйственное машиностроение, пищевая и перерабатывающая промышленность», «Машиностроение специализированных производств», «Ускоренное развитие оборонно-промышленного комплекса», «Транспортное машиностроение», «Станкоинструментальная промышленность», «Тяжелое машиностроение», «Силовая электротехника и энергетическое машиностроение».

промышленности на 2013–2025 годы»¹⁴, «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы»¹⁵, «Развитие судостроения на 2013–2030 годы»¹⁶, «Энергоэффективность и развитие энергетики» на 2013–2020 годы»¹⁷.

Как видно из приведенного перечня, круг охваченных машиностроительных производств, которые

самим фактом включения их в состав госпрограмм отнесены к приоритетным, достаточно широк. Однако неизбежен вопрос: располагает ли страна инвестиционными ресурсами, необходимыми для полной реализации перечисленных программ в намеченные ими сроки? Основанием для такой постановки служит нижеприведенная таблица.

Финансирование машиностроительных подпрограмм Государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года»

Наименование подпрограммы	Объем финансирования		
	всего		в том числе из федерального бюджета, %
	млрд. руб.	% от суммы финансирования перечисленных подпрограмм	
Автомобильная промышленность	938,7	94,5	7,7
Сельскохозяйственное машиностроение, пищевая и перерабатывающая промышленность	4,3	0,4	–
Машиностроение специализированных производств	1,1	0,1	–
Транспортное машиностроение	17,7	1,2	60,4
Станкоинструментальная промышленность	31,3	3,1	34,8
Тяжелое машиностроение	–	–	–
Силовая электротехника и энергетическое машиностроение	–	–	–

Нельзя не обратить внимания на общую незначительность предусматриваемых средств, особенно учитывая нынешнее состояние машиностроения. При этом по подпрограммам «Тяжелое машиностроение» и «Силовая электротехника и энергетическое машиностроение» финансирование вообще не предусматривается. Общая же сумма предусмотренного финансирования указанных отраслей составляет чуть более 27% от общего финансирования программы. Если судить по объемам финансирования, можно сделать вывод, что приоритетом №1 в развитии гражданского машиностроения является автомобильная промышленность. Вместе с тем, поскольку более 90% финансирования предполагается получить от так называемых юридических лиц, уместен вопрос: чья по происхождению технологическая база будет обеспечивать подъем этой, безусловно, важной отрасли и насколько этот подъем будет способствовать модернизации, необходимой российской экономике?

В свете вышеизложенного предлагается еще раз вернуться к определению тех приоритетов модерни-

зации, без полной реализации которых последняя в принципе неосуществима.

Прежде всего, в нынешних внутренних и геополитических обстоятельствах следует исходить не из того, что хотелось бы или желательно было бы иметь, а из того, без чего в принципе сегодня нельзя сохранить субъектность страны. Представляется, что такие приоритеты сегодня определяются:

1) потребностью в мощностях для производства в минимально необходимом объеме конкурентной по своим потребительским характеристикам продукции машиностроения, без которой в принципе невозможно обеспечить безопасность страны;

2) возможностями развития тех машиностроительных производств, продукция которых либо уже конкурентоспособна, либо в кратчайшие сроки может стать конкурентоспособной в рамках глобальной экономики.

Если для создания первых потребуется их гарантированное финансовое обеспечение (если необходимо, то полностью за счет государственного финансирования), то для вторых важно сосредоточиться

¹⁴ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 15 декабря 2012 г. № 2396-р.

¹⁵ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 24 декабря 2012 г. № 2509-р.

¹⁶ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 24 декабря 2012 г. № 2514-р.

¹⁷ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 512-р.

на создании институциональных условий, не требующих больших затрат времени и ресурсов, но позволяющих существенно расширить финансовые источники инвестиций для ускоренного развития за счет негосударственных источников финансирования. Примерами институциональных мер являются: проведение жесткой антимонопольной и антиспекулятивной политики, введение ответственности Центрального банка за расширение инвестиций в развитие реального сектора экономики, установление жесткого контроля за получением бюджетных средств предприятиями и учреждениями, минуса коррупционные схемы, и так далее.

Создание такой базы через механизм программно-целевого планирования должно стать первым приоритетом промышленной политики.

К машиностроению, обеспечивающему безопасность страны, прежде всего относятся мощности по производству военной техники. Вместе с тем национальная безопасность формируется и в социально-экономической сфере (не меньшее значение для национальной безопасности страны, чем производство конкурентоспособной военной техники, имеет наличие мощностей, способных поставить для агропромышленного комплекса средства для обеспечения продовольственной безопасности, для энергетического – энергетической безопасности, для фармакологических производств – фармацевтической безопасности и т. д.).

Необходимо определить, по выпуску какой продукции и в каких объемах России необходимо иметь самодостаточную национальную технологическую базу для устойчивого обеспечения безопасности страны, а также параметры ее пространственного размещения. Последние, в свою очередь, определяются как социально-экономической целесообразностью, так и геополитическими обстоятельствами.

Определение параметров необходимой технологической базы, с одной стороны, облегчается тем, что страны – технологические лидеры современного мира уже вошли в тот технологический уклад, завершить переход к которому предстоит российской экономике в ходе ее модернизации. С другой – эти параметры должны определяться не только существующими, но и возможными будущими угрозами национальной безопасности. Соответственно, технологическая база должна обладать способностью к саморазвитию с тем, чтобы гибко реагировать на будущие угрозы и вызовы. В свою очередь, это означает, что в ее состав должны включаться не только производственные подразделения, но и сопряженные с ними научно-проектные структуры, способные к прогнозированию.

Вместе с тем следует иметь в виду, что сложившееся технологическое отставание состоит не в том, что в России отсутствуют современные технологии. Как раз верно обратное. В виде патентов, авторских свидетельств, полезных моделей имеются технологии, не

уступающие иностранным аналогам, но отсутствует основа для их развертывания и применения в широком диапазоне внутреннего рынка и на экспорт. По существу, отечественные производители слабо контролируют свой собственный внутренний рынок по многим видам продуктовой номенклатуры, включая товары для широкого потребления и продукцию промышленного назначения. Это и препятствует совершенствованию и, главное, использованию отечественных разработок и технологий. Поэтому они остаются на бумаге, без должного применения в производстве.

Разумеется, определение конкретных приоритетов и их параметров должно опираться на экспертное сообщество. Способы формирования таких экспертных групп и организации их работы также известны. Здесь же важно подчеркнуть необходимость недопущения какой-либо монополизации права экспертных оценок. Органы власти, принимающие решения о выделении ресурсов на тот или иной проект, должны располагать всей палитрой возможных вариантов развития технологической базы.

В этой связи небезынтересен опыт США, признанного технологического лидера, по определению приоритетов промышленной политики, где после Второй мировой войны были созданы Центры исследований будущего. В этих Центрах собирали исследователей по достаточно широкому кругу проблем и предоставляли им возможности выполнения поисковых исследований и разработок на дальнюю перспективу. По сути, сеть Центров исследований будущего выполняла функции создания заделов для формирования национальной инновационной системы.

Поисковые исследования и разработки трудно ранжировать по приоритетам. Поэтому вплоть до 1970-х годов бюджетное финансирование научных исследований в США осуществлялось «по потребностям» исследователей. После того как финансовая база НИОКР в США окрепла в достаточной мере, отпала необходимость поддерживать из бюджета все исследования и разработки. В 1970-х годах США перешли на финансирование науки из бюджета по приоритетам.

Сами приоритеты устанавливаются в ходе публичного обсуждения бюджета в комиссиях Конгресса с участием общественных организаций, бизнеса, научно-экспертного сообщества, профсоюзов, общества потребителей и т. д. Примерно половина федерального бюджета США расходуется на финансирование долгосрочных и среднесрочных национальных проектов и целевых программ.

В 1980-х годах в США и других развитых индустриальных странах освоили новые методы стратегического планирования. В частности, там перешли на планирование в разрезе 50 перспективных отраслевых макротехнологий типа электроники, авиастроения, автомобилестроения и других.

Практику США можно обобщить следующим образом. Установление приоритетов распределения бюджетных средств осуществляется по законодательно регламентированным процедурам. При этом формальное (строго математическое) ранжирование приоритетов в большинстве случаев не применяется. Содержание процедур установления приоритетов промышленной политики варьируется в широком диапазоне в зависимости от того, на решение каких задач направляются бюджетные средства. Главным приоритетом эффективного использования бюджетных средств является обеспечение развития экономики страны. Выбор приоритетов для решения отдельных задач промышленной политики обычно осуществляется по нескольким критериям с обязательной оценкой положительного или отрицательного влияния на развитие, на безопасность страны и т. д.

Создание современной технологической базы, обеспечивающей национальную безопасность, предполагает выделение приоритетных критических технологий, без наличия которых такая база в принципе не может быть создана. Выбор и уточнение приоритетов – динамичный процесс, что обусловлено самой спецификой науки и технологий. Поэтому с течением времени осуществляется их пересмотр. Однако именно это действие должно быть хорошо обосновано, отвечать неким критериям, что, к сожалению, не наблюдается, если внимательно проанализировать имеющиеся правительственные документы.

Приоритетные направления развития науки, технологий и техники и перечень критических технологий впервые были сформулированы в 1996 году (если не учитывать результаты планирования научно-технического прогресса в СССР, в том числе и работу группы академика А.И. Анчишкина). К ним, наряду с фундаментальными исследованиями, были отнесены семь направлений, в целом соответствующих мировым тенденциям:

- Информационные технологии и электроника;
- Производственные технологии;
- Новые материалы и химические продукты;
- Технологии живых систем;
- Транспорт; топливо и энергетика;
- Экология и рациональное природопользование.

В дальнейшем приоритетные направления пересматривались и утверждались в 2002, 2006 и 2011 годах. В соответствии с новыми принимаемыми направлениями развития науки, технологий и техники РФ каждый раз, соответственно, изменялся и «Перечень критических технологий»¹⁸.

В Постановлении Правительства РФ от 24.12.2008 года № 988 «Об утверждении перечня научных ис-

следований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 2 статьи 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5» был утвержден Перечень из 32 разделов, в которые вошли 296 тем – на основе 34-х приоритетов 2006 года.

Последний перечень приоритетных направлений и критических технологий, утвержденный Президентом РФ¹⁹, включает 27 направлений.

Не претендуя на скрупулезный анализ приведенных приоритетов, отметим некоторые особенности изменения списка.

Во-первых, сразу видна высокая частота изменений самого списка.

Во-вторых, очевиден поверхностный характер постановки приоритетов при их безусловной целесообразности.

В-третьих, напрашивающимся для объяснения выступает финансовый фактор. Иными словами, приоритеты пересматриваются так же, как и происходят организационные изменения (слияния госкорпораций, иных структур, министерств, аппарата управления и т. д.). Обычно подобные решения не работают в направлении улучшения работы системы, «сливаемых» ее частей и в целом отрицательно сказываются на общей конкурентоспособности.

Все перечисленные обстоятельства говорят в пользу одного – необходимо планирование научно-технического развития страны, повышение эффективности государственного управления. И главное – необходимо навсегда устранить эффект «институциональной и административной чехарды», который сводится к перманентному несистемному изменению правил, процедур, базисных документов (правоустанавливающих) по всем направлениям развития одновременно, без всякой согласованности и без расчета на адаптацию, освоение и привыкание агентов, не говоря уже о необходимости таких изменений и их логике.

Одновременно с определением приоритетов необходимо провести инвентаризацию имеющейся технологической базы с тем, чтобы определить, какие мощности можно задействовать немедленно, какие потребуют реконструкции (модернизации), а какие необходимо создавать заново (с «нуля»). При проведении такой инвентаризации следует иметь в виду, что зачастую в исторически сложившихся научно-производственных центрах (Москва, Санкт-Петербург и т. п.) высокотехнологичные предприятия и организации менее сохранились, чем в так называемых

¹⁸ Так, список критических технологий 2002 года включал 52 направления, 2006 года – 34 направления.

¹⁹ Указ от 07.07.2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».

периферийных городах. В «столичных» центрах в процессе приватизации вопросы площадей и недвижимости зачастую решались без учета национальной потребности в деятельности приватизируемых предприятий. В результате там осталось гораздо меньше профильных предприятий, работающих по своему прежнему направлению, а технологическая документация и опытные образцы были уничтожены. Поэтому многие изделия и технологии просто утеряны. Периферийные же предприятия хотя и сократились в 4–6 раз по численности, но оставшиеся работники еще могут применить свой прежний опыт и использовать ранее выполненные эффективные разработки.

Мероприятия, необходимые для реализации выбранных приоритетов, должны иметь безусловное 100 %-ное ресурсное обеспечение.²⁰ Здесь важно подчеркнуть, что оценка эффективности использования ресурсов в данном случае не может опираться лишь на экономические и тем более чисто рыночные критерии. Конечно, там, где это возможно, следует просчитывать и будущие экономические эффекты (например, с точки зрения расширения и открытия новых ниш на внутреннем и зарубежном рынках, в том числе и за счет использования технологий двойного назначения). В идеале рациональность распределения ограниченных ресурсов между приоритетами следовало бы оценивать с учетом конечных результатов модернизации в долгосрочной перспективе. Сделать это с высокой точностью вряд ли возможно, но в данном случае вполне достаточно ориентировочных оценок. При этом экономическими критериями для рационального распределения между приоритетами имеющихся инвестиционных ресурсов служат показатели поэтапного наращивания мультипликативного эффекта и расширения доходной базы промышленных предприятий и федерального бюджета. Однако главным в нынешних условиях, сложившихся в экономике России, должно оставаться достижение материально-гарантирующей национальную безопасность.

Реализация выбранных приоритетов требует не только масштабных, но и произведенных в кратчайшие сроки инвестиций в технологическое перевооружение. Такого рода маневр может произвести только государство. Кроме того, и мировой, и отечественный опыт показывает, что перевод экономики на новую технологическую основу всегда и везде происходил при осуществлении крупных государственных инвестиционных проектов в этой области. Однако в силу объективно существующих ограничений государ-

ственные проекты могут осуществить технологические прорывы пусть в очень важных, но лишь отдельных сегментах. Главным субъектом модернизации материально-технической базы экономики в целом является предприниматель. Поэтому осуществление государственных инвестиционных проектов модернизации может принести общеэкономический эффект лишь при их реализации через механизмы государственно-частного партнерства. Последнее не должно сводиться лишь к инвестиционному соучастию предпринимателей. Главная функция предпринимательства в этом случае – обеспечение трансферта создаваемых в рамках данного проекта технологий в экономику.

Такое партнерство, в свою очередь, возможно, если к нему наличествует интерес некоей критической массы предпринимательского слоя. Без этого усилия государства в данном направлении либо дадут крайне ограниченные результаты для национальной экономики, либо будут использованы зарубежными конкурентами. К сожалению, такого рода интереса у российских предпринимателей, как правило, нет.²¹ Соответственно, государство должно осуществить не менее быстрые и решительные действия, направленные на создание институциональной среды, стимулирующей активность отечественных предпринимателей в направлении технологического развития.

Список литературы:

1. *Прогноз* социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и плановый период 2015–2016 годов. – М.: Минэкономразвития России, октябрь 2013 г.
2. *Прогноз* социально-экономического развития Российской Федерации на 2007 год, основные параметры на период до 2009 года и предельные уровни цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий. – М.: Минэкономразвития России, август 2006 г.

List of literature:

1. *The forecast* of social and economic development of the Russian Federation for the year 2014 and for the planned period 2015–2016. – М.: the Ministry of economic development of Russia, October 2013.
2. *The forecast* of social and economic development of the Russian Federation for the year 2007, the basic parameters for the period until 2009 and maximum levels of prices (tariffs) for products (services) of subjects of natural monopolies. – М.: The Ministry of economic development of Russia, August 2006.

²⁰ Разумеется, 100 %-ное ресурсное обеспечение не означает 100 %-ное удовлетворение запросов исполнителей. Необходимый объем ресурсов должен быть обоснован и защищен на стадии проектирования, и любое их превышение в ходе исполнения заказа должно быть предметом строжайшего расследования причин такого превышения.

²¹ Не случайно в упомянутой выше Стратегии инновационного развития России прямо отмечается: «...Ключевой проблемой является в целом низкий спрос на инновации в российской экономике... Ни частный, ни государственный сектор не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций».

Хусаинов Б.Д.

доктор экономических наук, профессор,
действительный член Нью-Йоркской академии наук,
руководитель Центра исследований глобализации и интеграции
Института экономики Министерства образования и науки
Республики Казахстан, г. Алматы

УДК 339 (075)

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ

В статье представлены результаты исследования транснационального сектора мировой экономики. На основе авторского подхода проведен сравнительный анализ развития транснациональных и национальных экономических систем. Полученные результаты свидетельствуют, что экономическая мощь крупных транснациональных корпораций превышает возможности (как экономические, так и политические) небольших и средних государств. Автор уверен, что в ближайшие годы и десятилетия именно борьба за экономическую власть между транснациональными корпорациями и национальными образованиями станет определяющим фактором развития глобальных процессов в мировой экономике.

Ключевые слова: глобализация, транснациональный сектор мировой экономики, транснациональные корпорации, национальные экономики, валовой внутренний продукт, валовая добавленная стоимость, мировые рынки, глобальные процессы, развитые экономики, развивающиеся страны и формирующиеся рынки.

TRANSNATIONAL CORPORATIONS AND NATIONAL ECONOMY: COMPARATIVE ANALYSIS OF DEVELOPMENT

The article presents the results of a study of the transnational sector of the world economy. Based on the author's original approach, comparative analysis of development of transnational corporations and national economies has been fulfilled. The results indicate that the economic power of large transnational corporations exceeds the capacity (both economic and political) of small and medium-sized states. The author believes that struggle for economic power between multinational corporations and national entities will be the determining factor in the development of global processes in the world economy in the coming years and decades.

Key words: globalization, transnational sector of the global economy, transnational corporations, national economy, gross domestic product, gross value added, global markets, global processes, developed economies, developing and emerging economies.

Одной из главных отличительных характеристик современного этапа развития глобализации является появление и стремительное развитие транснационального сектора в структуре международных экономических отношений. В своем развитии транснациональные корпорации (ТНК) многих развитых стран прошли долгий эволюционный путь. К примеру, в США ТНК образовались еще в первой половине XX столетия. Естественно, корпорация каждой страны, перед тем как стать транснациональной, достаточно длительный период времени должна развиваться внутри страны. Только завершив определенный цикл развития, корпорация приходит к необходимости расширить свою деятельность и выне-

сти часть воспроизводственного процесса за рубеж. Каждая современная ТНК выросла из компании, первоначально действовавшей исключительно на внутреннем рынке, впоследствии занявшейся международным бизнесом и лишь после этого ставшей по-настоящему транснациональной.

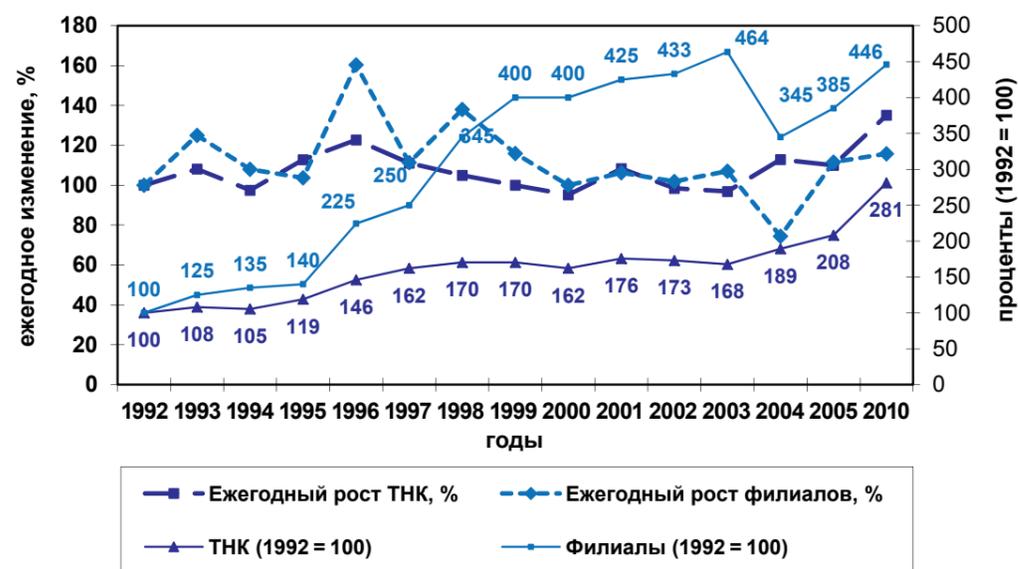
Транснациональный сектор современной мировой экономики в настоящее время – это 103,8 тыс. материнских (головных) компаний и 892,1 тыс. подконтрольных им зарубежных аффилированных предприятий, рассредоточенных по всему миру. *Для сравнения:* к началу 90-х годов в мире насчитывалось порядка 35 тыс. ТНК и чуть более 150 тыс. зависимых от них иностранных предприятий. За по-

следние двадцать лет количество головных ТНК увеличилось в 2,8 раза, а число их зарубежных филиалов – в 4,5 раза (см. рис.).

Приведенные данные свидетельствуют, что за два десятилетия наблюдается существенное увеличение числа иностранных аффилированных предприятий по сравнению с ростом количества головных компаний. При этом динамика роста филиалов ТНК замечено выше, чем темп роста материнских компаний. Если в 1992 году на одну ТНК в среднем приходилось 5,4 зарубежных дочерних предприятия, то в 2003 году (пик количественного развития иностранных филиалов) – 15. В 2010 году на одну ТНК в среднем в мире приходилось 8 филиалов¹.

О масштабах деятельности ТНК в современной мировой экономике говорят следующие их показате-

тели. Общий объем продаж зарубежных филиалов и дочерних предприятий ТНК в 2010 году приблизился к отметке 33 трлн. долларов. По оценкам ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), суммарная добавленная стоимость всех ТНК в 2010 году составила 16 трлн. долларов, что составляет более четверти мирового валового продукта. В 2010 году на зарубежные филиалы приходилось более одной десятой глобального валового продукта и треть мирового экспорта. Из 19,1 трлн. долларов суммарных объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), накопленных к 2010 году, подавляющая часть находится под контролем ТНК. В частности, на долю ТНК развитых стран (80% от всех ТНК в мире) в 2010 году приходилось около 70% глобальных притоков ПИИ [1, с. 24–25].

Примечание: подсчитано и составлено автором по данным UNCTADFDI/TNCDatabase

Динамика изменения количества головных ТНК и аффилированных зарубежных филиалов, 1992–2010 гг.

В нашем исследовании [2], где проведен содержательный анализ деятельности ТНК в глобальной экономике, показано, почему современный мир называют *миром транснациональных корпораций*. Именно крупнейшие ТНК являются основным структурным элементом национальных экономик большинства развитых стран мира. Мировые рынки, постоянно находящиеся в процессе передела и перераспределения сфер влияния, давно уже прочно заняты ведущими ТНК, обладающими огромными финансовыми, производственными, технологическими и иными ресурсами. Учитывая очевидное стремление крупных корпораций к процессам слияний и поглощений, можно предположить, что в ближайшем будущем вероятно появление транснациональных суперкорпораций,

могущих составить серьезную конкуренцию крупнейшим национальным экономикам.

Становится очевидным, что действия крупных ТНК по характеру и формам проявления в международной политике и мировой экономике во многом начинают совпадать с деятельностью национальных государств. Такой тезис не следует рассматривать как их отождествление, но, по меньшей мере, это позволяет говорить о некоторой аналогии и идентичности их действий. Среди зарубежных исследователей даже бытует мнение, что в перспективе крупнейшие ТНК станут единственной доминирующей силой глобальной экономики, сменив национально-государственные образования в качестве основных ее субъектов.

В контексте сказанного представляется весьма интересным сравнение нынешних масштабов деятельности крупнейших ТНК мира и экономик национально-государственных образований. Сравнительный анализ экономического потенциала национальных экономик и крупнейших ТНК по состоянию на 2005 год был проведен нами в более ранних исследованиях [3]. В частности, сравнение проводилось по показателям валового внутреннего продукта (ВВП), охватывающим совокупную стоимость конечной экономической продукции (товаров и услуг), произведенной в течение года внутри конкретной страны. ВВП представляет собой сумму добавленной стоимости всех производителей товаров и услуг, функционирующих на территории данного государства. Что же касается крупнейших ТНК, то по разработанной экспертами ЮНКТАД методике [4, с. 90], общие объемы осуществленных продаж можно с помощью оценочных коэффициентов² привести к показателю суммы валовой добавленной стоимости продукции, произведенной корпорацией. Данный подход учитывает такие факторы, как сумма заработной платы сотрудников, доходы, полученные до уплаты налогов, а также накладные и амортизационные расходы. При этом для корректности сопоставления следует использовать показатели ВВП, рассчитанные по паритету покупательной способности. Применение данной методологии позволяет получить оценочное соотношение экономического потенциала между национальными государствами и ТНК (см. табл.).

Результаты проведенного исследования показывают, что из ста крупнейших экономических структур мира 89 являются национальными экономикami, а 11 – нефинансовыми ТНК³. Сравнительный анализ данных, приведенных в таблице, позволяет утверждать, что даже самая крупная корпорация пока не может конкурировать по своему экономическому потенциалу с ведущими развитыми странами мира. Действительно, первые 73 места в данном рейтинге заняты исключительно национальными экономикami. И только на 74-м месте стоит крупнейшая (в контексте рассчитанного показателя добавленной стоимости по паритету покупательной способности) ТНК – Exxon Mobil. Эта американская нефтегазовая корпорация⁴ уступает экономике Шри-Ланки, но превосходит экономику Туниса. Крупнейшая в мире нефтегазовая ТНК Royal Dutch/Shell (78-е место) отстает от Туниса, Болгарии, Судана,

но опережает Азербайджан, Ливию, Доминиканскую Республику, Эфиопию и Узбекистан. Добавленная стоимость японской ТНК Toyota Motor Corporation (84-е место), осуществляющей свою деятельность в автомобилестроении, превышает ВВП Хорватии, Мьянмы, Омана, Сербии, Гватемалы, Кении и Ганы. Уступая этим странам, американская корпорация Wal-Mart Stores Inc. опережает Республику Йемен, а британская нефтегазовая корпорация BP, уступая ей, превосходит Ливан и Танзанию. Две крупнейшие нефтегазовые ТНК – американская Chevron Corporation и итальянская EniSpA – занимают 97-е и 99-е места, опережая Литву и Словению соответственно, а германские автомобильные корпорации Volkswagen Group, Siemens AG и американская нефтяная корпорация Conoco Phillips опережают Коста-Рику. Замыкает рассчитанный рейтинг 100 крупнейших экономических структур Уругвай (см. табл.).

Казахстан находится во второй половине рассчитанного рейтинга, занимая 53-е место. Объем ВВП страны по паритету покупательской способности почти в два раза превышает объем ВДС/ППС Exxon Mobil. Для сравнения: в 2005 году Казахстан также занимал 53-е место среди ранжированных 100 крупнейших экономических структур. Если позиция Казахстана осталась неизменной, то в 2005 году в 100 крупнейших экономических структур входило 86 национальных экономик и 14 – ТНК [3, с. 80–82]. Учитывая, что использовалась та же методология и те же оценочные коэффициенты, увеличение числа национальных экономик и одновременное уменьшение числа ТНК в анализируемом рейтинге, думается, произошло по следующим причинам. Во-первых, в него вошли новые страны, которых в 2005 году в этом списке не было (например, Объединенные Арабские Эмираты и др.), что свидетельствует о том, что за эти годы произошло заметное наращивание объемов ВВП ряда стран. Во-вторых, глобальный финансово-экономический кризис отразился в большей степени на показателях крупнейших ТНК, в том числе на объемах их продаж, чем на динамике ВВП отдельных стран.

Вне всякого сомнения, количественное соотношение показателей ВВП национальных экономик и валовая добавленная стоимость корпораций не отражают реального влияния крупнейших ТНК на развитие мировой экономики в целом и отдельных стран мира в частности. Встречаются и другие оценки, согласно которым среди 100 крупнейших

² В соответствии с методологией UNCTAD используются следующие значения оценочных коэффициентов: для ТНК, принадлежащих обрабатывающему сектору, – 0,30; для сферы торговли – 0,16; для сферы услуг – 0,37.

³ Примечание: финансовые ТНК не были учтены ввиду отсутствия данных об объемах их продаж.

⁴ Корпорацию Exxon Mobil называют американской исключительно по стране базирования. Учитывая, что деятельность большинства ТНК недостаточно транспарентна, трудно однозначно сказать, капитал какой страны превалирует в этой ТНК. Это утверждение справедливо для большинства ТНК.

Ранжирование 100 крупнейших экономических структур по ВВП и валовой добавленной стоимости, рассчитанным по ППС, 2010 г., млрд. долларов

Страна/ТНК	ВВП/ВДС	Страна/ТНК	ВВП/ВДС	Страна/ТНК	ВВП/ВДС
1. США	14 526,6	34. Венесуэла	351,6	67. Шри-Ланка	105,5
2. КНР	10 119,9	35. Австрия	333,5	68. Exxon Mobil Corporation	104,5
3. Япония	4 323,5	36. Гонконг, КНР	327,2	69. Тунис	99,7
4. Индия	4 057,8	37. Швейцария	326,7	70. Болгария	97,1
5. Германия	2 944,4	38. Греция	318,7	71. Судан	95,5
6. Россия	2 231,0	39. Украина	306,6	72. RoyalDutchShell	93,8
7. Великобритания	2 181,5	40. Сингапур	292,8	73. Азербайджан	91,1
8. Бразилия	2 178,5	41. Вьетнам	277,4	74. Ливия	90,8
9. Франция	2 134,9	42. Перу	276,5	75. Доминиканская Республика	87,5
10. Италия	1 778,8	43. Чехия	262,1	76. Эфиопия	86,4
11. Мексика	1 564,9	44. Бангладеш	260,5	77. Узбекистан	86,1
12. Республика Корея	1 466,1	45. Чили	258,5	78. ToyotaMotor Corporation	85,2
13. Испания	1 372,7	46. Норвегия	255,0	79. Хорватия	78,7
14. Канада	1 334,1	47. Румыния	254,9	80. Мьянма	76,8
15. Индонезия	1 033,0	48. Алжир	251,7	81. Оман	76,0
16. Турция	968,6	49. ОАЭ	247,5	82. Сербия	75,8
17. Иран	888,4	50. Португалия	247,5	83. Гватемала	70,5
18. Австралия	883,8	51. Израиль	220,0	84. Кения	66,6
19. Тайвань	824,7	52. Дания	201,7	85. Гана	64,6
20. Польша	723,0	53. Казахстан	197,4	86. Wal-MartStoresInc	64,1
21. Голландия	680,8	54. Венгрия	188,7	87. Йемен	63,6
22. Аргентина	644,3	55. Финляндия	187,7	88. BP plc	60,7
23. Саудовская Аравия	623,1	56. Ирландия	176,6	89. Ливан	59,5
24. Таиланд	589,0	57. Марокко	152,7	90. Танзания	58,6
25. Южная Африка	525,8	58. Катар	150,0	91. Chevron Corporation	56,9
26. Египет	499,3	59. Кувейт	138,9	92. Литва	56,8
27. Пакистан	467,2	60. Беларусь	131,5	93. EniSpA	56,7
28. Колумбия	436,6	61. Словакия	120,5	94. Словения	56,7
29. Малайзия	416,5	62. Новая Зеландия	118,5	95. Volkswagen Group	54,7
30. Бельгия	396,0	63. Эквадор	115,8	96. Siemens AG	53,6
31. Нигерия	380,2	64. Ирак	113,7	97. ConocoPhillips	52,7
32. Филиппины	368,5	65. Ангола	109,5	98. Коста-Рика	51,3
33. Швеция	356,3	66. Сирия	107,7	99. GDFSuez	48,3
				100. Уругвай	48,1

Источник: рассчитано и составлено автором по данным World Economic Outlook Database, World Development Indicators Database и UNCTADFDI/TNC Database.

экономических структур превалирует количество ТНК. Вне зависимости от тех или иных количественных оценок крупнейшие ТНК представляют угрозу суверенитету малых государств.

Сравнительный анализ динамики изменения объемов продаж крупнейших ТНК мира, показателей ВВП отдельных стран мира, проведенный в ходе исследования, позволяет предположить, что с течением времени корпорации займут более высокие места в подобном рейтинге. Справедливости ради отметим, что на данный момент ТНК, какими бы ги-

гантами они ни были, пока далеко до национальных экономик, занимающих первые места в приведенном рейтинге. Например, суммарная добавленная стоимость всех ТНК в 2010 году составила 16 трлн. долларов, что несопоставимо с объемами ВВП двух ведущих национальных экономик мира – США и Китая (20,5 трлн. долларов). Достаточно сравнить страну-лидера США, ВВП по паритету покупательной способности которой в 2010 году достиг величины в 14 трлн. 526,6 млрд. долларов, и корпорацио-лидера – Exxon Mobil, добавленная стоимость по ППС

которой оценивается в 104,5 млрд. дол., то есть получается соотношение 139:1. Проведенные расчеты и последующий анализ соотношений объемов добавленной стоимости корпорации Exxon Mobil с ВВП/ППС отдельных стран подтверждают высказанное мнение, что масштабы деятельности ТНК пока не сравнимы с масштабами ведущих экономик мира. Анализ показывает, что ВВП по паритету покупательной способности 67 национальных экономик превышает объемы ВДС/ППС лидирующей по этому показателю корпорации Exxon Mobil. В их числе 9 стран с транзитной экономикой (Россия, Польша, Украина, Чехия, Румыния, Казахстан, Венгрия, Беларусь и Словакия), которые по объему ВВП по паритету покупательной способности превосходят американскую ТНК ExxonMobil по показателю добавленной стоимости, исчисленной по паритету покупательной способности. В то же время добавленная стоимость по паритету покупательной способности этой корпорации превышает показатели значения ВВП 22 стран, вошедших в данный рейтинг, в том числе 5 транзитных экономик. Примечательно, что в числе стран, масштабы ВВП которых меньше ТНК Exxon Mobil, оказалась Словения, которая по уровню валового национального дохода на душу населения (а не по принадлежности к Европейскому союзу) относится к группе развитых стран (см. табл.).

Завершая сопоставительный анализ национальных экономик и крупнейших ТНК важно отметить, что их валовая добавленная стоимость учитывается статистикой в ВВП тех стран, где они базируются. Поэтому логично было бы уменьшать объемы ВВП стран базирования на величину валовой добавленной стоимости ТНК, с учетом паритета покупательной способности. Однако сделать это крайне затруднительно, так как доподлинно неизвестно, в ВВП каких стран какая доля добавленной стоимости включается.

Несмотря на заметное отставание масштабов деятельности крупнейших ТНК от наиболее развитых стран мира, давно известно, что первые являются технологически более развитыми и мобильными, экономически эффективными, успешными в финансовом отношении. Вследствие этого крупнейшие мировые ТНК становятся более могущественными и влиятельными организационными структурами глобальной экономики. Характерно, что деятельность ТНК, которая направлена прежде всего на получение высоких прибылей, нередко выходит за рамки привычного представления людей, традиционно структурированных по политико-правовым и национально-государственным критериям.

Сказанное позволяет предположить, что возможное появление качественно новых субъектов международных экономических отношений, не стесненных

никакими географическими границами, может в корне изменить положение дел не только в мировой экономике, но и в политической сфере.

В погоне за получением устойчивой и долгосрочной сверхприбыли ТНК готовы использовать для достижения своих целей все имеющиеся у них ресурсы, в том числе и неэкономического характера. По нашему мнению, крупнейшие ТНК уже сейчас решают вопросы нового экономического и политического передела мира, невзирая на интересы национальных государств. В перспективе эта тенденция будет только усиливаться. Это, в свою очередь, не может не вызывать серьезную озабоченность со стороны национально-государственных образований. В этой связи нельзя не упомянуть высказывание одного из крупнейших российских ученых, академика Д.С. Львова: «Мир свободной конкуренции и торговли во все большей мере замещается миром транснациональных корпораций, поделивших между собой более трети рынка труда, более половины рынка капитала, более двух третей общего объема продаж наукоемкой продукции и основную массу финансового капитала» [5, с. 13].

В этой связи небольшой экскурс. В 1975 году был создан специализированный Центр ООН по ТНК. Здесь рассматривались и обсуждались различные аспекты деятельности ТНК и их взаимодействие с отдельными странами. Однако через некоторое время Центр ООН по ТНК был преобразован в структурное подразделение Конференции ООН по торговле и развитию. Это было равнозначно его ликвидации, так как нынешняя работа данного подразделения ООН носит исключительно научно-рекомендательный характер. Можно предположить, что эта реорганизация не обошлась без активного влияния со стороны крупнейших мировых ТНК, не заинтересованных в каком-либо внешнем контроле за своей деятельностью. Это свидетельствует, по меньшей мере, о двух существенных моментах: во-первых, о том, насколько сложно в настоящее время создать и наладить эффективный международный контроль за деятельностью ТНК; во-вторых, национальные государства постепенно утрачивают влияние на процессы развития ТНК. Второе обстоятельство особенно важно для менее развитых государств, поскольку их отношения с ТНК складываются значительно сложнее, чем отношения ведущих развитых стран с ТНК. Действительно, «транснациональный капитал чутко откликается на поддержку «своих» государств, обеспечивая их экономическую мощь и экономическую экспансию» [6, с. 62]. Например, в начале 90-х годов XX столетия Германия установила более эффективный контроль над чешской экономикой в сравнении с периодом 30–40-х годов – «мюнхенского сговора» и последующего военного вторжения. В частности, в 1990 году германский автомобилестро-

ительный концерн Volkswagen присоединил чешскую компанию Skoda и с учетом более ранних поглощений Audi и испанской Seat окончательно утвердился как панъевропейская компания. К негативным аспектам влияния транснационального капитала на развивающиеся государства и страны с транзитной экономикой относятся следующие (см., например [2, 3, 6, 7]):

1) ТНК являются мощными конкурентами отечественных компаний и теснят их на внутреннем рынке, мешая динамике их развития;

2) свободные перемещения транснационального капитала могут подорвать стабильность национальных валют и создать реальную угрозу экономической безопасности национальных экономик развивающихся стран и новых формирующихся рынков;

3) космополитизм, имманентно присущий транснациональному капиталу, в состоянии подавлять неокрепшую государственность молодых государств и насаждать идеологию, противоречащую интересам развития отечественного бизнеса;

4) транснациональный капитал, защищая свои интересы, способен оказывать мощное политическое давление на принимающие страны в направлении, не всегда совпадающем с их национальными интересами.

Вместе с тем крупнейшие ТНК способны помочь развивающимся экономикам и формирующимся рынкам в повышении конкурентоспособности. Однако задействовать их потенциал не так просто. Привлечение ТНК, ориентирующихся на экспорт, уже само по себе сопряжено с острейшей конкуренцией. Даже страны, добившиеся успеха, могут столкнуться с трудностями в удержании уровня своей конкурентоспособности в условиях роста заработной платы и изменений конъюнктуры мировых рынков. Устойчивая и последовательная поддержка на уровне государства имеет колоссальное значение для обеспечения того, чтобы деятельность по привлечению экспортоориентированных ТНК находила четкое отражение в более широкой национальной стратегии в области развития. Конкурентоспособность экспорта имеет существенное значение и требует огромных усилий, но ее необходимо рассматривать как средство достижения целей развития.

ТНК обеспечивают значительную долю экспорта в ряде развивающихся стран. Эта их роль распространяется на все сектора экономики. В сырьевом секторе, помимо минеральных продуктов и углеводородного сырья, ТНК могут внести вклад в развитие ресурсоемкого экспорта в таких отраслях, как пищевая промышленность. В обрабатывающей промышленности ТНК, как правило, являются лидерами в ориентированном на экспорт производстве и маркетинге, особенно наиболее динамичных товаров, для сбыта которых подключение к сетям маркетинга и распределения имеет решающее значение. Их системы меж-

дународного производства могут принимать различные формы: от определяемых производственными нуждами систем, предусматривающих, в частности, внутрифирменную торговлю между филиалами, до более аморфных, определяемых интересами покупателей и не связанных с участием в капитале сетей независимых поставщиков (по типу международных субподрядов или подрядного промышленного производства). Новые возможности для развития экспорта открываются благодаря расширению масштабов реализации услуг на международном рынке, и наиболее широко известным примером здесь к настоящему времени является производство программного обеспечения, налаженное в Ирландии и Индии. Возможности открываются и в связи с такими услугами, как выполнение роли региональных штаб-квартир, закупочных центров, центров совместного обслуживания и деятельность в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Усиление конкуренции в новых областях науки и техники, превратившихся в особо прибыльную сферу предпринимательской деятельности, вносит изменения в технологическую политику ТНК: она во все большей степени приобретает международный характер. Все чаще интернационализируются, по сути, все этапы создания и освоения новых технологий, начиная с разработки научно-технической идеи и заканчивая производством и сбытом на мировых рынках новых товаров.

Подводя некоторые итоги, отметим, что главной характеристикой современного состояния мировой экономики является возникновение и активное развитие самостоятельного транснационального сектора, во многом вышедшего из-под юрисдикции национальных государств. Как показано, экономическая мощь крупных ТНК уже превышает экономические возможности небольших и средних государств. Поэтому современную ситуацию в мировой экономике смело можно охарактеризовать как эпоху двоевластия и борьбы за экономическую власть между национальными государствами и ТНК. В ближайшие годы и десятилетия именно борьба за экономическую власть между ТНК и национальными образованиями станет определяющим фактором развития глобальных процессов в мировой экономике.

Список литературы:

1. *World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development.* – UNCTAD, NY and Geneva, 2011. – 226 p.
2. *Хусаинов Б.Д.* Глобализация, транснационализация, интеграция. – Алматы, 2012. – 312 с.
3. *Хусаинов Б.Д.* Международная миграция капитала и развитие национальных экономик. – Алматы: Экономика, 2005. – 303 с.

4. *World Investment Report 2002: Transnational Corporation and the Export Competitiveness.* – UNCTAD, NY and Geneva, 2002. – P. 350.

5. *Львов Д.С.* Будущее российской экономики. Экономический манифест // *Экономическая наука современной России.* – № 3. – 1999. – М.: Наука. – С. 5–31.

6. *Мовсесян А., Огневцев С.* Транснациональный капитал и национальные государства // *Мировая экономика и международные отношения.* – № 6. – 1999. – С. 55–63.

7. *Хусаинов Б.Д., Багаева Н.У.* Транснациональные корпорации и прямые иностранные инвестиции в мировой экономике: тенденции развития // *Экономика и статистика.* – № 4. – 2003. – Алматы. – С. 23–32.

List of literature:

1. *World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development.* – UNCTAD, NY and Geneva, 2011. – 226 p.

Расулев А.Ф.

*доктор экономических наук, профессор,
директор Института экономики АН РУз,
Узбекистан, г. Ташкент*

Тростянский Д.В.

*доктор экономических наук,
заведующий отделом Института экономики АН РУз,
Узбекистан, г. Ташкент*

УДК 330.341.2

ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ И ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ УЗБЕКИСТАНА

Дана оценка условий и факторов развития инновационной сферы Узбекистана. Одним из объяснений невысокой эффективности действующей инновационной политики может служить слабость ее институциональной базы. Невысокий уровень востребованности наукоемкой продукции со стороны ее потенциальных потребителей объясняется, с одной стороны, их низкой платежеспособностью, заинтересованностью в импорте техники и технологий, а с другой, – незавершенностью разработок до уровня внедрения или производства, а также недостаточно активной работой по совместному продвижению инновационной продукции на рынки со стороны ее производителей. Особое внимание уделяется институциональной структуре и механизмам ее функционирования. Обосновываются основные направления активизации инновационной деятельности в республике, а также их институциональное обеспечение.

Ключевые слова: инновации, инновационная сфера, институциональная структура и механизмы функционирования инновационной сферы, уровень инновационной активности, коммерциализации результатов НИР, патентование изобретений и разработок, повышение инновационной активности.

ASSESSMENT OF INSTITUTIONAL CONDITIONS AND FACTORS OF DEVELOPMENT FOR SPHERE OF INNOVATIONS IN UZBEKISTAN

Conditions and factors of development for the sphere of innovations in Uzbekistan are assessed. Weakness of the institutional basis of the actual innovative policy is viewed one of the reasons for its inefficiency. A few factors explain low demand for scientific product. Firstly, its prospective buyers have limited solvency and are interested in import of machinery and technology. Secondly, innovations are not completed to make them ready for implementation or production, and producers of the innovative products are not sufficiently active in their promotion at the market. Special attention is paid to institutional structure and its functional mechanism. Major trends of stirring up innovative activity in the republic are substantiated together with their institutional support.

Key words: innovations, sphere of innovations, institutional structure and functional mechanisms of the sphere of innovations, level of innovative activity, commercialization of scientific and research products, patenting of inventions and new research products, rise of innovative activity.

В настоящее время инновационная сфера Узбекистана находится в качественно новых социально-экономических условиях, определяющих ее современное и перспективное состояние. В соответствии с Программой первоочередных мер по расширению объемов производства и освоению выпуска новых видов конкурентоспособной продукции 2012–2016 годов в Узбекистане намечается реализация более 270 инвестиционных проектов общей стоимостью 6,2 млрд. долларов и отраслевых программ модернизации, технического и технологического перевооружения производств [1]. Кроме того, центральное, приоритетное место в реализации программы на 2013 год и на ближайшую перспективу занимает процесс ускорения и расширения масштабов модернизации, технического и технологического обновления экономики и ведущих ее отраслей, диверсификации производства [2].

Вместе с тем институциональная структура и механизмы функционирования инновацион-

ной сферы сформировались главным образом до начала рыночных преобразований, что является сдерживающим фактором коммерциализации результатов НИР. Отечественная наука все еще характеризуется значительными издержками, централизованным управлением и преимущественно бюджетным финансированием. Коренные преобразования, осуществляемые в республике, несмотря на изменения в формах собственности, ликвидацию большинства отраслевых министерств, возникновение новых организационных структур, практически не затронули принципиальных основ ее организации.

На 1 января 2012 года в Узбекистане насчитывалось 317 научных организаций академического, отраслевого и вузовского профиля (табл. 1). По сравнению с 1990 годом их число сократилось почти на 50%, прежде всего за счет резкого сокращения конструкторских и проектных организаций.

Таблица 1

Основные показатели научно-технического потенциала РУз

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011
Число организаций, выполнявших НИР	382	408	413	402	317
из них:					
НИИ	148	149	148	149	156
проектные и конструкторские организации	38	43	29	32	15
вузы	64	64	77	80	80
промышленные предприятия	2	3	3	4	5
Объем научно-технических работ млн. сум	61 900,7	71 323,9	99 519,4	121 545,2	157 948,7
из них:					
НИР, %	66,1	64,5	64,0	68,0	70,2
проектные и конструкторские организации	8,2	9,4	8,1	3,57	2,44
изготовление опытных образцов	2,0	1,37	0,67	0,6	0,81
Объем научно-технических работ, выполненных собственными силами, в % от общего числа исследований	96,5	98,4	80,2	98,4	100
Затраты на НИР, млн. сум	61 231,2	75 421,2	100 306,5	123 761,4	153 582,8
в том числе:					
НИИ	65,1	64,8	68,0	68,6	68,8
проектные и конструкторские организации	9,14	9,25	8,0	5,0	4,01
вузы	8,0	8,86	10,09	10,21	12,63

Составлено авторами по материалам статистических бюллетеней Государственного комитета РУз по статистике.

Основной формой организации исследований в Узбекистане оставались научно-исследовательские институты в основном академического профиля (49,2%).¹

Основная доля научных организаций Узбекистана (88%) находится в государственной собствен-

ности (против 39% – в США, 45% – в Великобритании, 82% – в Германии, 96% – в Японии). Тем самым основная нагрузка, связанная с их функционированием, ложится на государственный бюджет.

Таблица 2

Численность специалистов-исследователей, выполнявших научные исследования и разработки

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011
Численность специалистов с работниками вузов	22 791	26 377	30 273	30 343	30 890
в том числе:					
НИИ	6 577	6 204	6 104	6 088	6 156
конструкторские и проектные организации	624	566	424	368	282
вузы	14 379	18 421	22 554	22 776	23 639
промышленные предприятия	231	242	220	161	104

Составлено авторами на основании «Индикаторов науки, технологий и инновационной деятельности Республики Узбекистан».

Научные организации Узбекистана укомплектованы научными специалистами соответствующей квалификации, однако, в большинстве весьма слабы по своим финансовым возможностям.

Ключевую роль в развитии инновационной сферы Узбекистана в условиях рыночной экономики призвана играть внутрифирменная наука, интегрированная в реальный сектор экономики. В ведущих индустриальных странах мира на нее приходится основной объем научных исследований и разработок: 65% – в странах Европейского Союза, 71% – в Японии, 75% – в США.² Однако ведомственная наука Узбекистана на сегодня располагает незначительными ресурсами (9% затрат на исследования и разработки) и ориентирована главным образом на решение краткосрочных технических задач собственного производства, в том числе путем адаптации разработок, выполненных сторонними организациями, к конкретным производственным условиям.

В структуре отечественной науки крайне низкой остается доля высших учебных заведений, выполняющих исследования и разработки (11% затрат на науку¹ по сравнению с 21% – в странах Евросоюза и 4–15% – в Японии и США). Между тем сформированная за годы реформ национальная модель высшей школы позволяет использовать для инновационной деятельности различные интеграционные структуры, созданные на базе вузов (учебно-научные и научно-инновационные комплексы, бизнес-инкубаторы, технопарки и т. д.).

Современная отечественная наука отличается недостаточной инновационной ориентацией. Даже в условиях инвестиционного роста существенного притока средств предприятий в научную сферу не наблюдается, в то же время, по нашему мнению, половина платежеспособного спроса на технологии удовлетворяется за счет их импорта, количество приобретенных новых технологий в 2011 году превышает количество созданных более чем в 2 раза (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели научно-технического потенциала РУз

Показатели	2008	2009	2010	2011
Количество созданных новых технологий, всего	502	477	344	365
из них:				
права на патенты, лицензии, использование изобретения	87	69	59	74
	30	43	41	56
Количество приобретенных новых технологий, всего	577	655	484	753
из них:				
права на патенты, лицензии, использование изобретения	217	41	31	40
	22	37	25	32
Количество переданных новых технологий, всего	157	160	279	135
из них:				
права на патенты, лицензии, использование изобретения	32	35	8	40
	26	30	5	30

Составлено авторами по материалам статистических бюллетеней Государственного комитета РУз по статистике.

¹ Статистический бюллетень «Основные показатели развития научно-технического потенциала и инноваций Республики Узбекистан в 2011 году».

² Электронный ресурс: www.innovus.ru.

Как видно из таблицы 4, объем произведенных инновационных товаров в промышленности в 2011 году снизился на 32% по сравнению с преды-

дущим, в абсолютном выражении стоимость произведенных инновационных товаров также является незначительной.

Таблица 4

Динамика объема производимых инновационных товаров в РУз

Показатели	2010	2011
Всего произведено инновационных товаров, работ, услуг, млн. сум	1 849 026,4	1 348 657,8
из них малыми предприятиями и микрофирмами	113 244,4	116 107,9
Промышленность, млн. сум	1 762 157,7	1 193 220,7
в том числе доля, %:		
электроэнергетики	0,007	0,20
топливной промышленности	13,54	4,29
металлургии	4,24	14,37
химической и нефтехимической промышленности	2,80	3,49
машиностроения	73,85	59,72
промстройматериалов	1,80	2,30
легкой промышленности	2,37	7,14
пищевой промышленности	1,03	7,48
Сельское хозяйство, млн. сум	3 874,8	3 920,5

Составлено авторами по материалам статистических бюллетеней Государственного комитета РУз по статистике.

Невысокая востребованность научно-технических разработок (менее 10% зарегистрированных изобретений и полезных моделей стали объектами коммерческих сделок в 1997–2011 гг.) в значительной мере объясняется их неподготовленностью к практическому внедрению. Большую часть коммерческих сделок на внутреннем рынке технологий составляют соглашения, объектами которых являются разработки, находящиеся в стадии технического решения. Серьезными недостатками подобных сделок выступают, с одной стороны, существенные расходы на внедрение и связанные с этим риски для предприятий, а с другой, – отсутствие гарантий обеспечения заданных технико-экономических характеристик при освоении объектов соглашений в производстве.

Более 70% всех зарегистрированных в Узбекистане за годы независимости и рыночных реформ изобретений было направлено на поддержание или незначительное усовершенствование существующих и в большинстве своем устаревших видов техники и технологий. Подобные изобретения, не требующие длительной подготовки производства и коренных технологических изменений, внедряются относительно быстро, но уже через 2–3 года их использование перестает давать какой-либо экономический эффект.

Как следует из таблицы 5, патентование изобретений, разработок, полезных моделей и др. за рубежом, за исключением 2008 года, составляет лишь одну единицу в год.

Таблица 5

Патентование и защита изобретений и научно-технических разработок

Показатели	2008	2009	2010	2011
Патентование всего, в том числе за рубежом	237 8	117 1	134 2	165 1
Патентование изобретений, в том числе за рубежом	69 1	72 1	105 2	97 1
Патентование промышленных образцов, в том числе за рубежом	28 -	11 -	10 -	21 -
Патентование полезных моделей, в том числе за рубежом	41 -	32 -	19 -	30 -
Патентование селекционных достижений, в том числе за рубежом	5 -	2 -	- -	17 -
Поддержание существующих патентов, в том числе за рубежом	309 26	292 23	185 3	194 4
Регистрация товарного знака, в том числе за рубежом	205 1	65 -	11 -	16 1
Охрана авторских прав, в том числе за рубежом	19 -	43 -	29 -	16 -

Составлено авторами по материалам статистических бюллетеней Государственного комитета РУз по статистике.

Уровень инновационной активности в промышленности не превышает 10% по сравнению с 51% в среднем по странам ЕС. Однако обособленность науки и производства не может длиться долго, поскольку имеющаяся научно-техническая база изнашивается довольно быстро [4]. Наука в ее нынешнем виде не способна эффективно взаимодействовать с производством и адекватно реагировать на потребности национальной экономики. Вовлечение научных разработок в хозяйственный оборот сдерживается нерешенностью проблемы распределения прав интеллектуальной собственности, неразвитостью рынка технологий и информационных услуг и др.

Основными направлениями активизации инновационной деятельности являются:

- разработка и совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, механизмов ее стимулирования, системы институциональных преобразований, защиты интеллектуальной собственности в инновационной сфере и введение ее в хозяйственный оборот;

- создание системы комплексной поддержки инновационной деятельности, развития производства, повышения конкурентоспособности и экспорта наукоемкой продукции;

- формирование инфраструктуры инновационного процесса, включая системы финансово-экономического и информационного обеспечения, производственно-технологическую поддержку, систему сертификации и продвижения разработок, систему подготовки и переподготовки кадров;

- развитие малого инновационного предпринимательства путем формирования благоприятных условий для образования и успешного функционирования малых высокотехнологичных организаций и оказания им государственной поддержки на начальном этапе деятельности;

- совершенствование конкурсной системы отбора инновационных проектов и программ. Реализация в отраслях экономики относительно небольших и быстро окупаемых инновационных проектов с участием частных инвесторов и при поддержке государства позволит поддержать наиболее перспективные производства и организации, усилить приток в них частных инвестиций;

- реализация прорывных технологий и приоритетных направлений, способных преобразовывать соответствующие отрасли экономики страны. Ключевой задачей формирования и реализации инновационной политики является выбор относительно небольшого числа важнейших базовых технологий, оказывающих решающее влияние на повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции в отраслях экономики и обеспечивающих переход к новому технологическому укладу.

В настоящее время в республике принят ряд законов, устанавливающих правовой режим объектов интеллектуальной собственности, имеется много подзаконных актов, в той или иной мере затрагивающих регулирование инновационной деятельности, но понятия «инновация», «инновационная деятельность» в законах не определяется. Соответственно, отсутствует законодательное определение понятия инновационной деятельности и круга субъектов такой деятельности.

В целях оптимизации структуры АН РУз и повышения эффективности ее функционирования в соответствии с современными требованиями, а также развития и укрепления научного потенциала высших учебных заведений страны, обеспечения интеграции науки и производства Постановлением Кабинета Министров РУз в 2012 году были ликвидированы или реорганизованы некоторые научные учреждения (табл. 6) [3].

Механизмом стимулирования инновационной деятельности является создание благоприятных налоговых условий для осуществления такой деятельности. Однако нормы Налогового кодекса РУз, регулирующие налогообложение операций, связанных с инновациями, требуют доработок.

Таким образом, необходимы следующие меры по разработке и совершенствованию нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, механизма ее стимулирования, системы институциональных преобразований:

- принятие закона «Об инновационной деятельности» и закрепление основных понятий в гражданском законодательстве;

- создание благоприятных условий инновационной деятельности путем внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс;

- совершенствование законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность;

- дальнейший анализ и доработка гражданского законодательства о защите интеллектуальной собственности в инновационной сфере.

Для определения национальных инновационных приоритетов и механизмов их реализации целесообразна организация Межведомственного координационного совета по инновациям и трансферту технологий. Принимая во внимание опыт развитых стран, аналогичные структуры необходимо создавать при главе законодательной или исполнительной власти. К его работе, помимо министерств, Академии наук, государственных и крупных коммерческих банков, Фонда реконструкции и развития, необходимо привлечь соответствующие ведомства и крупные промышленные предприятия (в рамках Программы мер по реализации важнейших проектов по модернизации, техническому и технологическому перевооружению производства до 2014 г.). Система инновационных приоритетов, с учетом которых следует

Мероприятия по оптимизации структуры АН РУз

Таблица 6

Организация АН РУз	Механизм
Отдел теплофизики	Ликвидация и передача имущества и научно-исследовательских проектов во вновь создаваемый Институт ионно-плазменных и лазерных технологий АН РУз
Институт философии и права	Ликвидация и передача имущества и научно-исследовательских проектов: философия – в Национальный университет Узбекистана; право – в Ташкентский государственный юридический институт
Институт биохимии	Ликвидация и передача имущества и научно-исследовательских проектов в Институт биоорганической химии АН РУз
Институт физиологии и биофизики	
Андижан-Наманганский научный центр	Ликвидация и передача имущества и научно-исследовательских проектов соответственно в Андижанский, Бухарский, Каршинский и Ферганский государственные университеты
Бухарский научный центр	
Южный региональный научный центр	
Ферганский научный центр	
НИИ «Алгоритм-инжиниринг»	Ликвидация
Институт электроники	Преобразование в Институт ионно-плазменных и лазерных технологий АН РУз
НПО «Академприбор»	Преобразование в Специализированное конструкторско-технологическое бюро при Институте ионно-плазменных и лазерных технологий АН РУз
Институт зоологии	Преобразование в Институт генофонда растительного и животного мира АН РУз
Научно-производственный центр «Ботаника»	
Комплексный научно-исследовательский институт региональных проблем Самаркандского отделения	Преобразование в Проблемную лабораторию по вопросам экологии Самаркандского государственного университета
Институт водных проблем	Объединение и преобразование в Научно-исследовательский институт ирригации и водных проблем при Ташкентском институте ирригации и мелиорации
Научно-производственное объединение САНИИРИ	
НИИ математики и информационных технологий	Реорганизация: математика – Институт математики при Национальном университете Узбекистана; информационные технологии – Центр разработки программных продуктов и аппаратно-программных комплексов при Ташкентском университете информационных технологий
Институт биоэкологии, Комплексный институт естественных наук и Институт социально-экономических проблем Приаралья Каракалпакского регионального отделения	Объединение и преобразование в Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук
Институт истории, археологии и этнографии и Институт языка и литературы Каракалпакского регионального отделения	Объединение и создание на их базе Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук

предоставлять налоговые льготы или осуществлять иную поддержку, вырабатывается государством совместно с научной сферой (академической, отраслевой, вузовской), при участии базовых отраслей экономики.

Ясно, что роль каждой из сторон применительно к приоритетам будет различна. Национальные и прорывные приоритеты – в основном сфера интересов государства и базовых отраслей. Социально ориентированные приоритеты – в большей степени забота региональных органов власти и частного бизнеса. Для этих приоритетов могут быть различными и соотношения размеров дотационной и налоговой поддержки, а также ее источники. Налоговые льготы в первом случае могут

предоставляться в основном за счет государственных налогов, а в последнем – за счет местных налогов. В мировой практике для первой группы приоритетов более характерны дотационные виды поддержки – государственный заказ оплачивается очень высоко. В нашем случае с учетом бюджетных ограничений предпочтение придется отдать налоговой поддержке.

Соответственно можно предложить четыре уровня налоговых льгот: от максимальных льгот или полного освобождения от всех видов налогов и платежей для национальных и прорывных приоритетов, до минимальных льгот для разработок, не подпадающих ни под один из указанных приоритетов.

Предлагаемая система стимулов помимо решения сформулированных задач обеспечит также переориентацию продуктивной части отечественной науки на государственные приоритеты, будет способствовать концентрации ресурсов на приоритетных направлениях.

Список литературы:

1. Каримов И.А. 2012 год станет годом поднятия на новый уровень развития нашей Родины: Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном основным итогам 2011 года и приоритетам социально-экономического развития на 2012 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.press-service.uz>.
2. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2012 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.press-service.uz>.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшей оптимизации структуры и совершенствованию деятельности научных учреждений Академии наук Республики Узбекистан // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012. – № 6. – Ст. 63; 2013. – № 37. – Ст. 485.
4. Промышленность Узбекистана. Статистический сборник. – Ташкент, 2012. – 128 с.

5. Индикаторы науки, технологий и инновационной деятельности Республики Узбекистан. – Ташкент: Изд-во «Fan va texnologiya», 2010. – 122 с.

List of literature:

1. Karimov I.A. The year of 2012 will be the year of raising to a new level of development of our Motherland. Report of the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov at the meeting of the Cabinet of Ministers devoted to the main results of 2011 and priorities of social-economic development in 2012 [Electronic resource]. – URL: <http://www.press-service.uz>.
2. Report of the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov at the meeting of the Cabinet of Ministers, devoted to results of social-economic development of the country in 2012 and the most important priorities of economic program for the year 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.press-service.uz>.
3. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan «on measures to further optimize the structure and the improvement of the activity of scientific institutions of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan // Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan, 2012, № 6, item 63; 2013, № 37, item 485.
4. Industry of Uzbekistan. Statistical collection. – Tashkent, 2012. – 128 p.
5. Indicators of science, technology and innovation of the Republic of Uzbekistan. – Tashkent: Publishing house «Fan va texnologiya», 2010. – 122 p.

Исламова О.А.

старший научный сотрудник,
соискатель Научно-исследовательского центра
«Научные основы и проблемы развития
экономики Узбекистана» при Ташкентском
государственном экономическом университете,
Узбекистан, г. Ташкент

Пайгамов Р.

старший научный сотрудник,
соискатель Научно-исследовательского центра
«Научные основы и проблемы развития
экономики Узбекистана» при Ташкентском
государственном экономическом университете,
Узбекистан, г. Ташкент

УДК 362.8.5

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА НА ОСНОВЕ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дан анализ основных показателей развития промышленности, эффективности реализуемых отраслевых программ технического перевооружения. Особое внимание уделяется особенностям и направлениям инновационной политики, осуществляемой в республике, а также рекомендациям по ее совершенствованию. Раскрываются институциональные реформы в рамках Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране, направленные на стимулирование развития предпринимательства, а также Программы мер по углублению и расширению масштабов реформ в экономике Узбекистана на период 2011–2015 годов по улучшению деловой среды и развитию конкуренции. Раскрыты влияние налоговой политики на повышение деловой активности и финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов, а также особенности национальной модели приватизации.

Ключевые слова: инновации, инновационная и предпринимательская деятельность, уровень инновационной активности, особенности национальной инновационной политики, Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране, косвенных методов воздействия государства на условия ведения бизнеса, бюрократические барьеры и разрешительные процедуры.

INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN BASED ON ACTIVE INNOVATIONS AND ENTREPRENEURSHIP

The article offers analysis of major indicators of industrial development and efficiency of technical modernization programs in the industries. Special attention is paid to specific features and branches of innovative policy undertaken in the republic together with recommendations for its improvement. The article discloses institutional reforms under «The concept for further deepening of democratic reforms and formation of civil society» aimed at induction of entrepreneurship development, and also «The program for deepening and expansion of scale of reforms in economy of Uzbekistan for the period 2011–2015» made to improve business climate and foster competition development. The authors determine influence of the tax policy upon rise in business activity and financial stability of businesses, and describe specific characteristics of national privatization model.

Key words: innovations, innovative activity and entrepreneurship, level of innovative activity, Concept for further deepening of democratic reforms and formation of civil society, methods of indirect impact by the state upon business climate, bureaucratic barriers and permissive procedures.

Обеспечение устойчивых темпов роста экономики Узбекистана является результатом поэтапных мероприятий по достижению макроэкономической сбалансированности на основе последовательной реализации системных рыночных реформ, модернизации производства, ускоренного развития малого и частного пред-

принимательства, последовательной либерализации налоговой системы. Качественные сдвиги произошли и в структуре ВВП. Так, валовая добавленная стоимость промышленности с 2005 по 2011 год увеличилась более чем в 5 раз и достигла 18,6 млрд. сум, а удельный вес промышленности в ВВП – 24,0% (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели развития промышленности
(в фактических ценах, млрд. сум) [4, 5]

Показатели	2005	2007	2009	2010	2011
Валовой внутренний продукт всего, в том числе:	15 923,4	28 190,0	49 375,6	62 388,3	77 750,6
валовая добавленная стоимость промышленности	3 370,9	5 906,5	11 651,1	14 882,5	18 632,0
удельный вес промышленности, %	21,1	21,0	23,6	23,9	24,0
Инвестиции в основной капитал всего, в том числе:	3 165,2	5 903,5	12 531,9	15 338,7	17 953,4
промышленность	1 032,4	2 223,2	3 556,9	4 659,9	6 070,3
удельный вес промышленности, %	32,6	37,7	28,4	30,4	33,8
Прибыль до уплаты налога на доход всего, в том числе:	1 837,2	3 202,4	6 025,7	5 956,1	7 725,4
промышленность	1 246,7	2 178,6	3 820,6	3 197,8	3 631,3
удельный вес промышленности, %	67,9	68,0	63,4	53,7	47,0

Механизм формирования благоприятного инновационного климата направлен на создание условий, которые обеспечат взаимоотношения между субъектами рынка технологий с учетом баланса интересов всех его участников, «...а разразившийся мировой кризис ... еще более подстегивает этот процесс, требует его всемерного ускорения» [1, с. 15].

Главной проблемой в настоящее время является то, что значительный физический и моральный износ производственных мощностей (в целом по промышленности 43,1%, а в машиностроении

и металлообработке, пищевой промышленности соответственно 60,5 и 55,9%) не всегда позволяет выдержать конкуренцию с зарубежными производителями даже на внутреннем рынке (табл. 2). Отсюда и появляется необходимость в разработке и реализации инновационной политики государства, главная задача которой заключается в создании такой системы, которая позволит в кратчайшие сроки и с высокой эффективностью использовать в производстве интеллектуальный и научно-технический потенциал страны.

Таблица 2

Степень износа промышленно-производственных основных фондов
по отраслям промышленности
(в фактических ценах, млрд. сум) [4, 5]

Отрасли	2005	2007	2009	2010	2011
Промышленность всего,	49,3	48,0	44,2	43,1	43,1
в том числе:					
электроэнергетика	48,3	55,5	49,0	47,5	48,9
топливная	31,4	30,5	30,0	32,5	32,7
черная металлургия	56,2	52,4	40,5	43,0	44,0
цветная металлургия	62,1	59,5	56,4	51,7	50,0
химическая и нефтехимическая	63,1	58,6	55,2	45,6	45,8
машиностроение и металлообработка	71,2	72,0	65,9	59,6	60,5
промышленность строительных материалов	56,7	48,5	42,2	41,6	45,0
легкая	30,7	25,2	23,2	24,2	28,0
пищевая	59,3	61,5	53,5	54,9	55,9

Грамотно проводимая инновационная политика сама по себе является мощным инструментом, с помощью которого государство в состоянии обеспечить структурную перестройку экономики и насытить рынок разнообразной конкурентоспособной продукцией.

В целях обеспечения конкурентоспособности продукции базовых отраслей экономики в Узбекистане были реализованы программы модернизации и технического перевооружения предприятий:

- текстильной промышленности на 2006–2008 годы;
- химической промышленности на период 2007–2011 годов;
- машиностроения на 2005–2009 годы.

Аналогичные программы реализуются в настоящее время во всех отраслях промышленности, о чем свидетельствуют значения коэффициентов обновления промышленно-производственных основных фондов (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты обновления промышленно-производственных основных фондов по отраслям промышленности [4, 5]

Отрасли	2005	2007	2009	2010	2011
Промышленность всего,	10,1	10,5	13,3	12,4	9,3
в том числе:					
электроэнергетика	15,8	4,0	10,4	10,7	4,1
топливная	9,1	17,7	18,6	7,3	10,5
черная металлургия	0,9	8,6	23,8	3,8	13,9
цветная металлургия	9,8	10,4	9,8	16,5	13,6
химическая и нефтехимическая	5,8	5,9	13,0	28,1	3,6
машиностроение и металлообработка	2,4	5,1	7,3	15,3	6,3
промышленность строительных материалов	12,7	17,6	20,4	19,6	6,9
легкая	19,0	8,5	15,3	10,3	8,2
пищевая	4,3	7,3	11,2	8,2	10,3

К основному фактору, способствующему привлечению иностранных инвестиций для реализации инвестиционных проектов и организации ими производства продукции, конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынках, относится предоставление налоговых льгот. Именно в данной сфере государственного регулирования экономики используется система управления по результатам с целью оптимизации суммарной величины налоговых поступлений в бюджет. Практика подтверждает, что широкомасштабное вовлечение инвестиций в национальную экономику при пониженных налоговых ставках в длительной перспективе ведет не к уменьшению, а к увеличению суммарных налоговых поступлений в бюджет за счет расширения налоговой базы при увеличении масштаба и темпов ее роста. Управление данным процессом способствует повышению его результативности.

Цели и направления инновационной политики государства определяются, прежде всего, характерной особенностью той или иной отрасли, ее производственно-экономическим потенциалом и уровнем конкурентоспособности основной продукции. Все отрасли народно-хозяйственного комплекса страны в зависимости от уровня конкурентоспособности своей продукции можно разделить на три группы. Первая группа отраслей обладает большим конкурентоспособным потенциалом и ра-

ботает на мировом рынке. Это отрасли топливно-энергетического комплекса.

Отрасли второй группы производят продукцию, близкую к конкурентоспособной на мировом рынке. Это машиностроение, химическая промышленность и цветная металлургия.

Отрасли третьей группы включают в себя агропромышленный комплекс, легкую и пищевую промышленность и др. Их продукция на мировом рынке пока еще не котируется, поэтому они ориентированы главным образом на внутренний рынок.

Инновационная политика в отношении этих групп отраслей отличается по характеру, масштабам, объему ресурсов и т. д. В этой связи к основным направлениям государственной инновационной политики можно отнести:

- разработку и совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, механизмов ее стимулирования;
- создание системы поддержки инновационной деятельности, развития производства, повышения конкурентоспособности и экспорта наукоемкой продукции;
- развитие инфраструктуры инновационного процесса, включая систему информационно-обеспечения, систему экспертизы, финансово-экономическую систему, систему сертификации и продвижения разработок и т. д.;

– развитие малого инновационного предпринимательства путем формирования благоприятных условий для функционирования малых предприятий и оказания им государственной поддержки на начальном этапе деятельности;

– совершенствование конкурсной системы отбора инновационных проектов и программ. Реализация в отраслях экономики относительно небольших и быстро окупаемых инновационных проектов с участием частных инвесторов и при поддержке государства позволит поддержать наиболее перспективные производства и организации, усилить приток в них частных инвестиций;

– реализацию приоритетных направлений, способных преобразовывать соответствующие отрасли экономики страны и ее регионов.

В целях создания действенных механизмов по стимулированию развития и внедрения в процессы модернизации, технического и технологического обновления производства инновационных разработок, обеспечения более тесной связи науки и производства, а также установления тесных кооперационных связей между научно-исследовательскими организациями и предприятиями отраслей реального сектора экономики в Узбекистане ежегодно проводится Республиканская ярмарка инновационных идей.

Для обеспечения внедрения инновационных технологий в производство министерства, ведомства, ассоциации и другие хозяйственные объединения обязаны оказывать содействие в создании органами хозяйственного управления и предприятиями фондов модернизации и новых технологий. Основными задачами создаваемых структурных подразделений инновационного развития хозяйствующих субъектов нам видятся:

- изучение международных и отечественных разработок современных технологий и оборудования с формированием на этой основе ежегодных и среднесрочных программ внедрения современных технологий в производство;
- формирование портфеля заказов на отечественные прикладные научные исследования и разработки, а также их размещение;
- внедрение результатов прикладных научных исследований и разработок в практику деятельности предприятия.

Таким образом, мы считаем, что в Узбекистане сформирована законодательная база, стимулирующая развитие приоритетных новых технологических направлений. Для успешного достижения этих целей необходима целенаправленная работа по созданию комплексной защиты новейших результатов не только с помощью патентов, товарных знаков, но и взвешенной политики лицензирования.

Другим важным направлением формирования благоприятной среды для инноваций является разработка комплекса косвенных методов воздействия государства на условия ведения бизнеса. На наш взгляд, можно широко использовать налоговое стимулирование инноваций в условиях рыночной экономики, которое имеет неоспоримые преимущества по сравнению с бюджетными субсидиями.

В рамках Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране был разработан и принят целый ряд законов, направленных на развитие предпринимательства. Для укрепления прав и защиты частной собственности, создания системы гарантий неприкосновенности частной собственности, приобретенной или созданной законным путем, разработан Закон «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников». Основная задача законопроекта состоит в обеспечении создания в обществе и государстве атмосферы стабильности, благополучия и процветания на основе безусловного исполнения требований закона.

В целях совершенствования системы управления, устранения излишних бюрократических барьеров особое значение имеет разработка и принятие Закона «О разрешительных процедурах в сфере предпринимательской деятельности». В нем четко определены и строго ограничены перечень и виды разрешительных процедур, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, установлен законодательный запрет на введение новых видов разрешений и разрешительных процедур, не предусмотренных законом.

Для повышения доли предпринимательства в реальном секторе экономики, в первую очередь в промышленности, подготовлена новая редакция Закона «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности». Она предусматривает: упрощение доступа для создания субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, предоставление большей свободы для их деятельности, стимулирование за счет таких механизмов, как кредитование, доступ к ресурсам, получение государственных заказов, предоставление новых льгот для реализации производимой продукции, дальнейшее упрощение системы финансовой и статистической отчетности и др.

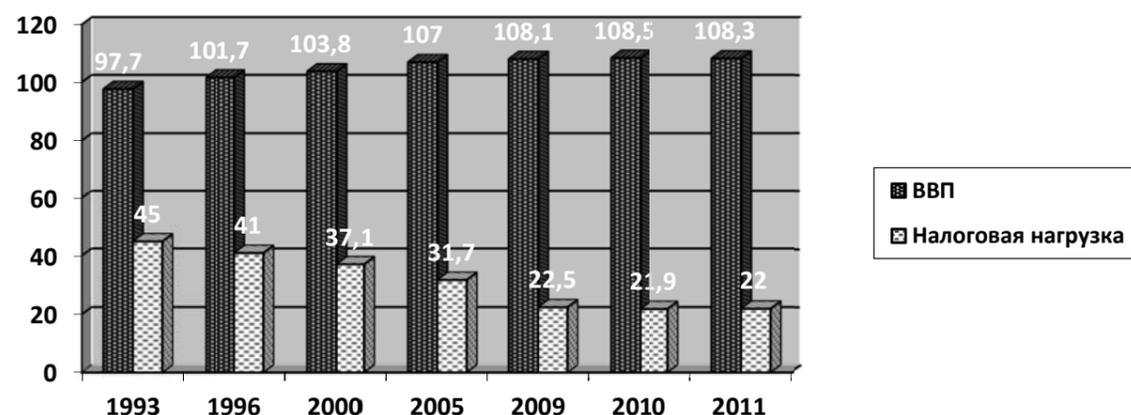
В рамках Программы мер по углублению и расширению масштабов реформ в экономике Узбекистана на период 2011–2015 годов реализуется целый комплекс мероприятий, направленных на улучшение деловой среды и развитие конкуренции, стимулирование ускоренного развития малого бизнеса и частного предпринимательства. На законодательном уровне введен принцип приоритета прав предпринимателей во взаимоотношениях субъектов

предпринимательства с государственными, правоохранительными и контролирующими органами.

Только за последний год упразднены 65 видов разрешительных процедур. Существенно упрощены процедуры регистрации субъектов предпринимательства, подключения их к инженерно-коммуникационным сетям, таможенного оформления экспортных товаров. Введен порядок, запрещающий проведение плановых налоговых проверок субъектов малого бизнеса в течение трех лет с момента их регистрации. Установлен новый, более совершенный, открытый и прозрачный механизм государственных закупок, при котором предпочтение отдается субъектам малого бизнеса. Начался поэтапный перевод всех субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства на электронную систему

сдачи налоговой и финансовой отчетности. В настоящее время субъекты малого бизнеса и частного предпринимательства представляют только одну форму упрощенной статистической отчетности на ежеквартальной основе, а финансовая отчетность представляется один раз в год. Свыше 78% субъектов предпринимательства сдают налоговую отчетность в электронном виде.

Структурным преобразованиями экономики, повышению деловой активности и финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов способствовала проводимая рациональная налоговая политика, направленная, в первую очередь, на сокращение налогового бремени. Так, в 2011 году совокупное налоговое бремя по сравнению с 1991 годом снизилось почти в 2 раза – с 41,2 до 22% к ВВП (см. рис.).

Динамика роста ВВП и снижение налогового бремени

Росту инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов способствовало снижение в 2012 году с 6 до 5% ставки единого налогового платежа для микрофирм и малых предприятий, что позволило направить около 80,3 млрд. сум высвободившихся средств на технологическое обновление производства и внедрение новой современной техники. Минимальная ставка налога на доходы физических лиц снижена с 10 до 9%, что, в первую очередь, должно существенно повлиять на повышение доходов населения.

Развитие конкуренции предполагает рост числа рыночных игроков, которые расширяют сегменты рынка и формируют новые элементы конкурентной среды. К важнейшим из них в условиях переходной экономики относится приватизация государственной собственности.

Данный процесс в Узбекистане носит многоэтапный характер, каждый этап основывается на соответствующей модели и правовой базе. На первых этапах приватизационного процесса преобладающим являлся частичный выкуп на основе «поточного» метода с использованием инсайдерской модели корпоративного управления и создания правовой

базы для функционирования принципиально новых институтов регулирования. Он заключался в преобразованиях управляющих структур – министерств, новых акционерных обществ в ассоциации, холдинги и так далее, деятельности инфраструктуры для свободного «перелива» акционерного капитала. Последующие этапы в целом были направлены на качественные изменения в структуре собственности, связанные с дерегулированием микроуровневых процессов. Изменяется и сама модель приватизации, от стандартных схем переходят к индивидуальным методам, учитывающим особенности финансового состояния, возможности реструктуризации и репрофилирования.

На нынешнем этапе приватизации приоритетом остается широкое развитие частного предпринимательства, создание предприятий, основанных на частной собственности, в том числе в результате приватизации государственного имущества, и на этой основе значительное повышение доли частного сектора в структуре экономики.

В связи с этим важнейшими задачами современного этапа дальнейшего углубления рыночных

реформ и либерализации экономики в Узбекистане определены:

– кардинальное улучшение делового климата в стране, создание благоприятных условий для ускоренного развития предпринимательской деятельности, повышение доли частной собственности в развитии экономики за счет совершенствования законодательно-нормативной базы защиты прав предпринимателей, ликвидации бюрократических барьеров, сокращения и упрощения регистрирующих и разрешительных процедур, совершенствования налогового и таможенного администрирования, системы учета и отчетности;

– дальнейшее углубление конкуренции на внутреннем рынке, создание для всех субъектов предпринимательства, независимо от форм собственности и организации их деятельности, равных условий ведения бизнеса, широкого доступа на рыночных принципах к материально-сырьевым и кредитным ресурсам, государственным закупкам, тендерным торгам на реализацию продукции и осуществление подрядных работ.

Список литературы:

1. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 2009. – 48 с.
2. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране / Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Републики Узбекистан. – Ташкент, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.press-service.uz>.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов и технологий в производство» от 15.07.2008 г. № ПП-916 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.press-service.uz>.
4. Промышленность Узбекистана. Статистический сборник. – Ташкент, 2009. – 113 с.
5. Промышленность Узбекистана. Статистический сборник. – Ташкент, 2012. – 128 с.

спублики Узбекистан. – Ташкент, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.press-service.uz>.

3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов и технологий в производство» от 15.07.2008 г. № ПП-916 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.press-service.uz>.

4. Промышленность Узбекистана. Статистический сборник. – Ташкент, 2009. – 113 с.

5. Промышленность Узбекистана. Статистический сборник. – Ташкент, 2012. – 128 с.

List of literature:

1. Karimov I.A. Global financial-economic crisis, ways and measures to overcome it in the conditions of Uzbekistan. – Tashkent: Uzbekistan, 2009. – 48 p.
2. Karimov I.A. Concept of the further deepening of democratic reforms and civil society in the country Report of the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov at the joint session of Legislative chamber and Senate of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. – Tashkent, 2010 [Electronic resource]. – URL: <http://www.press-service.uz>.
3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On additional measures to stimulate innovative projects and technologies in production» dated 15.07.2008 № PP-916 [Electronic resource]. – URL: <http://www.press-service.uz>.
4. Industry of Uzbekistan. Statistical collection. – Tashkent, 2009. – 113 p.
5. Industry of Uzbekistan. Statistical collection. – Tashkent, 2012. – 128 p.

Хаджиева Г.У.
кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института востоковедения
Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан,
Казахстан, г. Алматы

УДК 339.9 (574)

**ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КИТАЯ**

В статье рассматривается ряд особенностей, характеризующих экономические взаимоотношения стран Центральной Азии и Китая в формате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Отмечается, что в сфере экономики потенциал сотрудничества стран-участниц не менее обширен, чем в вопросах обеспечения

безопасности. В первую очередь, это относится к таким направлениям, как торгово-экономические связи, инвестиционное сотрудничество, развитие транспортного сообщения и транзитного потенциала. Однако, оценивая соответствие тенденций развития ШОС национальным интересам центральноазиатских партнеров, автор обращает внимание на некоторые внутренние противоречия Организации. Они связаны, прежде всего, с асимметричностью государств-участников по своему экономическому потенциалу и уровню конкурентоспособности, а именно между крупнейшей экономикой мира – КНР и молодыми центральноазиатскими республиками. Китайская сторона является основным инициатором проектов экономического сотрудничества, укрепления и развития взаимодействия в области энергетики, транспорта, коммуникаций, активно продвигает предложение по созданию зоны свободной торговли. Тем не менее, несмотря на определенные результаты в этих сферах, конкретное взаимодействие между КНР и отдельными странами региона пока нельзя назвать равноправным и взаимовыгодным, способствующим комплексному развитию центральноазиатских государств.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Центральноазиатский регион, Казахстан, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, региональная безопасность, конкурентоспособность, торгово-экономические отношения, иностранные инвестиции, энергетические ресурсы, инфраструктурные проекты, интеграция.

THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION: ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA AND CHINA

This paper examines a number of features that characterize the economic relations in Central Asia and China in the SCO. It is noted that the economic potential of the cooperation of the participating countries is no less extensive than the potential of security. First of all, this applies to such areas as trade and economic ties, investment cooperation, the development of transportation, and transit potential. However, in assessing the conformity between the development tendencies of SCO and national interests of Central Asian partners, the author draws attention to some of the internal contradictions of the Organization. They are associated primarily with the asymmetry of participant states' economic potential and the level of competitiveness. That is between the largest economy in the world the PRC and the young Central Asian republics. The Chinese side is the main initiator of projects of economic cooperation, strengthening and development of cooperation in the field of energy, transport, communications, actively promoting a proposal for a free trade zone. However, despite some results in these areas, the interaction between China and the individual countries of the region can not be called an equal and mutually beneficial, promoting the complex development of the Central Asian states.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, the Central Asian region, Kazakhstan, Chinese Republic, the Russian Federation, regional security, competitiveness, trade and economic relations, foreign investment, energy resources, infrastructure projects, integration.

Перешагнув свой первый, десятилетний юбилей, Шанхайская организация сотрудничества подводит итоги результатов своей деятельности, оценивает степень соответствия тенденций ее развития национальным интересам государств-членов, выявляет внутренние противоречия и оптимальные для всех участников ШОС пути дальнейшего развития организации.

За время своего функционирования Шанхайская организация сотрудничества прошла непростой период становления и доказала, что является действительно уникальным механизмом координации совместной деятельности, призванным обеспечить интересы шести равноправных партнеров.

Позиции Шанхайской организации сотрудничества в жизни стран Центральной Азии становятся все более весомыми и постепенно охватывают ключевые области жизнедеятельности региона. При этом в формате данной структуры предпринимают-

ся вполне практические шаги к тому, чтобы ШОС стала интегрирующим фактором, обеспечивающим главные условия для социально-экономического прогресса Центральноазиатского региона – его безопасность и возможности для эффективного взаимодействия стран-участниц.

Для Китая ШОС является первой и единственной на данный момент региональной интеграционной структурой многостороннего взаимодействия, инициатором создания которой в рамках «шанхайского процесса» был сам Китай, что объясняло повышенное внимание руководства страны к структурному оформлению ШОС и развитию сотрудничества в ее рамках. Возникновение данной организации было вызвано стратегической необходимостью для КНР проводить многостороннюю дипломатию в условиях активизации своих новых конкурентов в борьбе за энергоресурсы и рынки сбыта в Центральной Азии.

Интересы Китая в ШОС определяются его общими внешнеполитическими приоритетами: обеспечением благоприятной международной обстановки для развития и модернизации КНР; предотвращением попыток сдерживания роста мощи КНР; диверсификацией доступов Китая к энергетическим ресурсам Центральной Азии. КНР крайне заинтересована в сохранении Центральной Азии в качестве стабильного стратегического тыла, а также важного экономического фактора для развития своих западных провинций. Именно этим задачам подчинены действия Китая в ШОС.

На сегодняшний день в деятельности ШОС все больше усиливается акцент на экономику. Никто из участников ШОС не может отрицать значимость экономического потенциала организации. Однако именно КНР выступает в качестве главной силы в продвижении экономического сотрудничества в рамках ШОС. В конце 2003 года китайский экс-премьер Вэнь Цзябао предложил создать зону свободной торговли в рамках ШОС, на что другие страны отреагировали негативно. Несмотря на это страны согласились в течение последующих 20 лет поэтапно прийти к свободному передвижению товаров, услуг, технологий и капиталов на внутрирегиональном уровне и впоследствии построить на этой основе зону свободной торговли в рамках ШОС [1].

В активизации торгово-экономических отношений на центральноазиатском направлении заинтересованы все участники интеграционного объединения. Снятие ограничений на пути трансграничного перемещения товаров, услуг, факторов производства должно способствовать усилению конкуренции, снижению цен, улучшению качества продукции, стимулированию инвестиций, формированию разделения труда на субрегиональном уровне и в целом повышению эффективности экономик. Однако не решенным остается вопрос о правилах конкурентной борьбы и о степени открытости рынков торговых партнеров. Необходимо иметь в виду, что Китай объективно располагает рядом существенных преимуществ по сравнению с другими участниками ШОС и всячески стремится закрепить их. Ведь вне сырьевых отраслей даже такой крупный центральноазиатский партнер, как Казахстан, малоконкурентоспособен с КНР. Учитывая низкую конкурентоспособность экономик государств Центральной Азии в мировом масштабе, можно сказать, что увеличение экономического влияния Китая несет определенные вызовы сбалансированности их экономического развития.

Можно выделить некоторые особенности, характеризующие экономические взаимоотношения стран Центральной Азии и Китая в формате ШОС.

Во-первых, рост экономического присутствия

Китая в регионе, в том числе объемов товарооборота, в последние годы приобретает все более устойчивый характер. За первое десятилетие 21-го века суммарный объем товарооборота Китая со странами Центральной Азии увеличился примерно в 13 раз. Это во многом связано с успешной торговой политикой КНР, ростом экономического потенциала Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и тем фактом, что экономики стран Центральной Азии не способны конкурировать с китайскими производителями.

Во-вторых, характерной особенностью экономических, в том числе торгово-экономических, отношений между КНР и странами Центральной Азии является их неравномерность. На сегодняшний день из центральноазиатских участников ШОС наиболее высокий объем товарооборота наблюдается между Китаем и Казахстаном (81%), значительно меньший с Узбекистаном (11,4%) и достаточно низкие – с Кыргызстаном и Таджикистаном (по 3,6%).

В-третьих, приняв ряд важных документов, в которых намечены планы развития многостороннего экономического сотрудничества и механизм их реализации, государства – члены ШОС не пошли дальше этого. Следует признать, что на протяжении более 10 лет после создания Организации ни один масштабный проект совместной экономической деятельности ШОС в должной мере не реализуется. К исключениям можно отнести два проекта по строительству современных автодорог. Отчеты же о расширении экономического взаимодействия в основном содержат данные о росте двустороннего сотрудничества [2, с. 97].

В-четвертых, хотя в торговле между КНР и странами Центральной Азии прослеживается устойчивая тенденция увеличения объемов двустороннего товарооборота, в то же время нынешний формат экономического взаимодействия между Китаем и государствами региона можно охарактеризовать лишь как взаимодополняемый, но отнюдь не как взаимовыгодный. Стратегически важные и относительно дешевые сырьевые ресурсы стран Центральной Азии идут в обмен на более дорогостоящую готовую продукцию из КНР. Это свидетельствует об устойчивой тенденции постепенного превращения Центральной Азии в сырьевой придаток экономики Китая. Как представляется, в условиях глобализации и изменения характера международной конкуренции центральноазиатским странам, так и не сумевшим создать сбалансированные национальные экономики и сформировать эффективный экономический блок, может быть отведена только такая ниша.

В-пятых, динамика изменения структуры центральноазиатско-китайской торговли за период существенной ее интенсификации свидетельствует о том, что сырьевая ориентация экономик государств

Центральной Азии постепенно усиливается. Как представляется, дальнейшая консервация сырьевой ориентации экономик стран региона будет вести к деградации и отмиранию целого ряда перерабатывающих отраслей промышленности. Это, в свою очередь, будет снижать шансы всех центральноазиатских государств по преодолению фрагментации регионального экономического пространства. Известно, что у государств, занимающихся преимущественно экспортом сырьевых ресурсов, объективно мало стимулов для форсирования интеграционных процессов [3].

В-шестых, особую значимость для КНР представляют энергетические ресурсы стран Центральной Азии. Расположение Центральноазиатского региона в непосредственной близости от границ Китая предоставляет последнему уникальную возможность транспортировать углеводороды по наземным трубопроводам. Центральная Азия в силу своего транзитного потенциала может претендовать на ощутимые дивиденды, используя экономический потенциал ШОС для реализации проектов в транспортном секторе. Полномасштабное осуществление проектов в сфере транзитных перевозок позволит обеспечить приток китайского капитала в национальные энергетические комплексы стран региона, а также диверсифицировать основные маршруты доставки энергоресурсов на мировые рынки. Транспортный потенциал Центральноазиатского региона не исчерпывается только трубопроводной поставкой энергоносителей. В перспективе Китай рассчитывает использовать данный регион в качестве эффективного транспортного коридора, обеспечивающего сухопутный выход в Иран и Турцию, а также в Россию и далее к товарным рынкам Евросоюза. Таким образом, развитие транспортной инфраструктуры Центральной Азии откроет новые инвестиционные и интеграционные возможности региона и значительно повысит его геополитическое и геоэкономическое значение.

В-седьмых, усиление экономического присутствия КНР в Центральной Азии происходит более высокими темпами, нежели восстановление экономических связей Российской Федерации с государствами региона. Особенно это заметно в сферах торговли и финансовой активности. Логично предположить, что в случае выхода на проектную мощность системы нефте- и газопроводов из Центральной Азии в КНР масштаб экономического присутствия России и Китая в центральноазиатских государствах с очень высокой долей вероятности кардинально изменится в пользу Китая.

В-восьмых, стратегический подход правительства КНР к инвестиционным проектам в Центральной Азии характерен, прежде всего, тем, что, нара-

щивая свои капиталовложения в соседних странах, Китай дает импульс к интенсивному развитию своей собственной экономики. То, что КНР выделяет льготные кредиты центральноазиатским странам, отнюдь не является простой благотворительностью. Инвестиционные ресурсы идут на финансирование крупных проектов, реализация которых непосредственно завязана на производственные мощности в самой КНР. Освоение природных ресурсов Центральной Азии, сооружение там широкоразветвленной транспортно-коммуникационной инфраструктуры позволяет китайскому правительству загружать долгосрочными заказами свой машиностроительный комплекс, а также на долгие годы плотно привязывать эти страны к китайской технологической идеологии.

Необходимо подчеркнуть, что финансовые ресурсы предоставляются Китаем на исключительно льготных условиях и только под обязательство использовать китайское оборудование и технику с привлечением для их обслуживания и эксплуатации специалистов из КНР. Например, Государственный банк развития Китая выделил Казахстану инвестиционный кредит на сумму 200 млн. долларов на строительство Мойнакской ГЭС. При этом в качестве генерального подрядчика комплекса работ по ее проектированию и строительству «под ключ» китайская сторона определила собственную международную корпорацию водного хозяйства и энергетики [4].

Безусловно, казахстанская экономика нуждается в зарубежных, в том числе китайских, инвестициях. Казахстан и дальше будет продолжать серьезную работу по привлечению иностранных инвестиций. Но с принятием нового фундаментального документа развития страны – Стратегии «Казахстан – 2050» меняются принципы инвестиционной политики. Самым главным принципом становится прагматичный подход к зарубежным инвестициям, основанный на прибыльности и отдаче от инвестиций.

«Мы должны привлекать инвесторов только на условиях поставки в нашу страну самых современных технологий добычи и переработки. Мы должны разрешать инвесторам добывать и пользоваться нашим сырьем только в обмен на создание новейших производств на территории нашей страны» [5, с. 3] – такова задача новой инвестиционной политики Казахстана, поставленная Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым.

В итоге экономическое присутствие Китая в Центральной Азии представляется неоднозначным. С одной стороны, Китай добился значительных успехов в плане проникновения в ключевые отрасли экономик стран региона. С другой стороны, это не привело к формированию равноправных и взаимовыгодных экономических отношений между Китаем и государствами региона, не способствовало

комплексному развитию центральноазиатских государств, в том числе укреплению их экономической безопасности.

Характер дальнейшего экономического присутствия Китая в регионе и формат центральноазиатско-китайских экономических отношений во многом зависят от того, будет ли возрождена региональная интеграция в Центральной Азии. Должно сформироваться мощное политико-экономическое объединение самих центральноазиатских стран, которое даст возможность развивать региональную экономику, иметь свой важный голос в принятии решений, касающихся Центральноазиатского региона, и создать интегрированную систему региональной безопасности.

Таким образом, анализ развития экономического сотрудничества стран – участниц ШОС показал наличие значительного потенциала для дальнейшего роста и углубления взаимодействия, возможности не только распространения интеграции на все новые области, но и ее качественного улучшения, перехода к более высоким формам интеграционного строительства. Развитие подобных механизмов положительно скажется на внутреннем структурировании самой ШОС.

Выявленные противоречия и проблемы требуют дальнейшего поиска общих позиций, точек сближения и паритетов как крупных региональных держав (Китай и Россия), так и стран Центральной Азии, расположенных между ними, к тому же являющихся зоной их особых интересов. Только при достижении сбалансированности национальных интересов всех стран-участниц реализация важных многосторонних торгово-экономических, инвестиционных, инфраструктурных проектов в формате ШОС способна позитивно повлиять на решение насущных социально-экономических проблем и обеспечение региональной безопасности на обширном центральноазиатском пространстве.

Список литературы:

1. Мадиев Е. Перспективы ШОС: взгляд из Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru>.

2. Лукин А.В. ШОС: почему буксует многостороннее экономическое сотрудничество? / Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 21–23 октября 2009 г.). Часть I. – М.: ИДВ РАН, 2009. – 282 с.

3. Парамонов В. Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии / Доклад на VIII Мировом конгрессе Международного совета по центрально- и восточноевропейским исследованиям, г. Стокгольм (Швеция), 26–31 июля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ceasia.ru.

4. *Foreign Market Access Report* // Chinese Ministry of Commerce. August 2008.

5. *Послание* Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства // «Казахстанская правда» от 15.12.2012 г., № 437–438 (27256–27257).

List of literature:

1. Madiyev E. Is the Prospects of the SCO: a view from Central Asia is a resource [Electronic resource]. – URL: <http://www.easttime.ru>

2. Lukin A.V. SCO: why is stalled multilateral economic cooperation? // Abstracts of the XVIII International scientific conference on «China, Chinese civilization and the world. History, the present, prospects» (Moscow, 21–23 October 2009) I. Part. – М.: FEBRAS, 2009. – 282 p.

3. Paramonov V. Century, the Economic presence of Russia and China in Central Asia / Presentation at the VIII world Congress of the International Council for Central and East European studies, Stockholm (Sweden), 26–31 July 2010 [Electronic resource]. – URL: www.ceasia.ru.

4. *Foreign Market Access Report* // Chinese Ministry of Commerce. August 2008.

5. *The message* of the President of the Republic of Kazakhstan – the Leader of the nation N.A. Nazarbayev of Kazakhstan. Strategy «Kazakhstan–2050» new political course of the established state // *Kazhakhstanskaya pravda* 15.12.2012, № 437–438 (27256–27257).

Кузьмин А.И.

доктор социологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Института экономики УрО РАН,
член-корреспондент РАН,
Россия, г. Екатеринбург

УДК 314.7.003

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ РАБОТАЮЩЕГО И НЕЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Статья посвящена проблеме изучения бюджетов времени населения в регионах России на основе широкомасштабного выборочного пилотажного обследования, предпринятого органами федеральной статистики накануне Всероссийской переписи населения 2010 года. Основное внимание уделено категориям населения исключенных ранее из выборочных обследований домохозяйств. В частности, выявлены различия в структуре суточного бюджета времени у работающих и неработающих мужчин и женщин в различных половозрастных группах обследованного населения России.

Полученные данные позволяют сформулировать ряд рабочих гипотез и принципов теоретического и научно-практического характера. Наблюдаемая тенденция позволяет создать основу для возрождения российской традиции всестороннего обследования бюджетных моделей времени домохозяйств, что имеет значение для эффективного социального проектирования будущего регионов России с учетом требований социального партнерства, необходимости роста репутации и формирования положительного имиджа.

Ключевые слова: население, семья, домохозяйство, бюджет времени, социальная подвижность, маятниковая миграция, персонал, занятость мужчин и женщин, демографический фактор, свободное время.

EFFECTS OF DEMOGRAPHIC FACTORS ON BUDGET TEMPORARI EMPLOYMENT AND OF UNEMPLOYMENT POPULATION RUSSIA

The article is devoted to the study of time budgets in the regions of Russia on the basis of a large-scale sampling pilot survey undertaken by federal statistics on the eve of the National Population Census 2010. The focus is on population groups previously excluded from the sample survey of households. In particular, revealed differences in the structure of the daily time budget in working and non-working men and women in various age groups of the population surveyed Russia.

The data obtained allow us to formulate a number of working hypotheses and principles of theoretical, scientific and practical nature. This trend allows you to create the basis for the revival of the Russian tradition, a comprehensive survey of household budget models of time that has implications for the design of effective social future of Russian regions to meet the requirements of social partnership and the need to increase the reputation and creating a positive image.

Key words: population, family, household, time budgets, social mobility, commuting, personnel, employment of men and women, the demographic factor, free time.

Возрождение технологий и практик проведения исследований бюджетов времени населения в России заслуживает самого пристального внимания. На протяжении двух десятков лет, последовавших за августовской революцией 1991 года, интерес к теме бюджетов времени населения постепенно угасал, несмотря на буржуазный принцип жизни «время – деньги». Можно назвать лишь единицы исследователей в сфере экономической социологии, которые

упорно продолжали исследование бюджетов времени, не ограничиваясь тайминговыми замерами работы персонала корпорации [1, 2].

Следует отметить, что изучение материальных (денежных) бюджетов семьи, бюджетов времени работающего и неработающего населения и бюджетов жизни на основе таблиц смертности и дожития представляют единую российскую научную традицию, которая была незаслуженно предана забвению на

протяжении последних двух десятилетий. Казалось бы, рыночная экономика должна расширить поисковое поле бюджетных исследований на новом уровне. К сожалению, этого не произошло в силу неправильного понимания целей и эффективности бюджетных методов как методов социального управления и прогнозирования.

После проведения Всероссийской переписи населения (ВПН) 2010 года интерес к построению выборки частных и коллективных домашних хозяйств еще более обострился в силу очевидного несоответствия старых исследовательских подходов к потребностям дня. К тому же в социальной структуре российского общества выделились категории фермеров, бездомных, неработающего и официально незанятого населения. Это обстоятельство потребовало кардинального изменения существовавшей территориально-отраслевой выборки домохозяйств и учета таковой при определении стратегии дальнейшего исследования бюджетов времени населения в России. На порталах госзакупок появились извещения о конкурсах по корректировке методик исследования бюджетов времени, доходов и расходов семей и т. д. [3]

Попытки возродить программы изучения бюджетов времени населения на уровне обследования коллективных и частных домохозяйств представляют собой уникальный шанс инновационного характера и отходят от узких методов тайминговых замеров деятельности производственного персонала. Возможности методов бюджетной статистики домохозяйств еще не раскрыты в должной степени в отечественной науке в силу ряда исторических причин, имевших место в нашей стране в послевоенный период.

Одна из наиболее удачных современных попыток возродить в России традиции обследования бюджетов времени домашних хозяйств была осуществлена Росстатом. Органы государственной статистики подготовили и предприняли пилотное выборочное обследование использования времени в декабре 2008 года в семи субъектах Российской Федерации (Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Нижегородская, Новосибирская, Ростовская, Свердловская области). Целью проведения обследования являлся сбор данных об использовании времени различными социально-демографическими группами населения. Данные обследования представляют особый интерес для гендерного и демографического анализа и позволяют получить информацию о распределении оплачиваемого рабочего времени на рынке труда между женщинами и мужчинами, о бюджетах работающего и неработающего населения России. К сожалению, «глубинку России» – деревни менее 200 дворов выборочное обследование охватить не смогло. В ходе обследования было

сформулировано определение категории домашнего хозяйства с позиций целей и задач широкомасштабного статистического исследования.

По мнению создателей программы обследования, «домашнее хозяйство (домохозяйство) – представляет собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части, как связанных, так и не связанных родством, совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяя и расходуя свои средства» [4]. Домохозяйство может состоять из одного человека, живущего самостоятельно. Обследование впервые позволило эмпирически измерить различия в структуре суточного времени занятого и неработающего населения в различных возрастных группах (в условных часах и минутах по взвешенной шкале в расчете на члена домохозяйства). В целом распределение затрат на работу и непрерывные занятия оказались в духе русской статистической традиции и подходах времен академика С.Г. Струмилина.

При сравнении данных с советским периодом оказалось, что рабочее время опрошенных членов домохозяйств не «прижалось» к привычному интервалу 8-часового рабочего дня (если учесть основную и дополнительную занятость мужчин в городе и на селе) и составило в среднем только 6 часов в сутки. Как выяснилось позже, зафиксированные условные два часа разницы с советским периодом были связаны с феноменом не занятых в общественном производстве россиян и с безработицей. Несмотря на последнее обстоятельство количество затрат на поиск работы мужчин и женщин оказалось в рабочей среде и среди служащих почти ничтожным и составило в суточном бюджете не более одной минуты условного времени в сутки. Это подтверждают цифры затрат на работу в группах занятого, экономически активного населения. Но общие затраты на работу в этой группе составили всего шесть с половиной часов, и то в сельской местности с учетом вторичной занятости мужчин. Таким образом, население стало работать меньше (по сравнению с советскими временами) и уровень занятости резко снизился. Обращает на себя внимание низкая трудовая нагрузка опрошенных лиц – всего четыре часа в среднем. Даже у мужчин таковая не превысила пятичасового рубежа.

На личный уход в воскресный день у мужчин уходит очень много времени (включая прочий уход он равен по затратам времени 13 часам в сутки!). Нечто подобное мы находим потом у тридцатилетних неработающих женщин. Повышение квалификации и обучение у мужчин заняло в среднем около получаса времени, что является неплохим показателем роста качества населения. Приличными оказались и затраты на маятниковую миграцию и «перемещения» к месту работы – они превысили в суточном бюджете в среднем

полтора часа (на работу, в том числе – до часа, и прочие перемещения (например, отвезти ребенка в ДОУ, к родителям и на учебу)). Значительными оказались непрерывные затраты суточного времени, в том числе физиологического характера, на прием пищи и сон – около девяти часов. Затраты времени на ведение домашнего хозяйства у работающих мужчин достигали шести часов. Потрясают затраты современного населения на уход за собой – более 10–11 часов. В итоге на свободное время осталось менее трех-четырех часов в рабочие сутки. Попытки выделить статус предвыходного дня и незанятого населения оказались успешными и выявили усиление затрат рабочего времени перед завершением рабочей недели.

Значительно различается структура бюджета в домохозяйствах у работающих и неработающих по тем или иным причинам мужчин и женщин зрелого и преклонного возрастов. У женщин повышение трудовой нагрузки в предвыходной день выражено заметно меньше. Возрастная группа 30–44 года квалифицируется как «ядро рабочей силы», и бюджет времени в этой группе незанятого населения весьма знаменателен. Работавшие мужчины в этой группе затрачивают на сон 7 час. 44 мин. в среднем, тогда как у неработающих бюджет сна заметно больше – 10 часов! На уход за собой они тратят еще больше – 13 час. 15 мин. (у работающих мужчин – 11 час. 10 мин.).

Таблица 1

Распределение суточного фонда времени работающих мужчин в возрасте от 15 лет и старше в будний день, в зависимости от возраста

	Мужчины						
	15–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–44 лет	45–54 лет доценты	55–59 лет профессора	60 лет и старше
	на члена домохозяйства, часов – минут						
Суточный фонд времени в том числе:	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00
работа	0-01	7-42	8-52	8-26	8-10	9-21	8-12
основная работа	0-01	7-42	8-52	8-26	8-04	9-21	8-12
дополнительная работа	0-00	0-00	0-00	0-00	0-06	0-00	0-00
поиск работы	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
ведение домашнего хозяйства	1-55	1-17	0-58	1-32	1-22	1-19	1-57
обучение	5-21	0-02	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
учеба в учебном заведении	5-21	0-02	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
занятия на профессиональных и прочих курсах	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
свободное время	3-02	2-48	2-49	2-40	2-46	2-35	3-24
личный уход	11-25	10-04	9-45	10-09	10-13	9-25	8-39
сон	9-29	8-07	7-28	7-44	7-35	7-14	6-42
прием пищи	1-29	1-10	1-27	1-24	1-40	1-19	1-08
прочий личный уход	0-27	0-47	0-50	1-01	0-58	0-53	0-50
передвижения	2-15	2-02	1-32	1-02	1-16	1-10	1-07
связанные с работой	0-00	1-44	1-10	0-52	0-53	1-08	0-43
связанные с учебой	2-04	0-01	0-00	0-02	0-00	0-00	0-00
прочие передвижения	0-11	0-16	0-22	0-08	0-22	0-02	0-24
прочие затраты времени	0-00	0-06	0-05	0-11	0-13	0-10	0-40

Серьезную социально-экономическую дифференциацию вносит фактор возрастных различий – сказывается влияние качества рабочей силы и способности к труду

в различных возрастных группах населения. Домашнее «рабство» работающей женщины по-прежнему сильно выражено в суточном бюджете ее выходного дня.

Таблица 2

Распределение суточного фонда времени работающих женщин в возрасте от 15 лет и старше в будний день, в зависимости от возраста

	Женщины						
	15–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–44 лет ядро р.с.	45–54 лет	55–59 лет	60 лет и старше
	на члена домохозяйства, часов – минут						
Суточный фонд времени в том числе:	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00
работа	3-17	6-30	6-47	6-57	7-05	5-53	7-50

Окончание таблицы 2

	Женщины						
	15–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–44 лет ядро р.с.	45–54 лет	55–59 лет	60 лет и старше
	на члена домохозяйства, часов – минут						
основная работа	3-17	6-30	6-46	6-52	7-02	5-53	7-50
дополнительная работа	0-00	0-00	0-01	0-05	0-03	0-00	0-00
поиск работы	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
ведение домашнего хозяйства	1-02	1-32	3-46	3-09	3-02	3-25	3-48
обучение	4-26	0-17	0-00	0-03	0-00	0-00	0-00
учеба в учебном заведении	4-26	0-17	0-00	0-01	0-00	0-00	0-00
занятия на профессиональных и прочих курсах	0-00	0-00	0-00	0-02	0-00	0-00	0-00
свободное время	3-26	3-11	1-40	2-17	2-13	2-44	2-07
личный уход	10-01	11-02	10-15	10-17	10-07	10-36	9-02
сон	6-55	8-20	8-11	7-59	7-50	8-22	7-33
прием пищи	1-36	1-23	1-12	1-29	1-21	1-03	0-47
прочий личный уход	1-30	1-28	0-51	0-59	0-56	1-11	0-41
передвижения	1-48	1-09	1-24	1-07	1-21	1-01	1-03
связанные с работой	0-48	0-55	1-00	0-47	1-03	0-45	0-51
связанные с учебой	0-44	0-00	0-04	0-00	0-01	0-00	0-00
прочие передвижения	0-16	0-14	0-20	0-20	0-17	0-16	0-12
прочие затраты времени	0-00	0-18	0-07	0-10	0-13	0-19	0-11

Занятия домашним хозяйством приближаются к 6 часам в сутки, а сон остается в пределах 8–9 часов, тогда как у неработающих женщин затраты на сон в воскресенье не превышают 8 часов, а вот на уход за собой те и другие тратят 11–12 часов в сутки. Но и в выходной день

женщина-работница продолжает отчасти трудиться и по основной работе тратит до полутора часов воскресного времени. Дольше всех спят в выходной день неработающие мужчины (во всех возрастных группах). Каков же бюджет времени неработающих мужчин и женщин?

Таблица 3

Распределение суточного фонда времени неработающих мужчин в возрасте от 15 лет и старше, в зависимости от возраста

	Мужчины						
	15–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–44 лет	45–54 лет	55–59 лет	60 лет и старше
	на члена домохозяйства, часов – минут						
Суточный фонд времени в том числе:	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00
работа	0-01	0-08	0-05	0-11	0-51	1-02	0-00
основная работа	0-01	0-08	0-04	0-07	0-50	1-02	0-00
дополнительная работа	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
поиск работы	0-00	0-00	0-00	0-04	0-00	0-00	0-00
ведение домашнего хозяйства	0-32	1-09	4-28	3-48	4-10	5-06	4-29
обучение	4-54	4-03	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
учеба в учебном заведении	4-54	4-03	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
занятия на профессиональных и прочих курсах	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
свободное время	5-15	4-50	7-01	6-49	6-23	6-01	6-05
личный уход	11-40	11-29	12-02	12-19	11-25	10-50	12-26
сон	9-06	9-14	9-24	10-02	8-58	8-32	9-36
прием пищи	1-41	1-41	1-32	1-21	1-42	1-22	1-40
прочий личный уход	0-54	0-35	1-05	0-56	0-45	0-56	1-09
передвижения	1-31	2-19	0-24	0-41	1-03	0-54	0-36
связанные с работой	0-04	0-03	0-12	0-03	0-02	0-01	0-00
связанные с учебой	0-58	1-08	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
прочие передвижения	0-29	1-08	0-12	0-38	1-01	0-52	0-36
прочие затраты времени	0-07	0-01	0-00	0-12	0-08	0-08	0-24

Но и на передвижения они в молодом возрасте тратят более двух часов времени суточного бюджета, что является величиной значительной. Личный уход за собой занимает у них до 12 и более часов! Спят они очень долго – 9–10 ча-

сов. Зато на обучение тратят больше всех респондентов – до четырех часов в сутки, что выдает в них когорту учащихся различного профиля в возрасте до 25 лет, после чего затраты времени на обучение практически прекращаются.

Таблица 4

Распределение суточного фонда времени *неработающих* женщин в возрасте от 15 лет и старше, в зависимости от возраста

	Женщины						
	15–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–44 лет	45–54 лет	55–59 лет	60 лет и старше
	на члена домохозяйства, часов – минут						
Суточный фонд времени в том числе:	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00	24-00
работа	0-02	0-01	0-00	0-07	0-04	0-01	0-00
основная работа	0-02	0-01	0-00	0-07	0-04	0-01	0-00
дополнительная работа	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
поиск работы	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
ведение домашнего хозяйства	2-30	6-37	8-12	7-36	6-45	6-38	5-21
обучение	3-17	1-36	0-00	0-11	0-00	0-00	0-00
учеба в учебном заведении	3-17	1-36	0-00	0-11	0-00	0-00	0-00
занятия на профессиональных и прочих курсах	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00	0-00
свободное время	4-35	3-53	4-01	3-44	4-36	4-48	5-00
личный уход	12-40	10-27	10-58	11-09	11-27	11-43	12-51
сон	10-21	7-59	8-28	8-30	8-53	9-03	9-51
прием пищи	1-22	1-40	1-40	1-46	1-34	1-40	1-39
прочий личный уход	0-58	0-48	0-50	0-53	1-00	0-59	1-21
передвижения	0-51	1-13	0-24	1-06	0-59	0-36	0-29
связанные с работой	0-06	0-00	0-00	0-18	0-00	0-01	0-02
связанные с учебой	0-22	0-22	0-00	0-02	0-00	0-00	0-00
прочие передвижения	0-23	0-50	0-24	0-46	0-59	0-35	0-27
прочие затраты времени	0-04	0-13	0-25	0-08	0-09	0-14	0-19

В ходе обследования выяснилось, что *неработающие* женщины много времени – целую полную рабочую смену (восемь и более часов) тратят на ведение домашнего хозяйства. При этом затраты на уход за собой достигают уже 14–15 часов в сутки (учитывая строку «прочий личный уход»)! В целом были выяснены и серьезные различия в проведении свободного времени работающего и незанятого населения, что заслуживает отдельного рассмотрения. Обследование вскрыло и ряд недоработок программы исследования, в частности, из существующего вопросника исчезла статья затрат времени на воспи-

тание детей мужчиной и женщиной в семье, которая была ранее.

Наибольший интерес представляют разработки результатов бюджетных обследований домохозяйств по структуре свободного времени как главной ценности, позволяющей развивать личность. С позиций бизнеса интересы лицензирования в сфере радиовещания и деятельности медиа-холдингов потребовали обоснований стратегии их трансляций и передач именно с позиций учета давно забытых в практике социологических и статистических обследований структуры «свободного времени трудящихся» и групп населения, не относящихся к таковым.

Таблица 5

Основные итоги обследования свободного времени в суточном бюджете времени мужчин и женщин Свердловской области

	В среднем за день недели, часов – минут				В процентах			
	все опрошенные		работающие		все опрошенные		работающие	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Суточный фонд времени в том числе:	24-00	24-00	24-00	24-00	100	100	100	100
работа	5-25	1-47	8-01	4-19	22,6	7,5	33,4	19,4
основная работа	5-19	1-47	7-51	4-39	22,1	7,4	32,7	19,4

Продолжение таблицы 5

	В среднем за день недели, часов – минут				В процентах			
	все опрошенные		работающие		все опрошенные		работающие	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
дополнительная работа	0-06	0-00	0-10	0-00	0,4	0,0	0,7	0,0
поиск работы	0-00	0-00	0-00	0-00	0,0	0,0	0,0	0,0
ведение домашнего хозяйства	1-59	4-58	1-23	4-07	8,3	20,7	5,7	17,2
обучение	0-06	0-10	0-00	0-00	0,4	0,7	0,0	0,0
учеба в учебном заведении	0-06	0-10	0-00	0-00	0,4	0,7	0,0	0,0
занятия на профессиональных и прочих курсах	0-00	0-00	0-00	0-00	0,0	0,0	0,0	0,0
свободное время	4-39	4-16	3-28	3-01	19,4	17,8	14,4	12,6
личный уход	10-54	11-52	9-57	11-13	45,4	50,8	41,5	46,8
сон	8-40	9-37	7-33	9-04	36,1	40,0	31,5	37,8
прием пищи	1-33	1-26	1-38	1-15	6,5	6,0	6,8	5,2
прочий личный уход	0-41	1-09	0-47	0-54	2,9	4,8	3,2	3,8
передвижения	0-57	0-36	1-11	0-59	3,9	2,5	4,9	4,1
связанные с работой	0-17	0-17	0-25	0-42	1,2	1,2	1,7	2,9
связанные с учебой	0-00	0-00	0-00	0-00	0,0	0,0	0,0	0,0
прочие передвижения	0-40	0-19	0-45	0-17	2,7	1,3	3,2	1,2
прочие затраты времени	0-00	0-00	0-00	0-00	0,0	0,0	0,0	0,0
Затраты времени на ведение домашнего хозяйства	1-59	4-58	1-23	4-07	100	100	100	100
в том числе:								
организация питания	0-17	2-15	0-19	1-58	14,0	45,1	23,2	47,9
приготовление пищи	0-09	1-15	0-09	1-08	7,6	25,3	11,4	27,5
мытьё посуды	0-08	0-59	0-10	0-50	6,4	19,9	11,8	20,4
уход за домашним хозяйством	0-49	0-58	0-24	0-45	40,9	19,4	28,6	18,3
уборка жилого помещения	0-02	0-21	0-03	0-23	1,6	7,0	3,5	9,3
отопление жилья, доставка воды, уборка двора	0-46	0-30	0-20	0-17	38,8	10,2	24,2	6,9
прочий уход за домашним хозяйством	0-01	0-07	0-01	0-06	0,5	2,2	1,0	2,2
уход за одеждой, бельем, обувью	0-02	0-30	0-03	0-29	1,4	9,9	3,1	11,6
стирка белья	0-01	0-14	0-02	0-18	0,8	4,6	1,9	7,1
глажение белья	0-01	0-05	0-01	0-08	0,5	1,7	1,2	3,2
изготовление и уход за одеждой, бельем и обувью, рукоделие	0-00	0-11	0-00	0-03	0,0	3,6	0,0	1,3
ведение личного подсобного хозяйства	0-14	0-20	0-13	0-13	11,7	6,8	15,6	5,2
строительство и ремонт	0-22	0-00	0-16	0-00	18,5	0,1	19,5	0,0
покупка товаров и получение услуг	0-04	0-21	0-04	0-20	3,5	6,9	4,4	8,2
покупка товаров	0-04	0-18	0-04	0-20	3,4	6,2	4,3	8,1
персональные услуги	0-00	0-01	0-00	0-00	0,0	0,3	0,0	0,1
прочие услуги	0-00	0-01	0-00	0-00	0,0	0,4	0,0	0,0
уход за детьми	0-07	0-24	0-02	0-20	5,8	8,2	2,9	8,0
физический уход и присмотр	0-05	0-16	0-02	0-10	4,5	5,2	2,2	3,9
обучение и общение с ребенком	0-02	0-09	0-01	0-10	1,3	3,0	0,7	4,1
прочие виды работ по домашнему хозяйству	0-05	0-11	0-02	0-02	4,3	3,6	2,7	0,7
Свободное время	4-39	4-16	3-28	3-01	100	100	100	100
в том числе:								
общественная и религиозная деятельность	0-00	0-01	0-00	0-02	0,0	0,3	0,0	0,9

Окончание таблицы 5

	В среднем за день недели, часов – минут				В процентах			
	все опрошенные		работающие		все опрошенные		работающие	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
общение	1-07	0-50	0-42	0-34	24,1	19,4	20,0	18,8
общение в семье	0-01	0-01	0-02	0-01	0,5	0,4	1,0	0,6
визиты и торжества	1-04	0-36	0-38	0-28	22,9	14,2	18,2	15,4
телефонные разговоры и другие виды общения	0-02	0-12	0-02	0-05	0,7	4,8	0,8	2,8
развлечения и культура	0-03	0-02	0-02	0-04	1,0	0,8	0,9	2,3
отдых, покой	0-43	1-02	0-28	0-15	15,2	24,2	13,6	8,2
спортивные мероприятия на открытом воздухе	0-30	0-05	0-15	0-01	10,6	1,8	7,2	0,7
прогулки и походы	0-01	0-05	0-00	0-01	0,3	1,8	0,1	0,6
физические упражнения	0-00	0-00	0-00	0-00	0,0	0,0	0,1	0,0
продуктивные виды спорта	0-29	0-00	0-15	0-00	10,3	0,0	7,0	0,0
увлечения и игры	0-10	0-06	0-12	0-13	3,6	2,2	5,7	7,0
компьютерные и видеоигры	0-02	0-00	0-03	0-00	0,6	0,0	1,2	0,0
другая компьютерная деятельность	0-06	0-03	0-09	0-06	2,1	1,0	4,4	3,4
занятия искусством и литературой	0-01	0-00	0-00	0-00	0,2	0,1	0,0	0,0
игры и прочие увлечения	0-02	0-03	0-00	0-06	0,8	1,0	0,1	3,5
средства массовой информации	2-07	2-12	1-49	1-53	45,4	51,4	52,6	62,1
чтение художественной литературы	0-09	0-02	0-06	0-03	3,3	0,7	2,7	1,5
чтение иной литературы и других периодических изданий	0-06	0-07	0-06	0-05	2,3	2,6	3,0	2,8
просмотр телепередач и видеофильмов	1-51	2-02	1-37	1-45	39,6	47,8	46,6	57,7
прослушивание радиопередач и звукозаписей	0-00	0-01	0-01	0-00	0,2	0,3	0,3	0,0

Видны очень серьезные диспропорции в размерах свободного времени между работающими женщинами и мужчинами. Особенно бросается в глаза различие в просмотре телепередач и видеофильмов, в потреблении массовой информации, участии в спортивных играх, в отдыхе и даже религиозной сфере. В наибольшей мере гендерные различия в проведении свободного

времени мужчин и женщин наблюдаются в домохозяйствах национальных автономий и республик (например, в Коми АССР, попавшей в выборку обследования).

В свою очередь, в Москве данные различия среди всего населения почти не видны и скрыты, по-видимому, за счет фактора структуры свободного времени у неработающего населения столицы.

Таблица 6

Основные итоги обследования свободного времени в суточном бюджете времени мужчин и женщин г. Москвы

	В среднем за день недели, часов – минут				В процентах			
	все опрошенные		работающие		все опрошенные		работающие	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Суточный фонд времени в том числе:	24-00	24-00	24-00	24-00	100	100	100	100
работа	4-36	3-34	5-33	5-23	19,1	14,8	23,1	22,4
основная работа	4-35	3-33	5-33	5-23	19,1	14,8	23,1	22,4
дополнительная работа	0-00	0-00	0-00	0-00	0,0	0,0	0,0	0,0
поиск работы	0-00	0-00	0-00	0-00	0,0	0,0	0,0	0,0
ведение домашнего хозяйства	1-24	2-51	1-12	2-22	5,8	11,9	5,0	9,9
обучение	0-24	0-26	0-10	0-10	1,7	1,8	0,7	0,7
учеба в учебном заведении	0-24	0-25	0-10	0-10	1,7	1,7	0,7	0,7
занятия на профессиональных и прочих курсах	0-00	0-00	0-00	0-00	0,0	0,0	0,0	0,0

Продолжение таблицы 6

	В среднем за день недели, часов – минут				В процентах			
	все опрошенные		работающие		все опрошенные		работающие	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
свободное время	4-16	4-00	3-46	3-01	17,8	16,7	15,7	12,6
личный уход	11-15	11-22	11-06	11-03	46,9	47,4	46,2	46,0
сон	8-20	8-21	8-11	8-04	34,7	34,8	34,1	33,6
прием пищи	1-38	1-32	1-38	1-29	6,8	6,4	6,8	6,2
прочий личный уход	1-17	1-30	1-17	1-30	5,3	6,2	5,3	6,2
передвижения	1-59	1-41	2-07	1-53	8,3	7,0	8,8	7,9
связанные с работой	1-11	0-50	1-25	1-13	4,9	3,5	5,9	5,1
связанные с учебой	0-05	0-07	0-02	0-03	0,3	0,5	0,2	0,2
прочие передвижения	0-43	0-44	0-39	0-37	3,0	3,0	2,7	2,5
прочие затраты времени	0-07	0-07	0-08	0-07	0,5	0,5	0,5	0,5
Затраты времени на ведение домашнего хозяйства в том числе:	1-24	2-51	1-12	2-02	100	100	100	100
организация питания	0-19	1-08	0-16	0-58	23,1	39,9	21,6	40,7
приготовление пищи	0-14	0-48	0-11	0-42	16,4	28,0	15,4	29,8
мытьё посуды	0-06	0-21	0-04	0-15	6,6	12,0	6,2	10,9
уход за домашним хозяйством	0-13	0-26	0-11	0-21	15,3	15,3	15,3	14,8
уборка жилого помещения	0-06	0-19	0-05	0-15	7,5	11,0	7,4	10,8
отопление жилья, доставка воды, уборка двора	0-02	0-01	0-02	0-01	2,3	0,5	3,1	0,5
прочий уход за домашним хозяйством	0-05	0-07	0-03	0-05	5,5	3,8	4,8	3,6
уход за одеждой, бельем, обувью	0-02	0-16	0-02	0-13	2,8	9,3	3,1	9,1
стирка белья	0-01	0-06	0-01	0-05	1,3	3,4	1,5	3,2
глажение белья	0-01	0-07	0-01	0-05	0,9	3,8	1,0	3,6
изготовление и уход за одеждой, бельем и обувью, рукоделие	0-00	0-04	0-00	0-03	0,6	2,1	0,6	2,4
ведение личного подсобного хозяйства	0-04	0-02	0-05	0-02	5,3	1,2	6,4	1,6
строительство и ремонт	0-11	0-01	0-10	0-01	12,5	0,6	14,5	0,4
покупка товаров и получение услуг	0-18	0-31	0-14	0-26	22,0	18,2	20,2	18,6
покупка товаров	0-12	0-25	0-12	0-24	14,5	14,7	16,8	16,8
персональные услуги	0-04	0-04	0-01	0-02	4,7	2,4	0,8	1,2
прочие услуги	0-02	0-02	0-02	0-01	2,8	1,1	2,5	0,7
уход за детьми	0-08	0-21	0-08	0-17	9,6	12,0	10,8	11,9
физический уход и присмотр	0-03	0-12	0-02	0-10	3,7	7,1	3,4	7,0
обучение и общение с ребенком	0-05	0-08	0-05	0-07	5,9	4,9	7,4	4,9
прочие виды работ по домашнему хозяйству	0-08	0-06	0-06	0-04	9,4	3,4	8,0	2,9
Свободное время	4-16	4-00	3-46	3-01	100	100	100	100
в том числе:								
общественная и религиозная деятельность	0-01	0-01	0-01	0-00	0,2	0,5	0,2	0,2
общение	0-36	0-45	0-32	0-39	14,1	18,8	14,0	21,6
общение в семье	0-08	0-08	0-07	0-07	3,0	3,2	3,1	4,0
визиты и торжества	0-09	0-11	0-06	0-11	3,4	4,4	2,8	5,9
телефонные разговоры и другие виды общения	0-20	0-27	0-18	0-21	7,7	11,3	8,2	11,6
развлечения и культура	0-07	0-10	0-07	0-10	2,7	4,0	3,1	5,5
отдых, покой	0-27	0-30	0-22	0-21	10,4	12,5	10,0	11,5
спортивные мероприятия на открытом воздухе	0-38	0-30	0-31	0-21	14,8	12,5	13,8	11,4
прогулки и походы	0-28	0-27	0-24	0-18	10,9	11,3	10,6	9,7
физические упражнения	0-06	0-03	0-05	0-03	2,4	1,2	2,2	1,8
продуктивные виды спорта	0-04	0-00	0-02	0-00	1,5	0,0	0,9	0,0

Окончание таблицы 5

	В среднем за день недели, часов – минут				В процентах			
	все опрошенные		работающие		все опрошенные		работающие	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
увлечения и игры	0-35	0-14	0-31	0-11	13,6	5,7	13,9	6,2
компьютерные и видеоигры	0-06	0-01	0-05	0-01	2,4	0,5	2,1	0,5
другая компьютерная деятельность	0-25	0-11	0-24	0-09	9,9	4,5	10,8	5,1
занятия искусством и литературой	0-00	0-01	0-00	0-00	0,2	0,3	0,1	0,2
игры и прочие увлечения	0-03	0-01	0-02	0-01	1,2	0,4	0,9	0,4
средства массовой информации	1-53	1-50	1-41	1-19	44,1	45,9	45,0	43,6
чтение художественной литературы	0-06	0-07	0-04	0-04	2,2	2,9	2,0	2,2
чтение иной литературы и других периодических изданий	0-10	0-06	0-08	0-03	4,0	2,4	3,4	1,7
просмотр телепередач и видеофильмов	1-36	1-36	1-28	1-12	37,4	40,1	39,1	39,6
прослушивание радиопередач и звукозаписей	0-01	0-01	0-01	0-00	0,5	0,5	0,5	0,1

Выявленные различия и диспропорции в затратах суточного бюджета времени позволяют воспроизводить особенности повседневного поведения занятого и работающего населения различных половозрастных групп, что имеет большое значение и для изучения потребительского поведения, и для социального прогнозирования в целом.

Статья выполнена при поддержке гранта РНГФ № 13-33-01028 а1 «Социокультурные факторы и мотивы маятниковой миграции в приграничных районах России».

Список литературы:

1. Патрушев В.Д. Бюджет времени городского работающего населения США и России (1980–1990-е годы) // Социологические исследования. – 2003. – № 12. – С. 32–39.
2. Патрушев В.Д. Динамика использования бюджетов времени городским и сельским населением // Социологические исследования. – 2005. – № 8. – С. 46–50.
3. Конкурсная документация. Открытый конкурс № 16Н/2013 на право заключить Государственный контракт на выполнение научно-исследовательской работы по теме: «Разработка методологических рекомендаций по совершенствованию плана и программы

проведения выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (17 октября 2013 г.).

4. *Итоги* пилотного выборочного обследования использования (бюджета) времени населением, апрель 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://userdocs.ru/ekonomika/37879/index.html?page=2>.

List of literature:

1. Patrushev V.D. Time Budget of the urban working population of the United States and Russia (the 1980–1990s) // Sociological studies. – 2003. – № 12. – P. 32–39.
2. Patrushev V.D. Dynamics of the use of time budgets urban and rural populations // Sociological studies. – 2005. – № 8. – P. 46–50.
3. *The tender* documentation. Open competition № 16Н/2013 the right to conclude the State contract on execution scientific-research work on a theme: Development of methodological recommendations on improvement plan and a programme of selective survey of household budgets [Electronic resource]. – URL: <http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (October 17, 2013).
4. *Results* of pilot sample survey of use (budget) of the time the population of April 2010 [Electronic resource]. – URL: <http://userdocs.ru/ekonomika/37879/index.html?page=2>.

Юсупов Р.Г.

доктор исторических наук,
профессор кафедры государственного права
Института права ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 902

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (конец XX – начало XXI в.)

В статье рассмотрено одно из основных направлений государственной политики в настоящее время – разработка концепций и программы демографического развития России в связи угрозой депопуляции ряда российских этносов. Научные разработки в области исторической демографии выделились в самостоятельное и одно из перспективных направлений отечественной истории.

Ключевые слова: историческая демография, депопуляция, этнос, демографическая политика, историческая география, перепись населения, половозрастной состав, перепись населения, народонаселение, воспроизводство населения, урбанизация, миграционные процессы.

TO THE QUESTION ABOUT THE DEVELOPMENT OF NATIONAL HISTORICAL DEMOGRAPHY: PROBLEMS AND PROSPECTS (end of XX – beginning of XXI centurie)

The article considers one of the main directions of the state policy in the present – development of concepts and programs of demographic development of Russia in connection threat of depopulation of a number of Russian ethnic groups. Scientific developments in the field of historical demography separated in an independent and one of the promising directions of the Russian history.

Key words: historical demography, depopulation, ethnos, the demographic policy, historical geography, population census, uneven-age structure, population census, the population, population reproduction, an urbanization, migratory processes.

С учетом исторической специфики российской науки на рубеже XX–XXI веков в стране были приняты меры по сохранению ведущих научных школ и преодолению разобщенности науки, образования и производства. Следует отметить, что академическая наука в этот период стала более открытой и демократичной, расширилось участие ученых нашей страны, а также научных организаций в различных международных программах и проектах, исчезли идеологические ограничения и жесткий административный контроль.

Между тем к этому времени во всех развитых странах мира «на научную основу перешли все основные направления государственной деятельности: социально-экономическая, внешняя, внутренняя, оборонная, структурная и т. д. Государственная научно-техническая политика становится базисом,

ядром всех этих видов государственной политики» [1]. Таким образом, государственная научная политика развитых стран все в большей мере включает в себя научное обеспечение основных направлений государственной политики.

Подобное расширение сферы действия государственной научной политики обусловлено тем обстоятельством, что в настоящее время без науки невозможно обеспечить такое качество государственных решений, которое гарантировало бы населению современные стандарты жизни. Применительно к России понимание этого обстоятельства диктует необходимость изменения самой идеологии государственной научно-технической политики, которая должна выйти из деформирующих ее рамок социально-экономической политики и приобрести не только самостоятельное, но и определяющее зна-

чение для всех сфер государственной и общественной жизни [2].

При этом следовало отказаться от устаревшего узкотехнического подхода с характерной для него дискриминацией гуманитарных исследований и говорить в итоге не о государственной научно-технической политике, а о государственной научной политике или о государственной политике в области развития науки. Ибо, как справедливо отмечалось в решении состоявшейся 28 мая 2003 года научно-практической конференции Российского гуманитарного научного фонда «Институт независимой экспертизы: опыт Российского гуманитарного научного фонда», «глобальной тенденцией развития науки и общества является возрастание роли гуманитарных наук в современном мире» [3].

Важнейшим элементом такой политики, гарантирующим адекватный вызовом современности уровень научной составляющей всех сфер государственной и общественной жизни, должно стать создание эффективной системы научного обеспечения процессов разработки, принятия и реализации общегосударственных решений.

По сути, речь идет о существенном повышении социального статуса науки как особого общественного института, который в демократическом обществе осуществляет функцию социального контроля за действиями органов государственной власти. Надлежащее выполнение наукой задачи – стать важной социальной функцией – предполагает включение в технологию государственного управления механизмов научного сопровождения и независимой научной экспертизы всех этапов разработки, принятия и реализации государственно-властных решений [4].

В настоящее время одним из основных направлений государственной политики стала разработка концепций и программы демографического развития России в связи угрозой депопуляции ряда российских этносов. Развитие демографии вызвано потребностью дать анализ процессов резкого снижения показателей воспроизводства населения в России, осмыслить ряд других коренных социально-демографических проблем (например, связанных с урбанизацией, миграционными процессами и т. д.), которые выдвинулись во второй половине XX века в число глобальных, стоящих перед человечеством в целом и имеющих для него жизненно важное значение.

Активная научно обоснованная демографическая политика явится непременным условием демографической стабилизации [5].

Необходимость всестороннего исследования связи демографии с исторической наукой определяет актуальность разработки целого ряда теоретических и историографических вопросов, раскрывающих роль и место исторической науки в изучении народонаселения [6].

Общественный интерес к демографической проблематике способствовал появлению исторической демографии. Ученые, интересовавшиеся теми или иными аспектами воспроизводства населения, были и раньше. Но историческая демография как наука возникла в XX веке, когда историческое развитие заставило увидеть в воспроизводстве населения особую, очень важную сторону жизнедеятельности общества и потребовало знания его (воспроизводства населения) законов [7]. Научные исследования в области исторической демографии выделились в самостоятельное, одно из перспективных направлений отечественной истории. Весомый вклад в развитие исторической демографии внесли сотрудники Центра изучения территории и населения России Института российской истории РАН под руководством академика РАН Ю.А. Полякова.

В 1984 году по инициативе и под руководством Ю.А. Полякова был создан Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии, а в 1992 году – Центр по изучению истории территории и населения России в Институте российской истории, включающий научную группу «Население России в XX веке» (руководитель – доктор исторических наук, профессор В.Б. Жиромская). Сотрудниками Центра и Совета создан капитальный труд – первая в нашей стране история российского населения XX века, в котором исследуется развитие всех категорий населения России на протяжении XX века, в том числе научной интеллигенции. В настоящее время Центр разрабатывает теоретическую базу двух новых направлений исторических исследований, также близких к кругу интересов демографии, – «Историческая экология» и «Человек в российской повседневности». В Институте российской истории РАН работает Научный совет РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее», созданный по инициативе и под руководством Ю.А. Полякова.

Заслугой сотрудников Центра является создание источниковой базы для исследования истории одного из сложных периодов 1930-х годов. В 1990-е годы были осуществлены первые издания «репрессированной» переписи населения 1937 года и неизвестных материалов переписи 1939 года [8]. В начале XXI века удалось осуществить наиболее полное издание сохранившихся материалов «репрессированной» и засекреченной в свое время Всесоюзной переписи населения 1937 года: «Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сборник документов и материалов» (составители – В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков). Собранные в ней сведения позволяют дать всестороннюю характеристику населения в тот сложный исторический период: численность, возрастную и национальную структуру, занятия, уровень грамотности и образования,

а также ответить на остро дискуссионные вопросы о людских потерях в 1930-е годы, обнаружить «демографические ямы» в возрастной пирамиде населения. Все эти сведения служат исходной позицией для исследований ученых [9].

Трагической судьбе этой переписи посвящена монография В.Б. Жиромской, И.Н. Киселева, Ю.А. Полякова «Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года» [10].

Перепись 1937 года дает материалы для изучения истории регионов: установления подлинной численности населения, его возрастнополового состава, уровня грамотности и образования в предвоенные годы.

Толчок к развитию интереса к демографическим проблемам на местах, на наш взгляд, дала книга В.Б. Жиромской «Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное». В издании освещены малоизученные аспекты демографического развития населения на протяжении изучаемого десятилетия: деформация половозрастного состава; колебания показателей рождаемости, смертности, естественно-прироста населения; структура занятий жителей города и села; уровень грамотности и образования; отношение населения к религии и распространение различных вероисповеданий на территории РСФСР. Ценно, что эти проблемы рассмотрены в региональном разрезе, а также по разным этносам, населяющим регионы. На основе разработанной автором методики раскрывается механизм приписок к данным переписи населения 1939 года и восстанавливается подлинная численность населения РСФСР, ее автономий и областей [11]. Вносится вклад в исчисление людских потерь в период голода 1932–1933 годов.

За серию работ по истории населения в 1930-е годы Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев были удостоены Премии имени В.О. Ключевского (2003 г.).

В связи с ростом интереса к исторической демографии и актуализацией ее проблем активизировались региональные исследования. В 1980-е годы ученые Института социально-экономических исследований УНЦ РАН активно изучали демографические проблемы, но в основном – в ракурсе анализа воспроизводства и эффективности занятости рабочей силы (Р.А. Галин, З.Ш. Кутлубаев), а в Центре этнологических исследований УНЦ РАН осуществлялись изыскания по этнодемографическому картографированию, религии и верованиям, позитивно влияющим на формирование новых ориентаций самых различных структур общества [12]. История демографического развития народов Южного Урала прослеживается в ряде работ Г.Я. Корнилова, М.М. Кульшарипова, М.Д. Киекбаева, А.З. Асфандиярова, М.И. Роднова, Р.А. Галина, О.И. Дудиной, Ю.М. Абсалямовой, Р.Н. Сулеймановой и др. [13]

В самостоятельное и перспективное направление в отечественной истории выделилось исследование проблемы правовой адаптации российской эмиграции. Эти проблемы активно разрабатываются в Центре изучения истории территории и населения России. Проводятся международные и всероссийские конференции. Известный башкирский ученый Д.Ж. Валеев исследовал наследие ряда башкирских ученых-эмигрантов [14].

Следует отметить, что осуществление научных исследований демографических процессов невозможно без постоянного научного анализа исторического опыта развития народонаселения, без изучения закономерностей движения населения в широкой исторической ретроспективе. Российская академия наук принимает активное участие в разработке научных основ демографической политики, являющейся непременным условием демографической стабилизации.

Список литературы:

1. В поисках научно-технической политики // Отечественные записки (спец. выпуск «Блеск и нищета российской науки»). – С. 186.
2. Лапаева В.В. Политика Российской Федерации в области науки и технологий: проблемы правового обеспечения // Адвокат. – 2004. – № 2.
3. Там же.
4. Там же.
5. Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке // Преподавание обществоведения и истории в школе. – М., 2006. – № 4.
6. Шелестов Д.К. Историческая демография. – М., 1987. – С. 5.
7. Вишневецкий А.Г. Демографическая революция. – М., 1976. – С. 3–7.
8. Всесоюзная перепись населения 1937 года: краткие итоги. – М., 1991 г.; Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. – М.: Наука, 1992; Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. – СПб., 1999.
9. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сборник документов и материалов. – М.: Рос-СПЭН, 2007.
10. Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. – М.: Наука, 1996.
11. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. – М., 2001.
12. Вестник Академии наук РБ. – 1999. – Т. 4. – № 1. – С. 93, 98.
13. Корнилов Г.Я. Уральское село и война: проблемы демографического развития. – Екатеринбург, 1993; Кульшарипов М.М. Трагическая демография. – Уфа, 2002; Асфандияров А.З. История сел и деревень

Башкортостана. – Уфа, 1990–1997; Роднов М.И. Крестьяне Бирского уезда по переписи 1917 года. – Уфа, 1997; Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. / Сост. Ю.М. Абсалямова, А.З. Асфандияров, М.И. Роднов. Сборник документов. – Уфа, 2001; Дудина О.И., Роднов М.И. Вариационная группировка крестьянских хозяйств Уфимской губернии (по данным переписи 1917 года) // Социальные и этнические аспекты истории Башкирии. – Уфа, 1988. – С. 91–96; Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. – Уфа, 1998; Галин Р.А. Миграция населения Республики Башкортостан: динамика и особенности. – Уфа, 1994 и др.
14. *Валеев Д.Ж.* и др. Судьба и наследие башкирских ученых-эмигрантов. – Уфа, 1995.

List of literature:

1. *In search of scientific and technical policy // Otechestvennye Zapiski (spec. inlet splendor and misery of the Russian science).* – P. 186.
2. *Lapaeva V.V.* Policy of the Russian Federation in science and technology: problems of legal support // the Lawyer. – 2004. – № 2.
3. *Ibid.*
4. *Ibid.*
5. *Giromskaya V.B.* Main trends of demographic development of Russia in the XX century // the Teaching of social science and history at school. – M., 2006. – № 4.
6. *Shelestov D.K.* Historical demography. – M., 1087. – С. 5.
7. *Vishnevsky A.G.* Demographic revolution. – M., 1976. – P. 3–7.

8. *All-Union population census of 1937: summary results.* – M., 1991; *all-Union census of 1939: main results.* – M.: Nauka, 1992; *4 all-Union census of 1939: main results.* – St. Petersburg, 1999.
9. *All-Union population census of 1937: the General results of the collection of documents and materials.* – M.: ROSSPEN, 2007.
10. *Giromskaya V.B., Kiselev, I.N., Poles Y.A.* Half a century under a signature stamp «top secret»: the all-Union population census of 1937 – M.: Nauka, 1996.
11. *Giromskaya V.B.* Demographic history of Russia in the 1930s Look into the unknown. – M., 2001.
12. *Bulletin of the Academy of Sciences of Belarus.* – 1999. – V. 4. – № 1. – P. 93, 98.
13. *Kornilov G.Y.* Ural village and war: problems of demographic development. – Ekaterinburg, 1993; *Kulsharipov M.M.* Tragic demography. – Ufa, 2002; *Asfandiyarov A.Z.* History and villages of Bashkortostan. – Ufa, 1990–1997; *Rodnov M.I.* Peasants Birsk County census of 1917. – Ufa, 1997; *Western Bashkirs by censuses 1795–1917 biennium / Sost. J.M. Absalyamova, A.Z. Asfandiyarov., M.I. Rodnov.* Collection of documents. – Ufa, 2001; *Dudin I. Chernov, Rodnov M.I.* Variational grouping of farms Ufa province (according to the census of 1917) // Social and ethnic aspects of the history of Bashkortostan. – Ufa, 1988. – P. 91–96; *Kiekbaev M.D.* Bashkirs in the cities of Bashkortostan: history and modernity. – Ufa, 1998; *Galin R.A.* Migration of population of the Republic of Bashkortostan: the dynamics and peculiarities. Ufa, 1994 and other.
14. *Valeev D.ZH.* and other. Destiny and heritage of the Bashkir scientists-immigrants. – Ufa, 1995.

Симионов Р.Ю.

доктор экономических наук, доцент,
декан экономического факультета Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
Россия, г. Ростов-на-Дону

УДК 65.012.7

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В статье рассматриваются возможности существенного улучшения функции внутреннего контроля в организациях. При этом автор рассматривает возможности применения парадигм управления, эффективность которых подтверждена практикой рыночного хозяйствования.

Ключевые слова: внутренний контроль, принципы, процессный подход, пилотный внедренческий проект, сбалансированная система показателей.

INTERNAL CONTROL SYSTEM DEVELOPMENT BASED ON THE MODERN MANAGEMENT PARADIGMS

The article considers opportunities for significant improvement of company internal control system. For this purpose the author considers a possible application of management paradigms which proved their effectiveness in business practice.

Key words: process approach, internal control, foundations, pilot implementation project, balanced scorecard system.

Современная теория управления располагает экономическими моделями и методами, применение которых позволит сделать систему внутреннего контроля в организации максимально соответствующей масштабы изменений, происходящих в экономике, росту конкуренции и, как следствие, более эффективной. К современным концепциям управления, применяемым в рыночной среде в условиях конкуренции, возможности которых недостаточно использованы в отечественной экономике, мы относим риск-менеджмент, управление проектами, менеджмент качества, процессный подход к управлению, сбалансированную систему показателей и стоимостную концепцию управления.

Поиску направлений развития системы внутреннего контроля как в коммерческих организациях, так и органах государственного управления посвящены труды многих отечественных экономистов. Были предприняты успешные попытки перенести в современную практику подходы и методы, хорошо зарекомендовавшие себя в странах с развитой рыночной экономикой. Это создало основу для дальнейших исследований и поиска более эффективных систем контроля.

Контроль сам по себе не может решить стоящие перед ним задачи. Для этого требуется взаимодействие контроля в другие функции управления, поэтому, теоретически рассматривая каждую стадию как отдельный элемент процесса управления, можно допустить, что контроль присутствует на каждой стадии. Все базовые функции управления взаимосвязаны и только в совокупности создают полный цикл принятия управленческих решений. Ни планирование, ни организация, ни мотивация не могут быть эффективно реализованы без функции «контроль».

Контроль повышает обоснованность планов, а планирование, в свою очередь, создает ориентиры для контроля. Контроль позволяет более эффективно выполнять функцию «организация», поскольку позволяет оптимизировать управленческие процессы, а на базе оптимизированной модели управления контрольные процессы становятся менее затратными и более результативными. Мотивация в принципе невозможна без контроля, поскольку результаты контрольных мероприятий дают основания для поощрения работников.

В настоящее время признано несколько концептуальных подходов к определению категории

«контроль», выбор которого влияет на систему внутреннего контроля в организации. Изучение существующих подходов к понятию «контроль» позволяет выделить следующие [1, 2]:

- кибернетический (контроль как форма обратной связи, посредством которой управляющая система получает необходимую информацию о действительном состоянии управляемого объекта и исполнении управленческих решений);
- управленческий (понимание контроля как функции управления, особой стадии управленческого процесса);
- правовой (рассмотрение контроля как регулярной проверки соблюдения действующего законодательства и внутренних регламентов);
- риск-ориентированный.

Исследования показали также, что трактовки понятия «внутренний контроль» неоднозначны, но в целом подразумевают процесс обеспечения информацией управляющей подсистемы с адекватным отражением специфики деятельности хозяйствующего субъекта.

Мы понимаем под внутренним контролем *организованный процесс наблюдения и проверки управляемого объекта, осуществляемый в рамках присущего данной организации вертикального и горизонтального разделения управленческого труда для получения уверенности в том, что организация достигнет целей по таким направлениям, как: развитие организации; эффективное использование ресурсов; сохранность активов; соответствие законодательству, внутренним политикам и процедурам; предотвращение мошенничества.*

Анализ различных взглядов на понятие «контроль» и исследование его целевой направленности показали, что функция контроля не только обеспечивает обратную связь и поддерживает управление, но может изменять и подавляет другие функции управления при их неэффективном выполнении. Отсутствие органичного сочетания функции контроля и остальных функций управления приводит к бюрократизации контроля, нацеливает работу только на требования контроля. Чтобы исключить эту возможность, необходим поиск более совершенных организационно-управленческих структур и подходов к управлению.

Большинство российских предприятий имеют функциональную структуру управления и стремятся повысить эффективность управления путем внедрения процессного подхода к управлению, что не всегда удается в силу несовершенства самих структур. В таком случае модели процессов не улучшают, а лишь детализуют сложившуюся систему. Несовершенная структура управления не может обеспечить эффективный внутренний контроль, так как в полной мере не создает возможность влиять на объект, блокировать его до устранения негативных отклонений или ограничения возможности негативных событий, если такие отклонения выявлены в результате контрольных процедур.

Усовершенствовать организационные рамки для внутреннего контроля можно путем преобразования управленческих структур, превращения их в матричные либо проектные. В матричных и проектных структурах процесс пронизывает несколько подразделений и имеет одного владельца (руководителя проекта, координатора). Владелец процесса является центром ответственности за затраты и результаты, поэтому заинтересован в активности и результативности контрольных процессов и оказывает влияние на состояние системы внутреннего контроля. В такой системе наиболее успешно могут быть реализованы следующие принципы, которым, по мнению многих исследователей, должна отвечать система внутреннего контроля:

- наличие технологий и методов контроля для оценки фактического состояния контролируемого объекта;
- возможность выявления отклонений между эталонами и фактическими характеристиками состояния объекта;
- адекватность контрольных процессов контролируемой деятельности;
- наличие механизма, интегрирующего основные виды контроля;
- подконтрольность функций управления и контрольных процессов;
- интегрированный подход к проведению контроля различными субъектами в отношении одного объекта;
- существенность документированных отклонений для реагирования.

Процессный подход к организации контроля позволяет структурировать все действия по контролю в их логической последовательности в пределах отдельного цикла контроля и их последовательного воспроизводства.

Понятие «контрольный процесс» подразумевает непрерывную последовательность проведения локальных операций контроля над объектом или деятельностью, чтобы гарантировать, что она ведется в запланированном порядке.

Процессный подход, наряду с общей идеологией, включает в себя не только описание организации как сети

взаимосвязанных процессов, но и постоянный контроль, управление и совершенствование процессов. При таком подходе организация рассматривается не как совокупность отделов, а как совокупность процессов. При этом:

- каждый процесс имеет потребителя, и сосредоточение на каждом процессе способствует лучшему удовлетворению потребителей;
- создание ценности услуги для потребителя сосредоточено в процессах;
- определение границ любого процесса позволяет обеспечить лучшее взаимодействие и понимание требований, которые следует удовлетворить;
- при управлении целостным процессом, который проходит сквозь множество отделов, а не отдельными отделами, снижается риск потери оптимального решения для системы в целом;
- при назначении владельцев процессов удается избежать распределения ответственности по фрагментам.

Упреждающий риск-ориентированный внутренний контроль является одним из эффективных методов контроля. Внутренний контроль необходим для обнаружения и разрешения возникающих проблем раньше, чем они составили угрозу для устойчивости организации как системы. Одной из распространенных в мировой практике систем внутреннего контроля является концепция внутреннего контроля, ориентированная на риск (концепция COSO). Суть концепции состоит в том, что внутренний контроль организовывается в заранее выявленных областях существенного риска. Это позволяет снизить трудоемкость контроля и затраты на его осуществление.

Внедрение системы риск-менеджмента в организации не предполагает упрощенного подхода к идентификации рисков и планированию мер по их устранению или снижению последствий. Напротив, чем более детализированы рискованные события, просчитаны экономические последствия, тем более целенаправленным становится риск-менеджмент и менее вероятной потеря экономической устойчивости.

Очевидно, что для контрольных мероприятий такая детализация излишня и их следует ориентировать на наиболее существенные с позиций контроля риски. На наш взгляд, при координации систем риск-менеджмента и внутреннего контроля необходимо учитывать свойство транзитивности организации как системы, проявляющееся в том, что возникновение нарушений в одной системе из-за отсутствия контроля либо его неэффективности неизбежно приводит к нарушению в деятельности других элементов. При этом для сглаживания или полного устранения отклонений потребуются дополнительные ресурсы, если система не отражает отношения превосходства контроля.

Система контроля должна включать последовательность контрольных процедур на основе порядка

взаимодействия субъектов и их иерархии в системе управления. Риск-ориентированная система контроля должна включать также риск-ориентированные эталоны контроля.

Внутренний контроль формирует информацию об отклонениях в состоянии наблюдаемого объекта от установленного эталона при условии возможности реагировать, устранять или блокировать объект для удаления выявленных отклонений и ограничения негативных событий. Чтобы система выполняла свои задачи, эталонное состояние организации должно быть четко определено по всем основным параметрам в виде показателей процессов или результатов и их допустимых значений. Уровень допустимых значений определяется самой организацией и может периодически пересматриваться.

Среди множества подходов к формированию показателей, отражающих состояние системы, широкое распространение и практическое подтверждение эффективности нашла сбалансированная система показателей Д. Нортон и Р. Каплана [3]. Сами авторы считали систему ориентированной на стратегию успеха. Известно, что основоположники концепции включили в систему показателей финансовую составляющую, клиентскую составляющую, внутренние бизнес-процессы, а также обучение и рост. При этом для конкретных сфер деятельности разрабатывались показатели, отражающие специфику.

Сбалансированная система показателей была призвана связать все подразделения в единое целое, преодолев барьеры функционального разделения управленческого труда. Это достигается детализацией показателей и их ориентацией на конкретные организационные единицы, переводом стратегии организации на операционный уровень.

Внутренний контроль можно ориентировать на данную концепцию, но с определенной укрупненностью показателей и привязкой к центрам ответственности. К конкретным показателям и уровням ответственности за их достижение должны быть привязаны и конкретные виды контроля: предварительный, текущий и последующий. Предварительный контроль предполагает осуществление комплекса мероприятий, направленных на гарантированное исполнение решений (уточнение порядка исполнения, подготовка контролеров, создание материально-технических и социально-психологических условий для контроля).

Текущий контроль предусматривает непрерывное и своевременное вмешательство руководителя и принятие мер в случаях проявления признаков отклонений и упущений в деятельности подчиненных. Последующий предполагает суммирование результатов контроля, анализ и фиксацию действительного состояния проверяемых объектов, описание принятых мер по устранению выявленных недостатков, оформление отчетов.

В случае, когда организация радикально меняет систему управления, происходят изменения в контрольном процессе, обеспечивающих его процедурах и контрольной среде. Это неизбежно порождает внедренческие проблемы, существенно сгладить или полностью исключить которые позволяет реализация «пилотных» проектов. Это особенно важно для крупных организационных образований. Применение методологии управления проектами позволит: обосновать затраты на изменения системы; определить ответственность за результаты и сроки проекта; обеспечить организационную автономию проекта и более целенаправленное управление изменениями [4].

«Пилотное» внедрение процедур внутреннего контроля в отдельных структурных подразделениях позволяет выявить проблемные места внедряемой системы, усовершенствовать нормативную базу с учетом результатов внедрения; оптимизировать процедуры внутреннего контроля. Это позволит исключить необоснованные затраты и возможные потери от масштабного внедрения неэффективных систем внутреннего контроля.

Для того, чтобы оптимизировать процессы и отдельные операции, можно обратиться к концепции реинжиниринга процессов и ее практическим возможностям. Основоположники концепции реинжиниринга процессов М. Хаммер и Д. Чампи [5] выделили основные направления изменений, которые в практике деятельности многих американских компаний дали положительные результаты:

- количество согласований сводится к минимуму;
- несколько процедур объединяются в одну (горизонтальное сжатие процессов);
- вертикальное сжатие процесса за счет выделения дополнительных полномочий исполнителям;
- исключение параллельных процессов за счет выполнения операций в логической последовательности;
- контроль по возможности включается в процесс;
- многовариантность процедур, обеспечивающая максимальную адаптированность к внешним изменениям;
- преобладание смешанного централизованно-децентрализованного подхода к управлению;
- уполномоченный менеджер обеспечивает единую точку контакта с клиентом.

Концепция реинжиниринга бизнес-процессов во многом обеспечивает снижение нецелесообразных и неэффективных проверок и управляющих воздействий, учитывая, что проверки и управляющие воздействия не производят ценностей и должны сокращаться до экономически целесообразного уровня. Поскольку контроль сводится к контролю за соблюдением исполнителями установленных правил, а затраты часто превышают результаты, концепция реинжиниринга предлагает сбалансированный под-

ход, когда отдельные операции агрегируются в процесс и в отложенном режиме осуществляется проверка результата процесса.

ГОСТ Р ИСО 9001-2008 «Система менеджмента качества» (Национальный стандарт РФ) предполагает (пункт 8.2.3) мониторинг и измерение процессов. Организация должна установить подходящие методы мониторинга и, где это применимо, измерение процессов системы менеджмента качества. Эти методы должны демонстрировать способность процессов достигать запланированных результатов. Если запланированные результаты не достигнуты, принимаются необходимые корректирующие действия. Выбирая методы, необходимо учитывать тип и объем измерений, подходящих для каждого процесса, в отношении их влияния на результативность системы менеджмента качества в целом.

Пункт 8.2.4 регламентирует мониторинг измерения продукции (услуг) с целью верификации соблюдения требований к продукции (услуге). Предоставление услуги потребителю не должно осуществляться до тех пор, пока все запланированные операции не будут удовлетворительно завершены.

Пункт 8.3 предусматривает идентификацию продукции (услуги), не соответствующей требованиям, и необходимость предпринимать в отношении несоответствующей продукции определенные действия, адекватные последствиям несоответствия.

Связь функций в системе управления учитывает Деминг в своей модели, названной циклом Деминга, или моделью PDCA (Plan-Do-Check-Act). Модель отражает циклический процесс «планирование – действие – проверка – корректировка», используемый в управлении качеством. Этап проверки подразумевает: сбор информации и контроль результата на основе ключевых показателей эффективности; выявление отклонений; установление причин отклонений. Эталоном для контроля в цикле Деминга являются показатели качества.

Организация должна собирать и анализировать данные о результативности системы менеджмента качества, документировать процедуры, предпринимать корректирующие и предупреждающие действия. Последние должны соответствовать возможным последствиям потенциальных проблем.

В систематизированном виде возможности развития системы внутреннего контроля с использованием рассмотренных выше концепций управления сводятся к следующему.

1. Система менеджмента качества:
 - ориентация показателей контроля на качество продукта;
 - ориентация контрольных процессов на качество продукта.
2. Сбалансированная система показателей:
 - создание базы для контрольных измерений.

3. Риск-менеджмент:
 - разработка риск-ориентированных эталонов контроля.
4. Управление проектами:
 - совершенствование организационных структур для контрольных процессов;
 - управление реализацией «пилотных» проектов;
 - предотвращение бюрократизации контроля.
5. Реинжиниринг процессов:
 - контрольный процесс включается в более эффективную модель управления организацией.

Контрольная среда будет соответствовать цели и задачам контроля при профессиональных действиях контролеров и при условии, что все понимают значение системы внутреннего контроля для деятельности организации. Добиться эффективного контроля можно через систему мер, побуждающих сотрудников к проявлению честности и других этических ценностей, через формирование системы этических и поведенческих стандартов и доведения ее до сотрудников.

Список литературы:

1. Аманжолова В.А. Теоретические и методологические аспекты формирования систем внутреннего контроля взаимосвязанных организаций. – Новосибирск: НГУ, 2008.
2. Серебрякова Т.Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль. – М.: ИНФРА-М, 2010.
3. Каплан Р., Нортон Д. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005.
4. Мазур И.И., Шапиро В.Д. Управление качеством. – М.: Омега-Л, 2007.
5. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе / Пер. с англ. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997.

List of literature:

1. Amanzholova V.A. Theoretical and methodological aspects of internal control systems formation for inter-related organizations. – Novosibirsk: NSU, 2008.
2. Serebryakova T.Yu. Organizational risks and internal economic control. – M.: INFRA-M, 2010.
3. Kaplan R., Norton D. The strategy-focused organization / Translated from English. – M.: CJSC «Olymp-Business», 2005.
4. Mazur I.I., Shapiro V.D. Quality management. – M.: Omega-L, 2007.
5. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution / Translated from English. – Saint-Petersburg: Saint-Petersburg University Press, 1997.

Маликов Р.И.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Гришин К.Е.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 334-046.83:332.025-048.34

УРОВЕНЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ КАК ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты возникновения административных барьеров в сфере предпринимательской деятельности и их влияние на устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства в регионах и муниципальных образованиях. Научная новизна статьи заключается в обосновании новых подходов к определению термина «административные барьеры» и разработке расширенной классификации административных барьеров, возникающих в различных сферах отношений бизнеса и власти в ходе осуществления хозяйственной деятельности субъектами предпринимательства. Также элементом новизны является аргументация необходимости разработки механизмов снижения административного бремени на бизнес с использованием мотивационного инструментария в процессе деятельности органов власти по развитию малого и среднего бизнеса в регионах и муниципальных образованиях. Практическую ценность может иметь предложенная в статье методика оценки эффективности административного регулирования предпринимательской деятельности в муниципальном образовании на основе критериев лояльности бизнеса.

Ключевые слова: административные барьеры, административное регулирование, властные и предпринимательские структуры, лояльность, неформальное административное давление.

LEVEL OF ADMINISTRATIVE BARRIERS AS AN INDICATOR OF INTERACTION BETWEEN POWER AND BUSINESS STRUCTURES

The article examines the theoretical and practical aspects of the emergence and development of administrative barriers to entrepreneurial activity and its impact on sustainable development of small and medium-sized enterprises in the regions and municipalities. Scientific novelty of the paper is the rationale for new approaches to the definition of the term «administrative barriers» and the development of expanded classification of administrative barriers arise in various fields of business and government in the implementation of the economic activities of enterprises. Also an element of novelty is the argument of the need to develop mechanisms to reduce the administrative burden on business, using a motivational tool in the process of government for the development of small and medium-sized businesses in the regions and municipalities. Practical value may be proposed in the paper method of estimating the efficiency of the administrative regulation of business activity in the municipality on the basis of the criteria of loyalty business.

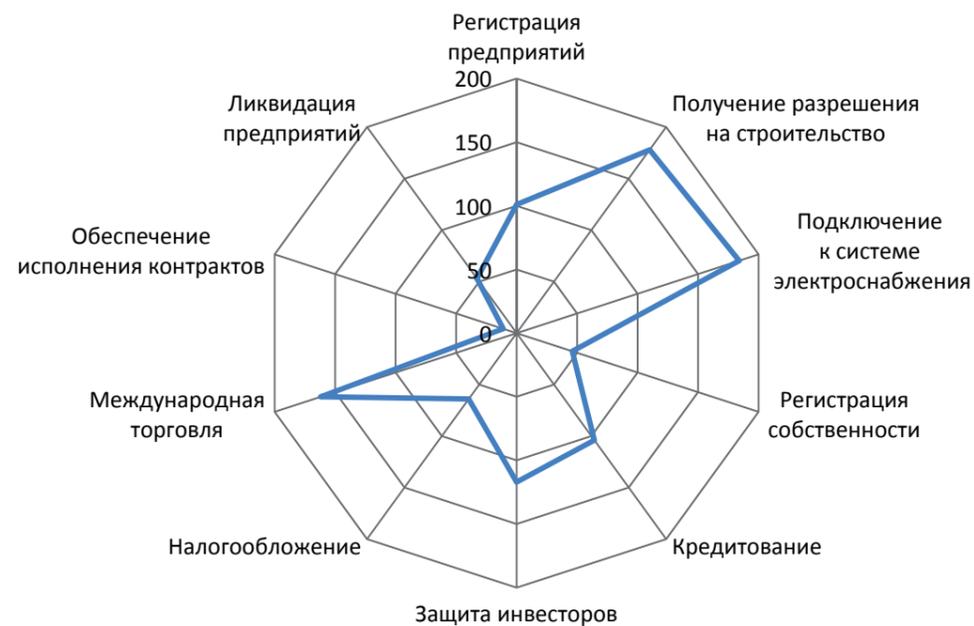
Key words: administrative barriers, administrative regulation, the power and business structures, loyalty, informal administrative pressure.

На современном этапе социально-экономического развития российских регионов, характеризующегося ростом бюджетного дефицита в условиях расширения объемов финансирования социальных программ, все большее значение приобретает деятельность органов власти, направленная на стимулирование малого и среднего бизнеса, обладающего серьезным потенциалом для увеличения доходной части региональных бюджетов. В параметрах этой работы особое место занимает формирование благоприятного делового климата как институциональной основы устойчивого развития субъектов предпринимательства. Региональный деловой климат представляет собой совокупность факторов, влияющих на возникновение и развитие бизнеса в регионе, это своего рода среда, в которой рождается и растет компания. Качество современной деловой среды функционирования малого и среднего бизнеса во многом определяется системой административного регулирования предпринимательской деятельности. От того, насколько эта среда благоприятна, во многом зависит количество вновь создающихся субъектов бизнеса и успешность развития существующих предпринимательских структур. При всей важности других факторов для развития частной предпринимательской инициативы (отраслевая специфика тер-

ритории, уровень платежеспособного спроса и ряд других) именно административный климат оказывает решающее влияние на качество развития бизнеса, ввиду того что данный фактор определяет основные правила ведения бизнеса на территории.

Согласно докладу, подготовленному Всемирным банком, «Ведение бизнеса 2013. Разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий» Российская Федерация по степени создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности за 2011–2012 годы улучшила свои позиции, поднявшись со 120-го на 112-е место в рейтинге.

Из всех критериев, по которым оценивались экономики, в России лучше всего обстоят дела с обеспечением исполнения контрактов. По этому критерию наша страна занимает 11-е место в мире. Так, в России рассмотрение коммерческих споров в суде занимает в среднем 270 дней, что заметно быстрее, чем во многих развитых странах, при этом количество необходимых процедур (36) и стоимость судебных издержек (13,4% от стоимости иска) также существенно ниже среднемировых показателей. Однако остальные показатели, характеризующие условия ведения предпринимательской деятельности, которые в той или иной мере регулируются государством, имеют весьма критические значения (см. рис.).

Условия ведения бизнеса в России в 2011–2012 годах
(место в рейтинге из 185 стран, 1-е место – лучшие условия, 185-е место – худшие условия)
Составлено по данным доклада Всемирного банка «Ведение бизнеса 2013. Разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий»

Как видно из данной диаграммы, наибольшие проблемы в российской деловой среде имеются с подключением к системе электроснабжения (184-е место), получением разрешения на строительство (178-е место)

и по условиям ведения международной торговли (160-е место).

В целом характер взаимоотношений предпринимателя с государством продолжает оставаться клю-

чевым фактором успешности бизнеса на той или иной территории. Это продиктовано тем, что, помимо формализованного административного регулирования предпринимательской деятельности, которое имеет более-менее понятные количественные параметры, в российской деловой практике достаточно распространены схемы неформализованного административного давления на представителей бизнеса, масштабы которого очень сложно спрогнозировать. Таким образом, законопослушному предпринимателю, помимо легального административного бремени, в некоторых случаях приходится сталкиваться с непредусмотренным законом бременем, накладываемым представителями органов власти по своему усмотрению или «по просьбе» аффилированных бизнес-структур.

Мы должны понимать, что именно неэффективная система административного регулирования в условиях возможности решения вопросов в неформальных координатах отношений «власть – бизнес» выталкивает значительную часть субъектов предпринимательства из сферы легального бизнеса, заставляя часть своей деятельности держать в «тени». При этом нужно отметить, что у органов власти продолжают оставаться возможности дополнять формализованное давление на бизнес неформальным воздействием, например, с целью создания преференционных условий для аффилированных предпринимательских структур. В условиях серьезного формализованного бремени на бизнес и высокой вероятности применения неформальных подходов административного регулирования рациональная стратегия ведения бизнеса будет в том числе включать в себя элементы заключения неформального договора с властью. Неформальный договор помогает предпринимателю в определенной мере оптимизировать появляющиеся в процессе хозяйственной деятельности издержки, вызванные административными барьерами, до приемлемых параметров.

К настоящему времени до конца не разработаны методологические подходы к определению самого термина «административные барьеры», что в определенной мере не позволяет предложить развернутую теоретическую основу для формирования эффективного практического инструментария снижения избыточного административного давления на субъекты малого и среднего предпринимательства. В резолюциях ряда научно-практических конференций по проблемам предпринимательской деятельности административные барьеры определены как «специфические трудности развития бизнеса, обусловленные несовершенством государственного регулирования и контроля, либо сознательным ущемлением интересов малого предпринимательства со стороны государственных органов и отдельных чиновников» [1], или как «субъективные для МСБ «барьеры входа» на

рынок, вызванные, прежде всего, тем, что действующие правила и механизм государственного регулирования хозяйственной деятельности «настроены» на относительно невысокие темпы подготовки и принятия решений в соответствии с бюрократическими принципами работы и оплату из собственных средств бизнесменов труда бюрократов, создающих эти барьеры (которые требуется затем преодолевать бизнесменам самостоятельно)» [2].

Согласно подходу А. Аузана, П. Крючковой, административные барьеры в экономике – «это установленные решениями государственных органов правила, соблюдение которых выступает обязательным условием ведения деятельности на рынке, вводящие платежи за прохождение бюрократических процедур» [3].

По мнению А. Дегтярева и Р. Маликова, «административные барьеры являются препятствиями, возникающими при организации и осуществлении предпринимательской деятельности вследствие введения нормативными актами органов государственного (федерального и регионального) и муниципального управления дополнительных бюрократических процедур и правил, предусматривающих возмездный характер их преодоления» [4].

Г. Казаченко, Е. Самойленко предлагают следующее определение административных барьеров – «это действия (бездействие) должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, выражающиеся в принятии нормативных и ненормативных правовых актов, противоречащих законодательству Российской Федерации, в злоупотреблении и превышении своих полномочий при проведении контроля за деятельностью субъектов предпринимательской деятельности» [5].

Административные барьеры можно классифицировать на следующие виды: 1) ограничение прав хозяйствующих субъектов путем установления различного рода условий, не предусмотренных действующим законодательством; 2) установление не предусмотренных законом сборов и обязанностей; 3) принятие правовых актов с превышением предоставленных полномочий.

Существует и иная классификация административных барьеров: 1) административные барьеры при входе предпринимателей на рынки: лицензирование, разрешения, регистрация, согласование проектной документации, получение доступа к льготному кредитованию, лизингу и выделению субсидий, заключение контрактов на государственные или муниципальные закупки; 2) административные барьеры, связанные с допуском товаров (услуг) на рынки: сертификация, маркирование, паспортизация; 3) административные барьеры, связанные с проведением государственного контроля (надзора), делопроизводство, многочисленные формы обязательной отчетности [4].

Однако проводимые нами исследования во многом позволили расширить теоретическое понимание сути административных барьеров. Как показывает практика, административные барьеры могут продуцироваться чиновниками не только с использованием действующей нормативно-правовой базой, но и в обход нее. При этом обходить действующую нормативно-правовую базу чиновники могут, как правило, только в том случае, когда существует высокая вероятность того, что со стороны бизнеса – объ-

екта давления не будет юридического и административного противодействия или это противодействие может быть заблокировано административными или иными методами. Как правило, в обход действующей нормативно-правовой базы, в случае невозможности ее использовать, выстраиваются так называемые преднамеренные административные барьеры, когда отдельные чиновники пытаются создавать преференционные условия для определенных бизнес-структур (табл. 1).

Таблица 1

Типы и причины возникновения административных барьеров

Тип барьера	Причина возникновения
Преднамеренные (искусственные) административные барьеры (формируются с целью предоставления преференций в интересах определенных лиц или с целью получения ренты самим чиновником (группой чиновников), продуцирующим создание АБ)	Административный барьер позволяет выстроить действующее законодательство, недостаточная проработанность (или отсутствие) административных регламентов Административный барьер позволяет выстроить возможность уклониться от ответственности в случае обнаружения нарушений действующего законодательства или административных регламентов, а также невысокая «цена» наказания при высоком рентном доходе Административный барьер позволяет выстроить низкую вероятность обращения предпринимателя в вышестоящий орган или суд при высоком рентном доходе
Непреднамеренные административные барьеры (формируются вследствие излишней зарегулированности и необоснованной обременительности действующего законодательства, регулирующего осуществление предпринимательской деятельности, а также ввиду низкой эффективности деятельности бюрократического аппарата)	Административный барьер возникает в силу действующего законодательства (несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей и регламентирующей предпринимательскую деятельность, противоречия различных уровней законодательства, а также действующих административных регламентов) Административный барьер возникает вследствие некомпетентности чиновника или неудовлетворительного (формального) выполнения им своих должностных обязанностей, в том числе в условиях низкого уровня мотивации как поощрительного, так и взыскательного характера

Таким образом, согласно нашему подходу административные барьеры в сфере предпринимательской деятельности – это совокупность формальных и неформальных действий (бездействия) административных органов государственной (муниципальной) власти с использованием действующей или вводимой в действие нормативно-правовой базы, а также в обход нее, ограничивающих и сдерживаю-

щих законную деятельность предпринимательских структур на различных этапах жизненного цикла бизнеса.

На основе проведенных исследований, по нашему мнению, всю совокупность административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности целесообразно классифицировать следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Классификация административных барьеров

Сфера отношений власти и бизнеса, где возникает АБ	Форма отношений власти и бизнеса, в которых возникает АБ	Вид административного барьера
АБ при доступе к государственному (муниципальному) имуществу и земле и сделках с ними	Оформление в собственности (имущества, земли) (в том числе приватизация, перерегистрация прав собственности и право преимущественного выкупа арендуемого имущества)	Отказ в оформлении права собственности со ссылкой на действующую нормативно-правовую базу
		Немотивированный отказ в оформлении права собственности
		Оказание административного давления (явного, скрытого) с целью принуждения к отказу от сделки
		Нарушение процедуры проведения конкурсных торгов
		Предъявление дополнительных требований (документов, справок)
		Затягивание сроков решения вопросов, введение в информационное заблуждение, административная волокита

Продолжение таблицы 2

Сфера отношений власти и бизнеса, где возникает АБ	Форма отношений власти и бизнеса, в которых возникает АБ	Вид административного барьера
	Аренда (имущества, земли) (в том числе продление аренды и право преимущественной аренды)	Отказ в заключении (продлении) договора аренды со ссылкой на действующую нормативно-правовую базу
		Немотивированный отказ в заключении (продлении) договора аренды
		Оказание административного давления (явного, скрытого) с целью принуждения к отказу от сделки
		Нарушение процедуры проведения конкурсных торгов
		Предъявление дополнительных требований (документов, справок)
		Затягивание сроков решения вопросов, введение в информационное заблуждение, административная волокита
АБ при доступе к государственному (муниципальному) финансированию (господдержка, госзаказ)	Государственная поддержка	Отказ от предоставления господдержки со ссылкой на действующую нормативно-правовую базу
		Немотивированный отказ от предоставления господдержки
		Нарушение процедуры проведения конкурса заявок (в том числе в пользу определенных лиц)
		Предъявление дополнительных требований (документов, справок)
		Затягивание сроков решения вопросов, введение в информационное заблуждение, административная волокита
	Государственный заказ	Отказ в получении доступа к госзаказу со ссылкой на действующую нормативно-правовую базу
		Немотивированный отказ в получении доступа к госзаказу
		Нарушение процедуры проведения конкурсных торгов (в том числе в пользу определенных лиц)
		Предъявление дополнительных требований (документов, справок)
		Введение в информационное заблуждение, административная волокита
АБ при доступе к инженерно-транспортной инфраструктуре	Подключение объектов к инженерно-коммунальной инфраструктуре	Отказ в доступе к инженерно-транспортной инфраструктуре со ссылкой на действующую нормативно-правовую базу или отсутствие дополнительных мощностей
		Немотивированный отказ в доступе к инженерно-транспортной инфраструктуре
		Необоснованно высокая стоимость подключения и завышенные эксплуатационные тарифы
		Предъявление дополнительных требований (проектов, документов, справок)
		Затягивание сроков подключения, введение в информационное заблуждение, административная волокита
АБ при получении государственных (муниципальных) услуг	Гос. регистрация	Отказ в гос. регистрации со ссылкой на действующую нормативно-правовую базу
		Немотивированный отказ в гос. регистрации
		Предъявление дополнительных требований (документов, справок)
		Затягивание сроков гос. регистрации, введение в информационное заблуждение, административная волокита
	Предоставление информации, подготовка и выдача справок, иных документов и т. д.	Отказ в предоставлении информации (справок, иных документов) со ссылкой на действующую нормативно-правовую базу
		Немотивированный отказ в предоставлении информации (справок, иных документов)
		Предъявление дополнительных требований (документов, справок)
		Затягивание сроков предоставления информации (справок, иных документов), введение в информационное заблуждение, административная волокита

Сфера отношений власти и бизнеса, где возникает АБ	Форма отношений власти и бизнеса, в которых возникает АБ	Вид административного барьера
АБ при осуществлении государственными (муниципальными) органами разрешительных, регулирующих и контрольно-надзорных функций	Выдача разрешения на строительство	Отказ в разрешении на строительство со ссылкой на действующую нормативно-правовую базу
		Немотивированный отказ в разрешении на строительство
		Оказание административного давления (явного, скрытого) с целью принуждения к отказу от строительства
		Предъявление дополнительных требований (документов, справок)
		Затягивание сроков выдачи разрешения на строительство, введение в информационное заблуждение, административная волокита
	Лицензирование	Отказ в получении лицензии со ссылкой на действующую нормативно-правовую базу
		Немотивированный отказ в получении лицензии
		Предъявление дополнительных требований (документов, справок)
		Затягивание сроков выдачи лицензии, введение в информационное заблуждение, административная волокита
	Государственные стандарты	Избыточность и противоречивость требований государственных стандартов, отсутствие связи требований государственных стандартов с обеспечением безопасности
	Фискальная нагрузка	Избыточность фискальной нагрузки
	Обязательная отчетность	Избыточность обязательной отчетности
	Проверки контрольно-надзорных органов	Нарушения при проведении проверок (расхождения с нормами 294-ФЗ)
«Заказные» проверки		
АБ, вызванные деятельностью государственных судебно-правоохранительных органов	Правоохранительная деятельность	Отказ правоохранительных органов в реагировании на правонарушения против обратившегося предпринимателя, со ссылкой на действующую нормативно-правовую базу
		Немотивированный отказ правоохранительных органов в реагировании на правонарушения против обратившегося предпринимателя
		Затягивание сроков предоставления информации, введение в информационное заблуждение, административная волокита при расследовании правонарушений
		Незаконное вмешательство правоохранительных органов в хозяйственную деятельность субъекта бизнеса, формальное и неформальное давление на бизнес
		«Заказное» уголовное или административное преследование
	Судебная деятельность	Неправомерность судебных решений
	Затягивание сроков исполнения судебных решений	
АБ в форме незаконного завладения активами (рейдерские захваты)	Содействие гос. органов рейдерскому захвату бизнеса	Содействие органов власти в преднамеренном банкротстве предприятия с целью перехвата прав на активы
		Рейдерский захват при поддержке органов государственной (муниципальной) власти

Наши исследования показывают, что качество деловой среды, продуцирующей возникновение административных барьеров, определяется не только действующей нормативно-правовой базой, но и методами ее применения, а также целевыми установками государственных органов власти (местного самоуправления), осуществ-

ляющих административное регулирование. То, что чиновники имеют возможность в различных городах по-разному регулировать условия для бизнеса, функционирующего, например, в строительной отрасли, наглядно демонстрирует исследование Всемирного банка и IFC «Ведение бизнеса в России – 2012» [6] (табл. 3).

Стоимость и сроки получения разрешения на строительство и подключение к системе электроснабжения в различных городах РФ*

Город	Получение разрешения на строительство			Подключение к системе электроснабжения		
	Количество процедур	Срок (дней)	Стоимость (% дохода на душу населения)	Количество процедур	Срок (дней)	Стоимость (% дохода на душу населения)
С.-Петербург	18	361	51,3	9	238	1 080,0
Волгоград	23	371	186,0	10	205	804,3
Ульяновск	30	191	45,6	9	164	654,9
Казань	32	223	40,0	9	186	929,1
Ставрополь	23	216	47,1	7	238	443,5
Петрозаводск	18	285	117,2	10	226	564,9
Ярославль	22	247	130,6	9	146	696,8
Иркутск	17	215	141,0	9	228	573,6
Якутск	26	280	178,0	6	279	1 012,2
Выборг	20	279	297,9	9	202	772,7
Калининград	17	239	86,3	9	308	641,6
Мурманск	16	347	137,4	10	328	375,6
Киров	29	206	47,3	9	164	654,9
Пермь	21	229	107,7	6	305	618,2
Томск	18	279	66,5	9	264	391,4
Воронеж	31	364	111,4	9	215	838,4
Калуга	24	264	48,0	10	144	289,8
Владивосток	26	218	169,4	9	260	852,4
Омск	29	312	62,4	10	222	112,2
Саранск	30	191	67,3	9	123	269,2
Тверь	30	488	75,2	9	183	869,2
Самара	30	200	417,9	6	290	1 153,0
Новосибирск	20	248	146,7	10	265	815,9
Хабаровск	32	296	188,9	9	248	391,1
Москва	47	392	171,5	10	281	1 852,4
Ростов-на-Дону	18	294	95,0	6	223	115,1
Владикавказ	29	201	91,1	9	120	441,2
Кемерово	24	322	74,8	6	259	392,5
Екатеринбург	21	217	136,1	9	360	458,0
Сургут	17	150	106,2	10	171	746,1

* Составлено по данным доклада Всемирного банка и IFC «Ведение бизнеса в России – 2012» // <http://russian.doingbusiness.org>.

Как видно из таблицы 3, существует достаточно большой разброс показателей как по количеству процедур и срокам, так и по стоимости получения разрешений на строительство и подключения к системе электроснабжения в различных городах РФ, что свидетельствует о том, что на местах, даже при существующей системе административного регулирования, имеется определенный потенциал для оптимизации условий бизнес-деятельности. Совершенно понятно, что если муниципальная администрация заинтересована в развитии предпринимательства на своей территории, то она способна создавать вполне приемлемые для этого условия. В условиях неэффективности современ-

ной системы административного регулирования, в отдельных случаях, вполне оправдывает себя модель так называемого «ручного управления» процессами содействия развитию малого и среднего предпринимательства, при использовании которой органам власти удается создавать даже при наличии формальных ограничений вполне приемлемые условия для успешного функционирования бизнеса. Допустим, при формализованном содействии бизнесу в решении его проблем чиновники вполне могут выходить за рамки своих должностных обязанностей и компетенций, при этом не нарушая действующего законодательства, административных регламентов и т. д.

Другой вопрос – а зачем это чиновнику? Дополнительное бремя (дополнительные моральные, физические, временные издержки), которое берет чиновник в рамках формализованного превышения своих должностных обязанностей, как правило, ничем не компенсируется и в таком случае становится ему не выгодным. Другое дело – неформальный выход за пределы своих должностных обязанностей. В этом случае дополнительные «заботы» чиновника могут компенсироваться неформаль-

ной благодарностью предпринимателя, которому оказано административное содействие.

В таких условиях органы региональной (муниципальной) власти в области административного регулирования предпринимательской деятельности могут использовать следующие стратегии: общее содействие развитию бизнеса, избирательное содействие развитию бизнеса; формальные действия в отношении развития бизнеса, избирательное противодействие развитию бизнеса (табл. 4).

Таблица 4

Стратегии органов региональной (муниципальной) власти в области административного регулирования предпринимательской деятельности

Наименование административной стратегии	Характеристика стратегии	Уровень административных барьеров*
Общее содействие развитию бизнеса	Органы власти формируют и поддерживают благоприятную административную среду для всех субъектов бизнеса	Низкий для всех субъектов бизнеса
Избирательное содействие развитию бизнеса	Органы власти формируют и поддерживают благоприятную административную среду для определенных субъектов бизнеса, для остальных обеспечивается общая формализованная (законодательно определенная) административная среда	Низкий для отдельных субъектов бизнеса; средний для остальных бизнес-структур
Формальный подход к развитию бизнеса	Органы власти формируют и поддерживают общую формальную административную среду для всех субъектов бизнеса	Средний для всех субъектов бизнеса
Избирательное противодействие развитию бизнеса	Органы власти формируют и поддерживают агрессивную административную среду для определенных субъектов бизнеса, для остальных обеспечивают общую формальную административную среду	Высокий для отдельных субъектов бизнеса; средний для остальных бизнес-структур

* Категории уровней административных барьеров рассматриваются относительно среднего уровня непреднамеренных административных барьеров, которые могут возникнуть в сфере предпринимательской деятельности в условиях формализованной системы действующего административно-правового регулирования.

Именно от того, на какую стратегию сделана ставка в том или ином регионе (муниципальном образовании), во многом и будет определяться уровень административных барьеров для субъектов малого и среднего предпринимательства, а также издержки на их преодоление.

Представляется, что в настоящее время работа по содействию развитию малого бизнеса на местном уровне в значительной мере лишена мотивационной основы для чиновников, ответственных за данное направление работы. Более того, ни положительный, ни отрицательный результаты работы по развитию малого предпринимательства персонально никак ни отражаются ни на карьере, ни на материальных доходах ответственных лиц (по крайней мере официально). В таких условиях, наверное, сложно рассчитывать на то, что кто-либо из работников соответствующих отделов администраций будет находиться в постоянном поиске новых форм и методов содействия предпринимателям в решении их проблем в официально-правовом порядке.

С целью придания работе по содействию развитию малого предпринимательства в муници-

пальном образовании (в том числе путем снижения уровня административных барьеров) определенных контуров персонализированной ответственности нами разработана и предложена методика оценки профессионально-компетентностных качеств сотрудников соответствующих отделов администраций (или отдельных чиновников) с последующим применением к ним мер мотивационного характера.

При разработке методики мы исходили из того, что показатель числа субъектов малого и среднего бизнеса сейчас уже нельзя рассматривать как ключевой критерий оценки уровня развития предпринимательства на территории (некоторые субъекты бизнеса после регистрации могут либо не осуществлять предпринимательскую деятельность, либо вести ее в вялотекущем режиме, например, предоставляя «нулевые» декларации). На современном этапе развития экономических отношений важнейшим критерием оценки развития малого предпринимательства становится эффективность бизнеса с точки зрения полезности обществу. То есть в настоящее время оценке должны подвергаться в первую очередь показатели деятельности

субъектов малого и среднего предпринимательства, характеризующие степень участия бизнеса в развитии местных сообществ.

Таким образом, согласно предлагаемой нами методике при оценке профессиональной эффективности чиновников используются всего два целевых индикатора:

1. Количество занятых работников в малом и среднем бизнесе, имеющих заработную плату равную или превышающую среднюю по экономике в муниципальном образовании.

2. Уровень налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в местный бюджет.

Данные целевые индикаторы мы называем показателями лояльности местного бизнеса к власти. В нашем понимании лояльность бизнеса к власти – это категория, характеризующая совокупность институционально-правовых норм и правил рационального поведения бизнеса, обеспечивающих ему максимизацию полезности при максимизации общественной полезности. То есть лояльным к власти признается малый и средний бизнес, который с максимальной степенью эф-

фективности удовлетворяет не только потребности самого предпринимателя, но и потребности местных сообществ. Таким образом, уровень лояльности бизнеса показывает, насколько в целом бизнес удовлетворен условиями своего функционирования и, самое главное, насколько ему выгодно участвовать в развитии местных сообществ. С полным основанием можно предположить, что чем более адекватные административные условия для развития бизнеса со стороны власти будут созданы, тем активнее предприниматели будут принимать участие в социально-экономическом развитии территорий. Все остальные характеристики деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства являются чисто экономическими показателями, которые, в принципе, конечно, важны, но могут лишь косвенно дополнять критерии лояльности. В целом рост показателей лояльности бизнеса в муниципальном образовании является индикатором правильно выбранной органами местной власти административной стратегии содействия развитию малого и среднего предпринимательства на территории.

Каждому из предложенных индикаторов соответствует определенная балльная шкала (табл. 5, 6).

Таблица 5

Количество занятых работников в малом и среднем бизнесе, имеющих заработную плату равную или превышающую среднюю по экономике в муниципальном образовании*

Показатели численности работников, занятых в малом и среднем бизнесе, с заработной платой на уровне средней по экономике в муниципальном образовании (% от общего числа занятых в малом и среднем бизнесе)	Балльная оценка
0	0
До 10%	1
До 20%	2
До 30%	3
До 40%	4
До 50%	5
До 60%	6
До 70%	7
До 80%	8
До 90%	9
Свыше 90%	10

* Показатели получают из территориальных органов Пенсионного фонда России.

Таблица 6

Уровень налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в местный бюджет (в части собственных доходов)*

Показатели налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в местный бюджет (в % от общего уровня собственных налоговых доходов местного бюджета)	Балльная оценка
0	0
До 10%	1
До 20%	3
До 35%	5
До 50%	8
Свыше 50%	10

* Показатели получают в территориальных ИФНС.

В дальнейшем данные этих таблиц суммируются. Помимо этих двух основных показателей, может быть установлен дополнительный критерий, который характеризует наличие на территории муниципального образования социально ответственных субъектов малого и среднего бизнеса. Здесь под социально ответственным бизнесом мы подразумеваем участие предпринимателей в организации и проведении различных общественно значимых мероприятий, строительстве социальных объектов на основе благотворительности

и добровольного спонсорства. Данный показатель, оцениваемый в 5 баллов, может быть использован только в случае, если суммарные показатели двух основных индикаторов составляют не менее 10 баллов.

На основе суммирования полученных результатов предлагается следующая шкала оценки компетентности чиновников, ответственных за содействие развитию малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании, на основе критериев лояльности бизнеса к власти (табл. 7).

Таблица 7

Шкала оценки компетенций чиновников, ответственных за развитие малого и среднего бизнеса в муниципальном образовании, на основе критериев лояльности бизнеса к власти

Баллы	Оценка лояльности бизнеса к власти на территории муниципального образования	Уровень компетенции чиновников	Меры мотивационного характера*
До 25	5+	Высокопрофессиональный	Ежеквартальные стимулирующие надбавки до 100% от должностного оклада
От 20 до 15	4+	Высокий	Ежеквартальные стимулирующие надбавки до 70% от должностного оклада
От 14 до 10	3+	Средний	Ежеквартальные стимулирующие надбавки до 50% от должностного оклада
От 9 до 5	2+	Низкий	Требование о необходимости повышения профессиональной квалификации
От 4 до 1	1+	Критический	Предупреждение о неполном служебном соответствии занимаемой должности
0	–	Отсутствие компетенций в данной сфере	Расторжение трудового контракта

* Меры мотивационного характера носят условно-примерный характер.

Мониторинг лояльности бизнеса к власти с последующей оценкой компетенции отделов администраций и персонально ответственных чиновников целесообразно проводить ежеквартально с подведением общих итогов в конце года. По результатам двухгодичного мониторинга, в случае сохранения оценки лояльности бизнеса в муниципальном районе на уровне (1+) или (–), следует планировать принятие определенных административно-организационных и кадровых решений, позволяющих переломить неблагоприятную ситуацию в практике формирования приемлемых условий для ведения бизнеса на территории [7]. В целом показатели мониторинга могут рассматриваться как индикаторы эффективности сформированной системы административного регулирования предпринимательской деятельности в муниципальном образовании, что позволяет использовать их как основу для корректировки политики властных структур в сфере развития малого и среднего бизнеса.

Список литературы:

1. *Малые предприятия в России: состояние, проблемы, перспективы.* – М., 1999. – С. 69.

2. *Материалы Форума по развитию предпринимательства и предприятий в РФ [Электронный ресурс].* – Режим доступа: //http://www.rcmse.ru.
 3. *Аузан А., Крючкова П.* Административные барьеры в экономике: задачи деблокирования // *Вопросы экономики.* – 2001. – № 5. – С. 73–88 (с. 73).
 4. *Дегтярев А., Маликов Р.* Институциональные факторы создания механизмов преодоления административных барьеров в развитии предпринимательства // *Вестник МГУ. Экономика.* – 2003. – № 6. – С. 42–58 (с. 48).
 5. *Казаченко Г., Самойленко Е.* Некоторые административные барьеры в сфере осуществления предпринимательской деятельности: анализ законодательства и судебной практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sovbez-kbr.ru/.
 6. *Доклад Всемирного банка и IFC «Ведение бизнеса в России – 2012» [Электронный ресурс].* – Режим доступа: http://russian.doingbusiness.org.
 7. *Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е.* Методологические основы оценки эффективности деятельности властных структур по развитию малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях

ях // Государственная и муниципальная служба в Республике Башкортостан. – 2013. – № 1. – С. 9–14.

List of literature:

1. *Small businesses in Russia : status, problems and prospects.* – М., 1999. – P. 69.
 2. *Proceedings of the Forum on Entrepreneurship and Enterprise Development in the Russian Federation [Electronic resource].* – URL: http://www.rcmse.ru.
 3. *Auzan A., Kryuchkov P.* Administrative barriers in the economy: Challenges Release // *Problems of Economics.* – 2001. – № 5. – P. 73–88 (p. 73).
 4. *Degtyarev A., Malikov R.* Institutional factors create mechanisms to overcome the administrative barriers to

business development // *Bulletin of Moscow State University. Economy.* – 2003. – № 6. – P. 42–58 (p. 48).
 5. *Kozachenko G., Samojlenko E.* Some administrative barriers in the field of business activity: an analysis of legislation and judicial practice [Electronic resource]. – URL: http://sovbez-kbr.ru/.
 6. *Report of the World Bank and the IFC «Doing Business in Russia – 2012» [Electronic resource].* – URL: http://russian.doingbusiness.org.
 7. *Solodilova N.C., Malikov R.I., Grishin K.E.* Methodological basis of evaluating the performance of government agencies for the development of small and medium-sized enterprises in the municipalities // *State and municipal service in the Republic of Bashkortostan.* – 2013. – № 1. – P. 9–14.

Баталова Н.Т.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и банковское дело»
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 336.71:001.895 (470)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Необходимость реализации инновационной направленности банковской деятельности как составляющей финансового рынка в условиях инновационного развития мировой экономики ставит задачу формирования адекватной инновационной среды. Однако инерционность перехода отечественной экономики от рынка продавца к рынку покупателя, которая продолжает наблюдаться в российских банках, усложняет задачу инновационного развития, обеспечивающего конкурентоспособность на мировом финансовом рынке, в том числе в части использования передового мирового опыта инновационной деятельности в банковской сфере. Это означает необходимость создания инновационной среды, обеспечивающей ускоренное развитие отечественного банковского сектора, способного эффективно интегрироваться в мировую финансовую систему. Таким образом, развитие методов формирования инновационной среды в банковской сфере представляет собой актуальную научную задачу, имеющую важное народно-хозяйственное значение.

В статье рассматриваются понятия инновации и банковской инновации, существующие в научной литературе. Приведено авторское определение банковской инновации, представлена классификация банковских инноваций с примерами из практики российской банковской системы.

Ключевые слова: банковская инновация, финансовый рынок, инновационная среда, инновационный потенциал, инновационные технологии.

PROBLEMS OF THE INNOVATION ENVIRONMENT IN THE BANKING SECTOR AND POTENTIAL WAYS OF THEIR SOLUTION

Necessity of realization of innovative orientation of the banking activity as a component of the financial market in the conditions of innovative development of the world economy makes the task of forming adequate innovation environment.

However, the inertia of the national economy transfer from seller's market to buyer's market, which continues to be observed in Russian banks, complicates the task for their innovative development, ensuring competitiveness on the global financial market, including in the use of the advanced world experience of innovation activity in the banking sphere. It means the necessity of creating an innovative environment conducive to the accelerated development of the domestic banking sector to effectively integrate into the global financial system. Thus, the development of methods of formation of innovative environment in the banking sphere is an actual scientific problem, has the important economic value.

The article considers the concept of innovation and banking innovations existing in the scientific literature. Given the author's definition of banking innovations, and presents a classification of banking innovations with examples from practice of the Russian banking system.

Key words: banking innovation, financial market, innovative environment, innovation, innovative technologies.

Инновации в настоящее время – не просто одно из явлений, определяющих экономический рост, развитие и структурные сдвиги. Инновации стали сутью современного развития во всех сферах экономики, в том числе и в банковском деле.

Вопросы исследования финансовых и организационно-экономических инноваций приобретают особую актуальность на современном этапе экономического развития. Создание системы эффективного управления инновационной деятельностью в области организационно-экономического развития с целью повышения потенциала отечественных банков является новым научным направлением, особенно в аспекте финансовой глобализации и усиления конкуренции.

Изучение данного вопроса занимает узкий круг исследователей. На сегодняшний день в современной экономической литературе нет однозначного толкования понятия «банковские инновации».

Классическими являются определения инновации, данные П. Друкером и Б. Санто. Так, по мнению П. Друкера, «инновация – особый инструмент предпринимателей, средство, с помощью которого они используют изменения как шанс осуществить новый вид бизнеса или услуг» [1]. Б. Санто определяет инновацию как общественный, технический, экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если инновация ориентируется на экономическую выгоду, на прибыль, ее появление на рынке может принести добавочный доход [2].

По мнению российских ученых, например, профессора И.Т. Балабанова: «Банковская инновация – это реализованный в форме нового банковского продукта или операции конечный результат инновационной деятельности банка», а под инновационной деятельностью понимается при этом «системный процесс создания и реализации инноваций» [3]. По мнению О.И. Лаврушина: «Банковская инновация, или совокупность новых банковских продуктов и услуг, – это синтетическое понятие о деятельности банка, направленное на получение дополнительных доходов в процессе создания благоприятных условий формирования и размещения ресурсного потен-

циала при помощи внедрения нововведений, содействующих клиентам в получении прибыли» [4].

Таким образом, банковская инновация – это конечный результат научно-технической деятельности банка, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта или услуги, направленный на лучшее удовлетворение имеющихся потребностей клиентов или формирование новых в процессе управления ресурсным потенциалом банка.

По состоянию на 1 сентября 2012 года в России зарегистрирована 1 101 кредитная организация, количество действующих составляет 963, из них 430 (39,1 %) можно отнести к средним и мелким банкам. Наличие значительного числа таких банков на рынке является предпосылкой к усилению конкуренции между ними. В соответствии с динамично меняющимися условиями деятельности любой банк как полноценный участник рынка вынужден меняться сам, становясь инициатором инновационных процессов. Рынок и конкуренция ставят банки перед необходимостью поиска новых решений, разработки востребованных, эффективных и при этом доходных инноваций в целях удовлетворения потребностей клиентов.

Особенности функционирования и структура построения механизмов повышения эффективности банковской деятельности на основе внедрения инноваций зависят от специфики инновационных процессов, определяемой типологией инноваций, преобладающих в инновационной деятельности банка.

На данный момент одно из главных препятствий к формированию эффективной политики в области инноваций заключается в том, что сегодня трудно оценить инновационный потенциал различных вариантов организационно-экономического развития банков. Разработка новых банковских услуг и продуктов требует значительного изменения или корректировки стратегий многих российских коммерческих банков. Они должны быть строго целевыми, то есть направленными на обслуживание физических, юридических лиц, индивидуальное или корпоративное. Необходимо провести структуризацию нововведений, что даст возможность определить не только выбор конкретной стратегии или способ построения экономического и организационного механиз-

ма управления банком, но также характер будущей деятельности, состав банковских операций, формы обслуживания клиентов.

Банковская инновация направлена, прежде всего, на клиента. С тем, что современные технологии необходимы и нравятся клиентам, согласны все аналитики. Однако, по их мнению, при внедрении инноваций возникают проблемы с регуляторами и с разработчиками этих самых инновационных технологий. Вопрос заключается в качестве создаваемых ими корпоративных продуктов.

Также одним из препятствий в области эффективной инновационной политики является дороговизна инновационных технологий, поскольку увеличение доступности банковских услуг, которую чаще всего предполагают современные решения, серьезно повышает риски. В связи с этим банки в первую очередь должны следить за тем, чтобы затраты на инновации оказались оправданными. В этом и должна быть основная инновационность банка – понять, чего бы хотелось клиентам, сколько можно на этом заработать и во что обойдется внедрение.

Однако отечественные банки не стоят на месте. Так, примером банковских инноваций может считаться запуск проекта Сбербанка «Биржа идей», стартовавшего в конце 2009 года. В рамках этого проекта банк старается с помощью своих рядовых сотрудников, вносящих свои предложения, оптимизировать бизнес-процессы. Работа проекта в пилотном режиме доказала свою состоятельность, позволив сэкономить за период с ноября 2009-го по октябрь 2010 года порядка 650 млн. руб. [7].

Также Сбербанк планирует в ближайшие два года предоставить возможность своим клиентам **получить видеоконсультацию специалиста call-центра и дистанционно оформить кредит.**

В марте текущего года банк объявил конкурс на создание виртуального помощника – «Аватара». По задумке Сбербанка такой помощник должен будет распознавать голос клиента, напечатанный текст и искать ответ на интересующую клиента тему в пополняемой базе данных. На «Аватар» банк планирует потратить 11,5 млн. рублей [8].

Альфа-Банк использует альтернативный подход, проводя опрос своих клиентов посредством службы «Альфа-идея». Потребители имеют возможность высказаться относительно несовершенства какого-либо продукта, услуги и предложить свою идею. Наиболее интересные предложения обсуждаются сотрудниками банка с другими клиентами банка.

Данная практика проведения клиентских опросов способствует развитию инноваций, поскольку клиенты сами готовы к открытому диалогу с банками и с удовольствием выскажут свои мнения на ту или иную тему, что способствует созданию новых

продуктов и банковских инноваций.

Следующим видом инноваций, которым заинтересовались российские банки, являются биометрические идентификационные устройства для защиты денежных средств при операциях, совершенных в интернет-банкинге. Прежде чем провести операцию, банк проверит отпечатки пальцев клиента, который приобретет и подключит такое устройство.

По информации деловой газеты «Маркер», сразу несколько банков намерены предложить клиентам данный вид технологий.

Первым банком, который снимет отпечатки пальцев для доступа в интернет-банк, станет московский банк ОАО «Инвестбанк», который заключил договор с компанией AGSES на поставку так называемых биометрических идентификационных AGSES-карт.

Само устройство по виду напоминает mp3-плеер – на нем тоже есть дисплей и кнопка включения-выключения. Также на карте расположен набор световых датчиков и сканер отпечатка пальца.

Данная AGSES-карта уже используется в банках Германии и Швейцарии.

Тем временем в Сбербанке тестируют возможности устройств по считыванию отпечатков пальцев как дополнительную меру защиты личной информации и денежных средств своих клиентов при дистанционном банковском обслуживании. Достоинством данной технологии является то, что только клиент имеет доступ к банковскому счету и денежным средствам. Отсутствует возможность подбора, кражи или фишинга идентификационных данных. Благодаря биометрии не будет необходимости запоминать и хранить множество логинов и паролей, исчезают проблемы, связанные с уязвимостью, а также с восстановлением паролей.

Недостатком является то, что данным устройством будет пользоваться большое количество людей, а это – тысячи отпечатков пальцев. Устройство может запачкаться и перестать считывать. При этом будет сложно обеспечить чистоту экрана после каждой операции.

Кроме того, в этом году российская компания «Новые технологии» разработала инновацию – аппарат BigPad. С помощью этого автомата клиенты могут общаться с сотрудниками банка в режиме видеозвонка. Аппарат оснащен различными функциями, например, через инфомат можно оформить кредит, получить консультацию сотрудника банка, совершить операцию по счету или по карте, внести деньги на счет (встроен покупной приемник), оплатить услуги ЖКХ и т. д. [6].

В современных условиях инновационные технологии в банковской сфере следует рассматривать не только со стороны компьютерной модернизации

и оптимизации процессов. Необходимо учитывать повсеместное появление новых каналов передачи информации и развитие интернет-инфраструктуры, проникновение телекоммуникаций во все сферы жизни общества. Если направить усилия рекламных кампаний банков на повышение финансовой грамотности населения, то постепенно инновационные банковские услуги должны занять достойное место на рынке банковских услуг. Важно также осознавать, что инновационные технологии – лишь один из способов привлечения, удержания и повышения лояльности определенных клиентских сегментов в банке, а не технологии, которыми можно заменить «человеческий фактор» при обслуживании клиентов. То есть при внедрении всего спектра инноваций важно сохранять альтернативные виды обслуживания, надстраивая и оптимизируя новые «уровни», предоставляя возможность «продвинутым» клиентам использовать все инновационные возможности банка.

Таким образом, российские банки стремятся в условиях глобализации, вводя различные инновационные технологии в своей деятельности, повышать качество обслуживания клиентов и предлагать новых банковских продуктов и услуг.

Использование инновационных технологий в банковском бизнесе – это основной конкурентный фактор в быстроменяющихся условиях глобального информационного общества.

Список литературы:

1. Друкер П. Бизнес и инновации / Пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2009. – С. 123.
2. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. – М.: Прогресс, 2007. – С. 51.
3. Банки и банковское дело / Под ред. д. э. н., проф. И.Т. Балабанова. – СПб.: Питер, 2008. – С. 193.

4. *Банковский менеджмент: учебник* / Под ред. д. э. н., проф. О.И. Лаврушина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2009. – С. 247.

5. Чуриков Л. Без инноваций банки вымрут... Невсе... / Л. Чуриков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=2471023>.

6. Дубровская А. Банки проверяют отпечатки пальцев у клиентов / А. Дубровская // Деловая газета «Маркер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marker.ru/news/514597>.

7. *Электронный ресурс*. – Режим доступа: www.sbrf.ru.

8. *Инвестиционный форум и открытый конкурс для инновационных проектов Internet&Mobile* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web-ready.ru>.

List of literature:

1. Druker P. Business and innovation / Per. from English. – М.: publishing house «Williams», 2009. – P. 123.
2. Santo B. Innovation as a tool for economic development. – М.: Progress, 2007. – P. 51.
3. Banks and banking / Edited by doctor of Economics, Professor, ETC Balabanov. – St. Petersburg: Piter, 2008. – P. 193.
4. Bank management. Textbook / Edited by doctor of Economics, Professor O.I. Lavrushina. – 3-e Izd., Rev. and extra. – М.: KnoRus, 2009. – P. 247.
5. Churikov L. Without innovations banks die... Not all... / L. Churikov [Electronic resource]. – URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=2471023>.
6. Dubrovskaya A. Banks check fingerprints clients / A. Dubrovskaya // Business newspaper «Token» [Electronic resource]. – URL: <http://marker.ru/news/514597>.
7. *Electronic resource*. – URL: www.sbrf.ru.
8. *Investment forum and open competition for innovative projects Internet&Mobile* [Electronic resource]. – URL: <http://web-ready.ru>.

Мингалеев Г.Ф.

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, Россия, г. Казань

Белоглазов В.Б.

заведующий научно-исследовательской лабораторией «Эффективная подготовка производства», соискатель кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, Россия, г. Казань

Фатмахов Х.И.

старший методист учебно-методического центра «Организация производства», аспирант кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, Россия, г. Казань

Зарипова А.Р.

заместитель директора центра управления производством ОАО «ПО ЕлаЗ», г. Елабуга, соискатель кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, Россия, г. Казань

УДК 658.51

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫТЯГИВАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОСТАВКИ ПОКУПНЫХ И КОМПЛЕКТУЮЩИХ ИЗДЕЛИЙ ДЛЯ СБОРОЧНЫХ ЦЕХОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В данной статье описывается опыт организации вытягивающей системы планирования поставки покупных и комплектующих изделий в цех сборки нефтяной спецтехники на ОАО «ПО ЕлаЗ». Проанализированы возможности вытягивающей системы планирования и управления производством, рассмотрены типы вытягивающих систем, описаны основные принципы работы метода «супермаркет». Определены четыре группы комплектования для различных деталесборочных единиц и описаны основные этапы внедрения метода «супермаркет» на участке сборки нефтяной спецтехники. Рассмотрены ключевые параметры и «узкие места», возникающие при реализации вытягивающей системы производства. Приводится пример разработанного PFEP (Plan For Every Parts – план для каждой детали, англ.) – основного документа планирования в вытягивающей системе. По итогам статьи сделан вывод о преимуществе вытягивающей системы планирования для промышленных серийных производств.

Ключевые слова: организация производства, планирование производства, бережливое производство, lean-production, производственная логистика, вытягивающая система планирования производством, «супермаркет» участка сборки.

THE ORGANIZATION OF PULL SYSTEM OF DELIVERY OF PARTS FOR ASSEMBLY SHOPS OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

In this article is reviewed an example of the organization of delivery method of parts using pull system for assembly shop of automotive special machinery for oil and gas industry of OJSC «Production association Elabuga Automotive Plant». Possibilities of pull system of planning and production management are analyzed, types of pull systems are considered, the basic principles of work of the «supermarket» method are described. Four groups of completing for various assembly units are defined and is described the main stages of introduction of the «supermarket» method of assembly shop. Key parameters and the «bottlenecks» arising at realization of pull system are considered. PFEP (Plan For Every Parts) example is reviewed. The results of this article is conclusion on advantage of pull system of planning to industrial mass productions.

Key words: the production organization, production planning, lean production, in-plant logistics, pull system, «supermarket» of assembly shop.

Производственные системы отечественных промышленных предприятий в современных условиях плотной конкурентной среды и глобализации мирового спроса испытывают большое внешнее давление со стороны рынка и вместе с тем зачастую не способны удовлетворить потребности клиентов, в том числе из-за несовершенной организации производства. Несогласованность целей сбытовой подсистемы с производственной подсистемой предприятия приводит к конфликту интересов, который проявляется в виде срыва сроков поставки, в высокой себестоимости продукции и в рекламациях потребителей. Перед руководством отечественных промышленных предприятий в последнее время остро встает вопрос о необходимости совершенствования производственной системы в ее организационном аспекте. Современные методы организации производства выстраивают производственную систему предприятия «от рынка», развертывая так называемую «вытягивающую» систему планирования и управления производством. В такой системе управления каждый процесс делает только то, что необходимо последующему процессу, что позволяет минимизировать противоречия, возникающие в производственных системах промышленных предприятий. Широкую известность данный метод планирования получил в результате применения данной системы на заводах компании «Тойота» [1]. Вытягивающая система планирования предполагает сохранение заранее определенного уровня запасов на каждом этапе производства и движения производственного заказа от последующего участка к предыдущему с максимально быстрым временем выполнения заказа. Планирование в такой вытягивающей системе производства осуществляется только в задающем ритм процессе. Участок-производитель не имеет конкретного графика и плана и работает в соответствии с поступившим заказом. Таким образом, изготавливается только та продукция, которая реально нужна, и только тогда, когда в этом возникает необходимость, что позволяет адекватно реагировать на запросы рынка и сглаживать конфликты интересов в производственной системе предприятия [2]. При подобном подходе к планированию производственной

программы крайне важно правильно организовать своевременное обеспечение задающего ритм процесса покупными и комплектующими изделиями (ПКИ) [3]. Без своевременных поставок покупных и комплектующих изделий точно в места их использования сложно рассчитывать на корректную работу вытягивающей производственной системы и своевременного выполнения заказов потребителя [4].

В данной статье рассматривается пример организации «супермаркета» покупных и комплектующих изделий для сборочного цеха нефтяной спецтехники на предприятии ОАО «ПО ЕлАЗ», г. Елабуга, Республика Татарстан. В период с 01.02.2013 г. по 01.07.2013 г. специалисты кафедры экономики и управления на предприятии КНИТУ – КАИ, г. Казань принимали участие в проекте по повышению производительности предприятия «Флагман» совместно с «Lean Coaching», Англия. Целью проекта являлось увеличение объемов производства базовых изделий нефтяной спецтехники АПРС 40, АПРС 50, АПР 60/80 и АПР 80 на 25%, сокращение исправимого и неисправимого брака на 30%, сокращение возвратов продукции на 30%. Специалистами кафедры в рамках проекта была разработана и внедрена вытягивающая система управления поставками ПКИ для сборочного цеха нефтяной спецтехники на ОАО «ПО ЕлАЗ».

Принято выделять 5 базовых типов вытягивающих систем:

1. Восполнение «супермаркета».
2. Лимитированные очереди FIFO.
3. Метод «барабан – буфер – веревка».
4. Лимит незавершенного производства.
5. Метод вычисляемых приоритетов [5].

Название системы «супермаркет» возникло по названию магазинов потребительских товаров в США и в европейских странах. В силу производственной необходимости руководство магазинов было заинтересовано в минимальном объеме запасов продуктов на своих складах и в максимальной оборачиваемости запасов. Таким образом, родилась система управления складами и запасами, названная «супермаркет». Принципиальная схема метода восполнения «супермаркета» приведена на рисунке 1.

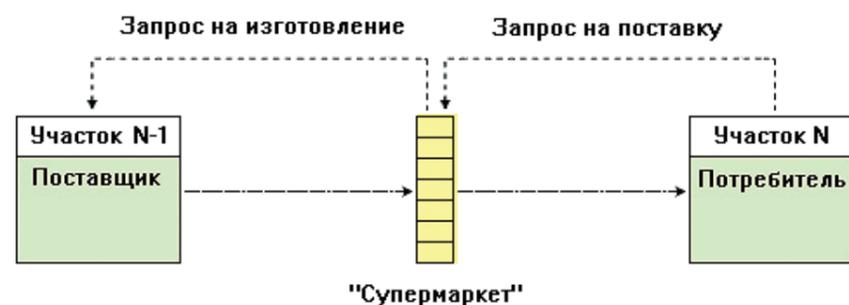

Рис. 1. Принципиальная схема метода восполнения «супермаркета» [5]

Метод восполнения «супермаркет» действует следующим образом:

- процесс-потребитель забирает исходные материалы из ячеек супермаркета тогда, когда ему это нужно;
- для каждого изготавливаемого изделия рассчитывается «точка заказа» исходных материалов;
- как только количество комплектующих в ячейках супермаркета становится ниже точки заказа, процессу-поставщику посылается новый заказ на их поставку. В качестве такого заказа может выступать пустой контейнер, карточка «Канбан», световой сигнал, пустая ячейка «супермаркета» и т. д.;
- для каждой восполняемой ячейки «супермаркета» рассчитывается объем соответствующей партии;
- процесс-поставщик выполняет заказ на восполнение материалов;
- заказанные материалы физически помещаются в соответствующие ячейки «супермаркета»;
- на каждую номенклатуру соответствует одна ячейка «супермаркета» [5].

На ОАО «ПО ЕлАЗ» в результате первичного обследования предприятия было принято решение комплектовать покупными и комплектующими изделиями посты сборки нефтяной спецтехники с помощью метода вытягивающей системы «супермаркет». Ранее на этом предприятии потребность в комплектующих и покупных изделиях и план поставки в сборочный цех рассчитывались с помощью ERP-системы на основе «выталкивающей» системы планирования и управления выпуска продукции. Такая система зачастую приводила к сбоям в снабжении комплектующих изделий цехов предприятия, к расхождению в определении применяемости деталей сборочных единиц (ДСЕ) на базовом изделии, к неоперативному реагированию на отклонения в производственном процессе, к дефициту покупных и комплектующих изделий на участках сборки, что, в свою очередь, приводило к срыву поставок готовой продукции. Вытягивающая система пополнения ПКИ на сборочных постах на основе «супермаркета» предполагает расчет некоего минимального уровня запасов комплектующих, находящихся на постах сборки, точки заказа, исходя из уровня потребления на участках сборки, а также максимального запаса комплектующих деталей. На основании этих основных параметров должно проходить бесперебойное снабжение покупными и комплектующими изделиями постов сборки без дополнительного расчета и пересчета планов поставок на основании заказов в производство, снизиться уровень запасов комплектующих на постах и исключена возможность остановки производства из-за нехватки ПКИ на участках сборки.

Работы по разработке и внедрению вытягивающей системы поставки покупных и комплектующих изделий в цеху сборки нефтяной спецтехники на

ОАО «ПО ЕлАЗ» проводились силами сотрудников ОАО «ПО ЕлАЗ» и специалистов кафедры экономики и управления на предприятии КНИТУ – КАИ (далее по тексту «проектная группа») и состояли из следующих этапов:

1. Определение списка ПКИ, используемых на сборочных участках, разделение на группы комплектования.
2. Определение среднего ежемесячного потребления каждой номенклатурной позиции ПКИ на сборочных постах.
3. Определение необходимой тары для хранения каждой номенклатурной позиции ПКИ на сборочных постах.
4. Определение способа пополнения «супермаркета» ПКИ.
5. Разработка правил карточек «Канбан».
6. Расчет частоты поставок ПКИ на посты сборки.
7. Расчет минимального/максимального уровня запасов ПКИ в «супермаркете».
8. Определение места размещения «супермаркета» ПКИ на постах. Разработка планировки размещения стеллажей и крупногабаритной тары.
9. Сбор информации о поставщиках ПКИ на пост. Определение вида доставки на пост.
10. Расчет минимального/максимального уровня запасов на внутривозвратном складе ПКИ.
11. Формирование сводного файла параметров «супермаркета» PFEP (Plan For Every Parts – план для каждой детали, англ.).

При составлении списка используемых покупных и комплектующих изделий на постах сборки использовалась комплектующая ведомость, представленная отделом главного технолога предприятия, которая проходила верификацию данных с целью исключения неиспользуемых ПКИ на постах. Данные верифицировались как с помощью опроса слесарей-сборщиков на предмет применяемости комплектующих на участках сборки, так и через визуальные средства выявления расхождений. При необходимости вносились изменения в технологическую документацию предприятия, например, проводилась унификация используемых ПКИ, или корректировка применяемости деталей сборочных единиц на сборочных постах.

Все покупные и комплектующие изделия, используемые на постах сборки, были отнесены к 4 группам с различными схемами комплектования:

- крупногабаритные особо контролируемые узлы (мачта, настил, задняя опора, лебедка и т. д.) собираются по плану сборки нефтяной спецтехники и доставляются на посты сборки в день постановки их на агрегаты. Узлы, собранные с опережением хранятся на специальных участках агрегатного цеха и цеха металлоконструкций;

– крупногабаритные детали собственного изготовления и покупные, складываемые на поддоны, специальную тару и стеллажи, комплектующиеся по «min-max» запасу;

– среднегабаритные и мелкогабаритные детали собственного изготовления и покупные, складываемые в пластмассовую тару на универсальные стеллажи, комплектуются по методу «супермаркет»;

– комплектующие детали, изготавливаемые по требованию заказчика, комплектуются по отдельной комплектующей ведомости отдела главного технолога индивидуально под каждое изделие по плану сборки нефтяной спецтехники и складываются на отдельный стеллаж поста сборки.

В данной статье подробно рассматривается процесс разработки и внедрения вытягивающей системы по методу «супермаркета» для третьей схемы комплектования.

Расчет среднего ежемесячного потребления используемых ПКИ по каждой номенклатурной позиции проводился на основании данных о применяемости в базовом изделии и данных о среднем ежемесячном выпуске агрегатов. На основе полученной информации определялась необходимая тара для хранения комплектующих деталей непосредственно на сборочных постах. При планировании параметров «супермаркета» важно соблюдать принцип FIFO (First Input, First Output – первый вошел, первый вышел), то есть соблюдать очередность использования комплектующих на постах. Для этого применяются так называемые «гравитационные» стеллажи, в которых полки наклонены под небольшим углом к месту слесаря-сборщика. Тара с ПКИ загружается с тыльной стороны стеллажей, оператор сборки подтягивает тару к себе и работает с ней, пока не кончатся комплектующие изделия. Пустую тару слесарь-сборщик убирает на верхнюю полку, с которой ее забирают комплектовщицы постов при плановом комплектовании постов. На гравитационных стеллажах обычно применяется пластиковая тара типа «KLT» или «Logic Store» различной вместимости.

При определении необходимой тары под ПКИ использовалось «дерево выбора» тары. Необходимая тара подбиралась под каждую номенклатуру следующим критериям:

- используемость (среднее ежемесячное потребление ПКИ на постах сборки);
- наполняемость (сколько данной номенклатуры ПКИ помещается в тару);
- вес (ограничение по весу не более 7 кг);
- качество (наилучшая защищенность от повреждений ПКИ в таре);
- доступ (удобность доставки ПКИ из тары);
- визуализация (хорошая видимость деталей, исключение пересортицы).

В результате был получен подробный список комплектующих, используемых на сборочных постах, наиболее удобная тара для хранения комплектующих, а также данные по среднему ежемесячному потреблению каждой ПКИ на постах сборки.

При определении способа пополнения «супермаркета» рассматривались три общепринятых возможных способа пополнения:

- система «Канбан»;
- система «Милкран»;
- система «Вызова кнопкой».

На ОАО «ПО ЕлАЗ» использовался метод доставки на посты по системе «Канбан», поскольку на шести постах сборки насчитывалось примерно 700 номенклатурных позиций ПКИ, размещаемых на универсальных стеллажах, а среднее потребление 80% используемых комплектующих не превышало 100 шт. в месяц. При таких условиях наиболее разумно использовать систему карточек «Канбан».

Для использования системы «Канбан» определялись правила «Канбан», то есть основные принципы, на которых система «Канбан» будет действовать в сборочном цеху предприятия. В системе, принятой на ОАО «ПО ЕлАЗ», на каждую номенклатурную позицию выделяется две одинаковые тары, с одинаковым числом комплектующих в каждой. Количество каждой ПКИ в одной таре определяется на основе данных о среднем ежемесячном потреблении, данных о наполняемости и веса комплектующих. Две заполненные тары являются максимальным уровнем запаса на участках сборки для каждой номенклатурной позиции. После того как в одной таре ПКИ заканчиваются, слесарь-сборщик убирает пустую тару на верхнюю полку стеллажа и продолжает работать с комплектующими деталями из второй тары. Комплектовщица во время планового обхода забирает вторую тару со стеллажа и карточку «Канбан», вложенную в эту тару. На основании данных в карточке комплектовщицы внутризаводского склада заполняют тару и передают комплектовщице постов. Таким образом, мы постоянно имеем минимальный запас комплектующих на сборочном посту и точку заказа, которая позволяет нам вовремя пополнять наши запасы на постах до тех пор, пока не закончились старые запасы. Карточки «Канбан» со всей необходимой информацией вложены в тару, и при перемещении пустой тары на верхнюю полку складываются в специальный кармашек, расположенный на стеллаже. Один раз в день комплектовщица обходит посты, собирает карточки «Канбан» и пустую тару, отвозит их на тележке на внутризаводской склад. В течение дня тара пополняется необходимыми ПКИ на основании данных карточек «Канбан», и комплектовщица сборочных постов возвращает заполненную тару на

ее зафиксированное место. Каждые покупные и комплектующие изделия имеют свои зафиксированные места на стеллажах, находящихся на постах сборки.

Проектной группой была рассчитана частота поставок ПКИ на пост для определения необходимого числа комплектовщиц сборочных постов и склада метизов. Частота поставок рассчитывалась как отношение количества деталей в таре на среднее потребление данной комплектующей в месяц.

Минимальный и максимальный уровень запасов ПКИ на постах сборки рассчитывался исходя из данных о среднем ежемесячном потреблении комплектующих на участках сборки. Необходимый запас комплектующих в каждой таре рассчитывается по формуле: $2R + S$, где R – время пополнения комплектующих, а S – страховой запас, зависящий от вариативности потребления данных метизов на сборочном посту. В цехе сборки нефтяной спецтехники в каждой таре содержалась средняя ежемесячная норма потребления покупных и комплектующих изделий на постах сборки. Таким образом, максимальный запас составлял двухмесячное потребление ПКИ и частота поставок комплектующих на пост не превышала одного раза в месяц. Исключение составляли комплектующие, чей суммарный вес в таре превышал 7 кг. Тогда частота поставок на пост увеличивалась обратно пропорционально количеству покупных и комплектующих изделий в одной таре.

«Супермаркеты» покупных и комплектующих изделий на ОАО «ПО ЕлАЗ» были реализованы в виде «гравитационных» стеллажей, которые позволяют соблюдать основные принципы вытягивающей системы планирования и управления производством. Были применены «гравитационные» стеллажи размером 1,2 м в длину, 1,5 м в высоту и 0,6 м в ширину. Стеллажи комплектовались складскими лотками типа «Logic Store». Совместно с технологами предприятия было определено местонахождение стеллажей в цеху. Важное уточнение – стеллажи необходимо размещать вдоль логистических проездов для удобства комплектования (рис. 2). При необходимости можно размещать один стеллаж одновременно для двух-трех постов сборки для экономии места и облегчения работы комплектовщицам.

Поставщиком комплектующих и покупных изделий на посты сборки на ОАО «ПО ЕлАЗ» являются внутризаводские склады покупных и комплектующих изделий, склад деталей собственного изготовления и агрегатный цех предприятия. Основным видом доставки покупных и комплектующих изделий на посты сборки была выбрана доставка ручной тележкой с внутризаводского склада, так как разовая доставка не содержит большого веса, а лотки типа «Logic Store» можно вкладывать друг в друга и сохранять устойчивость при доставке на место использования.

Рис. 2. Стеллажи «супермаркета» ПКИ цеха сборки нефтяной спецтехники ОАО «ПО ЕлАЗ»

Все параметры и данные «супермаркета» описанные выше, были сведены в один файл – Plan For (табл. 1, 2).

Таблица 1

Файл PFEP для сборочного цеха станкоинструментального завода ОАО «ПО ЕлАЗ» (начало)

Наименование	Обозначение	Узел	Поставщик	Категория	Пост	Место на посту	Вид тары	Вместимость	Вид доставки	Габариты одной детали (мм.)	Вес одной детали
M10-6px25.88.35.019 ГОСТ 7798-70	0043076730237000000000		10123	C1	пост 1	Сталлак	12.401	90	теплож	ø10 - 25	0,027
M10-6px30.58.019 ГОСТ 7798-70	0043079540237000000000		10123	C1	пост 1	Сталлак	12.401	80	теплож	ø10 - 30	0,03
M12-6px100.58.019 ГОСТ 7798-70	0043080260237000000000		10123	C1	пост 1	Сталлак	12.402	50	теплож	ø12 - 100	0,105
M12-6px120.58.019 ГОСТ 7798-70	0043080260237000000000		10123	C2	пост 1	Сталлак	12.402	60	теплож	ø12 - 120	0,123
M12-6px180.56.019 ГОСТ 7796-70	0043082160237000000000		10123	C1	пост 1	Сталлак	12.402	50	теплож	ø12 - 180	0,176
M12-6px25.58.019 ГОСТ 7798-70	0043079510237000000000		10123	C2	пост 1	Сталлак	12.402	240	теплож	ø12 - 25	0,038
M12-6px30.88.35.019 ГОСТ 7798-70	0043076830237000000000		10123	C1	пост 1	Сталлак	12.402	240	теплож	ø12 - 25	0,038
M12-6px30.88.35.019 ГОСТ 7798-70	0043076860237000000000		10123	C1	пост 1	Сталлак	12.401	60	теплож	ø12 - 30	0,043
M12-6px50.88.35.019 ГОСТ 7798-70	0043078760237000000000		10123	C2	пост 1	Сталлак	12.402	140	теплож	ø12 - 50	0,06
M12-6px55.88.35.019 ГОСТ 7798-70	0043086460237000000000		10123	C1	пост 1	Сталлак	12.402	100	теплож	ø12 - 55	0,065
M12-6px60.58.019 ГОСТ 7798-70	0043082280237000000000		10123	C1	пост 1	Сталлак	12.401	40	теплож	ø12 - 60	0,07
M14-6px65.58.019 ГОСТ 7798	0043085510237000000000		10123	C1	пост 1	Сталлак	12.402	60	теплож	ø14 - 65	0,101
M16-6px160.58.019 ГОСТ 7798-70	0043080810237000000000		10123	C2	пост 1	Сталлак	12.402	40	теплож	ø16 - 160	0,29
M16-6px50.88.35.019 ГОСТ 7798-70	0043076960237000000000		10123	C1	пост 1	Сталлак	12.402	80	теплож	ø16 - 50	0,11
M16-6px55.88.35.019 ГОСТ 7798-70	0043078770237000000000		10123	C1	пост 1	Сталлак	12.401	20	теплож	ø16 - 55	0,12
M16-6px65.88.35.019 ГОСТ 7798-70	0043084630237000000000		10123	C2	пост 1	Сталлак	12.402	95	теплож	ø16 - 65	0,123
M16-6px70.58.019 ГОСТ 7798-70	0043083540237000000000		10123	C2	пост 1	Сталлак	12.402	85	теплож	ø16 - 70	0,148
M20-6px65.58.019 ГОСТ 7798-70	0043079720237000000000		10123	C2	пост 1	Сталлак	12.402	50	теплож	ø20 - 65	0,2284

Таблица 2

Файл PFEP для сборочного цеха станкоинструментального завода ОАО «ПО ЕлАЗ» (продолжение)

Среднее потребление за месяц (расход)	Мин. запас на посту	Макс. запас на посту	Кол-во деталей в таре	Вес деталей в таре	Частота поставок на пост в месяц	Кол-во тары для детали	Цикл изготовления детали	Место хранения на складе	Точка заказа на складе	Макс. запас на складе
27	27	54	27	0,729	1	2				
68	68	136	68	2,04	1	2				
24	24	48	24	2,52	1	2				
68	57	114	57	7,011	2	2				
3	3	6	3	0,528	1	2				
600	185	370	185	7,03	4	2				
120	120	240	120	4,56	1	2				
28	28	56	28	1,204	1	2				
272	117	234	117	7,02	3	2				
56	56	112	56	3,64	1	2				
3	3	6	3	0,21	1	2				
56	56	112	56	5,656	1	2				
34	25	50	25	7,25	2	2				
12	12	24	12	1,32	1	2				
14	14	28	14	1,68	1	2				
68	57	114	57	7,011	2	2				
408	48	96	48	7,104	9	2				
224	31	62	31	7,0804	8	2				
24	24	48	24	7,2	1	2				
192	24	48	24	7,2	8	2				
56	20	40	20	7,2	3	2				
3	3	6	3	0,0084	1	2				

Данный документ является не только справочным, но также выполняет функцию планирования поставок покупных и комплектующих изделий на пост сборки. На основании данных о количестве комплектующих, потребляемых в сборочном цехе, и времени пополнения комплектующих на сборочных постах формируется максимальный и минимальный уровень запаса ПКИ для каждой номенклатурной позиции и формируются карточки «Канбан».

Опыт реализации метода «супермаркет» в цехе сборки нефтяной спецтехники станкоинструментального завода ОАО «ПО ЕлАЗ» показал, что вытягивающая система планирования поставки покупных и комплектующих изделий позволяет минимизировать затраты департамента логистики на поставку ПКИ в цех предприятия, устранить проблему дефицита деталесборочных единиц на производственных линиях, исключить поставку на участки сборки не используемых ПКИ, а также снизить уровень запасов ПКИ на постах сборки. Принципы формирования «супермаркета» универсальны и применялись специалистами кафедры экономики и управления на предприятии КНИТУ – КАИ и на других промышленных предприятиях Республики Татарстан, например на ОАО «Кукморский завод металлопосуды», ЗАО «Васильевский стекольный завод» [6], ОАО «КПАТ-1» [7].

В данной статье были рассмотрены основные принципы работы вытягивающей системы планирования и управления производством, проанализирована возможность применения такой системы на отечественных промышленных предприятиях для устранения противоречий между целями сбытовой подсистемы и производственной подсистемы предприятия. Рассмотрен пример разработки и внедрения метода «супермаркет» вытягивающей системы управления производством в цехе сборки нефтяной спецтехники ОАО «ПО ЕлАЗ». Так как формат данной статьи не позволяет описать в полном объеме все этапы внедрения вытягивающей системы на ОАО «ПО ЕлАЗ», в частности не рассмотрены способы формирования вытягивающей системы для других групп комплектующих изделий, и алгоритмы формирования потребности в покупных и комплектующих изделиях, на основании которых рассчитывается точка заказа для отдела снабжения предприятия. Данные темы требуют дополнительной проработки и будут рассмотрены в следующих статьях.

Список литературы:

1. Ахмадеева Г.Ч., Родионов В.В., Сутина Т.А., Мингалеев Г.Ф. Организация бережливого машиностроительного производства на основе проектных методов управления // Труды Межвузовского научно-практического семинара «Бережливое производство и технологии повышения эффективности экономики». – Елабуга, 25.12. 2009.

2. Фаттахов Х.И. Выбор и обоснование методов планирования производственных процессов на промышленных предприятиях // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 2. – С. 397–402.

3. Мингалеев Г.Ф., Бабушкин В.М. Методические аспекты оценки эффективности функционирования производственных систем // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2012. – № 2. – С. 316–319.

4. Мингалеев Г.Ф. Эффективность ресурсосбережения: учебное пособие. – Казань: Казан. гос. техн. ун-т, 2006. – 216 с.

5. Фролов Е.Б. Производственная логистика, или что такое «вытягивающее» планирование? // Логистика и управление цепями поставок. – 2010. – № 1 (36). – С. 69–85.

6. Белоглазов В.Б., Фаттахов Х.И. Использование научно-практического опыта КНИТУ – КАИ в повышении эффективности производства промышленных предприятий с применением lean-методов // Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции «Современные технологии, материалы, оборудование и ускоренное восстановление квалифицированного кадрового потенциала – ключевые звенья в возрождении отечественного авиа-, ракетостроения». Доклады круглого стола «Финансово-экономические проблемы развития отечественного авиапрома. Методы коммерциализации инновационных разработок в аэрокосмическом машиностроении». – Казань. – 2012. – С. 389–396.

7. Хайруллин И.Р., Наумов Л.Г., Мингалеев Г.Ф., Фаттахов Х.И. Результаты исследования логистических операций на ремонтном участке автотранспортного предприятия с применением lean-технологий // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2013. – № 1. – С. 177–181.

List of literature:

1. Akhmadeev G.Ch., Rodionov V.V., Suetin T.A., Mingaleev G.F. Lean Organization of machine-building production on the basis of project management methods // Proceedings of the Interuniversity scientific-practical seminar «Lean production and technologies of increase of efficiency of economy». – Elabuga, 25.12.2009.

2. Fattakhov H.I. Selection and justification of methods of planning of production processes at industrial enterprises // The European journal of social science. – 2013. – № 2. – P. 397–402.

3. Mingaleev G.F., Babushkin V.M. Methodological aspects of assessing the efficiency of operation of industrial systems // Vestnik Kazan state technical University A.N. Tupolev. – 2012. – № 2. – P. 316–319.

4. Mingaleev G.F. The Efficiency of the resource: a Training manual. – Kazan: Kazan. state technical. UN-t, 2006. – 216 p.

5. Frolov E.B. Production logistics, or what is the «pulling» planning? // Logistics and supply chain management. – 2010. – № 1 (36). – P. 69–85.

6. *Beloglazov V.B., Fattakhov H.I.* Use of scientific and practical experience of the Kazan university in improving the efficiency of industrial enterprises with the use of lean methods // Proceedings of the VI International scientific-practical conference «Modern technologies, materials, equipment and accelerated renewal of human resources – the key links in the revival of the national aircraft-rocket engineering». Reports of the round table «Financial and economic problems

of development of the Russian aviation industry. Methods of commercialization of innovative developments in aerospace engineering. – Kazan. – 2012. – P. 389–396.

7. *Khairullin I.R., Naumov L.G., Mingaleev G.F., Fattakhov H.I.* The Results of the study of logistics operations at the repair section of a motor transport enterprise with the use of lean technologies // Bulletin of Kazan State Technical University A.N. Tupolev. – 2013. – № 1. – P. 177–181.

Блинов А.О.

доктор экономических наук, академик РАН,
профессор кафедры общего менеджмента и управления проектами, научный руководитель факультета магистерской подготовки ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Россия, г. Москва

Угрюмова Н.В.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга Челябинского филиала ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Россия, г. Челябинск

УДК 658.3

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Успешность организаций зависит от их умения выжить, результативности, производительности и конкурентоспособности. Важнейшим фактором конкурентоспособности преуспевающих компаний является способность генерировать и внедрять организационные изменения, которые изначально включают противоречия между стремлением к стабильности и необходимостью развития человеческих ресурсов и организаций. В статье анализируются методы управления организационными изменениями, формулируются главные задачи менеджмента изменений в контексте организационного развития.

Анализируя восприятие перемен, необходимо учитывать две характеристики: отношение к переменам и демонстрируемое поведение. Поверхностное управление изменениями, ориентированное на решение стоящих перед организацией проблем, допустимо только при наличии значительного числа приверженцев изменений. Поэтому вместе с поверхностными изменениями необходимы радикальные перемены в групповой и межгрупповой динамике, в культуре организации. Это предполагает осуществление управления восприятиями и убеждениями, а также управление на основе власти и политики.

Ключевые слова: менеджмент изменений, организационные изменения, человеческие ресурсы, сопротивление изменениям.

MODERN METHODS OF RESISTANCE HUMAN RESOURCES

The success of organizations depends on their ability to survive, efficiency, productivity and competitiveness. The most important factor in the competitiveness of successful companies is the ability to generate and implement organizational changes that initially include contradiction between the desire for stability and the need to develop

human resources and organizations. The paper analyzes the methods of organizational change management, defines the main objectives of management changes in the context of organizational development.

By analyzing the perception of change, it is necessary to take into account two characteristics: their attitude toward change and exhibited behavior. Superficial change management, focused on addressing the challenges facing the organization issues only, if there is a substantial number of adherents of change. Therefore, together with the surface changes are necessary radical changes in the group and intergroup dynamics in the culture of the organization. This will involve management of perceptions and beliefs, as well as management on the basis of power and politics.

Key words: change management, organizational change, human resources, resistance to change.

В эпоху глобальной конкуренции, технологических инноваций, нестабильности внешней среды организационные изменения неизбежны и необходимы. Успешность организаций зависит от их умения выжить, результативности, производительности и конкурентоспособности. Важнейшим фактором конкурентоспособности преуспевающих компаний является способность генерировать и внедрять организационные изменения, которые изначально включают противоречия между стремлением к стабильности и необходимостью развития человеческих ресурсов и организаций. Часть изменений могут быть рассмотрены как результат воздействия внешнего окружения, другие являются результатом целенаправленного выбора управленческим персоналом организации (например, проведение радикального перепроектирования бизнес-процессов или непрерывного совершенствования бизнес-процессов путем внедрения системы менеджмента качества).

Большинство попыток проведения организационных изменений, невосприимчивых к влиянию «человеческого» фактора, как правило, заканчиваются неудачами. Зачастую при осуществлении организационных изменений рассматривается вариант рациональности поведения людей или программу изменений стремятся сделать универсальной. Тем не менее работник не всегда руководствуется рациональными мотивами, а стало быть, не всегда действует в рамках предполагаемой поведенческой модели.

Основы концепции управления человеческими ресурсами были сформулированы в 1960 году Д. Макгрегором, сделавшим акцент на важности сочетания организационных целей и индивидуальных потребностей работников на основе принципа взаимной вовлеченности. Управление человеческими ресурсами можно охарактеризовать как систему политики и практики в области человеческих ресурсов, предполагающую интеграцию организационной и кадровой стратегий, формирование организационной культуры, приверженности сотрудников, перспективных результатов в виде конкурентных преимуществ и дополнительной ценности. Концепцию стратегического управления человеческими ресурсами можно рассматривать с одной стороны, как общий подход, а с другой, как его проявления в форме конкретных стратегий.

Авторы статьи рассматривают стратегию управления человеческими ресурсами как составляющую организационной стратегии, в рамках которой разрабатываются единая политика и тактика управления персоналом, ориентированные на достижение стратегических и оперативных целей организации с использованием ключевого ресурса – человеческого потенциала.

Стратегии управления человеческими ресурсами соответствуют деловым стратегиям, этапам развития, учитывают организационную динамику, отражают особенности компании, поддерживают преобразования. Концепция управления изменениями охватывает все запланированные, организуемые и контролируемые перемены в области стратегии, производственных процессов, структуры и культуры организаций.

На сегодняшний день внимание компаний сконцентрировано на управлении сотрудниками в условиях трансформационных изменений, которые затрагивают миссию и философию организации, базовые ценности, структуру, культуру, бизнес-процессы и другие ключевые аспекты деятельности. Данный интерес вызван необходимостью реагировать на конкурентные угрозы, слияние, поглощение, инвестиции, изменения технологии, товара, рынков, сокращение затрат или численности сотрудников. Трансформационные изменения могут инициироваться государством и инвесторами или руководством в целях развития организации. С позиции стратегического управления человеческими ресурсами трансформации могут быть революционными и эволюционными. По нашему мнению, революционными следует считать те, которые влекут существенные изменения трудовой деятельности. Они связаны с переходом к последующему этапу жизненного цикла и новой стратегии организации. Эволюционные преобразования характерны для каждого этапа жизненного цикла и реализации стратегии, то есть стадиям количественных накоплений, и предшествуют их переходу в качественные, то есть революционные преобразования.

Как говорилось выше, внедрение стратегических изменений неизменно вызывает сопротивление сотрудников, что существенно затрудняет проведение преобразований. Основными причинами сопротивления являются инертность, желание стабильности и боязнь перемен. Выработка и реализация адекват-

ных характеру сопротивления мер по управлению изменениями позволяет значительно снизить его уровень, тем самым повысив эффективность организационных изменений.

Сравнение данных о причинах сопротивления, внутренней логике и этапах изменений позволило нам выявить циклический характер сопротивления (рис. 1).

Рис. 1. Динамика сопротивления изменениям

На стадии «размораживания» сотрудники признают проблемы и необходимость в переменах. Сопротивление изменениям на этом этапе вызвано недостатком информации о проводимых изменениях. Даже при отсутствии эффективного управления сопротивлением со временем напряженность сопротивления ослабевает в связи с адаптацией сотрудников к действиям инициаторов перемен. Очередной всплеск сопротивления возникает на стадии перехода к реализации изменений в результате несогласованности действий менеджмента и использования авторитарного стиля управления. Некоторое снижение уровня сопротивления завершается новым пиком, связанным с переходом к стадии «замораживания». Вливание в повседневную практику новых компетенций, закрепление положительных достижений в деятельности организации, ее культуре требуют от персонала дополнительных усилий.

В отечественной и зарубежной литературе проблемам управления сопротивлением уделяется достаточно много внимания. Наиболее последовательно данная проблема анализируется в рамках концепции Organization Development (OD) – организационного развития. Среди основных рассматриваемых проблем можно выделить причины и формы сопротивления, индивидуальный, групповой и организационный уровни сопротивления, методы и программы управления сопротивлением. Однако, при всем многообразии предложенных рецептов, проблема остается неразрешенной.

Согласно определению, приведенному в работе R. Beckhard, OD «есть усилия запланированные, охватывающие всю организацию и управляемые сверху, направленные на повышение эффективности и жизнеспособности организации путем планируемых воздействий на протекающие в организации «процессы», с применением знаний, почерпнутых из бихевиоральной науки» [5].

Областью OD-вмешательства являются отдельные роли, рабочие группы, подсистемы организаций

и организации в целом, крупные системы. Среди основных отличительных характеристик OD можно перечислить следующие [2]:

- 1) OD выступает как всеобъемлющий последовательный подход, рассчитанный на средне- или долгосрочную перспективу;
- 2) OD опирается на достижения и методы поведенческих наук;
- 3) OD скорее ориентировано на процесс, чем на цель;
- 4) OD предполагает роль фасилитатора – специалиста, который сознательно направляет процесс изменения или «облегчает» его;
- 5) OD является подходом, основанным на широком участии персонала в процессе изменения социальной системы.

Анализ многочисленных публикаций по OD позволил авторам данной статьи сформулировать ряд положений, на которых основаны модели и методы управления сопротивлением, а также сами алгоритмы OD.

1. Представление организации как живого организма. Каждая организация всегда неповторима и индивидуальна, из чего следует основная ее стратегия – профилактика организационных заболеваний, поддержание конкурентоспособной невосприимчивости. А также устойчивое наращивание силы, подвижности и стойкости организации с помощью постоянных грамотных тренировок. В результате получаем жизнеспособный, устойчивый в жесткой деловой среде организм, а значит, рост результатов и снижение потерь. Вынуждены констатировать то, что обычно эти надежды не реализуются, так как игнорируется естественный цикл развития всего живого, по которому и движется цикл преобразования: рост, созревание, старение и умирание. И нужно очень хорошо знать и управлять факторами, стимулирующими и тормозящими рост, чтобы все ваши начинания не потеряли смысла.

2. Организация в концепции OD является одновременно рациональной, профессиональной и политической системой. Сотрудники организации действуют

одновременно в трех системах. Признание того, что люди не только стремятся улучшить качество жизни, но и способны продемонстрировать политическое поведение, предполагает значительное расширение методов воздействия на человеческие ресурсы, в связи с чем банальное информирование и объяснение дополняется манипулированием, кооптацией, созданием коалиций и др.

Основная трудность в реализации изменений – изменить поведение людей. Как показывает практика, изменить поведение людей получается не с помощью анализа, способного изменить их мышление, а, скорее, помогая им познать правду, которая затронет их чувства. Цепочка «увидеть – прочувствовать – изменить» более результативна, чем «разобрать – продумать – изменить». Разница между пониманием и анализом, ощущениями и разумом решает практически все, поскольку нам свойственно использовать эмоциональное более часто, успешно и с гораздо большим удовольствием, чем рациональное.

3. Вовлечение (commitment) работников в процесс изменений обеспечит успех преобразованиям. Курт Левин, в отличие от бихевиористов, рассматривавших поведение человека механистически, делал акцент на внутреннем мире человека – его потребностях, планах и намерениях. Отсюда следует важнейший вывод – участие человека в постановке цели изменения и в самом изменении будет способствовать к порождению собственных сил человека, в то время как навязанные извне цели могут породить силы противодействия. Реализация организационных изменений предполагает либо возрастание действия побуждающих сил, либо уменьшения ограничиваю-

щих, либо определенную комбинацию их действия. Соответственно, для эффективного управления организационными преобразованиями необходимо прилагать усилия к увеличению побуждающих сил и уменьшению ограничивающих.

Вместе с тем имеет смысл обозначить замечание относительно предложенных концепцией OD-рецептов по управлению сопротивлением человеческих ресурсов организации. Происходит некоторое смешение тактических и стратегических задач по управлению изменениями. Если на тактическом уровне основным является обеспечение внедрения запланированных, то стратегическая задача заключается в создании культуры перемен, в которой изменения выступают неотъемлемой частью и потребностью ее носителей. С точки зрения Э. Шейна [6], вмешательства, проводимые консультантами в организациях, представляют собой попытки воздействия на организационную культуру, на трансформацию стереотипов мышления и норм поведения с помощью механизмов активного изменения условий среды, с тем, чтобы закреплять желаемое поведение. При этом организационная культура как совокупность норм, ценностей и убеждений в меньшей степени поддается изменениям [6].

Изложенное можно изобразить с помощью модели айсберга W. Kruger [7], в соответствии с которой «верхушке айсберга» (снижению затрат, повышению качества, оптимизации бизнес-процессов) уделяется основное внимание в процессе осуществления организационных изменений. Для руководителя остается вопросом внутренняя динамика изменений, связанная с их принятием сотрудниками организации.

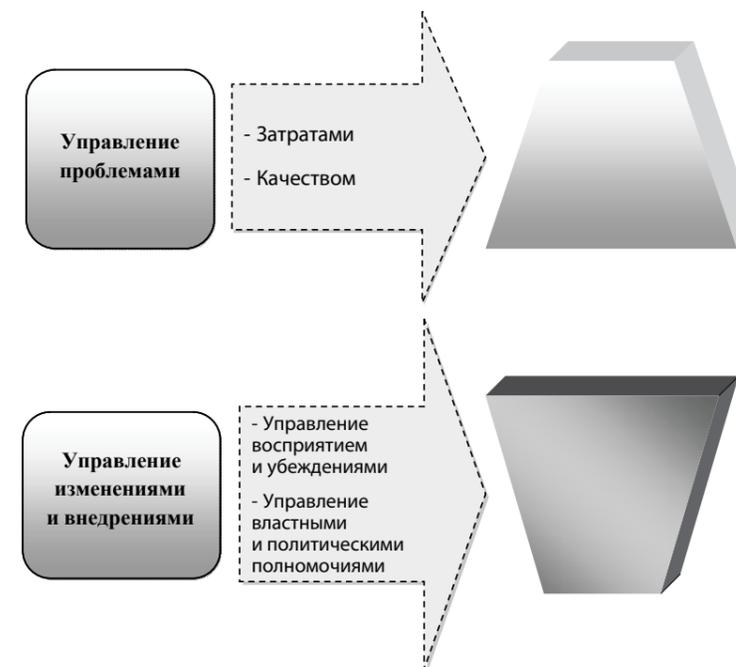

Рис. 2. Айсберг управления изменениями

Представленная модель айсберга позволяет сделать следующий вывод. Анализируя восприятие перемен, необходимо учитывать две характеристики: отношение к переменам и демонстрируемое поведение. Поверхностное управление изменениями, ориентированное на решение стоящих перед организацией проблем, допустимо только при наличии значительного числа приверженцев изменений. Поэтому вместе с поверхностными изменениями необходимы радикальные перемены в групповой и межгрупповой динамике, в культуре организации. Это предполагает осуществление управления восприятиями и убеждениями, а также управление на основе власти и политики.

Список литературы:

1. Бойетт Д.Г., Бойетт Д.Т. Путеводитель по царству мудрости: Лучшие идеи мастеров управления. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – 386 с.
2. Галка В.В. Использование метода организационного развития в кадровом менеджменте (часть 1) // Менеджмент сегодня. – 2002. – № 5. – С. 24–33.
3. Марковский В. Новый порядок. Управление изменениями // Тор-тападег. – 2001. – Март. – С. 94–101.
4. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 224.
5. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпл Дж. Школы стра-

тегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. – СПб.: Питер, 2000. – С. 336.

6. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. – СПб.: Питер, 2007. – С. 336.
7. Anderson D., Ackerman L. The Change Leader's Roadmap: How to Navigate Your Organization's Transformation. Wiley, John & Sons, Inc. – 2001. – P. 344.

List of literature:

1. Boyett D.G., Boyett D.T. Guide to the realm of wisdom: The best ideas masters of management. – M.: Olimp – Business, 2004. – 386 p.
2. Galka V. The use of organizational development in human resources management (part 1) // Management today. – 2002. – Number 5. – P. 24–33.
3. Markovski B. New order. Change Management // Top-tapadeg. – 2001. – March. – P. 94–101.
4. Maturana U., Varela F. The tree of knowledge. Biological roots of human understanding. – M.: Progress-Tradition, 2001. – P. 224.
5. Mintzberg H., Alstrend B.J. Lempel Schools strategies. Strategic safari tour in the wilds of management strategies. – St. Petersburg: Piter, 2000. – P. 336.
6. Shane E. Organizational culture and leadership. St. Petersburg: Piter, 2007. – P. 336.
7. Anderson D., Ackerman L. The Change Leader's Roadmap: How to Navigate Your Organization's Transformation. Wiley, John & Sons, Inc. – 2001. – 344 p.

Зулькарнай И.У.
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и менеджмента
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет», Россия, г. Уфа

УДК 331.1

БЮДЖЕТНЫЕ СТИМУЛЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В статье дается обзор развития подходов к созданию эффективных бюджетных стимулов развития регионов. Показано, что в советское время и в первое десятилетие нового российского государства бюджетная система страны не создавала стимулов для региональных и местных властей развивать экономику на своих территориях. Это было связано с так называемыми мягкими бюджетными ограничениями, на смену которым в начале 2000-х годов пришли жесткие бюджетные ограничения. В статье раскрывается суть мягких и жестких бюджетных ограничений, дается оценка степени достижения целей реформы по созданию эффективных бюджетных стимулов развития экономики.

Ключевые слова: региональное социально-экономическое развитие, бюджет, бюджетная система, бюджетные стимулы, экономический рост.

FISCAL INCENTIVES FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

The article gives a survey of approaches to create effective fiscal incentives for the regions to develop territorial economies. It is revealed that in Soviet times and in the beginning of new Russia the fiscal system of the country didn't create effective incentives for regional and local government to develop territorial economies. It was caused by so-called soft budget constraints that was changed by so-called strict budget constraints. Both soft and strict budget constraints are explained in the article. The author gives an estimation how much reform goals on creation of effective fiscal incentives were achieved.

Key words: regional socio-economic development, budget, fiscal system, fiscal incentives, economic growth.

Социально-экономическое развитие страны в целом и регионов в частности в основном связывается с повышением инвестиционной привлекательности регионов. Обсуждению вопросов привлечения инвестиций в регион посвящен не только большой пласт научной литературы, но и публичные выступления политиков, решения властных органов.

Вопросы же бюджета, общественных финансов практически полностью сфокусированы на двух областях: как поднять доходы бюджетов и как распределить расходную часть бюджета. Причем последнее обсуждается больше в плоскости повышения расходов на те или иные статьи, что неизбежно ведет к дефицитности бюджета, а собственно вопросам оптимального распределения расходов в пределах доходов уделяется гораздо меньшее внимание [9].

Это связано, прежде всего, с этактическими традициями нашей страны, унаследованными от командно-административной экономики советских времен, и с социалистическим мышлением населения, когда бюджет государства рассматривается единственно с точки зрения решения социальных вопросов.

Между тем теория общественного сектора экономики выделяет у общественных финансов, бюджета государства наряду с перераспределительной функцией также функцию стимулирования экономического развития. Эти функции, в общем и целом, действуют в противоположных направлениях.

Перераспределительная функция бюджетной системы обеспечивает единообразное решение социальных вопросов на большой территории. При этом исходят из того, что в государстве в целом достигнуто некоторое общественное согласие о том, что все граждане страны должны быть обеспечены социальными услугами (здравоохранение, образование, помощь инвалидам и т. д.) на некоем минимально необходимом уровне. Поскольку не все регионы страны могут обеспечить этот уровень из региональных бюджетов, через централизованные фонды происходит перераспределение финансовых

ресурсов. Такой концепцией руководствуются, главным образом, в европейских странах, в частности в ФРГ. Считается, что перераспределение финансовых ресурсов из одних регионов (доноров) в другие регионы (реципиенты) страны создает отрицательные стимулы в части экономического развития для обеих групп регионов.

Регионы-доноры лишаются налоговых доходов, которые были сгенерированы на их территориях и могли быть потрачены на социальные нужды или в инвестиционных целях в интересах местного населения. Помощь, регулярно приходящая извне регионам-реципиентам, также дестимулирует последних развивать собственную экономику, поскольку позволяет получить упомянутый минимальный уровень бюджетного обеспечения, даже если местная экономика не способна генерировать необходимые бюджетные доходы [10].

Стимулирующая функция бюджета в полной мере проявляется в отсутствие внешней помощи бюджету региона: региональные власти, не имея возможности получить финансовую помощь извне, для выполнения возрастающих запросов местного населения должны наращивать бюджетные доходы, а в этих целях – развивать собственную экономику. Стимулирующая функция хорошо видна в центральных бюджетах стран в силу того, что государства не могут безвозвратно получать средства от других стран, как это делают регионы-реципиенты в пределах одной страны. Конечно, здесь есть исключения, как, например, единовременная или регулярная помощь «богатых» стран «бедным» странам, связанная, как правило, со стихийными бедствиями или последствиями разрушительных войн. В пределах одной страны, в отношении регионов, стимулирующая функция наиболее ярко проявляется в США, где перераспределение финансов между штатами, а также перераспределение между муниципальными образованиями в пределах штата развито слабо [4, 6].

При внимательном рассмотрении в перераспределении финансов можно также найти элементы функции стимулирования. Это касается изъятия у региона доходов, носящих характер природной ренты. Например, в регионах, богатых природными ресурсами, такими как нефть и газ, доходы в региональные и местные бюджеты, генерируемые добычей этих полезных ископаемых, связаны с усилиями правительства по развитию экономики в меньшей степени, чем усилия тех регионов, где природных ресурсов нет. Бюджетные доходы от нефтегазодобычи носят главным образом рентный характер и не только не создают стимулов для развития экономики, но даже, наоборот, создают контрстимулы. В отношении государств такая зависимость экономики от природных ресурсов получила название «голландской болезни».

В этой статье мы будем называть «заработанными доходами» те доходы, которые не носят рентный характер, а проистекают из усилий регионального руководства развивать перерабатывающую промышленность, сельское хозяйство, машиностроение и хай-тек. Межрегиональное перераспределение заработанных доходов носит, очевидно, характер антистимулов развития экономики.

Попытки рационально сочетать перераспределительную и стимулирующую функции государственных финансов предпринимаются на пути использования так называемых жестких бюджетных ограничений, являющихся антиподом так называемых мягких бюджетных ограничений [3, 5, 6].

Примерами мягких бюджетных ограничений являются советская система межбюджетных отношений и система межбюджетных отношений, практиковавшаяся в Российской Федерации все 1990-е годы. В советское время доходные и расходные параметры бюджетов союзных республик, областей, краев и автономных республик в составе союзных республик СССР, а также местных бюджетов определялись в ходе переговорно-согласительных процедур между уровнями бюджетной системы.

Здесь ярко проявлялось действие социального характера перераспределительных процедур, так как такая система позволяла поддерживать высокий уровень потребления и капитальных инвестиций в республиках Центральной Азии, несообразные с вкладом этих республик в общесоюзный бюджет. Уже одно это подрывало внутренние стимулы этих регионов создавать промышленность, способную самостоятельно обеспечивать бюджетную систему.

Но особенно дестимулирующий развитие экономики характер носил так называемый мягкий характер бюджетных ограничений, когда размер финансовой помощи из союзного бюджета определялся в результате переговоров союзных республик с цен-

тром. Получалось, что если в силу местных усилий либо капитальных инвестиций союзного бюджета в регион данный член СССР увеличивал собственные доходы бюджета, то размер финансовой помощи из центра уменьшался. В результате основным инструментом увеличения совокупных доходов союзных бюджетов становилось лоббирование прямых дотаций или увеличения доли зачисления из расщепляемых налогов в региональные бюджеты. Описанные отношения союзных бюджетов с центральным бюджетом СССР полностью повторялись на всех уровнях советской бюджетной системы: союзная республика – области и автономные республики; областные бюджеты – бюджеты городов и районов; бюджеты районов – бюджеты сел, городских поселков и малых городов.

Российская система бюджетных отношений претерпела по сравнению с советской изменения только в части ключевых налогов. Так, вместо налога с оборота советских времен с началом экономических реформ с 1 января 1992 года был введен НДС. Однако в части системы межбюджетных отношений никаких новшеств внесено не было. Более того, попытки внести такие новшества, например предложение Башкортостана и Татарстана внедрить так называемую одноканальную налоговую систему, отвергались федеральным правительством [2, 3].

Мягкий характер бюджетных ограничений не только сохранился, но и усилился по сравнению с советскими временами. В целях лоббирования дотаций и субвенций из федерального бюджета некоторые губернаторы проводили большую часть года в Москве, вместо того чтобы заниматься развитием экономики своих регионов. Кроме того, к лоббированию регионами дотаций из центра, основанному на интересе социально-экономического обеспечения местного населения, прибавился политический торг, когда Москва регулировала размер финансовой помощи регионам в зависимости от их лояльности. Это еще более искажало экономические сигналы, которые должна посылать бюджетная система своим рыночным агентам в целях экономического роста.

Таким образом, суть мягких бюджетных ограничений заключается в том, что ключевые параметры бюджета: налоговые ставки, процент зачисления налоговых сборов в уровни бюджетной системы, размер дотаций из вышестоящего бюджета в нижестоящий – хотя и определены в законах и подзаконных актах, но являются предметом изменений в некоторых пределах путем согласований и переговоров. Именно в силу этого некоторые авторы стали называть бюджетную систему РФ середины 1990-х «переговорным федерализмом» [1, 2].

Нарастающая критика мягких бюджетных ограничений в научной литературе, как отечественной

[2, 5, 6], так и зарубежной [7, 8], работа группы американских консультантов в Министерстве финансов РФ в 1997–1999 годы [3, 8] привели к внедрению так называемых жестких бюджетных ограничений, которые были призваны, сохраняя социальный характер межрегионального перераспределения, одновременно создать бюджетные стимулы экономического роста регионам России, местным органам власти.

Суть жестких бюджетных ограничений заключается в том, что перечисленные выше параметры бюджетных доходов не должны быть предметом переговоров и согласований, они должны быть закреплены в законодательстве и не являться предметом согласований. Например, в 1992–2000 годах процент зачисления НДС в региональные бюджеты устанавливался для каждого региона в ходе переговоров, хотя формально существовал некий стандартный общероссийский размер зачисления налога в бюджеты субъектов федерации. Сейчас поступления от НДС единообразно по всей стране, в размере 100% зачисляются в федеральный бюджет. В отношении НДС жесткость бюджетных ограничений выражается не в том, что все 100% зачисляются в федеральный бюджет, а в том, что сам процент зачисления не является предметом торга и изменений, как это было в 1990-е годы.

Разницу между мягкими и жесткими бюджетными ограничениями в части ставок зачисления налогов проиллюстрируем на примере налога на прибыль организаций. В 1999–2001 годах ставка зачисления этого налога в бюджет субъектов федерации составляла 19%. В его пределах регионы устанавливали ставки зачисления в местные бюджеты. Например, Республика Башкортостан зачисляла этот налог в полном региональном размере – 19% в большинство местных бюджетов, главным образом в сельские районы. А в бюджеты г. Уфы, Стерлитамака и ряда других городов-доноров ставка зачисления налога на прибыль организаций определялась в результате согласований и оказывалась: 3% для Уфы в 1999 и 2000 годах, 5% для Стерлитамака и 15% для г. Сибая в эти же годы [3]. Причем в результате «согласования» ставка зачисления этого налога в бюджет Уфы составила 0% в 2001 году, оставшись прежней для других городов. Все эти действия делали непредсказуемыми доходы местных бюджетов для всех участников бюджетного процесса и подрывали стимулы наращивания налогооблагаемой базы.

Кроме того, жесткие бюджетные ограничения подразумевают долговременность перечня налогов, налоговых ставок, налоговых баз, процентов зачисления, их неизменяемость в течение ряда лет, чего не было в 1992–2001 годах, как мы видим из вышеприведенного примера для г. Уфы.

Налог с продаж, существовавший в российской налоговой системе в 1998–2003 годах, демонстрирует жесткие бюджетные ограничения в системе «федеральный бюджет – регионы» и мягкие бюджетные ограничения в системе «регион – местные бюджеты». Ставка налога с продаж была ограничена в законе максимальным значением в 5% для всех регионов и не подлежала увеличению для отдельных регионов под давлением «переговорной силы». В этом проявлялась жесткость бюджетных ограничений в части этого налога в системе «федеральный бюджет – регионы».

Жесткость бюджетных ограничений проявлялась и в том, что регионы могли устанавливать конкретное значение на своих территориях, исходя из своих соображений в указанных пределах. Делали они это самостоятельно, и хотя большинство регионов выбрало максимальное значение ставки 5%, некоторые выбрали 4 или 3%.

Мягкость бюджетных ограничений в части этого налога проявлялась в системе «регион – местные бюджеты», так как в пределах региональной ставки налога с продаж назначалась ставка зачисления этого налога в местные бюджеты. Это происходило в ходе согласований с местными бюджетами, и как результат ставки оказывались различными для разных городов и районов и менялись из года в год. Например, ставка зачисления для сельских районов в Республике Башкортостан составляла 5% (то есть республика передавала всю свою ставку местным бюджетам в целях уменьшения встречных потоков в ходе выделения дотаций). В отношении же г. Уфы ставка составляла 2% в 1999 году, 1% – в 2000 году и опять 2% в 2001–2002 годах.

Готовившаяся в конце 1990-х годов бюджетная реформа стала претворяться в жизнь в начале 2000-х годов, и ключевым ее элементом стало введение жестких бюджетных ограничений. Принятые Госдумой в 2003 году и введенные в действие с 1 января 2005 года Налоговый и Бюджетный кодексы определили современную архитектуру бюджетной системы Российской Федерации.

Прежде всего, налоговая система стала упорядоченной и более экономически обоснованной по порядку зачисления в уровни бюджетной системы. Если в 1990-е годы почти все налоги зачислялись на практически все уровни бюджетной системы по нормативам зачисления и расщепляемым ставкам, то в современной бюджетной системе налоги, как правило, закреплены за одним или двумя уровнями бюджетной системы. Например, в 1990-е годы НДС и налог на землю зачислялись в различных долях во все три уровня бюджетной системы: федеральный, региональный, местный. Сейчас НДС полностью зачисляется только в федеральный бюджет, а налог на землю

– полностью в местные бюджеты. НДСЛ не поступает в федеральный бюджет, а поступает в пропорции 80 к 20 в бюджет региона и местные бюджеты.

Вторая новация 2000-х – ставки налогов и процент зачисления перестали быть предметом соглашения между федеральным правительством и правительствами субъектов федерации, а с середины 2000-х – между региональными правительствами и органами местного самоуправления.

Третье требование жестких бюджетных ограничений – долгосрочность устанавливаемых ставок налогов, процентов зачисления в уровни бюджетной системы – не выполнена в полной мере. Один пример – недавняя отмена ЕСН и введение страховых взносов. Другой пример – изменение ставок зачисления НДСЛ в последние годы. Если изначально в бюджеты регионов зачислялось 70% поступлений НДСЛ, в последние годы этот норматив стал 80%, а с 1 января 2014 года станет 85%. Соответственно уменьшаются нормативы зачисления в бюджеты муниципальных районов с 15 до 10% и в бюджеты городских округов – с 20 до 15%. Это, конечно, еще больше ослабит доходную базу местных бюджетов. Кроме того, такие изменения вносят неуверенность местных властей в источниках будущих доходов и подрывают стимулы увеличивать налогооблагаемую базу, в данном случае по НДСЛ.

Таким образом, сейчас, по прошествии более чем десятилетия после начала бюджетных реформ, можно подвести их итоги. Они сводятся к трем тезисам:

1. Бюджетные ограничения в 2000-е годы стали намного жестче, чем были в 1992–2001 годах.

2. Часть бюджетных ограничений, а именно принцип долгосрочности ставок и процентов зачисления налогов в уровни бюджетной системы не был претворен в полной мере.

3. Несмотря на то, что бюджетные ограничения в России стали в целом жесткими, они не привели к созданию эффективных бюджетных стимулов экономического роста для большинства регионов страны и особенно для органов местного самоуправления, что видно по низким темпам экономического роста страны.

Анализу причин того, почему введение жестких бюджетных ограничений оказалось недостаточно для решения задач экономического роста в регионах страны, будут посвящены статьи в следующих номерах журнала.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 13-06-00329 «Совершенствование межбюджетных отношений в системе «Федеральный бюджет – бюджеты субъектов федерации», направленное на усиление бюджетного стимулирования экономического развития субъектов Российской Федерации».

Список литературы:

1. Бухвальд Е.М., Игудин А.Г. Новые подходы к регулированию межбюджетных отношений в России // Федерализм. – 2008. – № 2 (50) – С. 111–113.
2. Валентей С.Д. Экономический механизм федеративных отношений. – М.: ИЭ РАН, 1995.
3. Зулкарнай И.У. Бюджетные стимулы местных органов власти (на примере Республики Башкортостан). – Уфа: РИО БашГУ, 2003.
4. Зулкарнай И.У., Бугера М.Е. Асимметрия Российской Федерации и совершенствование федеративной и региональной политики // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2000. – № 6. – С. 9–14.
5. Лавров А.М. Новый этап реформы межбюджетных отношений // Финансы. – 1999. – № 2. – С. 3–9.
6. Лавров А., Сазерленд Д., Литвак Дж. Реформа межбюджетных отношений в России: «Федерализм, создающий рынок» // Вопросы экономики. – 2001. – № 4.
7. Bahl R., Wallich C. «Intergovernmental fiscal Relation in the Russian Federation». In Decentralization of the Socialist State: Intergovernmental Finance in Transition countries. Eds. R. Bird, R. Ebel, C. Wallich Washington, DC: World Bank, 1995.
8. Martinez-Vazquez, J. and Mc Nab R. Russia's Transition to a New Federalism. Washington, DC: World Bank, 2001.
9. Zulkarnay I.U. «Problems of Overcoming Perverse Fiscal Incentives for Local Governments in the Republic of Bashkortostan». In Enhancing the Capacities to Govern: Challenges Facing the CEE Countries, eds. Michael Bryane, Kattel Rainer, Drechsler Wolfgang. Bratislava: NISPAcee, 2004.
10. Zulkarnay I.U. «Fiscal Equalization policy in the Russian Federation». In Dilemmas and Compromises: Fiscal Equalization in Transition Countries. Ed. Sergii Slukhai. Budapest: OSI/LGI, 2003.

List of literature:

1. Buchwald E.M., Igudin A.G. New approaches to the regulation of interbudgetary relations in Russia // Federalism. – 2008. – № 2 (50). – P. 111–113.
2. Valentey S.D. Economic mechanism of Federal relations. – M.: IE RAS, 1995.
3. Zulkarnay I.U. Fiscal incentives to local authorities (on the example of the Republic of Bashkortostan). – Ufa: RIO BashSU, 2003.
4. Zulkarnay I.U., Bugera M.E. Asymmetry of Russian Federation and improvement of Federal and regional policy // Economics and management: scientific-practical journal. – 2000. – № 6. – P. 9–14.
5. Lavrov A.M. New stage of reform of interbudgetary relations // Finance. – 1999. – № 2. – P. 3–9.
6. Lavrov A., Sutherland D., Litvak J. The reform of intergovernmental fiscal relations in Russia: «Federalism, creating market» // Voprosy ekonomiki. – 2001. – № 4.

7. Bahl R., Wallich C. «Intergovernmental fiscal Relation in the Russian Federation». In Decentralization of the Socialist State: Intergovernmental Finance in Transition countries. Eds. R. Bird, R. Ebel, C. Wallich Washington, DC: World Bank, 1995.

8. Martinez-Vazquez, J. and Mc Nab, R. Russia's Transition to a New Federalism. Washington, DC: World Bank, 2001.

9. Zulkarnay I.U. «Problems of Overcoming Perverse Fiscal

Incentives for Local Governments in the Republic of Bashkortostan». In Enhancing the Capacities to Govern: Challenges Facing the CEE Countries, eds. Michael Bryane, Kattel Rainer, Drechsler Wolfgang. Bratislava: NISPAcee, 2004.

10. Zulkarnay I.U. «Fiscal Equalization policy in the Russian Federation». In Dilemmas and Compromises: Fiscal Equalization in Transition Countries. Ed. Sergii Slukhai. Budapest: OSI/LGI, 2003.

Ахунев Р.Р.

кандидат экономических наук,
доцент, ДВА,
директор Института экономики,
финансов и бизнеса (ИНЭФБ)
ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»,
Россия, г. Уфа

Юсупов К.Н.

доктор экономических наук,
профессор кафедры
макрэкономического развития
и государственного управления ИНЭФБ
ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»,
Россия, г. Уфа

Янгиоров А.В.

доктор экономических наук,
заместитель директора по научной
работе ИНЭФБ
ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 332.1

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ИССЛЕДОВАНИЯ В БАШКИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Статья посвящена исследованиям конкурентоспособности региональной экономики, ее воспроизводственному потенциалу, проводимым в Башкирском государственном университете. Выделены фундаментальные проблемы и риски экономического развития Республики Башкортостан.

Ключевые слова: региональная экономика, конкурентоспособность, воспроизводственный потенциал, Республика Башкортостан, проблемы и риски экономического развития.

COMPETITIVENESS OF REGIONAL ECONOMY: STUDIES IN THE BASHKIR STATE UNIVERSITY

The article is devoted to research of competitiveness of the regional economy, its reproductive potential held at the Bashkir state University. Highlighted fundamental challenges and risks of economic development of the Republic of Bashkortostan.

Key words: regional economy, competitiveness, reproductive potential, Republic of Bashkortostan, the problems and risks of economic development.

Как известно, одним из критериев оценки научного потенциала страны является количество полученных нобелевских премий учеными и ныне работающими в стране нобелевских лауреатов. Проецируя

данный подход на оценку потенциала экономической науки стран, приходим к выводу о преобладающем вкладе США. Так, данные по нобелевским лауреатам в области экономики за 2000–2012 годы свидетельствуют о том, что более 70% ученых являются представителями американских академических и образовательных учреждений.

На примере США также очевидна зависимость между потенциалом экономической науки страны и уровнем ее социально-экономического развития – лидирующее положение, как по уровню ВВП, так и ВВП на душу населения.

Из числа советских ученых – экономистов нобелевской премией в 1975 году был удостоен Леонид Канторович за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов и Василий Леонтьев, получивший премию в 1973 году за развитие метода «затраты – выпуск» и за его применение к важным экономическим проблемам, будучи гражданином США, однако продолжительное время трудившийся в Советском Союзе.

Российские ученые – экономисты еще не были удостоены Нобелевской премии. В то же время полученные нашими соотечественниками премии наложили серьезный отпечаток на развитие экономической науки в стране. Действительно, следует признать особую роль экономико-математических исследований в отечественной экономической науке. В то же время, огромная территория самой крупной страны в мире предопределила актуальность региональных исследований в экономике. Наложение отмеченных предпосылок на проводимые исследования в стране привело к активному использованию математических и макроэкономических инструментов в региональной экономике.

Исследования в области региональной экономики в отдельном регионе – Башкортостане (ранее Башкирской АССР) – начались с 60-х годов на базе Башкирского филиала АН СССР, Уфимского научного центра АН СССР и РАН. Этот период совпал с периодом становления региональной экономики как науки в составе экономических наук. Сущность ее сводится к использованию комплексного подхода к региону и его системного анализа с позиций воспроизводства общественного продукта, то есть в системе национальной экономики. На основе разработки и анализа системы отчетных статических (за 1970, 1972, 1977, 1982, 1987 гг.) межотраслевых балансов (МОБ) была достигнута высокая степень распознания тогда еще автономной республики в системе народнохозяйственного комплекса страны, количественно измерен потенциал совокупного общественного продукта и национального дохода, не уступающих потенциалу большинства союзных республик, взятых в отдельности; разработка и анализ впоследствии плановых динамических и плановых динамических оптими-

зационных межотраслевых балансов производства и распределения общественного продукта позволили количественно оценить узкие места, диспропорции в социально-экономическом развитии народного хозяйства республики [см., например, 1]. Например, было выявлено, что каждый занятый в материальном производстве в республике производит продукции на 13 процентных пунктов больше, чем в среднем по СССР, а использование национального дохода на душу населения на 17 процентных пунктов ниже. В процессе решения оптимизационного баланса такая пропорция была нивелирована. Таким образом, к концу XX столетия была сформирована региональная школа межотраслевого и межрегионального анализа.

Исследования в этой области не только продолжились в конце 90-х – начале 2000-х годов в Башкирском государственном университете, но и поднялись на новую ступень. Регион стал рассматриваться одновременно и как функциональная (самостоятельный организм со своими особенностями), и как структурная (как ступенька в таксономической иерархии регионов) подсистема национальной экономики. Для расширения периода анализа все индикативные показатели планового периода были пересчитаны в показатели рыночной экономики, а рыночные – в показатели плановой экономики. Таким образом, многократно расширился период анализа. Это, в свою очередь, дало возможность приступить к исследованиям воспроизводственного потенциала региона на основе совмещения качественной и количественной оценки и по видам потенциалов. Важность исследуемой проблемы предопределяется необходимостью идентификации воспроизводственного потенциала, его функциональных и структурных особенностей как подсистемы в управлении региональной экономикой, недостаточной методологической разработанностью категории, несоответствием существующего методического инструментария управления современным задачам эффективного использования потенциала региона. Нами были выделены следующие направления в рамках исследования проблемы – разработка методологических основ воспроизводственного потенциала региона; исследование его структуры; комплексная оценка отдельных структурных составляющих [2, 3, 4, 5, 6].

Поэлементно полученный потенциал региона позволяет по-новому оценить некоторые традиционные представления об экономике. Это относится к проблемам устойчивого развития, конкурентоспособности, соотношения материальных затрат и чистой продукции, промежуточного и конечного продукта и др. Так, несправедлива простая декларация о необходимости снижения материальных затрат. Они должны расти. Но на новой технологической основе, основанной на стратегии модернизации. Подобная концепция обеспечивает многократное повы-

шение конечной продукции по отношению к промежуточной, материальных затрат к чистой продукции. Наши исследования подтверждают, что единица затрат на модернизированную экономику оборачивается тремя единицами конечного продукта.

Практическая значимость исследований для Республики Башкортостан заключается в обосновании методологических положений и разработке методических и практических рекомендаций по формированию эффективной системы управления воспроизводственным потенциалом республики.

Результаты исследований показывают, что в Республике Башкортостан уже при анализе абсолютных показателей воспроизводственного потенциала обнаруживается ряд проблем. В частности, удельный вес числа предприятий и организаций в российском их количестве заметно ниже, чем в Татарстане – 1,7% против 2,2%, и соответствует категории средних регионов, к примеру, в 1990 году этот показатель для Республики Башкортостан составлял 2,6%, а в 1995 году – 2,0%. Такой же удельный вес в России (то есть 1,7%) составляет и стоимость основных фондов Республики Башкортостан (в Татарстане – 2,7%, к примеру, в 1998 году этот показатель для Башкортостана был тоже на таком же высоком уровне), достаточно низок удельный вес в общероссийских инвестициях в основной капитал – лишь 1,5%, тогда как в 2000–2001 годах он достигал 3,1%. По столь серьезному падению удельного веса в общероссийских инвестициях Башкортостан находится в числе «первых» четырех регионов России вместе с Костромской областью, Республиками Карелия и Калмыкия.

Удельный вес республики в общероссийском ВВП, хотя и соответствует в настоящее время уровню «выше среднего» (2,0%), в 2000 году составлял 2,5% (уже характеристика крупного региона), а в 1995–1997 годах – 2,9%. Единственным «приемлемым» из рассматриваемых показателей является удельный вес экономически активного населения в российском масштабе – 2,69% (самое высокое значение в Округе), который вместе с ВВП пока «вытягивает» республику в группу регионов «выше среднего», в противном случае она бы оказалась и в группе средних регионов, хотя по своим «прошлым» параметрам Башкортостан уверенно мог бы держаться в группе крупных регионов. Очевидно отстающее развитие совокупного воспроизводственного потенциала Республики Башкортостан в сравнении с другими российскими регионами.

При обзоре удельных показателей воспроизводственного потенциала также выявляется целый ряд проблем. Число предприятий и организаций на 1 тыс. чел. населения на 25% ниже среднероссийского показателя (61-е место в России). Считаем, что это

не может быть приемлемым для региона, стремящегося к построению диверсифицированной и многоотраслевой экономики. По удельной численности экономически активного населения в расчете на 1 тыс. всего населения республика занимает 68-е место среди всех регионов, что свидетельствует о более серьезном старении населения, чем в других российских регионах, относительно низком удельном весе производительной его части. Стоимость основных фондов на душу населения на 50% ниже среднероссийского значения (59-е место). По накопленным за последние десять лет темпам роста инвестиций республика находится лишь на 74-м месте, они почти на треть ниже, чем в среднем по России. На этом фоне несколько лучше выглядят накопленные темпы роста ВВП (также за 2000–2010 годы), которые чуть выше среднероссийских и позволяют республике занимать 24-е место в российском рейтинге; средние уровни ВВП и инвестиций характеризуются 33-м и 32-м местами, соответственно, однако они заметно ниже среднероссийских показателей (77,2 и 84,6%, соответственно). Кроме того, по степени падения относительно среднероссийских значений за 2000–2010 годы (снижению уровня) по ВВП Башкортостан находится на 12-м месте, а по инвестициям – на 5-м месте в России.

Современное социально-экономическое развитие Башкортостана характеризуется турбулентностью, связанной с финансово-экономическим кризисом в мире и стране, что усложняет задачи региона по устойчивому позитивному развитию. Мы считаем, что предпосылками, усугубляющими экономическое развитие республики, являются:

- 1) перераспределение бюджетных полномочий от субъектов Федерации к центру, сложившееся в 2000-х годах;
 - 2) центр принятия решений по крупнейшим предприятиям (налогоплательщикам) сместился также к центру в результате активного процесса купли-продажи республиканских активов;
 - 3) высокая доля социальных обязательств и расходов в республиканском бюджете, что спровоцировало недостаток ресурсов для экономического развития.
- При этом к ключевым рискам экономического развития региона мы относим:
- 1) ухудшение ситуации в мировой экономике;
 - 2) риски снижения цен на нефть и как следствие – снижение объемов валового регионального продукта и доходов бюджета;
 - 3) падение инвестиций в основной капитал;
 - 4) снижение конкурентоспособности республиканских товаропроизводителей в связи со вступлением России в ВТО.

Полагаем, что в этих условиях управление региональной экономикой должно сосредоточиться на поиске внутренних резервов и потенциалов раз-

вития. Отсюда, в научных изысканиях становится вновь актуальным обратиться к межотраслевым исследованиям.

Список литературы:

1. Юсупов К.Н. Автономная республика в системе общественного воспроизводства / К.Н. Юсупов. – М.: Наука, 1980. – 189 с.
2. Юсупов К.Н. Макроэкономический анализ регионального продукта / К.Н. Юсупов, А.В. Янгиров. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 168 с.
3. Юсупов К.Н. Регион в системе национальной экономики / К.Н. Юсупов, Р.Р. Ахунув, А.В. Янгиров и др. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 226 с.
4. Янгиров А.В. Методология анализа воспроизводственного потенциала региона / А.В. Янгиров. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 178 с.
5. Янгиров А.В. Экономический потенциал Республики Башкортостан / Под ред. А.В. Янгирова. – Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2008. – 179 с.
6. Янгиров А.В. Проблемы формирования воспроизводственного потенциала регионов Приволжского

федерального округа / Под ред. А.В. Янгирова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 150 с.

List of literature:

1. Yusupov K.N. Autonomous Republic in the system of social reproduction / K.N. Yusupov. – M: Nauka, 1980. – 189 p.
2. Yusupov K.N. Macroeconomic analysis of the regional product / K.N. Yusupov, A.V. Yangirov. – Ufa: BashSU, 2004. – 168 p.
3. Yusupov K.N. Region in the system of national economy / K.N. Yusupov, R.R. Akhunov, A.V. Yangirov and other. – Ufa: RIO BashSU, 2005. – 226 p.
4. Yangirov A.V. Methodology of the analysis of the reproduction potential of a region / A.V. Yangirov. – Ufa: BashSU, 2008. – 178 p.
5. Yangirov A.V. The economic potential of the Republic of Bashkortostan / Ed. by A.V. Yangirov. – Neftekamsk: BashSU, 2008. – 179 p.
6. Yangirov A.V. Problems of formation of reproductive potential of regions of Federal district «Privolzhsky» / Ed. by Yangirov A.V. – Ufa: BashSU, 2012. – 150 p.

Мингалеев Г.Ф.
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и управления
на предприятии КНИТУ – КАИ,
Россия, г. Казань

Пирогов Д.В.
генеральный директор
Союза производителей молока Татарстана,
Россия, г. Казань

УДК 330

РАЗВИТИЕ ЛИН-ТЕХНОЛОГИЙ НА СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Авторами предложено внедрение технологий и инструментов бережливого производства на сельскохозяйственных предприятиях Республики Татарстан. Выявлены результаты хронометража технологических процессов и картирования потока создания ценности, позволяющие определить производственные потери, разработаны визуальные стандарты, облегчающие контроль за технологическими процессами. Упростилась организация технологических процессов и улучшилась дисциплина благодаря применению системы 5S и комплексу мероприятий системы мотивации персонала.

Ключевые слова: лин-технологии, бережливое производство, сельхозпредприятие, хронометраж, картирование, визуальные стандарты, система 5S, система мотивации персонала, повышение производительности труда.

THE DEVELOPMENT OF LEAN TECHNOLOGIES AT THE AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC TATARSTAN

The author proposes the introduction of technologies and tools of lean production in agricultural enterprises of the Republic of Tatarstan. Revealed the results of time-keeping processes and the value stream mapping, allowing to determine the production loss, developed the visual standards facilitating the process of technological process controlling. Organization of technological processes was facilitated and discipline was improved through the using the 5S and complex activities of staff motivation.

Key words: lean-technology, lean production, agricultural enterprise, timing, mapping, visual standards, the 5S system, motivation system, increasing labor productivity.

Современные условия рыночных отношений заставляют вести хозяйственную деятельность предприятий с максимальной экономической эффективностью. Одним из подходов на пути достижения рентабельности бизнеса является внедрение технологий бережливого производства (LEAN-технологий). Сегодня многие промышленные предприятия взяли за основу именно эту систему и успешно применяют ее на практике. Для отрасли сельского хозяйства и в частности молочного скотоводства России бережливое производство является новым и необходимым инструментом, способным создать конкурентоспособные хозяйства в условиях вступления в ВТО [1].

В Республике Татарстан научным обоснованием и практическим внедрением системы бережливого производства в сельском хозяйстве занимается Союз производителей молока Татарстана и КНИТУ – КАИ им. Туполева. В настоящий момент идет апробация результатов научных исследований в программах бережливого производства на предприятиях ООО «Башак» и ЗАО «Бирюли» Высокогорского района. С начала 2012 года на этих предприятиях были разработаны паспорта программ и индивидуальные программы действий, состоящие из нескольких этапов.

На первом этапе был проведен ретроспективный анализ производственных и экономических показателей за предыдущие 2 года (анализ себестоимости, качества производимой продукции, сохранности, воспроизводства, кормления и др.), обозначен исходный уровень. В результате были выявлены проблемы, которые оказывают влияние на снижение рентабельности производства (низкое качество продукции (молока и мяса), систематические заболевания маститом в стаде, удлинённый сервис-период, заболевания конечностей, ненужные перемещения и перевозка, излишние затраты и низкое качество кормов и воды, материалов, медикаментов и т. д., то есть излишние непроизводственные затраты – «Муда»). В результате подготовительных работ совместно с представителями сельхозпредприятий был согласован опытный участок для дальнейшей работы.

На следующем этапе была проведена первоначальная аттестация персонала ферм с выявлением навыков и возможностей работников и специалистов. В процессе хронометража рабочего времени и технологических процессов стало понятным, где имеются лишние движения, переходы, отклонения от технологии и т. д. Таким образом, осуществлялось картирование потока создания ценности, в результате которого оценивались производственные потери. Приведем анализ хронометража технологического процесса доения оператором машинного доения в ЗАО «Бирюли» Высокогорского муниципального района РТ (рис. 1).

Классификация объектов, социально-экономических результатов внедрения LEAN-технологий, проведенная КНИТУ – КАИ и Союзом производителей молока Татарстана [2], позволила выявить новые направления повышения производительности труда. По производственной классификации крупного рогатого скота определен класс так называемых «раздоенных» коров, к которым может быть применена трехразовая (в отличие от существующей двухразовой) дойка. Эффект от ее применения может составить до 20% повышения производительности животноводческих хозяйств. В настоящее время подготовлено соглашение с ЗАО «Бирюли», в рамках которого предполагается проведение экспериментальных исследований в конкретных животноводческих комплексах, применяющих как привязную, так и беспривязную систему доения.

Для устранения выявленных в результате картирования непроизводительных затрат и технологических отклонений были разработаны визуальные стандарты. К примеру, стандарт доения содержал фотографии технологических операций применительно к конкретной ферме с подробным описанием. Это позволило сделать стандартной работу всех доярок на ферме и модернизировать процесс контроля над выполнением технологии (см. рис. 2).

Стандарт позволяет обеспечить: упрощение функций управления; базу для обучения и для аудита. Стандарт должен быть: легко читаемым; визуально понятным; включающим только имеющиеся

	Без соблюдения технологии	С соблюдением технологии	Цель
Подготовка коровы к доению от первого прикосновения к вымени до подключения к доильному аппарату	25 сек - 3 мин 45 сек	40 - 65 сек	45 - 60 сек
В том числе:			
очистка вымени (дезинфицирующим средством)	15 - 40 сек	25 - 30 сек	25 - 30 сек
сдаивание первых струек	нет	8 - 12 сек	8 - 12 сек
массаж кончиков сосков вымени	нет	6 - 8 сек	6 - 8 сек
Доение	5 - 13 мин	4,5 - 7 мин	5 - 6 мин
Обработка сосков консервантом после доения	через 2 - 14 мин	сразу после завершения доения	сразу после завершения доения
Общее время доения одной коровы	16 мин	8 мин 5 сек	7 мин
Среднесуточный удой	5,5 кг	12,8 кг	15 кг

Рис. 1. Некоторые результаты картирования процессов

Союз производителей молока Татарстана
Визуальный стандарт доения для ЗАО «Бирюли» Высокогорского района РТ

- Подготовка коровы к доению (от первого прикосновения к вымени до одевания доильных стаканов должно пройти 40-60 секунд)
- Сдаивание первых струек (3-4) в преддоильную чашку с массажем кончиков сосков (сфинктера) вымени
- Наблюдение цвета молока, наличие хлопьев и кровяных выделений. При наличии хотя бы одного из перечисленных признаков доение производить в индивидуальные ведра, немедленно сообщить ветеринарному врачу.
- Обработка сосков вымени средством доения (пенной). Одевать доильный аппарат на грязное вымя запрещается.
- Вытирание сухой салфеткой
- На рабочие соски вымени надеваются доильные стаканы, на неодетые стаканы ставится заглушка для предотвращения подсоса воздуха и попадания в систему молокопровода грязи. Молоко с антибиотиками доить в индивидуальные ведра.
- Порядок одевания доильных стаканов таков: сначала подключают на ближние, затем на дальние соски
- После завершения доения контролируется наличие остатков молока в вымени и обрабатываются соски средством для обработки после дойки (консервантом). В случае обнаружения остатков молока в вымени производится додоявание вручную.

Рис. 2. Внедрение визуального стандарта на молочной ферме

материалы и инструменты; проверенным и одобренным рабочими и их руководителями; удовлетворяющим стандартам безопасности и качества. Все это позволяет в случае смены персонала, имея наглядную памятку, выполнить ту или иную операцию, а также осуществлять контроль технологических процессов.

Были обозначены критические точки контроля всех технологических участков. Для этого определили основные технологические процессы (доение коров, воспроизводство стада, выращивание молодняка, кормление, содержание и здоровье животных), которые разделили на составляющие. Важно закрепить контроль процесса в определенный день недели, например: понедельник – кормление, вторник – доение и т. д. (см. рис. 3).

Таким образом, еженедельно можно максимально сконцентрировать внимание специалистов на конкретных технологических операциях, проконтролировать выполнение всего бизнес-процесса, внести изменения, если они необходимы, и увидеть дополнительные резервы повышения эффективности производства.

Технология бережливого производства обязательно включает в себя систему 5S, которая направлена на эффективную и безопасную организацию рабочего места. Система 5S – это совокупность пяти основных принципов: сортировка (разборка), соблюдение порядка (правильная организация), содержание в чистоте (уборка), стандартизация, совершенствование (учеба и дисциплина). Как результат, для персонала облегчилась организация технологических процессов и улучшилась дисциплина [3].

Ключевым этапом при внедрении технологий бережливого производства стала разработка системы мотивации персонала. При этом основные материальные ее составляющие, зависящие от исполнения конкретных технологических стандартов и операций, были включены в премиальную часть заработной платы.

Главный принцип: до 70% заработной платы – это премиальная часть, выплачиваемая за выполнение конкретных обязанностей, соблюдение технологии, производственные показатели и т. д. В молочном скотоводстве возможно премирование по результатам

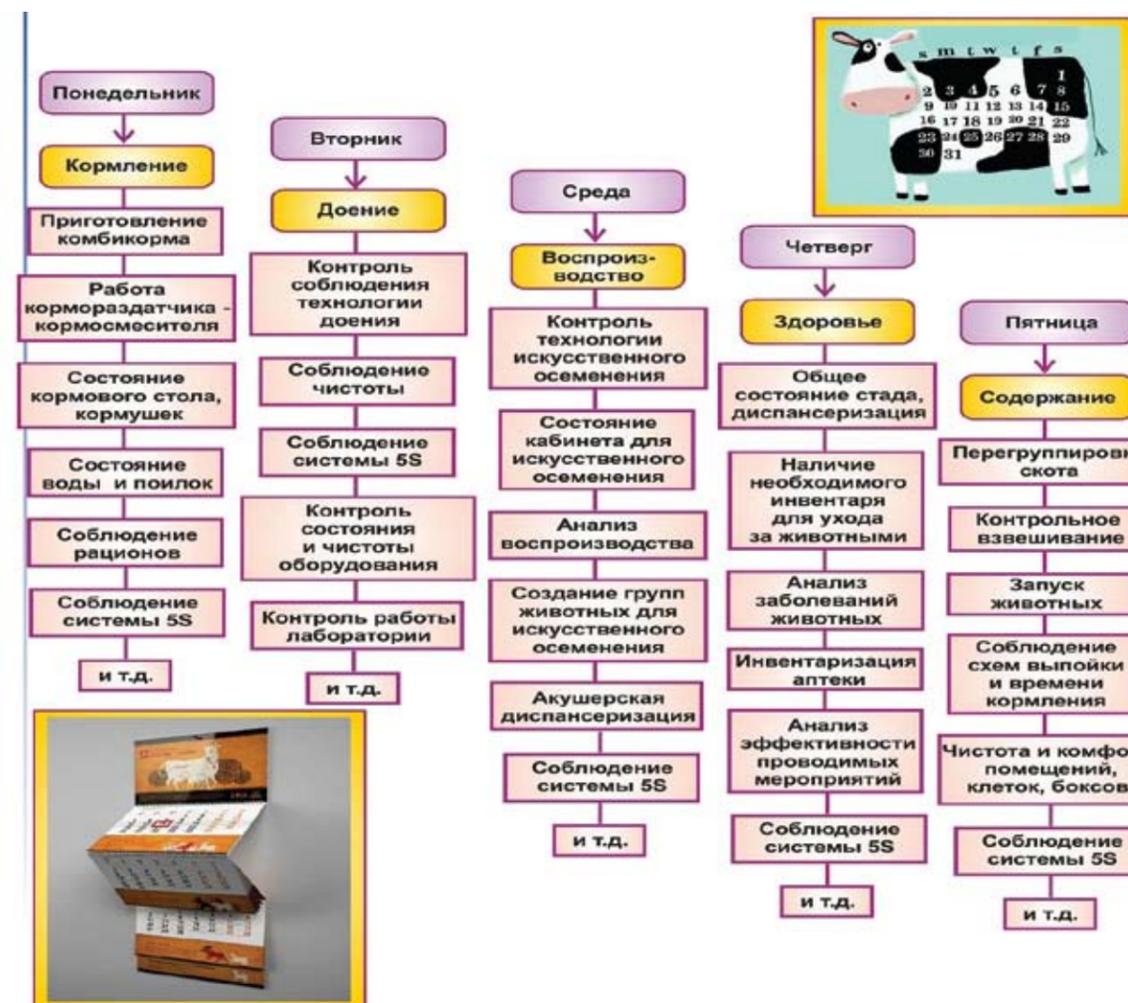

Рис. 3. Пример регламентации контроля бизнес-процессов во времени

за промежуток времени: квартал, полугодие, год. Например, за хорошие показатели сохранности доярки при привязном содержании может получить дополнительную премию в конце года.

Ниже представлен комплекс мероприятий по мотивации персонала на примере оператора машинного доения в ЗАО «Бирюли» Высокогорского муниципального района РТ.

Комплекс мероприятий по мотивации персонала

№ п/п	Показатели	Действующие расценки	Направленная мотивация
Ежемесячно			
1	Оклад, руб.	–	4 800,00 (35% от заработной платы)
2	За 1 ц произведенной продукции (молока), руб.:		
	– при доении в молокопровод (закрепление 50 коров)	66,50	6,00
	– при доении в переносные молочные ведра (закрепление 25 коров)	88,50	8,00
3	За выполнение стандарта доения (технологии), руб.		3 500,00
4	За соблюдение системы 5S, руб.		2 500,00
5	Надбавка за работу с первотелками (при формировании новой группы)	10%	1 500,00
6	Надбавка за классность		
	1 класс	20%	1 000 руб.
	2 класс	10%	500 руб.
7	Выявление коров в половой охоте (за 1 голову), руб.		30,00
8	Осеменение коровы в течение 3-х месяцев после отела, руб.	500,00	50,00
9	Осеменение коровы через 3 месяца после отела, руб.	200,00	–
Средняя заработная плата в месяц, руб.		11 598	13 510
Единовременная премия за сохранность коров в группе по итогам года:			
1	Выбраковка менее 10 коров (20%), руб.		40 000,00
2	Выбраковка менее 13 коров (26%), руб.		20 000,00
3	Выбраковка менее 15 коров (30%), руб.		10 000,00

В процессе внедрения на каждом этапе необходимо проводить обучение всего персонала ферм. Это позволяет оперативно выявлять имеющиеся проблемы, обсуждать их непосредственно с исполнителями и находить правильное решение.

По данным программы [2] ожидаемые результаты на 2013 год: повышение производительности – не менее 15,2%; увеличение рентабельности – не менее 24,1%.

Как и любое нововведение, внедрение LEAN-технологий на молочных фермах представляет собой долгий и сложный процесс, результатами которого являются увеличение производительности труда, снижение себестоимости производимой продукции, повышение дисциплины труда, возможность постоянного развития без излишних затрат и т. д. В связи с этим, наряду с развитием систем снижения производственных потерь, авторы предполагают продолжение исследований в направлении адаптации современных информационных систем к условиям повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных логистических цепочек.

Список литературы:

1. Ахмадеева Г.Ч., Дегтярев Г.Л., Мингалеев Г.Ф. и др. Современные методы организации, управления и технологии бережливого производства. – Казань: Изд-во Казан. гос. тех. ун-та, 2010.
2. Долгосрочная целевая программа «Реализация проекта «Бережливое производство» в Республике Татарстан на 2011–2013 годы».
3. Ахмадеева Г.Ч., Родионов В.В., Сутина Т.А., Мингалеев Г.Ф. Организация бережливого машиностроительного производства на основе проектных методов управления // Труды Межвузовского научно-практического семинара «Бережливое производство» и технологии повышения эффективности экономики». – Елабуга, 2009.

List of literature:

1. Akhmadeeva G.Ch, Degtyarev G.L, Mingaleev G.F. and other. Modern methods of organization, management and technology of lean production. – Kazan: Publishing house of Kazan. state technical University, 2010.
2. Long-term target program «Realization of the project

«Lean production» in the Republic of Tatarstan in 2011 2013.

3. Akhmadeeva G.Ch, Rodionov V.V., Suetin T.A., Mingaleev G.F. Lean Organization of machine-building produc-

tion on the basis of project management methods. Proceedings of the Interuniversity scientific-practical seminar «lean production» and technologies to increase the efficiency of economy». – Elabuga, 2009.

Ахунов А.Р.

кандидат географических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Хамадеева З.А.

кандидат географических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 330.101

**РОЛЬ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РАЗВИТИИ
ТУРИСТСКОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

В статье описываются возможности геоинформационных систем (ГИС) в помощи развитию туристско-рекреационного сектора экономики на примере Республики Башкортостан. Рассмотрены геоинформационные интернет-ресурсы, предоставляющие в открытом доступе информацию, способствующую привлечению туристов в различные страны мира. Предложено создание туристических ГИС и рассмотрены два основных подхода к их разработке. Предложена и описана содержательная часть проекта.

Ключевые слова: туризм, ГИС, Интернет, бизнес-карта, туристическая ГИС.

**THE GEO-DATA SYSTEMS ROLE IN THE DEVELOPMENT
OF TOURISM MARKET IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

The article describes the opportunities of geo-data systems (GDS) for development of tourism and recreation sector in the case of the Republic of Bashkortostan. Geo-data internet resources are considered, providing publicly available information promoting to attract tourists from various countries of the world. The establishment of a tourist GDS is proposed and two basic approaches to their development are considered. Content of the project is suggested and described.

Key words: tourism, GDS, Internet, Business maps, touristic GDS.

Спрос на услуги туристского сектора экономики Российской Федерации неуклонно растет. За период с 2005 по 2012 год число выездов населения за границу с целью туризма возросло почти в два раза, с 6,4 до 15,3 млн. человек [5].

Увеличилось количество туристских фирм, почти вдвое за аналогичный период, с 5,1 до 10,2 тыс. Также неуклонно растет число стран, доступных для прямого авиасообщения. Выбор для желающего отдох-

нуть становится богаче и сложнее с каждым годом. Поэтому успешность туристского сектора каждого государства зависит от легкости доступа к информации о качестве, условиях и преимуществах отдыха.

Благодаря сети Интернет можно просмотреть информацию практически о любом возможном месте отдыха и даже подобрать тур. Но в большинстве случаев этой информации недостаточно, чтобы сформировать ясное представление о том или ином месте отдыха.

В туристских агентствах информация бывает не совсем достоверной, так как они, в первую очередь, заинтересованы в реализации продукции, а за качество предоставляемых услуг несут ответственность туроператоры. Поэтому 100% гарантии на соответствие действительности информации, предоставляемой турагентствами, нет.

Единственной достоверной информацией могут служить отзывы людей, отдохнувших в искомом месте. Но личное мнение каждого субъективно. То, что для одного является подходящим, для другого может оказаться неприемлемым. Также существует возможность того, что часть отзывов пишут сами сотрудники отелей и туристских фирм.

Поэтому важно более активное и эффективное внедрение информационных технологий в туристскую индустрию. Необходимо создать единую базу данных всех привлекательных для отдыха точек планеты с использованием геоинформационных систем.

«ГИС – это аппаратно-программный человеко-машинный комплекс, обеспечивающий сбор, обработку, отображение и распространение пространственно-координированных данных, интеграцию данных и знаний о территории для их эффективного использования при решении научных и прикладных географических задач, связанных с инвентаризацией, анализом, моделированием, прогнозированием и управлением окружающей средой и территориальной организацией общества» [1].

Такая туристская ГИС поможет облегчить выбор места отдыха и улучшить сервис в туристских фирмах. Туристскую ГИС можно будет объединить с базами данных туроператоров. Это позволит объединить все предложения в одной базе и упростить, ускорить подбор туров.

По мнению Александра Галиновского, генерального директора компании «Мегатек», специализирующейся на создании программного обеспечения для туристской индустрии, в ближайшее время необходимо создание единого информационного пространства для всех туроператоров: «Единое пространство – это информационные хранилища всех игроков туристского рынка, объединенных между собой с помощью неких программных средств» [6]. Другими словами, предложения всех туроператоров должны формировать единую информационную базу, которая будет доступна всем туристским агентствам целиком, без необходимости искать информацию в базе данных каждого туроператора в отдельности.

Для создания туристской ГИС можно использовать уже имеющуюся ГИС глобального уровня – Google Earth [4] либо при необходимости создать свою собственную базу данных, что будет крайне дорогостоящим предприятием.

Система Google Earth, уже в имеющемся виде, имеет множество инструментов, позволяющих использовать их в качестве ресурсов для привлече-

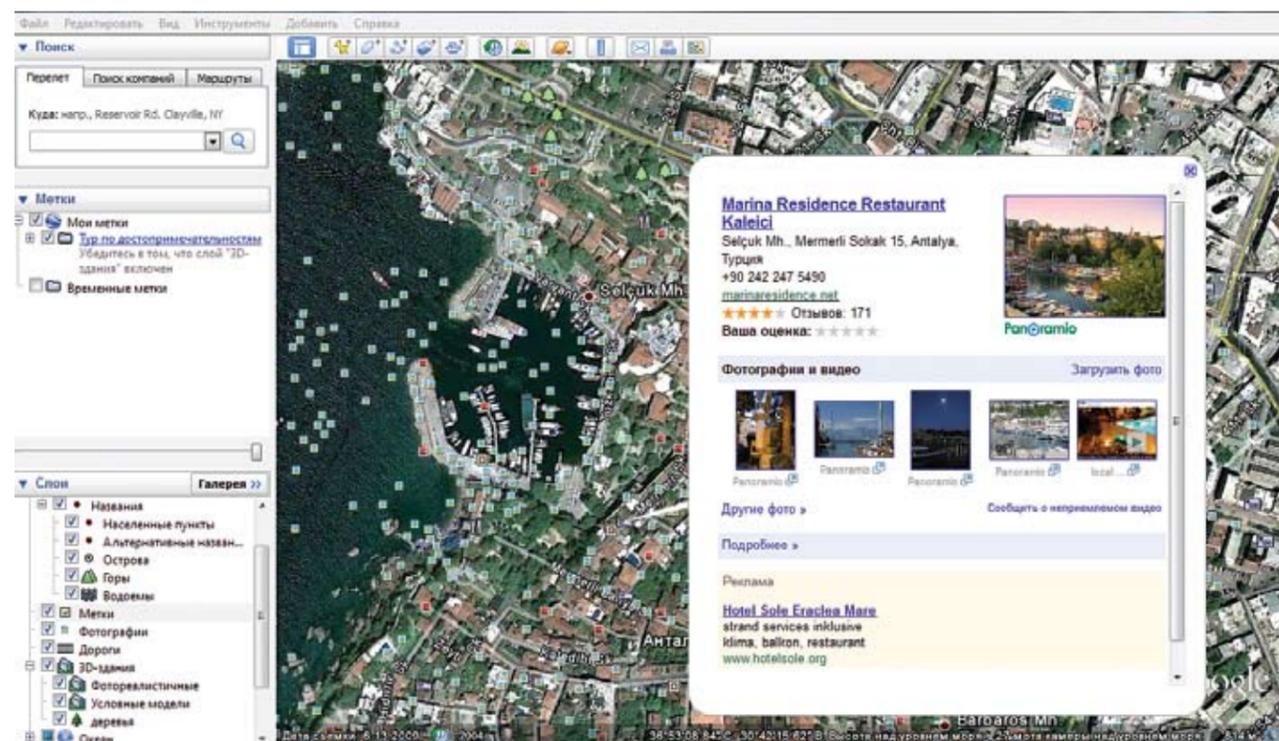

Рис. 1. Возможности Google Earth в выборе места отдыха
Источник: Google Earth [2]

ния туристов. В первую очередь это интерактивная карта местности территории всей планеты с массой сопутствующей информации, включая фотографии местности, которые в основном выложены самими пользователями. Важно и то, что на карту уже нанесены все отели и курорты с указанием контактной информации (см. рис. 1).

Сейчас в тестовом режиме функционирует новый сервис Google Earth под названием «Maps GL», который предоставляет возможность пользователям рассматривать Землю не только по снимкам из космоса, но и виртуально прогуляться по мировым столицам и крупнейшим городам мира благодаря системе панорамных 3D-снимков (рис. 2).

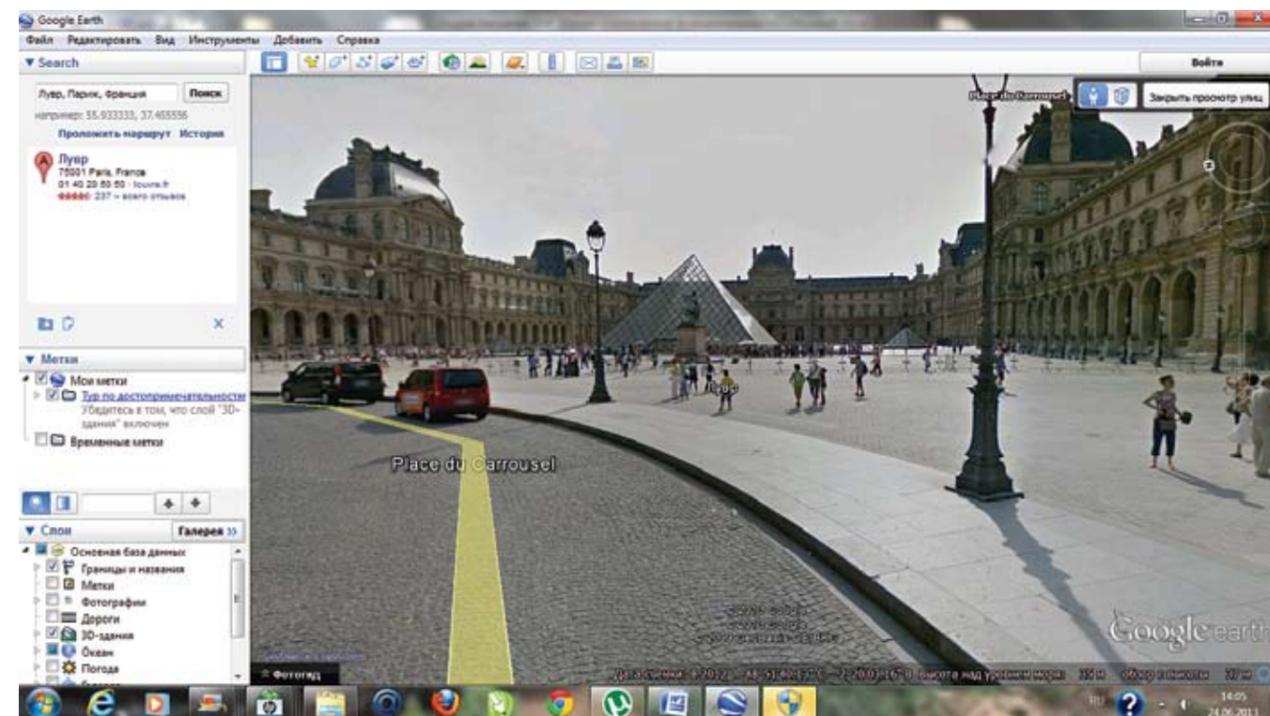

Рис. 2. Изображение окна интерактивной прогулки в Париже вблизи Лувра в Google Earth [2]

На данном этапе можно совершить прогулку лишь по автомобильным дорогам крупнейших городов мира. Но в дальнейшем планируется увеличение доступных для прогулок точек земного шара.

Данный сервис можно использовать не только для городов, но и для презентации отелей, курортов, парков, заповедников и других мест планеты, представляющих повышенный интерес для туристов.

Таким образом, Google Earth является отличным источником информации для человека, который ищет место для отдыха и готов самостоятельно забронировать номера, купить билеты, оформить визу и т. д. Но лишь единицы готовы на такие подвиги. Поэтому целесообразным будет разместить в Google Earth информацию о имеющихся туроператорах, у которых есть туры с остановкой именно в том или ином отеле со всей сопутствующей информацией, включая стоимость и даты. Сотрудничество туристских операторов с подобными ГИС поможет привлечь больше клиентов и тем самым увеличить прибыль. Также такая глобальная ГИС может стать частью единого информационного пространства, о котором упоминалось ранее.

Структура глобальной туристской ГИС должна связывать в себе всю информацию, которая может быть полезной при выборе места отдыха (см. рис. 3).

В туристской деятельности на уровне областей и республик можно использовать частные настольные ГИС.

Наиболее распространенное применение такие ГИС могут получить в качестве инструмента для создания демонстрационного материала, иллюстрирующего маршрут путешествия, парки отдыха, туристские базы с фотографиями местности и всей сопроводительной информацией. Другими словами, для создания своеобразного интерактивного рекламного проспекта, который можно демонстрировать клиентам непосредственно у туроператоров для облегчения выбора места отдыха. Но так как в большинстве случаев люди, прежде чем обратиться в туристскую фирму, ищут первоначальную информацию в сети Интернет, есть смысл расположить ее там в открытом доступе. Это позволит привлечь больше клиентов.

Еще одним важным фактором улучшения сервиса туристских фирм является обеспечение безопасности

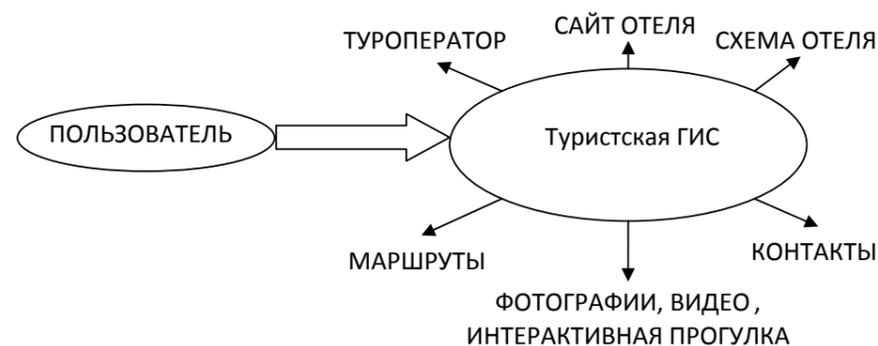

Рис. 3. Содержание и структура туристской ГИС

клиентов. Этому может способствовать постоянное наблюдение за передвижением своих клиентов, чтобы в случае необходимости оказать помощь. Примеры подобных систем наблюдения можно увидеть в организациях, занимающихся перевозками грузов и пассажиров. Для контроля своевременной доставки предметов и объектов в транспортном средстве устанавливается GPS-маячок, который в режиме реального времени показывает местонахождение транспортного средства на карте.

В условиях постоянно развивающихся мобильных технологий данный сервис может оказаться достаточно дешевым. Так как на большинстве современных мобильных телефонов уже стоят GPS-приемники, благодаря которым человек может найти свое местоположение, а также передать эту информацию по средствам сотовой связи на другой телефон или компьютер.

Данная услуга наиболее актуальна для экстремального туризма и экскурсионных поездок в отдаленные от населенных пунктов территории, разумеется, если там имеется сотовая связь. В противном случае можно использовать спутниковые GPS-маячки. Но не каждый человек даст согласие на передачу сообщения о своем местоположении. Эту услугу можно предлагать как дополнительную и добровольную. Или можно ограничиться оснащением GPS-маячком руководителя группы. В случае, если потеряется один из членов группы, это позволит сузить территорию поиска.

Такая забота о своих клиентах будет увеличивать доверие к туристской фирме, поднимая ее статус и тем самым увеличивая число клиентов и прибыль.

В связи с ростом конкуренции в туристской отрасли увеличиваются требования как к туристским центрам, так и к туроператорам, предоставляющим услуги потенциальным клиентам. И ГИС хорошо подходит в качестве одного из инструментов привлечения клиентов, а также способствует улучшению качества и безопасности отдыха туристов.

В настоящее время все более актуальным становится вопрос развития внутреннего туризма.

Данный вопрос неоднократно поднимался на уровне правительства Республики Башкортостан. Территория республики обладает большим туристско-рекреационным потенциалом, это обусловлено разнообразием природных условий, благоприятными климатическими условиями, богатством растительного и животного мира, большим количеством культурно-исторических памятников.

Туристская деятельность стимулирует развитие таких отраслей экономики, как связь, транспорт, торговля, общественное питание, строительство, сельское хозяйство, народные художественные промыслы.

При наличии благоприятных природных и иных факторов потенциал туризма в социально-экономической структуре республики остается маловостребованным. Въездной и внутренний туризм в Республике Башкортостан развит недостаточно. На территории республики туристские услуги оказывают лишь 16 организаций, в их числе только 5 туроператоров, в то время как выездной туризм представлен более чем 300 турфирмами. Материальная база многих мест размещения туристов (гостиниц, баз отдыха, загородных оздоровительных лагерей и др.) характеризуется высокой степенью морального и физического износа [3].

По данным Башкортостанстата на 2012 год, на территории Республики Башкортостан насчитывалось 158 санаторно-курортных организаций и турбаз, которые способны принять 23 348 человек. Учитывая, что численность населения республики на 2012 год составляла 4 064 200 человек, одновременно отдохнуть в вышеуказанных организациях может лишь 0,57% населения республики. При этом большая часть населения о многих санаторно-курортных комплексах даже не знает. Сайты есть лишь у крупных домов отдыха и санаториев. В данном случае создание общей базы ГИС для республики становится достаточно актуальным.

Несмотря на то что мест в санаториях и домах отдыха не так много, необходимо приложить усилия для обеспечения 100% их заполнения с целью уве-

личения прибыли для обеспечения их дальнейшего развития: рост количества мест, качества обслуживания и др. Другими словами, спрос должен значительно превышать предложение, тогда данная сфера станет интересна для инвесторов.

Туристская база данных ГИС должна быть доступна в Интернете и включать в себя следующую информацию:

1. Место нахождения.
2. Маршрут от любого населенного пункта, включая рейсы всех доступных видов транспорта.
3. Контактная информация.
4. Число номеров и мест в них с описанием и делением на категории.
5. Стоимость проживания.
6. Площадь территории.
7. Численность персонала.
8. Фотографии территории и номеров или сервис-интерактивная прогулка (подобно Google Maps).
9. Описание сервиса и услуг (питание, отдых, развлечения).
10. Система бронирования номеров.
11. Прогноз погоды.
12. Температура воды в водоемах (если они есть).
13. Полезные ссылки.

Существует два варианта создания туристской ГИС.

Создание туристской ГИС Республики Башкортостан на основе уже имеющихся ГИС-сервисов, таких как Google Maps, о которых говорилось ранее, возможно. Но из-за своей открытости в ней слишком много неструктурированной и неточной информации. К примеру, при попытке найти санаторий «Ассы» поисковая система указывает и на Белорецкий район, где находится санаторий, и на г. Стерлитамак. Добавление в нее корректной информации приведет лишь к увеличению путаницы.

По нашему мнению, более целесообразно создание отдельной независимой ГИС республики. Наилучшим вариантом в данном случае может быть создание туристской ГИС в рамках более крупной территориальной базы ГИС по республике, то есть в качестве раздела информации, к примеру бизнес-карт. Бизнес-карта – это электронная географическая карта, отражающая динамическую, интерактивную, территориальную, многослойную, взаимосвязанную базу данных природного, экологического, социального, экономического, политического содержания по различным объектам и уровням экономико-географического исследования (микро, мезо, макро).

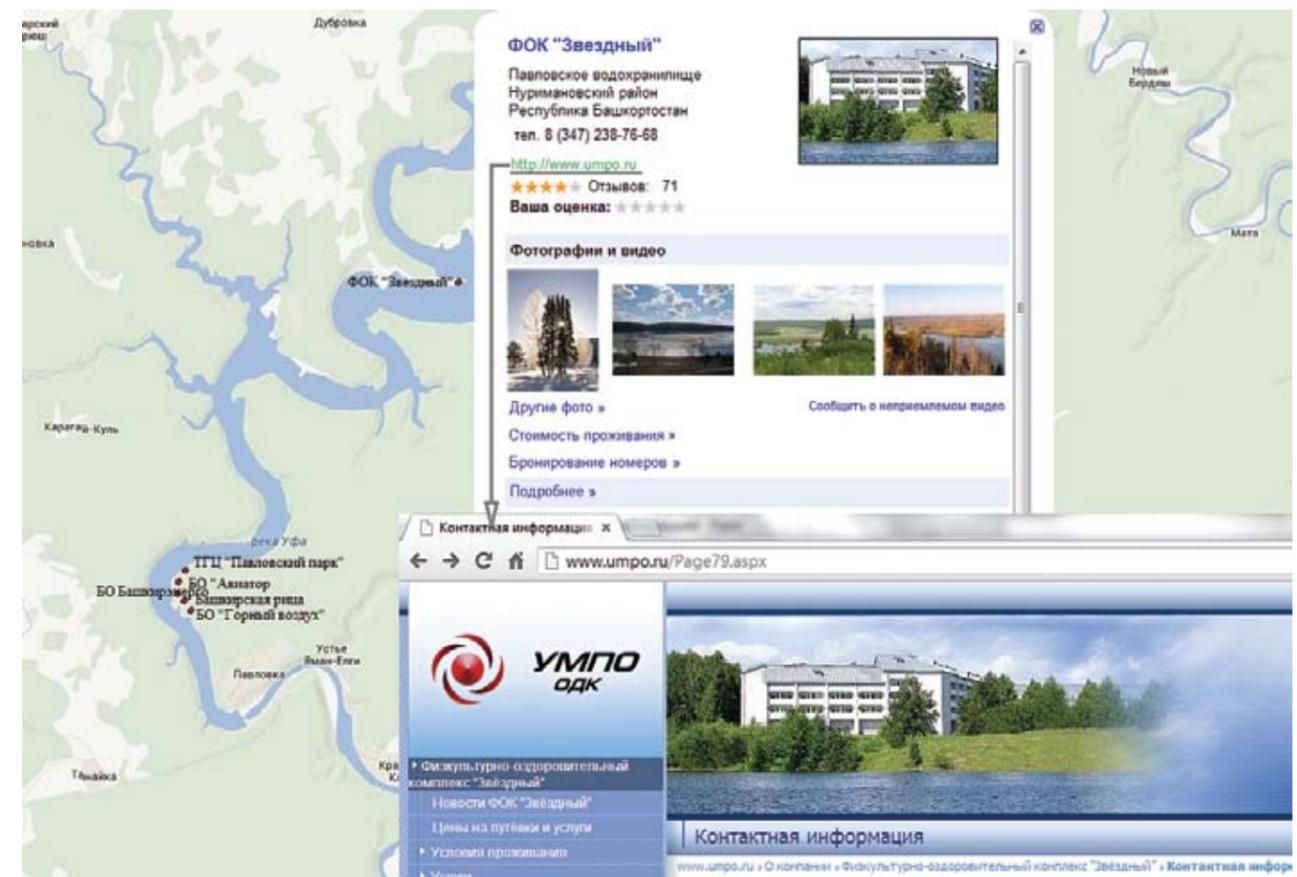

Рис. 4. Электронная географическая бизнес-карта Республики Башкортостан, раздел «Туристические объекты» (составлен авторами с использованием материалов www.umpro.ru)

Диагностика территориальной организации хозяйства и населения региона с использованием бизнес-карт позволяет выявить тенденции, сформировать выводы о социально-экономической конкурентоспособности рассматриваемой территории [1].

Основой для бизнес-карты Республики Башкортостан должна служить точная векторная карта с возможностью детализации территории до уровня населенного пункта. Вся информация должна быть проверенной и достоверной, полученной из первоисточника.

В результате пользователь должен получить картографический web-сервис, внешне схожий с уже имеющимися ресурсами, для удобства пользования и восприятия, но содержащий более полную и точную информацию по территории Республики Башкортостан, включая информацию о туристских объектах (рис. 4).

В перечне предоставляемой информации будут ссылки на интернет-ресурсы, связанные с данным объектом. В случае, когда у организации нет собственного сайта, она может получить персональный доступ для редактирования и пополнения информации, что поможет частично компенсировать отсутствие собственного информационного ресурса.

Таким образом, туристская ГИС, реализованная посредством бизнес-карт, может стать востребованным и полезным ресурсом как для людей, желающих отдохнуть, так и для организаций, предоставляющих этот отдых.

Список литературы:

1. Ахунув А.Р. Экономико-географическая оценка территориальной организации хозяйства с использованием электронных бизнес-карт (на примере Республики Башкортостан): автореферат кандидатской диссертации / А.Р. Ахунув // РИЦ БашГУ. – Уфа: 2010. – 24 с.

2. Кошкарев А.В. Картография и геоинформатика: пути взаимодействия / А.В. Кошкарев // Изв. АН СССР. – М.: 1990. – № 1. – С. 32.

3. Постановление Правительства Республики Башкортостан № 57 от 12 февраля 2009 г. «О комплексной Программе развития туризма в Республике Башкортостан до 2020 года».

4. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.google.com/earth/index.html>

5. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

6. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.turbooks.ru/stati/tekhnika-tekhnologija-v-turizme/95-informacionnye-tekhnologii-v-turizme.html>.

7. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.umpro.ru>.

List of literature:

1. Akhunov A.R. Economic-geographical assessment of territorial organization of economy and with the use of electronic business cards (on the example of the Republic of Bashkortostan): author's abstract of candidate thesis / A.R. Akhunov // RIC BashSU. – Ufa: 2010. – 24 p.

2. Koshkarev A.V. Cartography and Geoinformatics: ways of interaction/ A.V. Koshkarev // Izv. SSSR, ser. geography. – M.: 1990. – № 1. – P. 32.

3. Resolution of the government of the Republic of Bashkortostan № 57 dated 12th February 2009 «On the complex Program of development of tourism in the Republic of Bashkortostan up to 2020».

4. Electronic resource. – URL: <http://www.google.com/earth/index.html>.

5. Electronic resource. – URL: <http://www.gks.ru>.

6. Electronic resource. – URL: <http://www.turbooks.ru/stati/tekhnika-tekhnologija-v-turizme/95-informacionnye-tekhnologii-v-turizme.html>.

7. Electronic resource. – URL: <http://www.umpro.ru>.

Антропов В.А.

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института экономики УрО РАН,
Россия, г. Екатеринбург

Шеломенцев А.Г.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий отделом Института экономики УрО РАН,
Россия, г. Екатеринбург

УДК 001.38

УНИВЕРСИТЕТЫ И РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В контексте планируемой реформы РАН анализируются проблемы, стоящие перед формированием единой научно-образовательной системы России: раздельное функционирование академической и вузовской науки, трудность поиска оптимального распределения научных исследований между ними, их взаимопротивопоставление. Приводятся примеры позитивного опыта создания интегративных научно-образовательных структур на Урале, в том числе с участием Института экономики УрО РАН.

Ключевые слова: вузовская и академическая наука, эволюция научно-образовательной системы, интеграция науки и образования.

UNIVERSITIES AND THE REFORM OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

In the context of the reform of RAS planned are analyzed the problems staying by forming entire scientific-educational system of Russia: separate functioning of academic and higher educational science, difficulty of the search of optimal allocation of scientific researches between them, their mutual contradistinction. The examples are referred of positive experience of creating integrative scientific-educational structures in Ural including those with participation of the Institute of economics of UB RAS.

Key words: high school and academic science, evolution of scientific-educational system, integration of science and education.

Принятие Федерального Закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] неожиданно вызвало широкую дискуссию и, как следствие, поляризацию точек зрения по отношению к данному документу. Законом определены правовое положение, полномочия и функции Российской академии наук (РАН), а также установлен порядок управления и финансового обеспечения РАН.

Однако какое влияние окажет реформа РАН на дальнейшее развитие университетов и в целом на университетское образование? С этих позиций, по нашему мнению, проблема в широкой научной прессе пока еще не рассматривалась.

На самом ли деле наука сейчас находится в стороне от учебного процесса, подготовки кадров для инновационной экономики России? А широко обсуждаемые проблемы и механизмы интеграции [2], создаваемые и уже функционирующие научно-образовательные центры (НОЦ) [3], кластеры [4] и другие интегративные структуры, к сожалению, в большинстве случаев не дали ожидаемых результатов? Было бы логичным уже на этом этапе сначала проанализировать причины неудач идущих реформ и затем скорректировать образовательную политику в этой сфере. Но Минобрнауки России пытается инициировать новые модернизационные процессы, слабо представляя масштабы и глубины последствий принимаемых решений.

При этом когда «ломали» прежнюю систему среднего и высшего профессионального образования под «Болонский процесс», академическое сообщество спокойно наблюдало, не вмешиваясь в процессы реформирования. Реформа РАН также оказалась предметом ведомственной дискуссии представителей РАН и Минобрнауки России. Университетское сообщество также заняло позицию стороннего наблюдателя.

Мы привыкли почти подсознательно отделять науку от образования и академическую науку от вузовской, что объясняется, с одной стороны, исторически сложившейся «клановостью» этих сфер, с другой, – отсутствием цельного видения национальной научно-образовательной системы, включающей подготовку кадров, получение новых знаний и их реализацию на практике.

Или вузовские профессора смиренно ждут, как решится вопрос реформ, а они подстроятся под новую ситуацию? Верхушки деревьев качаются от сильного ветра, а внизу все спокойно? Или правительственная реформа РАН – это решение искусственной проблемы для вузов, которой не существует?

В идеальном случае «успешный» вузовский преподаватель всегда относится к учебному процессу как к научному поиску, ведет учебно-исследовательскую и научно-исследовательскую (УИРС и НИРС) работы, выполняет заказы предприятий на научные разработки, готовит аспирантов и докторантов, участвует в конкурсах российских и международных грантов, пишет не только учебники и учебные пособия, но и научные монографии, участвует в заседаниях диссертационных советов. Аналогичная ситуация и в академическом институте, где в соответствии с плановой тематикой проводятся исследования, результаты которых содержатся в годовых отчетах и публикуются в научных журналах. Большинство научных сотрудников преподавание в университетах рассматривается как дополнительный заработок к основному доходу, получаемому в академическом институте.

Профессиональное общение между представителями академического и университетского сообществ происходит на научных конференциях, симпозиумах, значимость которых стремительно падает: во-первых, в силу высокой затратности участия в них; во-вторых, публикации в материалах конференций сегодня не ценятся в существующей системе отчетности. Таким образом, академическая и вузовская наука объективно удаляясь друг от друга, теряют связь. Создание научно-образовательных центров, заведование кафедрами представителями академических кафедр, участие ведущих ученых в ГАКах и т. п. не решает главной задачи, а именно интеграции академического и вузовского сообществ, опирающейся на единую концептуальную платформу.

Следует отметить, что Минобрнауки России и РАН в течение последних десяти лет неоднократно принимали попытки поддержки интеграции академической и вузовской науки, которые, однако, не дали ожидаемых результатов. Это еще раз свидетельствует о том, что проблема не в нежелании представителей академических институтов или университетов, а в отсутствии объективных предпосылок к этому. Следовательно, ситуацию надо менять системно и в целом, а не путем перераспределения средств между получателями бюджетных средств.

Возможен и совсем простой ответ на вопрос о том, почему молчит вузовская профессура: предложенная реформа реорганизации науки в России выгодна вузам, там ее противников нет, а потому вузовские ученые и молчат.

Вот пример работы одного из авторов статьи (В.А. Антропов). Я, доктор наук, работаю профессором университетской кафедры, член двух диссертационных советов, руковожу аспирантами, консультирую докторантов, пишу и издаю монографии и учебники по своим курсам. Реформа РАН меня как работника вуза напрямую не трогает, но выходит на защиту аспирант в диссертационный совет академического института, и я погружаюсь уже в среду академии наук. То же происходит и на научных конференциях, где обсуждаются объединяющие ученых проблемы вне зависимости от места работы.

Кстати, проблемы, которыми я занимаюсь со своими коллегами, – это проблемы экономики и педагогики профессионального образования [5]. Эта тема практически не представлена в РАН по разным причинам, и защиты по вузовской тематике членами диссертационных советов до сих пор встречаются редко. Но это тема отдельного разговора, она для меня до сих пор остра. Вернемся к нашей проблеме.

Как показано выше, пересечения вузовских и академических ученых, конечно, есть, есть и важные в мировом значении результаты. Не следует забывать и встречного движения – когда научные работники на правах совместителей работают со студентами, ведут спецкурсы, руководят дипломными проектами, председательствуют в Государственных аттестационных комиссиях (ГАК). Правда, невелик этот ручеек, вузы, конечно, мечтают об их большем привлечении к кафедральной научно-методической работе.

И тем не менее, как ответить на вновь и вновь возникающий вопрос: что изменится в вузах с принятием Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]?

Для ответа на этот вопрос рассмотрим предлагаемый закон в проекции на вузовскую действитель-

ность. Где и как в нем упоминается сфера высшего профессионального образования?

В главе I «Общие положения», в ст. 2 «Правовое положение Российской академии наук» говорится, что «Российская академия наук создается в целях координации фундаментальных и поисковых научных исследований, проводимых в Российской Федерации по важнейшим направлениям естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, общественных и гуманитарных наук, экспертного научного обеспечения деятельности органов государственной власти, научно-методического руководства научной и научно-технической деятельностью научных организаций и образовательных организаций высшего образования».

Итак, за РАН этим документом закрепляется «научно-методическое руководство научной и научно-технической деятельностью... образовательных организаций высшего образования». Каков будет механизм этого руководства? Чем он будет отличаться от существующего? Какой критерий качества будет в нем заложен?

Не следует забывать, что в вузах существует государственная научно-исследовательская работа (НИР), которой занимаются преподаватели в соответствии со своим годовым планом работы под руководством своих ученых – вузовских профессоров. На это отпущено немалое время – 10–15% всей годовой учебной нагрузки. Как это учесть, какими дополнительными элементами существующего механизма? Или от чего следует избавиться, что не устраивает реформаторов РАН в структуре научной деятельности вузовского ученого?

В главе II Федерального закона «Цели деятельности и основные функции Российской академии наук», в ст. 7 «Цели деятельности Российской академии наук» декларируется, что «целями деятельности Российской академии наук являются... укрепление связей между наукой и образованием».

Согласны, укреплять связи надо, нет предела их совершенству. Думаем, что если будет создан механизм руководства (см. выше), то и связи, конечно, укрепятся. Поэтому данная статья декларативна и не привносит в документ элементов нового, концептуального, более совершенного.

В ст. 8 «Задачи и функции Российской академии наук» объявлено, что «основными задачами Российской академии наук являются... повышение степени интеграции науки и образования».

Сравним ст. 7 и 8. В чем разница: укрепление связей и повышение степени интеграции науки и образования? Повышение степени интеграции наверняка должно укрепить связи. Или, может быть, наоборот? Где причина, а где следствие – можно заблудиться.

Вывод из чтения закона один: нужны более четкие формулировки. Пока видим лишь общие фразы, нет обоснования актуальности вносимых пред-

ложений и необходимости разработки и внедрения в практику каких-либо новых механизмов, обеспечивающих «оптимальность» и «эффективность».

Читаем далее. «Для реализации основных задач Российской академии наук... дает рекомендации по направлениям и объемам бюджетного финансирования фундаментальных и поисковых научных исследований, проводимых научными организациями и образовательными организациями высшего образования».

Не имеем ничего против. Но снова вопрос: как эти рекомендации будут вырабатываться? Какой механизм? Ответ находим в главе IV «Органы правления Российской академии наук», ст. 12 «Общее собрание Российской академии наук», где прописано, что «общее собрание Российской академии наук... принимает рекомендации по направлениям и объемам бюджетного финансирования фундаментальных и поисковых научных исследований в Российской Федерации, проводимых научными организациями и образовательными организациями высшего образования, на следующий финансовый год».

Далее РАН берет на себя учреждение и присуждение медалей и премий за выдающиеся научные и научно-технические достижения, в том числе золотые медали и премии имени выдающихся ученых, медали с премиями для молодых ученых и студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования.

Согласны, хорошее предложение. Но чтобы оно работало, нужна система подготовки российского ученого, где вручение медали – это вершина, а внизу, на нижних этажах – поощрение студентов к занятию НИР. Она сейчас только выстраивается. В ведущих университетах введены курсы по УИРС и НИРС («Основы научной работы» [6, 7, 8, 9, 10]), а в положениях о мотивации труда ППС введено материальное поощрение за руководство студенческой наукой (см. университетские сайты).

В главе V «Взаимодействие Российской академии наук с органами государственной власти, органами местного самоуправления, гражданами и организациями», вст. 17 «Взаимодействие Российской академии наук с органами государственной власти, органами местного самоуправления, гражданами и организациями при реализации своих целей и основных задач» говорится, что «...образовательные организации высшего образования, осуществляющие за счет бюджетных средств фундаментальные и поисковые научные исследования, обязаны ежегодно представлять в Российскую академию наук отчеты о проведенных фундаментальных и поисковых научных исследованиях и полученных научных и (или) научно-технических результатах».

Как это делать? На каком юридическом основании? И что получит взамен вуз, отправивший свой отчет в РАН?

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сказано, что он «...разработан в целях оптимизации организационно-правовых механизмов управления российской фундаментальной наукой, повышения эффективности фундаментальных и поисковых научных исследований, обеспечивающих получение научных результатов мирового уровня».

Здесь обратим внимание, что речь идет именно об «управлении российской фундаментальной наукой...», а не о развитии. Пример административного подхода! При этом предусматривается законодательно закрепить участие «Российской академии наук» в научно-методическом руководстве ...вузовским сектором науки.

Слова сказаны. Вузы наверняка не будут возражать, если РАН возьмет на себя научно-методическое руководство вузовским сектором науки. Но этот механизм должен разрабатываться совместно. Чтобы оптимизация состоялась, а эффективность повысилась (как это декларируется сухим языком закона), необходимо гибкое системное вхождение в механизм вузовской науки, начиная со студенческой скамьи, написания студентами научно осмысленных актуальных по теме исследования курсовых и дипломных работ со 2–3 курса. Этому помогут рекомендации Минобрнауки о размещении дипломных работ студентов в сети Интернет в соответствии с программой «Открытое образование».

Из анализа закона ясно, что реформа РАН так или иначе скажется на работе вузов, а главное – на перспективе всей научно-образовательной сферы России. При этом, к сожалению, альтернативного варианта научно-образовательного сообщества не предложило. Этим обуславливаются ответственность всех сторон и риски ее практической реализации, так как в противном случае получит подтверждение тот факт, что РАН и его реформа искусственны, коль не задевают вузовскую науку.

Но, как известно, от деклараций до жизненных реалий дистанция может быть огромной, а путь извилист. Решая проблемы РАН, не следует забывать, что параллельно идет модернизация высшего профессионального образования, совершенствование работы аспирантуры и докторантуры. Минобрнауки России разработало проект постановления Правительства «Об утверждении положения о докторантуре». Все эти процессы должны быть взаимосвязаны, дополнять друг друга, так как работают на единый процесс развития российской науки и ее кадрового обеспечения. К сожалению, научно-образовательное сообщество в настоящее время занимает не самую конструктивную позицию, критикуя предложения Минобрнауки и практически не предлагая ничего взамен.

Так что же в реформе может непосредственно беспокоить университеты и конкретного вузовского преподавателя? Оставим пока в стороне проблемы предполагаемого Минобрнауки сокращения профессорско-преподавательского состава (ППС) и соответствующего увеличения учебной нагрузки. Это отдельная тема для обсуждения, так же как в целом вопросы концептуальных основ развития российского профессионального образования [5].

Что же касается реформирования РАН, то для вуза прежде всего – это вопросы финансовые. Минобрнауки по западному образцу пытается перетянуть науку в вузы. Но делает это довольно странным способом, точнее как всегда: с одной стороны, именно туда сейчас идет мощный поток вливаний, с другой, – увеличиваются нормативы учебной нагрузки. В результате наука превращается в профанацию и формальные отчеты об освоении выделенных Правительством средств. Затем бросаются в другую крайность, заявляя, что старшее поколение ППС уже ни на что не способно, предоставляются немислимые преимущества молодежи, провоцирующие межпоколенческие конфликты, разрывая преемственность исследований и передачи опыта. Складывается впечатление, что Минобрнауки пытается до основания разрушить существующую систему образования, а затем на пустом месте построить новую.

Но уже очевидно, что при прошлой системе, как бы ее ни ругали, качество образования было выше. И задача состоит не в развале, а в совершенствовании. Но для этого новое знание должно быть востребованным отраслями национальной экономики. Должен быть заказчик! Когда «заказчиком» становится само Министерство, оно начинает привязывать оценку результативности университетов и РАН не к вкладу в экономический рост страны, а в цитируемость наших работ по рейтингам наших геополитических противников, заинтересованных в снижении нашей конкурентоспособности.

Невольно приходит на ум аналогия с финансовым кризисом, одной из причин которого была неадекватность оценок ликвидности ценных бумаг, которые давали западные рейтинговые агентства. Сейчас аналогичным образом Минобрнауки пытается оценивать национальные университеты и РАН. Если бы перед войной или после нее страна оценивала результативность национальной науки и университетов по цитируемости в Германии, Англии и США, мы бы сейчас были на уровне Албании. Фактически предлагаемый сегодня подход к оценке результативности работы университетов, преподавателей и исследователей стимулирует миграцию нашей перспективной молодежи в другие страны.

Каждый участник развития российской науки должен заниматься на своем месте своим конкрет-

ным делом. Вузовский профессор должен учить, а научный работник – генерировать новое знание. Это если выстраивать приоритеты по предназначению каждого участника.

Хорошо известно, и тому есть много примеров, что известный научный деятель не всегда успешно может донести свое знание до студентов, а ничего в науке не сделавший старший преподаватель прекрасно готовит студентов по своей дисциплине как методист.

Надо выстроить замкнутую «технологическую цепочку»: наука – внедрение – обучение – наука. При этом производство и обращение нового знания необходимо максимально быстро. Но в таком разделении труда, если говорить только о нем, резко падает скорость передачи нового знания от источника к потребителю. На практике полученное в исследовательской лаборатории новое знание только через полгода может быть опубликовано в виде статьи или через год-два в виде монографии. Еще столько же времени пройдет, когда это знание попадет в вузовские учебники. И по этой причине лучший вариант, по крайней мере в прорывных направлениях науки и техники, – когда научный работник несет полученное им только что знание в студенческую аудиторию, а вузовский преподаватель активно занимается наукой по своей научной тематике, будучи лидером в этом направлении. Так и было в советское время.

Лучший педагог – это педагог-исследователь, ведущий за собой студентов, используя НИРС и УИРС, привлекая студентов к выполнению заказов организаций на проведение научных исследований. Именно эта модель педагогического труда сейчас поощряется рейтингами вузов. Только такими преподавателями могут быть подготовлены творчески мыслящие специалисты-инноваторы.

Вузовская наука – это самый короткий путь получения и реализации нового знания на практике. Но означает ли это, что вся наука должна быть сосредоточена в вузах? Категорически нет. Каждый должен заниматься своим делом. Надо уловить тонкий нюанс, где переставляются акценты. В вузе работают преподаватели, занимающиеся наукой (если это хорошие преподаватели), а в академических институтах работают ученые, генерирующие новое знание, которое они готовы нести студентам. И оба этих взаимно дополняющих подхода в советское время себя полностью оправдывали. Это была настоящая интеграция науки и профессионального образования на плановой основе.

Слепо копировать ничего нельзя. Д.В. Ливанов, поверхностно знакомый с организацией научной жизни в США, хочет заменить РАН на университеты западного образца. Но они работают в обществе с другими традициями и с другим уровнем благосостояния, обладая солидными собственными фондами и налаженной системой благотворительных сборов. Плата за обуче-

ние в университетах достигает нескольких десятков тысяч долларов. Много ли в России семей, имеющих возможность платить такие деньги за университетское образование своих детей? Только дети богатых россиян и чиновников учатся далеко от России.

Западные университеты создавались и создаются как центры научных исследований: с обширными лабораторными корпусами, где можно поместить самое громоздкое оборудование. Наши университеты изначально строились для целей образования, для обучения студентов – с большими лекционными залами, маленькими учебными лабораториями и при полном отсутствии научных лабораторий. Здесь невозможно развернуть современные научные исследования, и недаром студенты старших курсов наших университетов проходят практику в академических институтах. Западные профессора имеют маленькую педагогическую нагрузку, которая оставляет им время для научных исследований, а наши университетские профессора – огромную. И в ближайшее время она еще подрастет (по планам Минобрнауки).

Вопросы «где делать науку, куда давать деньги» следует решать не потому, что это – вуз или институт – а есть ли там специалисты, способные решать поставленные проблемы, есть ли для этого необходимая база. На эти вопросы отвечают конкурсные требования Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского государственного научного фонда (РГНФ) и других структур.

Самое важное – понять, что нельзя противопоставлять вузовскую и академическую науку. В каждой организации есть свои сильные и слабые стороны. Они должны дополнять друг друга, работая на науку в России в целом. Развитие науки в университетах имеет свои преимущества. Этот подход позволяет поставить образование молодежи в условия работы в атмосфере последних научных достижений и, что немаловажно, вовлечь массу студентов в научную работу в качестве исполнителей, экономя фактически на финансировании науки. Конечно, подобные механизмы связи науки и образования следует использовать (НОЦ и др.).

Но современный уровень науки требует дорогостоящего оснащения и целевой инфраструктуры, которые могут быть сосредоточены только в специализированных институтах. Такие институты есть во всех странах, где развита наука. Россия благодаря созданию в свое время Академии наук фактически предвосхитила современные тенденции в организации науки. Было бы глупо отказываться от того преимущества, которое мы имеем. Более того, они никак не противопоставлены друг другу, их ссорит лишь обсуждаемая реформа Минобрнауки.

Часто возникают проблемы, когда научные задачи эффективнее решать вместе. В этом случае возникают НОЦы. Где-то они уже прижились, где-то

пробивают себе дорогу, а где-то «умерли», будучи невостребованными из-за условий работы.

Реформа предполагает дальнейшее использование этих интегративных структур. Но и здесь есть опасность насильственной институциональной интеграции институтов и университетов (например, включение Новосибирского госуниверситета в состав академического кластера в Академгородке, создание магистерских университетов в Черногоровке и других наукоградах).

1 июля 2013 года в интервью РИА «Новости» Д.В. Ливанов заявил, что законопроект о РАН снимет барьеры между вузами и наукой. По его мнению, «объединение институтов РАН с университетами приведет к тому, что в России появятся мощные научно-образовательные центры». «Я думаю, что академгородки, например, в Новосибирске, в связи с принятием этого закона получают уникальный шанс снять все административные барьеры, которые есть между системой науки, с одной стороны, и системой высшего образования, с другой стороны. Потому что там есть институты РАН, РАНХ и РАСХН. Есть университеты, и вот когда мы объединим это все, мы сделаем мощнейший образовательный центр, сравнимый с ведущими мировыми университетами», – сказал журналистам Д.В. Ливанов на брифинге в Госдуме. Он добавил, что в этом состоит одна из целей властей. «Усилить, с одной стороны, высшее образование путем вовлечения студентов в научную деятельность, а с другой стороны, усилить науку путем того, чтобы через наши институты проходили студенты», – пояснил министр.

Но напрямую реализовать эту цель, разрушая сложившиеся традиции, нельзя. Организация науки – это такой же сложный социальный проект, как организация здравоохранения или образования. Почему бы и реформу РАН не начать с выстраивания публичного конструктивного диалога представителей бизнеса, власти, академического и университетского сообществ о современном понимании науки и ее роли в обществе, а не как «оптимально управлять» активами. Сегодня все созрели для такого диалога!

Более того, механизм обсуждения реформы РАН противоречил Конституции России. Об этом заявил И. Стариков, политик, профессор Академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ: «Основной закон гласит: «Вопросы науки относятся к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это установлено пунктом «е» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации. В рассмотрении проектов федеральных законов по предметам совместного ведения должны участвовать органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Право в течение 30 дней изучать проект закона и направить

в Государственную думу свое положительное или отрицательное заключение гарантировано региональным законодательным органам и губернаторам Федеральным законом № 184-ФЗ». Но проект закона о РАН... в регионы не направлялся, мнение субъектов РФ при его рассмотрении не выявлялось и не учитывалось. Нельзя же всерьез рассматривать аргументы Правительства, что закон касается не науки, а только академии.

Работая в законодательном русле, основная часть научного и образовательного сообществ готова к изменениям, если они будут направлены на реальные результаты, а не на очередной передел контроля над бюджетными потоками и государственными активами.

Нельзя в очередной раз наломать дров, как с Единым госэкзаменом (ЕГЭ). Его повсеместное внедрение привело к пониманию необходимости остановить этот процесс. И сейчас такие корректировочные шаги делаются, хотя авторы идеи пока не хотят признавать ее ошибочность.

В процессе диалога не надо забывать о том, что работники вузов и академических институтов ходят по одной земле, думают об одинаковых проблемах, объединяются для их решения, используя существующие механизмы интеграции. Нужен анализ этого опыта, вычленение содержательного ядра и его законодательное оформление. Тем более что опыт накоплен более чем основательный как в вузах, так и в академических институтах России. В качестве прорывных примеров, требующих своего тщательного анализа и обобщения, можем привести интеграционные работы Института экономики УрО РАН [2–5], в которых авторы принимают участие. Вернее, дадим лишь краткий комментарий и ссылки на них, так как каждое из начинаний требует с нашей точки зрения отдельного обсуждения.

Прежде всего, это созданные совместно с рядом ведущих зарубежных университетов (Испания, Монголия, Казахстан) и Уральского федерального округа НОЦы [2, 3].

Это наша находка – созданный научно-методический совет (НМС) ведущих экономических кафедр ведущих университетов Урала и руководителей Института экономики УрО РАН [2]. Эта инициатива одобрена Президиумом РАН (см. Отчетный доклад Президиума РАН по научно-организационной работе в 2012 году).

В этом году членами НМС разработан сайт совета (сейчас проходит апробацию), предполагается создание системы рейтинга экономических кафедр университетов Урала и профессорско-преподавательского состава (ППС), организация конкурсов учебников и учебных пособий для студентов и аспирантов.

Одобрение Российской ассоциации бизнес-образования (РАБО) получила разработка целостной

системы подготовки кадров высшей квалификации для экономики России в непрерывной цепочке «специалист – выпускник МВА – выпускник DBA – кандидат экономических наук» [11].

Это созданная Институтами экономики УрО РАН, Пермским, Южно-Уральским университетами и Высшей экономической школой межрегиональная академия управления (МАУ), призванная интегрировать опыт работы соучредителей по подготовке кадров для экономики России.

Очень кстати 20 августа 2013 года опубликован приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования» [12].

В этом приказе в соответствии с частью 4 статьи 20 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [13] утверждается порядок формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования, в том числе ее состав, основные направления инновационной деятельности, а также порядок признания организации федеральной инновационной площадкой.

Мы предполагаем, что имеющиеся у нас разработки могут стать хорошим заделом для обоснования и организации такой инновационной площадки.

Конечно, в других академических институтах и университетах есть не менее интересные начинания.

В этой статье мы не упомянули вовсе о необходимости участия в интеграционных научно-образовательных процессах такой основополагающей составляющей, как производство. Не ожидая «милости» (по разным причинам) от науки и подготовленных качественных кадров из вузов, они сами решают возникающие производственные проблемы, создавая собственные внутрифирменные системы подготовки кадров.

Пример тому – открытие 3 сентября 2013 года в Верхней Пышме научно-образовательного комплекса, действующего на производстве для обучения нынешнего и будущего персонала и проведения прикладных исследований, состоялось. Речь идет об открытии Технического университета УГМК, ставшего совместным проектом УрФУ, корпорации и Правительства Свердловской области.

Технический университет УГМК – это новое учреждение дополнительного профессионального образования, ориентированное на практическую подготовку персонала компании. Обучать в нем планируется до 12 тысяч человек в год по программам высшего и среднего профессионального образования. Слушателями университета станут руководители и специалисты предприятий холдинга, а также студенты-целевики старших курсов вузов региона. В специализированных классах учебного заведения в рамках соглашения меж-

ду Правительством Свердловской области и УГМК будут готовить высококвалифицированных рабочих. Но он только пополнил ряд уже существующих аналогичных структур, действующих уже на Уралвагонзаводе (Нижний Тагил), Норильске и других городах России на крупных производствах.

Есть и другие предложения. Например, в соответствии с Законом «Об образовании» [13] аспирантура становится образовательным уровнем, где аспиранты должны изучить ряд дисциплин, пройти педагогическую практику и др. Не все академические институты по разным причинам к этому готовы из-за малочисленности аспирантского состава, нехватки преподавателей, оборудования и т. д.

В этой ситуации можно областным Советом ректоров вузов и колледжей предложить организовать для обучения аспирантов базовые площадки в ведущих вузах области. Такой опыт на Урале есть. В начале 90-х годов на базе Свердловского инженерно-педагогического института (теперь РГППУ) обучались аспиранты всех вузов и академических институтов Екатеринбурга по педагогике и психологии высшей школы, информационным технологиям и другим дисциплинам утвержденного учебного плана [14]. Слушатели защищали выпускные работы, им выдавали удостоверение установленного Гособразованием СССР образца.

Перечень примеров совместной деятельности вузов и академических институтов можно продолжать, а результатам каждого эксперимента можно посвятить отдельную статью. Дело сейчас не в этом, а в том, что процессы интеграции так или иначе развиваются в рамках уже принятых документов. На очереди следующий – о реформе РАН. И он не должен стать шагом назад, потерей каких-то уже имеющихся достижений.

Конечно, университетское сообщество ждет от принятого закона усиления вузовского научного сектора, дальнейшей интеграции университетов и академических институтов, но без перетягивания каната на чью-либо сторону. Все это может и должна обеспечить обновленная РАН как ведущая организационная научная структура. В этом нет сомнений.

А вузы – неотъемлемая органичная часть научных исследований, не претендующая стать в целом во главе российской науки. Также как и РАН наверняка не претендует на подготовку кадров высшей квалификации без союза с университетами и их профессурой.

Что и как следует делать в этой ситуации?

Мы можем только сделать вывод, что реформа РАН не стала предметом широкого обсуждения научной и образовательной общественности. Это две неразрывные ипостаси развитого государства: наука и образование, обеспечивающие развитие экономики нашего государства.

Прошедшие годы позволили накопить достаточно богатый положительный и отрицательный опыт различных инноваций в сфере науки и образования. Они на слуху и широко представлены в средствах массовой информации (СМИ), научных журналах, обсуждались на конференциях различного уровня.

Принят и новый Закон «Об образовании». Он только что вступил в силу, но не решил многих проблем, а лишь увеличил их количество. Дальше будут и другие проблемы, так как на очереди мониторинг государственных и негосударственных вузов, ожидаемое сокращение их количества, продолжающееся внедрение ЕГЭ, уменьшение числа ППС и увеличение их учебной нагрузки и т. д.

Здесь же проблемы реформирования аспирантуры, новые документы по докторантуре, положение о студенческих стипендиях, оплате общежитий и т. д. Не устоялась и система «бакалавриат – магистратура», а в ряде вузов, в том числе и в УрГУПС совместно с этой новацией продолжается подготовка инженеров: железной дороге нужны квалифицированные специалисты, а не бакалавры. И все эти неподготовленные (или недостаточно подготовленные) эксперименты идут над людьми.

Проблем в итоге меньше не становится. И мы сознательно перечисляем их попеременно – научные и образовательные. Простая логика подсказывает, что их нельзя рассматривать отдельно друг от друга, только целостно, только системно. Недаром же у нас есть Минобрнауки.

Но как это сделать?

Думаем, что очень просто и очень сложно: остановиться и сначала обсудить какова наша национальная идея, какое государство мы строим, какая личность для этого должна быть востребована государством, с каким уровнем профессионализма и личностных характеристик, как их соответственно готовить для реальной жизни и работы во благо личности и государства.

А дальше будет просто. Понимая все это, можно создавать концепции развития науки и образования. Наработки есть, их много, надо будет отобрать лишь самые достойные, соответствующие утвержденной концепции.

В концепции должна быть четко прописана модель будущей науки и образования как единого целого, с ясным пониманием каждым гражданином его места и роли в реализации этой модели.

Без такого подхода через некоторое время будут существовать отдельно школа с ЕГЭ и вуз со своими требованиями к школе, специалитет и бакалавриат с магистратурой, аспирантура с докторантурой, искусственно выращенные федеральные университеты с «мировыми показателями», НОЦы и филиалы ка-

федр, вузовская и академическая наука и т. д. И это будут аддитивные структуры.

В заключение один лишь пример, хотя их множество. Постоянно растущий клубок противоречий между экономикой и образованием привел к тому, что будучи Президентом РФ Д.А. Медведев дал поручение субъектам федерации разработать комплексные программы модернизации профобразования, увязанные с программами развития регионов. Идея понятна: необходимо создание механизмов удовлетворения потребностей экономики региона в кадрах требуемой квалификации и количества в заданные сроки. Таким образом, система профессионального образования должна стать экономически целесообразной, социоморфной, практикоориентированной.

Эта задача может быть решена только совместно вузами и академической наукой.

Стране нужно создание единого научно-образовательного пространства. Научно-образовательное сообщество знает, как это сделать, нужна лишь воля руководства, чтобы такую работу начать незамедлительно.

В заключение следует отметить, что необходима консолидация академического и вузовского сообщества в целях обеспечения развития науки, нельзя ждать, когда ей начнут управлять чиновники из Минобрнауки или других министерств. Необходимо понимание того, что мы сами должны предпринимать усилия в этом плане, предложить собственное видение, концепцию, стратегию, тем более что это уже давно и объективно назрело.

Список литературы:

1. *Федеральный закон Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».*
2. *Татаркин А.И., Антропов В.А.* Интегративные механизмы эффективной организации научных исследований на экономических кафедрах университетов Екатеринбурга // *Материалы первого круглого стола «Интеграция академической и вузовской науки».* – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. – 2012. – 63 с.
3. *Шеломенцев А.Г., Антропов В.А.* Интегративные механизмы эффективной организации в российских университетах // *Актуальные проблемы современности.* Серия «Экономика». – № 9 (89). – Караганды: РИО «Балашак-Баспа», 2012. – С. 4–12.
4. *Антропов В.А.* Образовательный кластер – новое понятие в системах кадрового обеспечения регионов // *Вестник УрФУ.* – 2012. – № 4. – С. 163–174.
5. *Антропов В.А.* Проблемы модернизации и инноваций в российском профессиональном образовании. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 104 с.

6. *Антропов В.А.* Основы научных исследований. Екатеринбург: УрГУПС, 2013. – Ч. 1. – 111 с.
7. *Богатов В.В.* Организация научно-исследовательских работ: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 259 с.
8. *Крутиков В.К., Зайцев Ю.В., Костина О.И.* Методология и методика в экономических исследованиях / *Учебно-методическое пособие:* изд. 2-е, перераб. и доп. – Калуга: Изд-во «Эйдос», 2012. – 170 с.
9. *Комарова З.И.* Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 818 с.
10. *Карпущенко Н.И.* Основы научных исследований: учебное пособие / Н.И. Карпущенко, В.Д. Верескун, Д.В. Величко; Мин-во тр-та РФ, ФАЖТ, СибГУПС. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. – 232 с.
11. *Акатов Н.Б., Антропов В.А., Подбельский Н.В.* DBA на Урале. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. – 123 с.
12. *Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования.* Приказ Минобрнауки РФ от 23.07.2013 г. № 611 г. // *Росс. Г.* – Федеральный выпуск № 6159. Зарегистрирован в Минюсте РФ 12 августа 2013 г. Регистрационный № 29354.
13. *Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации,* 2012. – № 53. – Ст. 7598; 2013. – № 19. – Ст. 2326.
14. *Антропов В.А.* ФПК: год спустя // *Профессионально-техническое образование.* – 1990. – № 8. – С. 58–60.

List of literature:

1. *Federal law of Russian Federation from the 27th September 2013 № 253-FZ «About Russian academy of sciences, reorganization of state academies of sciences and making corrections in some legislative acts of Russian Federation».*
2. *Tatarkin A.I., Antropov V.A.* Integrative mechanisms of effective organization of scientific research on economic chairs of universities of Yekaterinburg // *Proceedings of the first round table «Integration of academician and high school science».* Yekaterinburg: Institute of economics of Ural branch of Russian academy of sciences. – 2012. – 63 p.
3. *Chelomentsev A.G., Antropov V.A.* Integrative mechanisms of effective organization in Russian universities

- // *Actual problems of modernity.* Series «Economics». – № 9 (89). – Karaganda: RIO «Balashak-Baspa», 2012. – P. 4–12.
4. *Antropov V.A.* Educational cluster – new term in systems of staff assistance of regions // *Bulletin of Ural federal university.* – 2012. – № 4. – P. 163–174.
5. *Antropov V.A.* Problems of modernization and innovations in Russian professional education. – Yekaterinburg: Institute of economics of Ural branch of Russian academy of sciences, 2013. – 104 p.
6. *Antropov V.A.* Backgrounds of scientific research. – Yekaterinburg: Ural state university of communication lines, 2013. – Part 1. – 111 p.
7. *Bogatov V.V.* Organization of research and development: study guide for students of high school institutions. Vladivostok: Dalnauka, 2008. – 259 p.
8. *Krutikov V.K., Zaytsev Y.V., Kostina O.I.* Methodology and methodic in economic research. Study guide // *2nd issue, remade and completed.* Kaluga: Publishing house «Aydos». – 2012. – 170 p.
9. *Komarova Z.I.* Methodology, approach, methodic and technology of scientific research in linguistic: study guide. – Yekaterinburg: Ural federal university, 2012. – 818 p.
10. *Karpuschenko N.I.* Backgrounds of scientific research: study guide / N.I. Karpuschenko, V.D. Vereskun, D.V. Velitschko; Ministry of transport of Russian Federation, Federal agency of railroads, Siberian state university of communication lines. – Novosibirsk: Publishing house of Siberian branch of Russian academy of sciences, 2009. – 232 p.
11. *Akatov N.B., Antropov V.A., Podbelskiy N.V.* DBA on Ural. – Yekaterinburg: Institute of economics of Ural branch of Russian academy of sciences, 2012. – 123 p.
12. *About confirmation of the Order of forming and functioning of innovative infrastructure in the system of education.* Order of the Ministry of education and sciences of Russian Federation from the 23.07.2013. № 611 // *Russian newspaper.* – Federal issue № 6159. Registered in the Ministry of justice at the 12th August 2013. Registration № 29354.
13. *Federal law from the 29th December 2012 № 273-FZ «About education in Russian Federation» // Collection of legislation of Russian Federation.* – 2012. – № 53. – Art. 7598; 2013. – № 19. – Art. 2326.
14. *Antropov V.A.* FPK: an year later // *Vocational-technical education.* – 1990. – № 8. – P. 58–60.

Галиуллина С.Д.
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории,
психологии и педагогики
ФГБОУ ВПО «Уфимский
государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Герасимова Д.И.
аспирант
ФГБОУ ВПО «Уфимский
государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Сафина Е.А.
аспирант
ФГБОУ ВПО «Уфимский
государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 37.014.64-051

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ В ОРЕНБУРГСКОМ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ (1874–1917 гг.)

В научной статье рассматривается институт попечительства в Российской империи, в частности в Оренбургском учебном округе. Показан уникальный опыт российского государства во второй половине XIX – начала XX века в Оренбургском учебном округе. Благодаря развитому институту попечительства сложились уникальные модели просвещения нерусских народов России с учетом этнической принадлежности. Это способствовало укреплению российской государственности, обеспечению национальной безопасности, соблюдению национальных интересов, интеграции полиэтничных народов в единую цивилизацию, взаимного доверия, дружбы и добрососедства.

Ключевые слова: попечительство, попечение о народном образовании, Оренбургский учебный округ, инородческое образование, инородцы, иноверцы, региональные системы образования, национальные системы образования.

THE INSTITUTION OF GUARDIANSHIP IN THE SPHERE OF EDUCATING NON-RUSSIAN PEOPLE IN ORENBURG EDUCATIONAL REGION (1874–1917)

In the scientific article the institution of guardianship in the Russian empire has been considered, in particular in Orenburg educational district. The unique experience of the Russian state in the second part of the 19th – the beginning of the 20th centuries has been shown. Due to the developed institution of guardianship the unique models of education of non – Russian people of Russia, which took into consideration the ethnic membership, have been established. It promoted to enhancing of the Russian statehood, providing of national safety, observance of national interests, integration of poli-ethnic nations into the integrated civilization, mutual trust and neighbourliness.

Key words: guardianship, the institution of guardianship in the public education, Orenburg educational district, non-Russian education, non-Russians, regional systems of education, national systems of education.

Сегодня происходящие процессы в обществе создают определенные предпосылки и условия для возрождения национальных и культурных традиций и показывают, что в ходе включения России в единое образовательное пространство необходимо научное обоснование в государственной политике, важными элементами которой являются предотвращение роста межэтнической и межконфессиональной напряженности, неурегулированного масштабного миграционного потока, сепаратизма, замкнутых на-

ционально-религиозных общин и обособленных национальных меньшинств.

Российское государство накопило богатый опыт по попечительству в области просвещения нерусских народов Волжско-Уральского региона, территориально входящего в Оренбургский учебный округ (ОУО) во главе с попечителем, занимающего срединное геополитическое положение между Западом и Востоком. В него входили Оренбургская, Пермская, Уфимская губернии, Тургайская и Уральская области, которые принято называть Волжско-Уральским регионом. ОУО имел свои этнотерриториальные особенности: громаднейшее пространство в 1 264 634 кв. версты с многонациональным и поликультурным составом населения в 10 235 092 человека. По Указу императора Александра II с 18 мая 1874 года (дата официального утверждения Оренбургского учебного округа) одноименная и Пермская губернии входили в состав Казанского учебного округа. Административно-территориальные единицы были разнотипными в социально-экономическом отношении. По демографическим параметрам население было многонациональное. Следует также отметить единство природно-климатических условий; общность исторических традиций; сходные численность и грамотность народонаселения. Наряду с выделенными особенностями Оренбургский учебный округ обладал общими чертами, свойственными всем учебным округам Российской империи.

В период функционирования ОУО во второй половине XIX – начале XX вв. благодаря институту попечительства сложились уникальные модели просвещения нерусских народов России с учетом этнической и конфессиональной принадлежности. Это способствовало укреплению российской государственности, обеспечению национальной безопасности, соблюдению национальных интересов, интеграции полиэтничных народов в единую цивилизацию, взаимного доверия, дружбы и добрососедства.

Бесспорна научно-практическая актуальность рассматриваемой проблемы – формирование института попечительства о народном образовании как эффективной формы инновационных социальных технологий, позволяющих выйти российскому государству из трансформационных кризисов.

Сегодня как никогда требуется возрождение попечительства о народном образовании, как об одном из компонентов укрепления мира, стабильности и национальной безопасности на широком пространстве, объединяющем народы.

Проблема попечительства находится на стыке исторических, политических, социологических, педагогических и экономических наук. До сих пор среди ученых нет единства в методологических подходах к определению попечительства как социального института.

Методологическая основа исследования базируется на принципе историзма, научной достоверности и объективности. В нем используется диалектическая связь прошлого с настоящим, системность, принцип сравнительного анализа и хронологическая последовательность. Это позволяет в современных условиях использовать богатый исторический опыт в области управления российской национальной и региональными системами образования.

Попечение о народном образовании в России имеет богатейшую историческую традицию. В историческом плане и применительно к рассматриваемому периоду попечение и попечительство определялось по-разному. В русской истории оно закрепилось как производное от термина «опека» [1, С. 4]. В «Словаре церковно-славянского языка» (1847 г.) дается емкое определение попечения. Под ним подразумевается забота, рачение правительства о народном образовании, а попечитель учебного округа объясняется как пекущийся о нем [2, С. 242].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (1863–1866 гг.) [3, С. 119] и «Русском энциклопедическом словаре» (1876 г.) впервые встречается понятие «государственное попечительство», под которым подразумевается «место, должность, званье, округ попечителя, весь состав этого управления» [4].

В целом этимологическое значение слов «попечение» и «попечительство» (древнерусск. «печися» – заботиться) обозначает заботу, оказание покровительства и помощи.

В зарубежных научно-справочных изданиях понятие попечение рассматривается с экономической, юридической и социальной точек зрения. К примеру, в переводе с русского на английский язык «попечение» означает care, «попечитель» – curator; с французского – curatell [5, С. 83].

Применительно к исследуемой проблеме необходимо рассмотреть этимологическое значение терминов «инородцы» и «инородческая школа». Инородцы – это особая категория подданных в рамках права Российской империи, отличавшаяся по правам и методам управления от остального населения империи. В обиходном словоупотреблении термин применялся ко всем русским подданным неславянского происхождения, но юридически он относился лишь к перечисленным в законе этническим группам (при этом многие неславяне, например, татары, мордва, эстонцы, не причислялись к инородцам).

Под понятием инородческой школы подразумевались: православные миссионерские школы (в том числе: церковно-приходские и иные школы, устроенные по системе Н.И. Ильминского); правительственные «школы для инородцев» (в том числе: министерские и земские, работающие по правилам,

утвержденным Министерством народного просвещения); традиционные мусульманские конфессиональные школы (старометодные и новометодные мектебе и медресе).

Во второй половине XIX века задачей государственной важности Российской империи являлось включение территории Оренбургского учебного округа в образовательное имперское пространство, приобщение нерусских народов средней Азии к русской культуре и письменности на основе широкого распространения просвещения. Под непосредственным контролем попечителя в ОУО проводилось реформирование системы образования среди нерусского населения, особенно тюркского. Для этого попечителем, в зависимости от конкретного периода времени, разрабатывался общий план и программа образования. В иногородских школах внедрялись новые методики и стали преподаваться русский язык и светские дисциплины.

По правилам 1870 года и по решению Совета министра народного просвещения «иногородцы, населяющие Россию, распадаются на несколько племен и групп, различающихся между собою, с одной стороны, большею или меньшею степенью обрусения, а с другой – в отношении религиозном» [6], нерусские народы края подразделялись на две группы иногородцев-христиан и татар-магометан (мусульман).

Пути обучения каждой из них отличались, хотя цель была одна – «религиозно-нравственное их образование и утверждение в православной вере» [7] для христиан-иногородцев и обрусение для татар-магометан.

Обучение крещеных чувашей, марийцев, татар, удмуртов, мордвы полностью основывалось на системе Н.И. Ильминского [8]. Для их «утверждения в православной вере и ознакомления с русским языком» предусматривалось учреждение четырехлетних школ с первоначальным преподаванием на «иногородческих наречиях» русскими буквами.

С целью устройства образования коренных жителей все русско-башкирские, русско-татарские и мусульманские школы в 1874 году были переданы в Министерство народного просвещения (МНП) (до этого они находились в ведении Министерства внутренних дел).

В 1876 году вышло «Положение о Башкирах», в котором было сказано: «иногородцы, известные под названием Башкир, Мещеряков, Тептярей и Бобылей, имеющие общее наименование Башкирского войска, получили гражданское устройство, как свободные сельские обыватели... башкирам дозволяется, по желанию, отдавать детей своих в общие учебные заведения» [9]. В среднеазиатских Тургайской и Уральской областях распространялись те же правила, что и для всех иногородцев империи.

Для открытия, содержания школ для нерусских детей и назначения заработной платы учителям МНП выделяло особые «иногородческие кредиты» [10], которые выдавались после подробного обоснования и смет попечителей учебных округов, с предоставления инспекторов иногородческих школ полной информации о местности, количестве жителей, в том числе нерусских детей.

Учитывая имеющуюся нормативно-правовую базу в отношении нерусских народов, попечителем ОУО были выработаны общий план и система иногородческого образования в крае: «столь разнородные элементы в единение общих интересов и симпатий с государственной властью и господствующим народом» [11, С. 10]. Итогом достижения поставленной цели являлось знание государственного языка, «воплотившего в себе богатства европейской цивилизации», коренными народами Волжско-Уральского региона и среднеазиатских владений России. Русский язык должен был стать не только учебным предметом, но и «инструментом самого преподавания» [12, С. 13].

Учитывая по различным причинам нежелание мусульман отдавать своих детей в правительственные училища, попечителем ОУО неоднократно доводилось до министра народного просвещения, Оренбургского генерал-губернатора с пониманием отнестись к нуждам этноконфессиональных общин. В результате правительственные мероприятия выразились в отношении содержания заведений и окладов вероучителей. Финансирование было скорректировано и состояло из казенных [13, С. 63–68], заводских [14, С. 36], городских [15, С. 67] и частных (попечителей, блюстителей, меценатов) [16, С. 73] средств.

В 1888 году Министерство внутренних дел (№ 6889 от 20 января) разрешило выдачу денег Управлению попечителя ОУО на оплату обучения основам ислама в русско-татарских и русско-башкирских училищах из средств земских учреждений. В этой категории правительственных школ, выполняющих программу начальных училищ, мусульмане обучались основам ислама.

В отличие от других учебных округов у попечителя Оренбургского учебного округа были помощники: особый «Инспектор татарских, башкирских и киргизских школ» [17, С. 3]. Эта мера была направлена на образование иногородцев «магометан» учебного округа. Кроме того, для «более бдительного и частого наблюдения за народными училищами и непрерывного руководства ими» [18] попечитель учебного округа добился увеличения числа инспекторов в Уфимской губернии до шести, в Оренбургской – до четырех.

По инструкции 1878 года для инспектора татарских, башкирских и киргизских школ подлежали наблюдению «все находящиеся в округе иногородче-

ские школы и училища для нехристиан, иногородцев-башкир, киргизов и татар (медресе и мектебе), в том числе и школы, которые на основании высочайше утвержденного 20 ноября 1874 года мнения Государственного Совета, подчинены учебному начальству ведомства Министерства Народного Просвещения и лица, занимающиеся частным и домашним обучением иногородцев» [19, С. 59].

В деятельность особого инспектора входило устройство школ, придание им необходимого направления (для империи), руководство учительскими школами, составление и просмотр книг для училищ татар-магометан, для народного чтения с целью распространения в среде «этих племен правильных взглядов, направленных убеждений и вообще образования» [20, С. 173]. В Оренбургском учебном округе в 1875 году эту должность занимал В.В. Катаринский, оставивший заметный след в истории просвещения местных народов.

Василий Владимирович Катаринский (1846 – 20.05.1902) ученый-ориенталист, русский педагог, просветитель, исследователь казахского языка, востоковед. Учился в Казани в духовной семинарии, в 1872 году окончил церковно-историческое отделение духовной академии со степенью кандидата богословия. В 1872–1875 году преподавал русский и церковно-славянский языки, был смотрителем Чебоксарского училища. Член Казанской переводческой комиссии Православного Миссионерского Общества [21].

С 1875 года стал инспектором башкирских, татарских, киргизских, казахских школ Оренбургского учебного округа. Активно занимался приобщением нерусских народов края к русской культуре. Организовал десятки русско-национальных школ, уделял большое внимание подготовке учителей, составлению учебников и учебных пособий. К примеру, в 1878 году В.В. Катаринский обстоятельно ходатайствовал перед попечителем ОУО о выделении Азнаевской и Макаровской школам Стерлитамакского уезда Уфимской губернии «иногородческого кредита» [22] на их содержание и заработную плату учителям русско-башкирской Сафаровской школы Уфимского уезда Уфимской губернии. В итоге, после получения одобрения и просьбы попечителя ОУО, Министерством народного просвещения (МНП) был выделен «иногородческий кредит» на сумму 940 руб. в год на содержание каждой школы и по 120 руб. на заработную плату каждому учителю [23].

В 1885 году В.В. Катаринский организовал открытие и возглавлял русско-башкирское училище

Верхнеуральского уезда в деревне Серменево, на первоначальное обустройство которого попечителем ОУО было испрашено в МНП 200 руб., на ежегодное содержание по 330 руб. Училище помещалось в общественном доме. Учащихся было 19 человек (3 русских, 16 башкир) [24].

За свою управленческую и научно-педагогическую карьеру В.В. Катаринский издал «Букварь для башкир» (1892 г.) [25, С. 238], который основывался на языке усерганских башкир и стал основой для башкирской национальной лексики. Ввиду своей скромности авторство В.В. Катаринский не указал. Однако в первом издании имеется последняя страница с заключительным словом автора, в котором он говорит: «этот башкирско-русский словарь есть первый опыт словаря башкирского языка... в словаре особенно большое участие принимал учитель башкир Куватов, которому при этом приношу глубокую благодарность за труд. В. Катаринский» [26, С. 238]. В этом издании В.В. Катаринский предложил методику использования в русском алфавите отражения в письме некоторых специфических фонетических особенностей разговорного башкирского языка. Кроме того, В.В. Катаринским опубликованы казахско-русский, русско-казахский словари, а также «Грамматика киргизского языка: фонетика, этимология и синтаксис» [27] и «Сборник киргизских пословиц. Материал по этнографии киргиз» [28]. Эти труды явились новаторскими с авторскими подходами. Составлены они были на основе алтайского языка с использованием элементов киргизского языка в трудах Н.И. Ильминского. В дальнейшем книги были рецензированы профессором Петербургского университета П.М. Мелиоранским [27, С. 3] и получили высокую оценку ученого, изучающего проблему казак-киргизского языка [29].

Похоронен В.В. Катаринский на кладбище Свято-Успенского Оренбургского монастыря. Для увековечивания памяти В.В. Катаринского в честь него названа одна из улиц г. Уфы.

Каждому особому инспектору школ попечителем ОУО назначался помощник в мектебы¹ и медресе² из лиц, окончивших курс в средних или высших учебных заведениях, знающих киргизский или татарский язык, быт киргизов и татар и их вероучение. Мектебы и медресе охватывали обучением и воспитанием значительное число башкир, татар, казахов. Этому способствовал так называемый мусульманский «всеобщ», по которому каждый мальчик, достигший 7 лет, обязан был посещать школу. Общественное мнение осуждало родителей, сыновья которых не учились читать Коран.

¹ Элементарные коранические школы грамоты – мектеб (араб. мактаб, букв. – место, где пишут).

² Традиционная религиозная школа ислама – медресе (араб. мадраса, от дараса – изучать).

Заведующие медресе и мектебе ежегодно подавали инспектору точные статистические сведения о личном составе учебных заведений; программу занятий с точным обозначением учебных пособий и руководств. Инспектор, после согласования с попечителем ОУО определял применительно к местным условиям время и порядок учебных занятий по всем предметам обучения и продолжительность каникул. Переписка инспектора с заведующими мектебе и медресе с 1 января 1880 года велась на русском языке (до этого периода – на родном).

Инспектору подавались прошения об открытии новых мектебе и медресе. Он передавал их попечителю округа, от которого зависело разрешение на открытие мусульманских учебных заведений в том случае, если при прошениях были представлены: обязательства о содержании русских классов на счет учредителей мектебе и медресе; подтверждение общества о желании открыть учебное заведение с обозначением средств для достаточного материального обеспечения открываемых мектебе и медресе, причем размер жалования учителю русских классов не должен был быть менее 350 руб. в год.

Крайне актуален ныне опыт попечительства, когда иногородские школы открывали на средства крупных предпринимателей – меценатов. Например, в силу скудности казенных ассигнаций в 1906 году мусульманские купцы пожертвовали 40 000 руб. на открытие духовного высшего медресе «Галия», ставшего известным центром образования всего мусульманского мира. Суфия Джантюрина внесла 11 000 руб., Садретдин Назиров – 25 000 руб., Бадретдин Назиров – 100 руб., Абдуллатиф Хакимов (основатель 4-й соборной мечети) – 100 руб., Кутлумухамет Алкин – 2 000 руб., Магипарва Шейхалиева – 3 000 руб., Фаткулла Ягудин передал 50 000 кирпичей, Марьям Султанова подарила 1 000 аршинов сукна [30]. Купец-предприниматель Красноуфимского уезда Пермской губернии являлся основателем и попечителем четырех мечетей села и школ при них. Золотопромышленники Рамеевы на строительство Муллакаевского медресе в Бурзянской волости Оренбургского уезда Оренбургской губернии внесли первую золотую добычу целиком. Благодаря попечительской деятельности меценатов медресе «Галия» приравнялось к высшим учебным заведениям, дающим не только богословское, но и светское образование. Медресе имело три подготовительных и три основных класса с годичным обучением каждый.

Одной из прогрессивных форм того времени являлось создание губернских попечительств и создание особых фондов. Так, в мае 1894 года Тургайский генерал-губернатор Я.Ф. Барабаш в г. Кустанае создал Комитет по устройству прогимназии «для изыскания средств» для учреждения Александровской русско-

киргизской прогимназии. Спустя семь месяцев Комитет собрал 14 350 руб. пожертвований, в том числе от общества киргизов Николаевского (Кустанайского) уезда. Кроме того, на содержание прогимназии и заработную плату преподавателей поступили дополнительные средства: 2 584 руб. от Тургайского областного земства; 1 833 руб. – ½ сбора с недвижимых имуществ в г. Кустанае; 308 руб. с общих доходов этого города; процент с поступивших в комитет пожертвований; 226 руб. ежегодные ассигнации от МНП. Внесенных сумм хватило для открытия и первого года обучения. Однако на долгосрочную перспективу денег было недостаточно. Тогда генерал-губернатором совместно с попечителем был разработан особый фонд (ныне эндаумент-фонд), состоящий из процентов от пожертвованного капитала 9 000 руб.; из процентов, «наросших» на остатки от добровольных сборов в сумме свыше 100 000 руб.; процента от капитала 10 000 руб., внесенных попечителем ОУО, разрешенных ему по закону [31, С. 13–15].

Главным фактором, позволившим эффективно функционировать мусульманским учебным заведениям, являлись их попечительские советы. Так в 1899 году на средства миллионеров братьев А. и М. Хусаиновых было построено медресе «Хусаиния» [32]. При нем функционировал попечительский совет, который возглавлял Ризаитдин Фахретдинов, выдающийся мусульманский просветитель и ученый. Он являлся управляющим фондом братьев Хусаиновых, средства которого выделялись на развитие и содержание учебного здания, на стипендии ученикам.

Как уже было сказано, на образование нерусских народов Оренбургского учебного округа заметное влияние оказал известный ученый-востоковед, талантливый педагог-практик, миссионер – Н.И. Ильминский (1822–1891 гг.). Его система возникла в Волжско-Уральском регионе в 1860-е годы, когда обнаружилась непригодность насильственных административных мер правительства и православной церкви по сплочению национальных меньшинств вокруг престола.

Н.И. Ильминский был лично знаком с первым попечителем округа П.А. Лавровским, уфимским епископом Никанором, предводителем Белебеевского уездного дворянства И.М. Буниним. С ними он состоял в переписке, давал советы, открывал в Уфимской и Оренбургской губерниях миссионерские школы, присылал туда учебники на «иногородских языках» [33, С. 45].

В результате тесного взаимодействия попечителя Оренбургского учебного округа с опытным ученым – педагогом Н.И. Ильминским только в 1878 году в округе было открыто 13 иногородских училищ: 13 января 1878 года – русско-башкирское

одноклассное училище в деревне Казакулово, Верхнеуральского уезда, 28 января 1878 года – иногородское одноклассное народное училище в деревне Назарово второй Оренбургской губернии и уезда, этой же датой – 11 иногородских училищ для нехристиан Уфимской губернии в деревнях Тымба, Большой Качак, Мишкино, Арсланово, Чишмы, Четырманов, Тюльд, Камеево, Старо-Ямурзиново, Кильтеево Бирского уезда и в деревне Акбарысово Белебеевского уезда [34, С. 54–56].

Всего за период с 1877 по 1915 год открыто 2 665 образовательных заведений для нерусского населения, которые назывались по-разному: мектебы, медресе, аульные, магометанские, иногородские, передвижные русско-казахские школы.

С целью исполнения попечительских функций создавались различные общественные организации. Так, для просвещения населения, оказавшегося в степной зоне, было создано «Общество попечения о начальном образовании в Кустанайском и Актюбинском уездах Тургайской области (14 апреля 1891 г.)» [19, С. 48]. Данное общество способствовало и открытию особого приюта для нерусских и русских детей, живущих в аулах. В него принимались и новокрещенные казахи. Также этим обществом в 1892 году была открыта бесплатная Кустанайская народная читальня, в которой находился склад учебных книг и пособий для начальных народных русско-киргизских училищ.

Поздравляя выпускников Оренбургской учительской школы на торжественном собрании 13 мая 1904 года, попечитель Оренбургского учебного округа совместно с законоучителем А.Ф. Корчагиным давали наставления следующего характера: «То дело, к которому приготовить вас поставлены мы Царем в этой школе, – дело великое, особое, так как ваше будущее учительство особое, специальное. Вы готовитесь здесь и многие уже подготовились для учительства в русско-киргизских школах или только в киргизских... в иногородских школах». Затем он добавил «устроены эти школы для дела сближения киргизской народности с русскою, а через русских и со всеми просвещенными народами мира. Бог судил русским и киргизам жить под шатром одного русского царства и ввести киргиз в семью просвященных народов через русских... Задача великая... Божья задача» [35, С. 1–2].

Главнейшими задачами русско-киргизских школ являлось не только обучение казахов русскому языку и русской грамоте, но их «объединение с русскими с помощью ознакомления с обычаями и мировоззрениями русских людей. Постоянные школьные сношения детей, воспринимающих быстро общее направление русской государственной жизни, к тому же способствуют уменьшению мусульманского фанатизма и противодействуют сепаративному началу киргизского населения» [36, С. 26].

Правительство, на законодательном уровне регулировало процесс интеграции и адаптации нерусских народов. В 1906 году были Высочайше утверждены «Правила о начальных училищах для иногородцев, живущих в Восточной и Юго-Восточной России» [37, С. 150], на основании которых, попечителям учебных округов вменялось в обязанность учреждать народные училища для иногородцев «с целью распространения русского языка и сближения их с русским народом на почве любви к общему Отечеству» [38, С. 166].

Благодаря стараниям и ходатайству попечителя округа перед департаментом народного просвещения, во время нахождения в г. Санкт-Петербурге, ему было разрешено ввести в качестве вступительных экзаменов для поступающих в татарские учительские школы, следующие дисциплины: русский язык, арифметика, умение читать на татарском языке. Целью введения данных испытаний являлось то, что воспитанники татарских учительских школ готовились для распространения русского образования между их единоверцами.

Попечитель регулярно ходатайствовал перед министром народного просвещения о выделении кредитов для открытия национальных классов при образовательных учреждениях округа. Однако не всегда эти средства министерством выделялись. Тогда он принимал самостоятельные решения на собственные средства учебного округа вводить в учебные заведения те или иные дисциплины, касающиеся национально-регионального компонента. Так 14 января 1915 года в женской гимназии Комаровой-Калмаковой было введено преподавание магометанского вероучения для учениц-мусульманок [39, С. 41].

Таким образом, можно сделать следующие выводы, попечение о народном образовании в России имеет богатейшую историческую традицию, от которой сегодня отказываться нецелесообразно. Применительно к рассматриваемому периоду понятие «попечение» определялось по-разному. В русской истории оно закрепилось, как производное от термина «опека». Уже тогда давалось этимологическое определение понятия «попечение» и производного от него «попечительства», которые обозначали заботу, оказание покровительства и помощи.

Этимологическое обозначение слов «попечение» и «попечительство» сохраняет первоначальное значение. Эти термины являются синонимами, происходящими из древнерусского языка в результате неоднократной трансформации их праславянского прототипа «печаль». Семантические свойства данных понятий соотносятся с устойчивыми словосочетаниями «социальная сфера», «группа лиц или учреждение», «система управления территориями».

Российское государство всегда позиционировалось как многонациональное, благодаря кропотливой работе, требующей очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии». Постановка инородческого образования в Волжско-Уральском регионе на государственном уровне носила целенаправленный последовательный характер путем постепенного изучения русского языка, основанного на уважении православной и мусульманской религий, не исключая преподавания на родном языке и не обладал «насилованной русификацией».

Благодаря развитой системе попечения о народном образовании в крае сложились модели попечительства о нерусских народах. Попечитель Оренбургского учебного округа влиял на этнокультурную образовательную политику Волжско-Уральского региона: осуществлял взаимодействие с органами власти, представителями религий, общественными организациями. Такое приближенное к местной жизни управление помогало разрешать возникающие экстремистские и враждебные настроения, предотвращать конфликты на этнической, расовой и религиозной почве. Также заботой особой важности являлась пропаганда толерантности и гражданской солидарности, которая являлась инструментом гармонизации межнациональных отношений в крае. Попечитель ОУО активно развивал попечительскую сеть и систему государственно-частного партнерства в регионе, так как в основном все инородческие школы и русскоязычные классы содержались в первую очередь за счет частных пожертвований и местных властей, и в последнюю очередь за счет казны.

Благодаря сложившимся моделям попечительства к концу XIX века, по организации внутренней жизни, мектебе и медресе приобрели вид, отвечающий европейским стандартам того времени. Образование в инородческих школах стало носить светский характер. Из орудия религиозного воспитания они постепенно превращались в институт распространения реальных знаний и навыков. Появилось гуманное отношение учителей к детям. Родители стали охотно отдавать своих детей обучаться в инородческих школах, что обусловило рост грамотности среди нерусского населения, приобщения их к русской культуре и языку, а значит социальной адаптации и соблюдению законов.

Все это способствовало содействию развития этнокультурного многообразия, предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов, снижению социального напряжения среди народов Волжско-Уральского региона, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов.

В современных демографических условиях поток въезжающих в Россию соотечественников и иностранных мигрантов увеличивается из года в год. Так, по данным Федеральной миграционной службы России в 2012 году въехало 15,8 млн. мигрантов, в 2013 – 17 млн. Так как Волжско-Уральский регион наиболее благоприятный по наличию мечетей, общего языка, чаще всего в него приезжают из стран Центральной и Средней Азии. В этой связи становится актуальным построение перспективных планов государственной политики в области образования нерусских народов путем законодательно закрепленных правил миграционной политики, утверждения государственных программ переселения соотечественников, адаптации и интеграции мигрантов. Одним из обязательных их разделов должно быть введение, обязывающее всех иностранцев, желающих получить разрешение на работу, рабочую визу, вид на жительство в Российской Федерации, сдавать экзамен по русскому языку, истории и права с учетом национально-культурных особенностей принимающего региона. Итогом обучения мигрантов должен являться обязательный сертификат о базовом знании языка, культуры и традиций региона, социально-психологической готовности. Услуга эта должна носить государственный характер с обязательным привлечением всех заинтересованных субъектов: правительства стран происхождения мигрантов, самих мигрантов, предпринимателей, бизнес-общества, неправительственных и общественных организаций, меценатов.

Список литературы:

1. Галиуллина С.Д. Попечительство как социальный институт // Сервис plus: научный журнал. – 2009. – № 3.
2. Галиуллина С.Д. Деятельность попечителя учебного округа // Вестник Башкирского университета: научный журнал. – 2010. – Т. XV. – № 1.
3. Галиуллина С.Д. Методологические основы попечительства как социального института // Власть: общенациональный научно-политический журнал. – 2010. – № 8.
4. Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором Санкт-Петербургского университета И.Н. Березиным, посвященный Его Императорскому Высочеству Государю наследнику Цесаревичу. – СПб.: Б.и., 1876. – Отдел 3. – Т. IV.
5. Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И. Социальное попечение о паттернах, призываемых в Российской империи // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 2 (4).
6. Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения, 1870. – Т. IV. Стб. 1555–1566.
7. Там же.
8. Ильминский Н.И. О системе просвещения инородцев в Казанской центральной крещено-татарской школе. – Казань, 1913.

9. Свод Законов Российской Империи (СЗ РИ). – 1876. Особое приложение к Т. IX.
10. ЦГИА РБ. Ф. И-109. Оп. 1 Д. 19. Л. 1.
11. Циркуляр по Оренбургскому учебному округу (ОУО). – Оренбург: Типография Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1875. – № 1, 2.
12. Там же.
13. Циркуляр по ОУО. Оренбург: Типо-литография, 1884. – № 2.
14. Циркуляр по ОУО. Оренбург: Типо-литография, 1887. – № 1.
15. Загидуллин И.К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992.
16. Циркуляр по ОУО. Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1904. – № 3.
17. СЗ РИ повелением Государя Императора Николая I. Свод законов о состояниях. – СПб., 1893. – Т. IX. – Ч. 1.
18. ЦГИА РБ. Ф. И-109. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.
19. Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. – Оренбург: Издание Тургайского областного статистического комитета, 1896.
20. Зобов Ю.С. Оренбургская губерния во второй половине XVIII в. // История родного края / под ред. Л.И. Футорянского. – Челябинск: Книжное изд-во, 1988.
21. ЦГИА РБ. Ф. И-109. Оп. 1 Д. 19. Л. 1.
22. ЦГИА РБ. Ф. И-109. Оп. 1 Д. 19. Л. 2.
23. ЦГИА РБ. Ф. И-109. Оп. 1 Д. 19. Л. 4.
24. ЦГИА РБ. Ф. И-109. Оп. 1 Д. 19. Л. 3.
25. Башкирско-русский словарь. Оренбург: Типо-литография Б. Бреслина, 1899.
26. Там же.
27. Грамматика киргизского языка: фонетика, этимология и синтаксис. – Оренбург: Тургайская областная типография, 1906.
28. Катаринский В.В. Сборник киргизских пословиц: Материал по этнографии киргиз. – Оренбург, 1898.
29. Мелиоранский П.М. Краткая грамматика казак-киргизского языка. Часть I. Фонетика и морфология. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1894.
30. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://xn--80ab5asof.xn--plai/history/> (последняя дата обращения 29.10.2013).
31. Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования (1875–1899 гг.). Выпуск II. Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1901.
32. Утябай-Карими Р.А. Ризаитдин бин Фахретдин. Ахмед бай / Перевод М.Ф. Рахимкуловой; 2-е изд. Оренбург, 1991.

33. Фархитов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60–90-е годы XIX в. / под ред. Х.Ф. Усманова. – М.: Наука, 1994.
34. Циркуляр по ОУО. Год четвертый. – Оренбург: Типография Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1878. – № 3, 4.
35. Циркуляр по ОУО. Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1904. – № 4, 5. Приложение.
36. Обзор Тургайской области за 1899 г. – [Б. м.] [б. и.]. – 1901.
37. Циркуляр по ОУО. Оренбург: Типография Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1906. – № 5.
38. Медресе Южного Урала и Приуралья: история и современность: Хрестоматия / сост. Аминов Т.М. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010.
39. Вестник ОУО. – Уфа: Электрическая типолитография т-ва «Ф.Г. Соловьев и К», 1915. – № 1.

List of literature:

1. Galiullina S.D. Custody as a social Institute // Services plus: scientific journal, 2009. – № 3.
2. Galiullina S.D. Activities Trustee school district // Bulletin of Bashkir University: scientific journal. – 2010. – V. XV. – № 1.
3. Galiullina S.D. Methodological bases of guardianship as a social Institute // the Authority: a national scientific and political journal. – 2010. – № 8.
4. Russian encyclopedic dictionary published by the Professor of St. Petersburg University I.N. Berezin, dedicated to His Imperial Highness the heir to the crown Prince. SPb.: B. I., 1876. – Division 3. – T. IV.
5. Galiullina S.D., Gerasimova D.I. Social care about the patterns of charity people in the Russian Empire // Bulletin USAES. Science. Education. Economy. Series: Economics. – 2013. – № 2 (4).
6. Decrees of the Ministry of public Education, 1870. T. IV. STB. 1555–1566.
7. Same.
8. Ilminsky N.I. About the system of education of foreigners in the Kazan Central baptized Tatar school. – Kazan, 1913.
9. Code of Laws of Russian Empire (SH RI). 1876. Special attachment to the V-IX.
10. CGIA RB. F. I-109. Op. 1 D. 19. L. 1.
11. Offering circular on the Orenburg school district (Hohwald). Orenburg: Printing Iv. Iv. Efimovskogo – Mirovickogo, 1875. – № 1, 2.
12. Same.
13. Offering circular on the Hohwald. – Orenburg: Typo-lithography, 1884. – № 2.
14. Offering circular on the Hohwald. – Orenburg: Typo-lithography, 1887. – № 1.
15. Zagidullin I.K. Tatar school and tsarist policy of Russification in the second half of the XIX century // Popular education of Tatars in the pre-October period. – Kazan, 1992.

16. *Offering circular on the Hohwald*. – Orenburg: Tipo-lithography Iv. Iv. Efimovskogo-Mirovickogo, 1904. – № 3.
17. *SZ RI command of Emperor Nicholas I. the code of laws of the States*. SPb., 1893. – V IX. – Ch. 1.
18. *CGIA RB. F. I-109. Op. 1. D. 36. L. 1*.
19. *Vasilyev A.V.* Historical sketch of Russian education in the Turgai region and its current condition. – Orenburg: Publication of Turgai oblast statistics Committee, 1896.
20. *Zobov U.S.* Orenburg province in the second half of the XVIII century // the History of native land, Ed. L.I. Futoryanskogo. – Chelyabinsk: Knizhnoe izdatelstvo, 1988.
21. *CGIA RB F. I-109. Op. 1 D. 19. L. 1*.
22. *CGIA RB F. And-109. Op. 1 D. 19. L. 2*.
23. *CGIA RB And-109. Op. 1 D. 19. L. 4*.
24. *CGIA RB F. And-109. Op. 1 D. 19. L. 3*.
25. *Bashkir-Russian dictionary*. – Orenburg: Tipo-lithography V. Breslina, 1899.
26. *Same*.
27. *Grammar Kyrgyz-language: phonetics, etymology and syntax*. – Orenburg: Turgai regional printing-house, 1906.
28. *Katarinski V.V.* The Collection of Kyrgyz Proverbs: Material on the Ethnography of the Kyrgyz. – Orenburg, 1898.
29. *Melioranski P.M.* Brief grammar Kazak-Kyrgyz language. Part 1. Phonetics and morphology. SPb.: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1894.
30. *Electronic resource*. – URL: <http://xn--80ab5asof.xn--plai/history/> (last access date 29.10.2013).
31. *Historical sketch of public education in the Orenburg school district for the first 25th anniversary of his existence (1875–1899 biennium)*. Issue II. – Orenburg: Tipo-lithography Iv. Iv. Yefimiev-Mirovitskaya, 1901.
32. *Utyabay-Karimi R.A.* Rizaitdin bin Fahretdin. Ahmed buy / Translation by M.F. Rahimkulova; 2-e Izd. Orenburg, 1991.
33. *Farhshatov M.N.* Public education in Bashkortostan in the post-reform period 60–90s of the XIX century / Ed. by H.F. Usmanov. – M: Nauka, 1994.
34. *Offering circular on the Hohwald. Year four*. – Orenburg: Printing Iv. Iv. Yefimovskogo-Mirovickogo, 1878. – № 3, 4.
35. *Offering circular on the Hohwald*. Orenburg: Tipo-lithography Iv. Iv. Yefimovskogo-Mirovickogo 1904. № 4, 5. – Application.
36. *Overview of Turgai oblast for 1899*. – [S. l.] [S. n.]. – 1901.
37. *Offering circular OOU*. Orenburg: Printing Iv. Iv. Yefimovskogo-Mirovickogo, 1906. – № 5.
38. *Madrasah of the southern Urals and Transurals: history and modernity: Reading-book / ed. T.M. Amines*. – Ufa: Publishing house of the BSPU, 2010.
39. *Vestnik OOU*. – Ufa: Electric Tipo-lithography t-va «F.G. Soloviev i K», 1915. – № 1.

ОБ АВТОРАХ

Антропов Владимир Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Россия, г. Екатеринбург, chel61@mail.ru

Ахунов Артур Равилевич

кандидат географических наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, Ahun_84@mail.ru

Ахунов Рустем Ринатович

кандидат экономических наук, доцент, ДВА, директор Института экономики, финансов и бизнеса (ИНЭФБ) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, jangirovav@list.ru

Баталова Нэля Талгатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и банковское дело» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, finansykaf@yandex.ru

Белоглазов Валерий Борисович

заведующий научно-исследовательской лабораторией «Эффективная подготовка производства», соискатель кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, Россия, г. Казань, kafedra@eurkai.ru

Блинов Андрей Олегович

академик Российской академии естественных наук, доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и управления проектами, научный руководитель факультета магистерской подготовки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве РФ», Россия, г. Москва, e-mail: aoblinov@mail.ru

Галиуллина Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, психологии и педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, galiullinasd@yandex.ru

Герасимова Дарья Игоревна

аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, gerasimova_89@mail.ru

Гришин Константин Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, malikovri@rambler.ru

Зарипова Айгуль Равилевна

заместитель директора центра управления производством ОАО «ПО ЕлАЗ», г. Елабуга, соискатель кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, Россия, г. Казань, kafedra@eurkai.ru

Зулькарнай Ильдар Узбекович

доктор экономических наук, заведующий лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, профессор кафедры математических методов в экономике Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, zulkar@mail.ru

Исламова Омила Амануллаевна

старший научный сотрудник, соискатель Научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете, Узбекистан, г. Ташкент, tro7@yandex.com

Кузьмин Александр Иванович

доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Россия, г. Екатеринбург, kuz53@list.ru

Маликов Рустам Илькамович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, malikovri@rambler.ru

Мингалеев Газиз Фуатович

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии КНИТУ – КАИ, Россия, г. Казань, kafedra@eurkai.ru

Пайгамов Рахмон

старший научный сотрудник, соискатель Научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете, Узбекистан, г. Ташкент, tro7@yandex.com

Пирогов Денис Владимирович

генеральный директор Союза производителей молока Татарстана, Россия, г. Казань, kafedra@eurkai.ru

Расулев Алишер Файзиевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики Академии наук Республики Узбекистан, Узбекистан, г. Ташкент, arasulev@yandex.ru

Сафина Елена Александровна

аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, gerasimova_89@mail.ru

Симионов Радомир Юрьевич

доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, Россия, г. Ростов-на-Дону, simionova@rambler.ru

Сорокин Дмитрий Евгеньевич

первый заместитель директора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения науки Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, член-корреспондент Российской академии наук, профессор, Россия, г. Москва, sorokind@inecon.ru

Тростянский Дмитрий Валерьевич

доктор экономических наук, заведующий отделом Института экономики Академии наук Республики Узбекистан, Узбекистан, г. Ташкент, arasulev@yandex.ru

Угрюмова Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Челябинского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве РФ», Россия, г. Челябинск, unv_1965@mail.ru

Фаттахов Хамит Ильдусович

старший методист учебно-методического центра «Организация производства», аспирант кафедры экономики и управления на предприятии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, Россия, г. Казань, khamit.fattakhov@mail.ru

Хаджиева Гульжахан Усмановна

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы, khajieva@mail.ru

Хаммаева Зулфия Анваровна

кандидат географических наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, zulfiya_x@rambler.ru

Хусаинов Булат Доскалиевич

доктор экономических наук, профессор, действительный член Нью-Йоркской Академии наук, заведующий отделом исследований глобализации и интеграции Института экономики Министерства образования и науки Республики Казахстан, директор частного учреждения «Центр исследований мировой экономики», ключевой эксперт по экономике ряда международных проектов, Казахстан, г. Астана, bkhusainov@gmail.com

Шеломенцев Андрей Геннадьевич

доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Россия, г. Екатеринбург, chel61@mail.ru

Юсупов Касим Назифович

доктор экономических наук, профессор кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса (ИНЭФБ) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, jangirovav@list.ru

Юсупов Рахимьян Галимьянович

доктор исторических наук, профессор кафедры государственного права Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, yusupovt.g@yandex.ru

Янгиров Азат Вазирович

доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе Института экономики, финансов и бизнеса (ИНЭФБ) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, jangirovav@list.ru

ABOUT THE AUTHORS

Akhunov Arthur R.

candidate of geographical science, associate Professor, Federal state educational institution of higher professional education of the Bashkir state University, Russia, Ufa, ahun_84@mail.ru

Akhunov Rustem R.

associate Professor, DBA, Director of the Institute of Economics, Finance and business, Russia, Ufa, jangirovav@list.ru

Antropov Vladimir A.

doctor of economic Sciences, Professor, chief researcher, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Ekaterinburg, chel61@mail.ru

Batalova Nelya T.

candidate of economic Sciences, associate Professor the chair of Finance and banking» and the Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, finansykaf@yandex.ru

Beloglazov Valery B.

Head of the research laboratory «Effective preparation of production», applicant of the Department of enterprise economy and management at the Kazan national research technological University. A.N. Tupolev – KAI, Russia, Kazan, kafedra@eupkai.ru

Blinov Andrei O.

academician of the Russian Academy of natural Sciences, doctor of economic Sciences, Professor of the Department of General management and project management, supervisor of the faculty of master's training, the Federal state budget institution of higher professional education «Financial Academy at the Government of the Russian Federation», Russia, Moscow, aoblinov@mail.ru

Fattakhov Hamit I.

Senior methodologist of the educational-methodical center «Organization of production», student of the Department of enterprise economy and management at the Kazan national research technological University. A.N. Tupolev – KAI, Russia, Kazan, khamit.fattakhov@mail.ru

Galiullina Svetlana D.

doctor of historical Sciences, associate Professor, head of history, psychology and pedagogy Department, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, galiullinasd@yandex.ru

Gerasimova Darya I.

graduate, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, gerasimova_89@mail.ru

Grishin Konstantin E.

candidate of economic Sciences, associate Professor of «Economics and management», Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, malikovri@rambler.ru

Hamadeeva Zulfiya A.

candidate of geographical science, associate Professor, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, zulfiya_x@rambler.ru

Islamova Omila A.

senior research fellow – researcher at the research center «Scientific principles and problems of development of economy of Uzbekistan» at the Tashkent state economic University, Uzbekistan, Tashkent, tro7@yandex.com

Jangirov Azat V.

doctor of economic Sciences, Deputy Director on scientific work of management, Institute of Economics, Finance and business Bashkir state University, Russia, Ufa, jangirovav@list.ru

Khajieva Gulgahan U.

candidate of economic Sciences, associate Professor, leading researcher at the Institute of Oriental studies of the Committee of Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Almaty, khajieva@mail.ru

Khusainov Bulat D.

Doctor of economic Sciences, full member of New York Academy of Sciences, head of the Department of globalization and integration of the Institute of Economics of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, Director of the private institution «research Centre of the world economy, the key expert on the economy of a number of international projects, Kazakhstan, Astana, bkhusainov@gmail.com

Kuzmin Alexander I.

doctor of sociological Sciences, Professor, leading researcher fellow, Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, correspondent member of the Russian Academy of natural Sciences, Russia, Ekaterinburg, kuz53@list.ru

Malikov Rustam I.

doctor of economic Sciences, Professor, head of Department of «Economics and management», Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, malikovri@rambler.ru

Mingaleev Gaziz F.

Doctor of economic Sciences, Professor, Department of Economics and management at the enterprise of Kazan University, Russia, Kazan, kafedra@eupkai.ru

Paigamov Rahmon

senior researcher. - researcher The research center «Scientific principles and problems of development of economy of Uzbekistan at the Tashkent state economic University, Uzbekistan, Tashkent, tro7@yandex.com

Pirogov Denis V.

General Director of the Union of milk producers of Tatarstan, Russia, Kazan, kafedra@eupkai.ru

Rasulev Alisher F.

doctor of economic Sciences, Professor, Director of Institute of Economics Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan, Tashkent, arasulev@yandex.ru

Safina Elena A.

the post-graduate student, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, gerasimova_89@mail.ru

Shelometcev Andrey G.

doctor of economic Sciences, Professor, head of Department, Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Ekaterinburg, chel61@mail.ru

Simionov Radomir U.

doctor of economic Sciences, associate Professor, Dean of the economic faculty of the Rostov branch of the Russian customs Academy, Russia, Rostov-on-Don, simionova@rambler.ru

Sorokin Dmitry E.

First Deputy Director of the P.P. Shirshov Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences – doctor of economic Sciences, correspondent member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Russia, Moscow, sorokind@inecon.ru

Trostiansky Dmitry V.

doctor of economic Sciences, head of Department, Institute of Economics of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan, Tashkent, arasulev@yandex.ru

Ugryumov Natal'a V.

candidate of economic Sciences, associate Professor, management and marketing of Chelyabinsk branch of Federal state educational institution of higher professional education, Finance University, Russia, Chelyabinsk, unv_1965@mail.ru

Список статей, изданных в 2013 году

Yusupov Qasim N.

doctor of economic Sciences, Professor of the Department of macroeconomic development and the governance of the Institute of Economics, Finance and business, Russia, Ufa, jangirovav@list.ru

Yusupov Rahimyan G.

doctor of historical Sciences, Professor, Federal state educational institution of higher professional education «Ufa state University of Economics and Service», Russia, Ufa, yusupovr.g@yandex.ru

Zaripova Aigul R.

Deputy Director of the management centre of the production of OJSC «PA ELAZ», Elabuga, the applicant of the Department of enterprise economy and management at the Kazan national research technological University. A.N. Tupolev – KAI, Russia, Kazan, kafedra@eupkai.ru

Zulkarnai Ildar U.

doctor of economic Sciences, Professor of Department of mathematical methods in Economics of Federal state educational institution of higher professional education of the Bashkir state University, Russia, Ufa, zulkar@mail.ru

Алифанов В.С., Ахмедина Г.Б., Бармин П.Г. Модернизация в ВТО невозможна? (№ 1 (3) 2013 – с. 133).

Алифанов В.С., Ахмедина Г.Б., Сунаева Г.Г. Некоторые пути минимизации негативных последствий вступления России в ВТО (№ 2 (4) 2013 – с. 107).

Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки (№ 1 (3) 2013 – с. 82).

Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Процессно-ориентированный подход в исследовании конкурентоспособности вуза (№ 3 (5) 2013 – с. 58).

Ахунов А.Р., Хамадеева З.А. Роль геоинформационных систем в развитии туристского рынка Республики Башкортостан (№ 4 (6) 2013 – с. 93).

Ахунов Р.Р., Юсупов К.Н., Янгиров А.В. Конкурентоспособность региональной экономики: исследования в Башкирском государственном университете (№ 4 (6) 2013 – с. 85).

Байбулдина А.А. Проблемы и перспективы развития экстремального туризма (№ 3 (5) 2013 – с. 41).

Баталова Н.Т. Проблемы формирования инновационной среды в банковской сфере и потенциальные пути их решения (№ 4 (6) 2013 – с. 65).

Беляков Д.А., Долгий В.И., Еремеев М.А. Оценка резервов повышения эффективности управления промышленными предприятиями (№ 1 (3) 2013 – с. 37).

Биндиченко Т.Е. Институт малого предпринимательства в региональном социуме: проблемы и оценки (№ 1 (3) 2013 – с. 67–70).

Блаженкова Н.М., Хакимов Р.М. Роль государства в развитии инноваций в банках России (№ 3 (5) 2013 – с. 15).

Блаженкова Н.М., Хакимов Р.М. Секьюритизация банковских кредитов как новый инструментарий современного финансового рынка России (№ 2 (4) 2013 – с. 46).

Блинов А.О., Рудакова О.С., Угрюмова Н.В. Процессно-ориентированная концепция стратегического управления развитием промышленного комплекса (№ 1 (3) 2013 – с. 33).

Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Современные методы управления сопротивлением человеческих ресурсов (№ 4 (6) 2013 – с. 76).

Валиев Ш.З., Шендерова С.В. Общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ вузов России: институциональные противоречия и пути их преодоления (№ 1 (3) 2013 – с. 78).

Васильченко И.В. Роль диверсификации в развитии производственных услуг в аграрном секторе (№ 3 (5) 2013 – с. 18).

Вахрушина Н.А. Реализация инклюзии на занятиях по хореографии в общеобразовательной школе (№ 1 (3) 2013 – с. 123).

Восколович Н.А. Социальное предпринимательство как инновационное направление развития сферы услуг (№ 1 (3) 2013 – с. 52).

Гавриленко И.Г. Развитие товариществ собственников жилья как индикатор уровня вовлеченности жителей в управление своей недвижимостью (№ 2 (4) 2013 – с. 56).

Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И. Социальное попечение о паттернах, призываемых в Российской империи (№ 2 (4) 2013 – с. 82).

Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Организационно-управленческая структура попечительства в Уфимской губернии (1865–1917 гг.) (№ 3 (5) 2013 – с. 81).

Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Попечительство в области просвещения нерусских народов в Оренбургском учебном округе (1874–1917 гг.) (№ 4 (6) 2013 – с. 108).

Гарипов Ф.Н., Печаткин В.В. Некоторые проблемы эколого-экономической оценки природных ресурсов территорий (№ 1 (3) 2013 – с. 11).

Евдокимова Т.Р. Инфляция и независимость Центрального банка: взаимосвязь в современных российских условиях (№ 1 (3) 2013 – с. 48).

Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в социальных отраслях сферы услуг (№ 2 (4) 2013 – с. 93).

Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Основные формы реализации государственно-частного партнерства в социальной сфере (№ 3 (5) 2013 – с. 88).

Зайнашева Э.Б., Мухаметзянов И.З. Модель взаимодействия конкурирующих фирм и принятие решений на основе аппарата нечеткой логики (№ 3 (5) 2013 – с. 66).

Зимарин К.А., Закирова Ю.А. Бюджетные расходы в условиях кризиса: тенденции и риски (№ 3 (5) 2013 – с. 6).

Зиннуров У.Г. Концептуальные основы институционализации государственно-частного партнерства в управлении инновационной деятельностью (№ 1 (3) 2013 – с. 126).

Зиннуров У.Г., Аввакумов А.А. Методика отбора наиболее подходящего сочетания финансово-экономических и организационно-правовых механизмов государственно-частного партнерства при реализации инновационной деятельности (№ 2 (4) 2013 – с. 100).

Зулькарнай И.У. Бюджетные стимулы социально-экономического развития регионов (№ 4 (6) 2013 – с. 80).

Иванова О.М., Билалова Л.М. К вопросу о формировании доступной социальной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья (№ 1 (3) 2013 – с. 118).

Ислакаева Г.Р., Зулькарнай И.У. Региональная политика в сфере высшего профессионального образования в условиях усиления международной конкуренции (№ 2 (4) 2013 – с. 67).

Исламова О.А., Пайгамов Р. Развитие промышленности Узбекистана на основе активизации инновационной и предпринимательской деятельности (№ 4 (6) 2013 – с. 28).

Ишамбитова З.Б., Каишанова Л.М., Шаяхметова Н.Н. Формирование социальной успешности у обучающихся с ОВЗ в системе непрерывного инклюзивного образования (№ 1 (3) 2013 – с. 109).

Калимуллина Э.Р. Система социальной защиты: современное состояние и пути совершенствования в отношении детей-инвалидов в Российской Федерации (№ 2 (4) 2013 – с. 89).

Карачурина Р.Ф., Карачурина Г.Г. Анализ инновационной конкурентоспособности регионов (на примере Приволжского федерального округа) (№ 2 (4) 2013 – с. 20).

Каримова А.Р., Орлова Н.В. Государственная поддержка малого предпринимательства в Республике Башкортостан (№ 2 (4) 2013 – с. 17).

Комаров Ю.Л., Сахно А.С., Смирнов А.В. Метод технико-экономического обоснования жилищной застройки микрорайона (№ 2 (4) 2013 – с. 39).

Кривошеева И.Н. Анализ состояния и перспективы развития жилищного строительства в регионе (№ 3 (5) 2013 – с. 12).

Криони О.В. Разработка моделей стимулирования научной деятельности профессорско-преподавательского состава вуза (№ 1 (3) 2013 – с. 92).

Кузьмин А.И. Влияние демографических факторов на бюджет времени работающего и незанятого населения России (№ 4 (6) 2013 – с. 38).

Лебедев А.И., Матвеева Л.Д., Усманов И.Ю. Проблемы сохранения и рационального использования культурного наследия в Республике Башкортостан: экономические и правовые аспекты (№ 3 (5) 2013 – с. 44).

Лобанкова И.П. Древние цивилизации Южного Урала как культурное наследие России и объекты туризма (№ 1 (3) 2013 – с. 25).

Маликов Р.И., Гришин К.Е. Региональная инвестиционная политика: роль неформального взаимодействия власти и бизнеса (№ 2 (4) 2013 – с. 5).

Маликов Р.И., Гришин К.Е. Уровень административных барьеров как индикатор качества взаимодействия властных и предпринимательских структур (№ 4 (6) 2013 – с. 55).

Маслова Т.Н. Систематизация факторов и принципов антикризисного управления предприятиями различных сфер деятельности (№ 2 (4) 2013 – с. 36).

Мингалеев Г.Ф., Белоглазов В.Б., Фаттахов Х.И., Зарипова А.Р. Организация вытягивающей системы планирования поставки покупных и комплектующих изделий для сборочных цехов промышленных предприятий (№ 4 (6) 2013 – с. 69).

Мингалеев Г.Ф., Пирогов Д.В. Развитие лин-технологий на сельхозпредприятиях Республики Татарстан (№ 4 (6) 2013 – с. 88).

Минкин М.Р. Формирование системы нефтяного образования на юго-востоке ТАССР в 1950-е годы (№ 3 (5) 2013 – с. 62).

Мистахов Р.И. Опыт внедрения современных методов и инструментов организации производства на промышленном предприятии ОАО «Зеленодольский завод имени А.М. Горького» (№ 3 (5) 2013 – с. 21).

Мисько О.Н. Актуальные проблемы преподавания экономической истории в высшей школе (№ 2 (4) 2013 – с. 63).

Мохначева Е.С. Механизмы регулирования развития предпринимательства на региональном уровне (№ 1 (3) 2013 – с. 74).

Новосельский Г.Я., Темкина И.М. Современные трактовки интеграционного процесса в Центральной Азии: анализ и прогноз (№ 1 (3) 2013 – с. 18).

Острякова А.Ф. Инновационное предпринимательство как фактор развития региона (№ 3 (5) 2013 – с. 71).

Пыткин А.Н., Клименков Г.В. Безопасность устойчивого развития территориального сообщества (№ 1 (3) 2013 – с. 5).

Расулев А.Ф., Тростянский Д.В. Оценка институциональных условий и факторов развития инновационной сферы Узбекистана (№ 4 (6) 2013 – с. 21).

Резбаев В.М. Кластерная политика, ее значение и особенности функционирования в современной экономике (№ 1 (3) 2013 – с. 55).

Резбаев В.М. О проблемах модернизации, реструктуризации и реформирования банковской системы в 2013–2015 годах (№ 3 (5) 2013 – с. 25).

Ризванова М.А. Модельные конструкции оптимального распределения финансовых ресурсов между видами медицинской помощи в здравоохранении региона (№ 3 (5) 2013 – с. 33).

Романова Н.В., Морозова Д.Л. Применение программно-целевого подхода к развитию учреждений культуры в сфере исполнительских искусств (№ 2 (4) 2013 – с. 49).

Сабирова Р.Р. Взаимодействие властных и негосударственных структур при формировании условий развития предпринимательства на региональном уровне (№ 1 (3) 2013 – с. 70).

Святохина Г.Б. Философские аспекты развития современного образования (№ 1 (3) 2013 – с. 87).

Сенников Н.Л. Государственное регулирование интеллектуальной промышленной собственности при определении концептуальной схемы инновационной предпринимательской деятельности (№ 2 (4) 2013 – с. 10).

Симионов Р.Ю. Развитие системы внутреннего контроля на основе современных концепций управления организацией (№ 4 (6) 2013 – с. 50).

Смирнов А.В. Инновации в профессиональном обучении на основе кластерного подхода (№ 2 (4) 2013 – с. 73).

Сорокин Д. Е. Приоритеты модернизации российской экономики (№ 4 (6) 2013 – с. 8).

Степанова О.А., Юсупов Р.Г. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: инклюзивный контекст (№ 1 (3) 2013 – с. 104).

Степанова О.А., Юсупов Р.Г. Развитие системы комплексной реабилитации и социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья: программно-целевой подход (№ 2 (4) 2013 – с. 77).

Сустицына Г.Г. Сравнительный анализ обеспеченности инвестициями в основной капитал субъектов Северо-Кавказского федерального округа (№ 2 (4) 2013 – с. 29).

Ураев Н.Н. О построении конкурентоспособной высокотехнологичной промышленной организации производства (на примере стратегии развития ОАО «Концерн «Радиоэлектронные технологии») (№ 2 (4) 2013 – с. 25).

Хаджиева Г.К. Шанхайская организация сотрудничества: экономические взаимоотношения стран Центральной Азии и Китая (№ 4 (6) 2013 – с. 33).

Хусаинов Б.Д. Транснациональные корпорации и национальные экономики: сравнительный анализ развития (№ 4 (6) 2013 – с. 15).

Чинаев Т.В., Шаяхметов И.Т. Финансирование инвестиционных процессов в жилищном секторе региона: кредитный аспект (№ 3 (5) 2013 – с. 49).

Шакиев В.А. Формирование института пенсионного обеспечения в зарубежных странах (№ 1 (3) 2013 – с. 41).

Шалагин А.Ю. Применение методов совершенствования системы государственного пенсионного обеспечения для развития предпринимательской деятельности (№ 1 (3) 2013 – с. 61).

Шевалдина Е.И. Профильное обучение и платные дополнительные образовательные услуги в образовательных учреждениях (№ 1 (3) 2013 – с. 101).

Шеломенцев А.Г., Антропов В.А. Университеты и реформа Российской академии наук (№ 4 (6) 2013 – с. 99).

Шендерова С.В. Организационные изменения в структуре управления вуза: факторы и возможности (№ 3 (5) 2013 – с. 53).

Шишков И.С. Определение обоснованной ставки дисконтирования при оценке экономической эффективности реальных инвестиций (№ 3 (5) 2013 – с. 39).

Шишков И.С. Оценка эффективности формирования вертикально интегрированных структур (№ 2 (4) 2013 – с. 42).

Юнусова Р.Ф. Сущность, структурные элементы управления планированием развития предпринимательства в регионе (№ 3 (5) 2013 – с. 75).

Юсупов Р.Г. К вопросу о развитии отечественной исторической демографии: проблемы и перспективы (конец XX – начало XXI в.) (№ 4 (6) 2013 – с. 47).

List of articles published in 2013

Akhunov A.R., Khamadeeva Z.A. The geo-data systems role in the development of tourism market in the Republic of Bashkortostan (№ 4 (6) 2013 – p. 93).

Akhunov R.R., Yusupov K.N., Yangirov A.V. Competitiveness of regional economy: studies in the Bashkir state University (№ 4 (6) 2013 – p. 85).

Alifanov V.S., Ahmedina G.B., Barmin P.G. Modernization in the WTO is not possible (№ 1 (3) 2013 – p. 133).

Alifanov V.S., Ahmedina G.B., Sunaeva G.G. Some ways of minimization of negative consequences of Russia's accession to the World Trade Organization (WTO) (№ 2 (4) 2013 – p. 107).

Amirhanova L.R., Harisova A.Z. The process-oriented approach in research of competitiveness of the university (№ 3 (5) 2013 – p. 58).

Amirhanova L.R., Harisova A.Z. Value approach to research and evaluation of higher institution service competitiveness. (№ 1 (3) 2013 – p. 82).

Baibuldina A.A. The problems and prospects for development of extreme tourism (№ 3 (5) 2013 – p. 41).

Batalova N.T. Problems of the innovation environment in the banking sector and potential ways of their solution (№ 4 (6) 2013 – p. 65).

Belyakov D.A., Dolgi V.I., Ereemeev M.A. Assessment of reserves of increase of effective management of the industrial enterprises (№ 1 (3) 2013 – p. 37).

Bindichenko T.E. Institute of small business in regional society: problems and estimates (№ 1 (3) 2013 – p. 67–70).

Blagenkova N.M., Hakimov R.M. Role of the state in the development of innovations in banks of Russia (№ 3 (5) 2013 – p. 15).

Blagenkova N.M., Hakimov R.M. Securitization of the bank credits as new tools of the modern financial market of Russia (№ 2 (4) 2013 – p. 46).

Blinov A.O., Ugryumova N.V. Modern methods of resistance human resources (№ 4 (6) 2013 – p. 76).

Blinov A.O., Rudakova O.S., Ugrumova N.V. Process-oriented concept of strategic development of management industrial complex (№ 1 (3) 2013 – p. 33).

Chinaev T.V., Shayakhmetov I.T. Funding investment processes in the region housing: aspect of credit (№ 3 (5) 2013 – p. 49).

Evdokimova T.R. Inflation and the central bank independence: relationship in contemporary Russian conditions (№ 1 (3) 2013 – p. 48).

Galiullina S.D., Gerasimova D.I. Social care about the patterns of charity people in the Russian Empire (№ 2 (4) 2013 – p. 82).

Galiullina S.D., Gerasimova D.I., Safina E.A. Organizational and management structure of guardianship in Ufa province (1865–1917) (№ 3 (5) 2013 – p. 81).

Galiullina S.D., Gerasimova D.I., Safina E.A. The institution of guardianship in the sphere of educating non-Russian people in Orenburg educational region (1874–1917). (№ 4 (6) 2013 – p. 108).

Garipov F.N., Pechatkin V.V. Some problems of environmental and economic assessment of natural resources of territories (№ 1 (3) 2013 – p. 11).

Gavrilenko I.G. Development of associations of owners of housing as the indicator of level of the involvement of inhabitants in management of the real estate (№ 2 (4) 2013 – p. 56).

Husainov B.D. Transnational corporations and national economy: comparative analysis of development (№ 4 (6) 2013 – p. 15).

Ishembetova Z.B., Kashapova L.M., Shayahmetova N.N. Formation of social success at being trained with OVZ in system of continuous inclusive education (№ 1 (3) 2013 – p. 109).

Islakaeva G.R., Zulkarnai I.U. Regional policy in higher education in conditions of strengthening international competition (№ 2 (4) 2013 – p. 67).

Islamova O.A., Paigamov R. Industrial development of Uzbekistan based on active innovations and entrepreneurship (№ 4 (6) 2013 – p. 32).

Ivanova O.M., Bilalova L.M. To the question of formation of the available social environment for persons with limited opportunities of health (№ 1 (3) 2013 – p. 118).

Kalimullina E.R. System of social protection: current state and improvement ways concerning disabled children in the Russian Federation (№ 2 (4) 2013 – p. 89).

Karachurina R.F., Karachurina G.G. The analysis of innovative competitive ability of regions (for example of the Volga federal district) (№ 2 (4) 2013 – p. 20).

Karimova A.R., Orlova N.V. State support of small business in the Republic of Bashkortostan (№ 2 (4) 2013 – p. 17).

Khajieva G.U. The Shanghai Cooperation Organization: economic relations between the countries of Central Asia and China (№ 4 (6) 2013 – p. 33).

Komarov U.L., Sahno A.S., Smirnov A.V. The method of techno-economic feasibility of housing development district (№ 2 (4) 2013 – p. 39).

Krioni O.V. Development of models of stimulation of scientific activity of the faculty of higher education institution (№ 1 (3) 2013 – p. 92).

Krivosheeva I.N. Analysis of a condition and prospects of development of housing construction in the region (№ 3 (5) 2013 – p. 12).

Kuzmin A.I. Effects of demographic factors on budget temporary employment and of unemployment population Russia (№ 4 (6) 2013 – p. 38).

Lebedev A.I., Matveeva L.D., Usmanov I.U. Problems of preservation and rational use of cultural heritage in the Republic Bashkortostan: economic and legal aspects (№ 3 (5) 2013 – p. 44).

Lobankova I.P. The ancient civilization of the South Ural: in the dialog with contemporary culture (№ 1 (3) 2013 – p. 25).

Malikov R.I., Grishin K.E. Level of administrative barriers as an indicator of interaction between power and business structures (№ 4 (6) 2013 – p. 55).

Malikov R.I., Grishin K.E. Regional investment policy: role of informal interaction of the power and business (№ 2 (4) 2013 – p. 5).

Maslova T.N. Systematization of factors and principles of crisis management by the enterprises of various fields of activity (№ 2 (4) 2013 – p. 36).

Mingaleev G.F., Pirogov V. The development of lean technologies at the agricultural enterprises of the Republic Tatarstan (№ 4 (6) 2013 – p. 88).

Mingaleev G.F., Beloglazov V.B., Fattakhov H.I., Zaripova A.R. The organization of pull system of delivery of parts for assembly shops of the industrial enterprises (№ 4 (6) 2013 – p. 69).

Minkin M.R. Formation of system of oil education in southeast of TASSR in 1950-th (№ 3 (5) 2013 – p. 62).

Misko O.N. Actual problems of teaching economic history at the high school (№ 2 (4) 2013 – p. 63).

Mistahov R.I. Experience of introduction of modern methods and tools of the organization of production at the industrial enterprise of joint stock company Zelenodolsky plant of name A.M. Gorky (№ 3 (5) 2013 – p. 21).

Mohnacheva E.S. Mechanisms of regulation of development of business at regional level (№ 1 (3) 2013 – p. 74).

Novoselski G.Y., Temkina I.M. Modern treatments of integration process in central Asia: analysis and forecast (№ 1 (3) 2013 – p. 18).

Ostryakova A.F. Innovative entrepreneurship as a factor of region development (№ 3 (5) 2013 – p. 71).

Pitkin A.N., Klimenkov G.V. Security and Sustainable Development of the territorial community (№ 1 (3) 2013 – p. 5).

Rasulev A.F., Trostyanski D.V. Assessment of institutional conditions and factors of development for sphere of innovations in Uzbekistan (№ 4 (6) 2013 – p. 21).

Resbaev V.M. Cluster policy and its significance and functional specifics related to the economic (№ 1 (3) 2013 – p. 55).

Rezbaev V.M. On Challenges of modernization, restructuring and banking reform in 2013–2015 (№ 3 (5) 2013 – p. 25).

Rizvanova M.A. Model patterns of optimal allocation of financial resources between the kinds of medical aid in health care in the region (№ 3 (5) 2013 – p. 33).

Romanova N.V., Morozova D.L. Application of program and target approach to development of cultural institutions in the performing arts sphere (№ 2 (4) 2013 – p. 49).

Sabirova R.R. The cooperation between government and other structures in order to great conditions for business development of the region (№ 1 (3) 2013 – p. 70).

Sennikov N.L. State regulation of intellectual industrial property at definition of the conceptual scheme of innovative business activity (№ 2 (4) 2013 – p. 10).

Shakiev V.A. Formation of institute of provision of pensions in foreign countries (№ 1 (3) 2013 – p. 41).

Shalagin A.U. Application methods perfection of system state pensioner provision for development employer activity (№ 1 (3) 2013 – p. 61).

Shelomentcev A.G., Antropov V.A. Universities and the reform of the Russian Academy of Sciences (№ 4 (6) 2013 – p. 99).

Shenderova S.V. Organizational changes in the structure of the university management: factors and opportunities (№ 3 (5) 2013 – p. 53).

Shevaldina E.I. Profile education and paid additional educational services at educational institutions (№ 1 (3) 2013 – p. 101).

Shishkov I.S. Assessment of efficiency of formation of vertically integrated structures (№ 2 (4) 2013 – p. 42).

Shishkov I.S. Definition of the reasonable rate of discounting at the assessment of economic efficiency of real investments (№ 3 (5) 2013 – p. 39).

Simionov R.U. Internal control system development based on the modern management paradigms (№ 4 (6) 2013 – p. 50).

Smirnov A.V. Innovatsiy in vocational training on the basis of cluster approach (№ 2 (4) 2013 – p. 73).

Sorokin D.E. Modernization's priorities of the Russian economy (№ 4 (6) 2013 – p. 8).

Stepanova O.A., Usupov R.G. Development of the system of comprehensive rehabilitation and socialization of persons with disabilities: the program-target approach (№ 2 (4) 2013 – p. 77).

Stepanova O.A., Usupov R.G. State program of the Russian Federation «Development of education» for the years 2013–2020: inclusive context (№ 1 (3) 2013 – p. 104).

Suspicina G.G. Comparative analysis of security with investments into fixed capital of subjects of north Caucasus federal district (№ 2 (4) 2013 – p. 29).

Svyatohina G.B. Philosophical aspects of the development of modern education (№ 1 (3) 2013 – p. 87).

Uraev N.N. The construction of a competitive high-tech industrial production organization (by the example of the development strategy of OAS «Concern «Radioelectronic technologies») (№ 2 (4) 2013 – p. 25).

Usupov R.G. To the question about the development of national historical demography: problems and prospects (end of XX – beginning of XXI century) (№ 4 (6) 2013 – p. 47).

Vahrushina N.A. Inklyuziya's realization on choreography occupations at comprehensive school (№ 1 (3) 2013 – p. 123).

Valiev Sh.Z., Shenderova S.V. The public-professional accreditation for study programmes of Russian his study programmes: institutional contradictions and ways to overcome (№ 1 (3) 2013 – p. 78).

Vasilchenko I.V. Diversification role in development of production services in agrarian sector (№ 3 (5) 2013 – p. 18).

Voskolovich N.A. Social entrepreneurship as innovative directions of development of services (№ 1 (3) 2013 – p. 52).

Yunusova R.F. The structural elements of management entrepreneurship's development in the region (№ 3 (5) 2013 – p. 75).

Zainasheva E.B., Mukhametzyanov I.Z. The model of interaction of competing firms and decision-making based on fuzzy logic (№ 3 (5) 2013 – p. 66).

Zainasheva Z.G., Sabirova Z.E. Main forms of public-private partnership in the social sphere (№ 3 (5) 2013 – p. 88).

Zainasheva Z.G., Sabirova Z.E. World experience in state and private partnership in the sphere of service (№ 2 (4) 2013 – p. 93).

Zimarin K.A., Zakirova U.A. Budget expenditures in crisis: trends and risks (№ 3 (5) 2013 – p. 6).

Zinnurov U.G. Conceptual bases of the institutionalization of state-private partnership in management of innovative activity (№ 1 (3) 2013 – p. 126).

Zinnurov U.G., Avvakumov A.A. Method of selection most appropriate combination financial-economic and organizational-legal mechanisms of public-private partnership in the implementation of innovative activities (№ 2 (4) 2013 – p. 100).

Zulkarnay I.U. Fiscal incentives for socio-economic development of regions (№ 4 (6) 2013 – p. 80).

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля – 2,5 см с каждой стороны; шрифт – Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.05-2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), страна, город.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК – в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О.doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 90–120 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 5 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ «УГУЭС» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы, рисунки – по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен и названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т. д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований – не более 50%, для докторов наук, профессоров – не более 15%.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами.

Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или (‘’).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

ISSN 2307-5864

9 772307 586006